

ISSN 2223–2974

**СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

№ 8 2018 (АВГУСТ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Редакционный совет

В.Н. Боробов — д.э.н., проф. Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Ю.Б. Миндлин — к.э.н., доцент, Московская гос. академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина

А.М. Абрамов — д.ю.н., проф. Российской таможенной академии

В.И. Бусов — д.э.н., проф. Государственного университета управления

А.М. Воронов — д.ю.н., проф. Финансовый университет при Правительстве РФ

В.А. Горемыкин — д.э.н., проф. Национального института бизнеса

С.П. Ермаков — д.э.н., проф. Института социально-экономических проблем народонаселения РАН

М.Н. Кобзарь-Фролова — д.ю.н., профессор Российской таможенной академии

Н.А. Лебедев — д.э.н., проф. ведущий научный сотрудник Института экономики РАН

Б.Б. Леонтьев — д.э.н., проф., дир. Федеральн. института сертификации и оценки интеллектуальной собственности и бизнеса

М.М. Малышева — д.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения РАН

М.В. Мельничук — д.э.н., к.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

В.Н. Незамайкин — д.э.н., проф. Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Н.С. Нижник — д.ю.н., проф. Санкт-Петербургского университета МВД России

И.Н. Рыкова — д.э.н., проф., Зам. директора Научно-исследовательского финансового института

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:

109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10
Тел/факс: 8(495) 755-1913

E-mail: redaktor@nauteh.ru

<http://www.nauteh-journal.ru>

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44912 от 04.05.2011 г.

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(ВАК - 08.00.00, 12.00.00)

В НОМЕРЕ:

**ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ
НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ,
ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ
ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ,
БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, СТАТИСТИКА,
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА, ПРАВО**

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор

В.Н. Боробов

Выпускающий редактор

Ю.Б. Миндлин

Верстка

А.В. Романов

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 10472

В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:

Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии

ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296

Подписано в печать 20.08.2018 г. Формат 84x108 1/16

Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2974

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

Экономика и управление народным хозяйством

- Джолдошева Д. С.** — Доступность медицинских услуг как фактор смягчения бедности и неравенства в России и Киргизской Республике
Djoldosheva D. — Availability of medical services as a factor of mitigation of poverty and inequality in Russia and the Kyrgyz Republic 4
- Забайкин Ю. В., Бойко К. Н., Березина А. В., Князева Е. В., Мааз А. Б.** — Аналитический обзор организационно-экономических механизмов реализации программ по замещению иностранной продукции отечественными техникой и технологиями
Zabaykin U., Boyko K., Berezina A., Knyazeva E., Maaz A. — Analytical review of organizational and economic mechanisms of implementation of programs for the replacement of foreign products with domestic equipment and technologies 9
- Канунников Е. В.** — Методика формирования и реализации механизма повышения конкурентоспособности предприятий транспортной сферы
Kanunnikov E. — Methodology of formation and realization of the mechanism of increase of competitiveness of the enterprises of the transport sphere 19
- Крекова М. М., Киселева Е. М., Миндлин Ю. Б.** — Проблемы и перспективы мотивации трудовой активности
Krekova M., Kiseleva E., Mindlin Yu. — Problems and prospects of motivation of labor activity 25
- Купрюшин А. П.** — Направления развития рационального природопользования для эффективного импортозамещения
Kuprushin A. — Course of development of rational environmental management for effective phase-out of imports 29
- Пак Б. И., Сауренко Т. Н.** — Концептуальные основы формирования механизма таможенного регулирования в интересах устойчивого развития станкостроительной отрасли Российской Федерации
Pak B., Saurenko T. — Conceptual framework of the customs regulation for the sustainable development of the Russian federation machine-tool industry 36
- Ранде Ю. П.** — Теоретические подходы к исследованию экономической мобильности интеллектуальных ресурсов
Rande Yu. — Theoretical approaches to the study economic mobility intellectual resources 41

- Тронин С. А.** — Использование рекреационных факторов в стратегии корпоративной социальной ответственности
Tronin S. — The use of recreational factors in the strategy of corporate social responsibility 45
- Турищева Т. Б.** — Внутренний контроль в системе экономической безопасности автономного учреждения
Turischeva T. — Internal control in the economic safety system of the autonomous institution 48
- Финансы, денежное обращение и кредит
- Бикбаева И. В.** — Направления реализации социально-ориентированного подхода в налогообложении доходов физических лиц в Российской Федерации
Bikbaeva I. — Directions of implementation of social-oriented approach in taxation of individuals income in the Russian Federation 53
- Будагов Г. А.** — Методика оценки эффективности инвестиционного проекта: race-анализ
Budagov G. — Project evaluation: race-analysis 60
- Зюбан Е. В.** — Инвестиционные проекты в российской экономике и их эффективность
Zyban E. — Investment projects in the Russian economy and their effectiveness 63
- Ильяс А. А.** — Развитие платежной системы Казахстана в современных экономических условиях
Ilyas A. — Development of payment system of Kazakhstan in modern economic conditions 68
- Рихтер А. Е.** — Анализ рынка безналичных платежей и переводов в Российской Федерации
Rikhter A. — Research analyses of the market of non-cash payments and transactions in Russian Federation 75
- Фиапшев А. Б.** — Структурно-территориальные особенности банковской системы как результат и фактор асимметрии в социально-экономическом развитии российских регионов
Fiapshev A. — Structural and regional characteristics of the banking system as a ramification of differences in the development of Russian regions 78

Цыганков С. С. — Эволюция электронных государственных закупок в России <i>Tsygankov S.</i> — Evolution of e-public procurement in Russia85	Левандовская М. Г. — Уголовная ответственность за склонение к суициду и содействие в его совершении (по ст. 110.1 УК РФ) <i>Levandovskaya M.</i> — Criminal liability for incitement to suicide and assistance in its commission (art. 110.1 of the criminal code)125
Мировая экономика	
Хоменко В. В., Нисимов Р. Э., Абрамов В. Л. — Оффшорные финансовые центры в глобальных сетях корпоративной собственности <i>Khomenko V., Nisimov R., Abramov V.</i> — Offshore financial centres in the global corporate ownership network90	Левандовская М. Г. — Развитие российского уголовного законодательства об ответственности за заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ) <i>Levandovskaya M.</i> — Development of the Russian criminal law on responsibility for knowingly false report on an act of terrorism (article 207 of the criminal code)129
Право	
Адыгезалова Г. Э. — Развитие юридической конфликтологии и протокол разногласий как эффективное средство разрешения юридических конфликтов <i>Adygezalova G.</i> — Development of legal conflictology and the protocol of disagreements as an effective means of resolving legal conflicts95	Паймулкин М. Р. — К вопросу о доверительном управлении земельным участком <i>Paumulkin M.</i> — The issue of contract of trust management of the land plots132
Андреев С. В. — Особенности регулирования региональными и муниципальными нормативными правовыми актами взаимодействия органов публичной власти в сфере организации автотранспортного обслуживания населения <i>Andreev S.</i> — Features of regulation by regional and municipal regulatory legal acts of interaction of public authorities in the field of organization of transport services to the population100	Сирохин А. И. — Объект преступления, предусмотренного статьей 264 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановка проблемы <i>Sirokhin A.</i> — The object of the crime under article 264 of the Criminal code of the Russian Federation: problem statement139
Витко В. С. — Существенные условия и виды договора авторского заказа <i>Vitko V.</i> — Essential conditions and types of author's contract104	Скворцов А. И. — Формирование экипажа российского морского судна – вопросы участия капитана <i>Skvortsov A.</i> — Formation of the crew of the Russian marine ship – questions of participation of the master of the ship145
Зарецкий А. М. — К современным вопросам развития идеи правового государства <i>Zaretsky A.</i> — Revisiting the modern issues of the Rechtsstaat concept development112	Филимонов А. А., Филимонов И. А., Образцов С. В. — О некоторых проблемах назначения уголовного наказания при наличии смягчающих обстоятельств <i>Filimonov A., Filimonov I., Obraztsov S.</i> — On some problems of the appointment of criminal punishment in the presence of mitigating circumstances149
Кирилина О. А. — Морское агентирование как разновидность коммерческого представительства <i>Kirilina O.</i> — Agency as a kind of commercial representation117	Шевцова Л. В. — Генезис субъектов международного уголовного преследования членов преступных организаций <i>Shevtsova L.</i> — Genesis of subjects of international criminal persecution of members of criminal organizations155
Коннов И. А. — Правовые аспекты деятельности педагогических работников образовательных организаций высшего образования <i>Konnov I.</i> — Legal aspects of activity of teaching staff of higher education120	Информация Наши авторы. Our Authors159
	Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале161

ДОСТУПНОСТЬ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ КАК ФАКТОР СМЯГЧЕНИЯ БЕДНОСТИ И НЕРАВЕНСТВА В РОССИИ И КИРГИЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

AVAILABILITY OF MEDICAL SERVICES AS A FACTOR OF MITIGATION OF POVERTY AND INEQUALITY IN RUSSIA AND THE KYRGYZ REPUBLIC

D. Djoldosheva

Summary. The article provides an evaluation of accessibility of health services as a factor of mitigation of the poverty rate and inequality in the Russian Federation and in the Kyrgyz Republic. GDP and total health expenditures per capita in USD in Russia were in 8–10 times higher than in the Kyrgyz Republic. However the poverty rate and inequality difference were not high between two countries. One of the reason is features of health financing and health delivery systems. Russia is financing mainly hospital and high technological services (70,4%), and allocates only 16,2% to primary and outpatient care. The Kyrgyz Republic directs 58,7% to hospital care and 35,3% to primary and outpatient care. Such approach allowed the Kyrgyz Republic to increase nearly 3 times the accessibility of health care. This can explain in part why in Russia despite a huge surplus of GDP and total health expenditures per capita in USD the poverty rate and inequality, demographic and epidemiologic indicators have not been better than in the Kyrgyz Republic.

Keywords. The Russian Federation, the Kyrgyz Republic, economic development, poverty, inequality, health care accessibility.

Джолдошева Динара Сабатбековна

*К.э.н., Киргизско-Российский Славянский Университет
имени Б. Н. Ельцина
ddjoldosheva@yahoo.com*

Аннотация. Статья посвящена оценке доступности медицинских услуг как фактора смягчения бедности и неравенства в России и Киргизии, имеющих огромные различия в экономическом развитии. В России ВВП на душу населения был в 8–10 раз выше по сравнению с таковым в Киргизии. Также в России общие расходы здравоохранения на душу населения в долларах США многократно превышали их уровень в Киргизии. Однако разница в уровне бедности и неравенстве между двумя странами была не столь значительной. Одной из причин являются особенности финансирования здравоохранения и предоставления медицинских услуг в двух странах. Так, в России средства направляются на преимущественное финансирование дорогостоящей стационарной и высокотехнологичной медицинской помощи (70,4%), а на первичную и амбулаторную помощь — 16,2%, в Киргизии стационарная помощь потребляет 58,7%, а первичная и амбулаторная помощь — 35,3%. Приоритетное финансирование первичной медицинской помощи при резко ограниченных финансовых ресурсах в Киргизии привело к почти 3-х кратному росту доступа населения к медицинским услугам. Это может отчасти объяснить почему в России, несмотря на огромное превышение ВВП и общих расходов здравоохранения на душу населения в долларах США, уровень бедности, неравенства, демографические и эпидемиологические показатели оказались не лучше по сравнению с Киргизской Республикой.

Ключевые слова: Россия, Киргизия, экономическое развитие, бедность, неравенство, доступность медицинских услуг.

Введение

Неравенство и бедность отражают целый ряд факторов, которые в свою очередь влияют на экономический рост. Важнейшим из них считается доступ к услугам здравоохранения и образования [4]. Установлено, что наиболее обеспеченные люди, имеющие сравнительно меньше потребностей в медицинских услугах, потребляют большую часть этой помощи, тогда как люди с самыми скудными средствами и испытывающие серьезные проблемы со здоровьем, потребляют наименьшую ее часть [15]. В странах как с высокими, так и с низкими доходами государственные расходы на здравоохранение чаще всего идут на пользу богатым, а не бедным [12, 14]. В тех случаях, когда люди не имеют социальной защиты и оплачивают медицинские услуги наличными в организациях здравоохранения, их расходы могут быть чрезвычайно высокими. Ежегодно более 100 млн. человек впадают в нищету из-за катастрофических расходов на медицинскую помощь [20]. Медицинские услуги, предоставляемые малоимущим людям

в значительной степени не обеспечены ресурсами [18]. Чрезмерная специализация медицинских учреждений и врачей, преимущественное финансирование дорогостоящих медицинских услуг увеличивают расходы здравоохранения в ущерб первичной медико-санитарной помощи (ПМСП), которая наиболее доступна, особенно для бедного населения. Она обеспечивает при надлежащей организации эффективную профилактику заболеваний и способствует формированию здорового образа жизни, которые в свою очередь могут почти на 70% сократить бремя болезней [5]. Большинство стран с высоким доходом и некоторые страны со средним доходом добились впечатляющих успехов в повышении эффективности и равенства в предоставлении медицинских услуг, включая превентивные программы для всех домохозяйств без или с минимальной оплатой [16]. В России, по данным Базылева В.В. и соавт. [1], объем высокотехнологичной помощи с 2009 года по 2013 год возрос почти в 2 раза. На оказание помощи больным с сосудистыми заболеваниями из Федерального бюджета за 2008–2012 годы были выделены более 12 млрд. рублей для создания и ос-

Таблица 1. Динамика ВВП на душу населения в долларах США в Российской Федерации и Киргизской Республике (1990–2016 годы) (Всемирный Банк, 2017)

	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2016
Россия	1647	1288	1229	3771	8764	9521	8945
Киргизия	234	325	279	377	880	1279	1077

Таблица 2. Динамика уровня бедности в процентах в Российской Федерации и Киргизской Республике (1992–2016 годы) [9]

	1992	1995	2000	2005	2010	2015	2016
Россия	33,5	29,0	29,0	25,4	17,7	16,1	14,6
Киргизия	57,0	43,5	62,6	45,9	33,7	30,6	25,4

нащения современным медицинским оборудованием первичных и региональных сосудистых центров. В то же время по итогам контрольно-надзорных мероприятий Росздравнадзор установил 8 типичных нарушений в системе здравоохранения России, в том числе длительный простой дорогостоящего медицинского оборудования, неэффективное его использование, низкую доступность и другие [11]. В то же время опыт экономически развитых стран, которые значительно увеличили расходы здравоохранения, особенно из государственных средств, и направили их на усиление ПМСП добились впечатляющих успехов в снижении смертности от распространенных заболеваний, особенно болезней системы кровообращения, совершив так называемую «кардиоваскулярную революцию» [17]. Что же касается России, по мнению [13], рано говорить о «кардиоваскулярной революции» в стране. В связи с вышеизложенным, представляет значительный интерес сравнительная оценка доступности медицинских услуг как фактора смягчения бедности и неравенства в Российской Федерации и Киргизской Республике с учетом их различного уровня экономического развития.

Методология

Методическую основу данной статьи составляют сравнительные методы анализа с использованием базы данных Всемирного Банка, ВОЗ, ОЭСР, Мировой атлас данных, World Health Rankings. Проведен анализ экономического развития (ВВП на душу населения в долларах США, общие и государственные расходы здравоохранения на душу населения в долларах США) и особенности финансирования и предоставления медицинских услуг в Киргизской Республике и Российской Федерации.

Основная часть

В 1990 году перед развалом СССР в России ВВП на душу населения в долларах США был в 8 раз выше

по сравнению с Киргизской Республикой (соответственно 1647 и 234 долларов США). К 2016 году эта разница сохранилась практически неизменной. В обоих государствах за анализируемый период (1990–2016 годы) отмечался рост ВВП на душу населения: в России в 5,4 раза (соответственно 1647 и 8945 долларов США) и 4,6 раза в Киргизской Республике (соответственно 234 и 1077 долларов США) (таблица 1). Можно было бы предположить, что и разница в уровне бедности и неравенства между двумя странами будет столь же значительной, как между ВВП на душу населения в долларах США.

Однако, как показано в таблице 2, разница в уровне бедности между Российской Федерацией и Киргизской Республикой колебалась от 58% в 1992 году (соответственно 33,5% и 57,0%) до 57,4% в 2016 году (соответственно 14,6% и 25,4%). И лишь в 2000 году отмечалась более чем 2-х кратная разница в уровне данного показателя между сравниваемыми странами (соответственно 29,0% в России и 62,6% в Киргизии) (таблица 2). Мировой опыт свидетельствует о том, что экономический рост приводит к сокращению уровня бедности и неравенства [3]. И, действительно, за период 1992–2016 годов уровень бедности сократился от 33,5% в 1992 году до 14,6% в 2016 году в России, а в Киргизской соответственно от 57,0% в 1992 году до 25,4% в 2016 году (таблица 2).

Сравнительный анализ индекса неравенства Джини показывает, что в 1993 году данный показатель был очень высоким в Киргизской Республике (53,7) по сравнению с таковым в Российской Федерации (42,0) [9]. В последующие годы индекс Джини постепенно снижился в обеих странах, но более значительно в Киргизской Республике. Начиная с 2000 года и вплоть до 2016 года, данный показатель был выше в Российской Федерации, чем в Киргизской Республике (таблица 3). Логично было бы предположить, что в Российской Федерации с ВВП на душу населения в 2005, 2010, 2015 и 2016 годах соответственно 3771, 8764, 9521 и 8945 долларов США

Таблица 3. Динамика индекса Джини в Российской Федерации и Киргизской Республике (1993–2016 годы) (Мировой атлас данных, 2017)

	1993	1995	2000	2005	2010	2015	2016
Россия	42,0	40,0	37,1	37,5	41,3	39,9	37,7
Киргизия	53,7	46,4	31,0	32,6	30,1	26,8	29,0

Таблица 4. Динамика расходов здравоохранения в Российской Федерации и Киргизской Республике (1995–2016 годы) [9]

Общие расходы здравоохранения в процентах от ВВП						
Годы	1995	2000	2005	2009	2014	2015
Россия	5,4	5,4	5,2	6,8	7,1	5,6
Киргизия	6,0	4,7	5,8	6,7	6,5	7,1
Государственные расходы здравоохранения в процентах от ВВП						
Россия	3,6	3,2	3,2	3,5	3,6	3,4
Киргизия	3,0	2,07	2,3	3,7	3,6	3,5
Расходы здравоохранения как процент от общегосударственного бюджета						
Россия	9,0	12,7	11,7	8,5	9,4	9,6
Киргизия	10,7	11,9	11,9	12,9	11,9	12,1
Общие расходы здравоохранения в долларах США на душу населения						
Россия	113	96	277	727	893	524
Киргизия	19	13	28	58	82	92

Таблица 5. Динамика средней ожидаемой продолжительности жизни и стандартизированных по возрасту показателей смертности от болезней системы кровообращения и рака в Российской Федерации и Киргизской Республике (1990–2015 годы) [9]

Страна	Средняя ожидаемая продолжительность жизни, лет			
	1990	2000	2010	2015
Россия	68,9	65,5	68,8	70,9
Киргизия	68,3	66,6	68,8	71,1
Стандартизированный по возрасту показатель смертности от болезней системы кровообращения на 100 тыс. населения				
Россия	618,0	845,0	801,0	616,0
Киргизия	537,0	673,0	693,0	476,9
Стандартизированный по возрасту показатель смертности от онкологических болезней на 100 тыс. населения				
Россия	192,2	202,9	204,9	202,4
Киргизия	120,0	114,0	112,4	94,8

индекс Джини должен был бы быть ниже, чем в Киргизской Республике со значительно более низким ВВП на душу населения в эти же годы (соответственно 377, 880, 1279 и 1077 долларов США). Однако данные индекса Джини, представленные в таблице 3, свидетельствуют об обратном.

В чем же причины этого казалось бы противоречивого тренда? По данным Всемирного Банка [4], одним из важнейших факторов, влияющих на неравенство и бедность считается доступ к услугам здравоохранения и образования. В связи с этим, рассмотрим особенности систем здравоохранения двух государств с точки зре-

ния финансирования и предоставления медицинских услуг. Как видно из данных, представленных в таблице 4, в 2005–2017 годах общие и государственные расходы здравоохранения в процентах от ВВП, а также расходы здравоохранения от общегосударственного бюджета не имели существенных различий в двух странах. Однако общие расходы здравоохранения в долларах США на душу населения в Российской Федерации были значительно выше, превысив в более чем в 10 раз в 2009 и 2014 годах (соответственно 727 и 893 долларов США), уровень данного показателя в Киргизской Республике (соответственно 58 и 82 долларов США). Несмотря на столь огромную разницу между Российской Феде-

рацией и Киргизской Республикой в общих расходах здравоохранения в долларах США на душу населения, такие важные демографические и эпидемиологические показатели, как средняя ожидаемая продолжительность жизни и стандартизированные по возрасту показатели смертности от болезней системы кровообращения и злокачественных новообразований в 1990–2015 годы в России не были значительно лучше, чем в Киргизии (таблица 5). Напротив, в 2000 году снижение средней продолжительности жизни в Российской Федерации было более значительным (65,5 лет) по сравнению с Киргизской Республикой (66,6 лет).

Стандартизированный по возрасту показатель смертности от болезней системы кровообращения в России в период 1990–2015 годы превышал его уровень в Киргизской Республике. А стандартизированный по возрасту показатель смертности от раковых заболеваний в России был значительно выше, чем в Киргизии (таблица 5). В чем же причины того обстоятельства, что в Российской Федерации, несмотря на значительные общие расходы здравоохранения на душу населения в долларах США, демографические и эпидемиологические показатели оказались не лучше по сравнению с Киргизской Республикой.

Международный опыт свидетельствует о важности эффективного распределения финансовых средств поставщикам медицинских услуг. Общим для Российской Федерации и Киргизской Республики является функционирование в обоих государствах бюджетно-страховой системы здравоохранения. В остальном имеются существенные различия. Прежде всего, страховые взносы от работодателей в систему обязательного медицинского страхования в России значительно выше (5,1%), чем в Киргизской Республике (2%). В России между плательщиком и поставщиками медицинских услуг функционируют страховые медицинские организации как финансовые посредники. По данным Шишкина С.В. и соавт. [6], их полезность и результативность по сравнению с затратами (15,1 млрд. рублей в 2015 году) оказались неубедительными. В Киргизской Республике создана и успешно функционирует система «Единого плательщика» в лице Фонда обязательного медицинского страхования при Правительстве Киргизской Республики без страховых медицинских организаций. Согласно анализа, проведенного Всемирным Банком [2], система финансирования здравоохранения Российской Федерации фрагментирована и децентрализована. Она неэффективна в результате дублирования административных функций и высоких операционных издержек. По данным Максимовой Т.Г., Антохина Ю.Н. [8], в структуре Федерального бюджета на здравоохранение на 2016 год 72% средств были предусмотрены на финансирование государственной программы «Развитие здравоохранения». При этом

50,2% направлены на финансирование стационарной помощи, 16,1% — на амбулаторно-поликлиническую помощь, 0,1% — на скорую медицинскую помощь, 8,2% — на санаторно-оздоровительные услуги и 20,2% — на высокотехнологическую помощь. Таким образом, в сумме расходы на стационарную и высокотехнологическую помощь составили 70,4%. Число больных, получивших высокотехнологическую медицинскую помощь в России, возросло за период с 2005 года по 2015 год в 13,7 раза (с 60 тыс. до 823,3 тыс. чел.), а численность населения, прошедшего диспансеризацию с 2008 года по 2015 год, увеличилась в 3,9 раза (соответственно с 5,8 млн. человек до 22,5 млн. человек) [6]. В то же время, измеренный по 25 показателям уровень развития участковой (первичной) службы в России заметно ниже, чем во всех постсоветских странах Европы [10]. Поэтому, по мнению Шишкина С.В. [6], наиболее острой проблемой здравоохранения России является доступность и качество ПМСП. Так, за последнее десятилетие в стране произошло значительное сокращение кадров ПМСП, особенно в участковой службе. Дефицит участковых терапевтов составляет 30% и педиатров — 10%. Две трети врачей ПМСП в России лица предпенсионного и пенсионного возрастов. Как известно, при слабой системе ПМСП увеличивается потребность в дорогостоящей стационарной помощи (высокие показатели госпитализации и количества проведенных койко-дней) и использование скорой медицинской помощи. В Киргизской Республике в процессе реформирования системы здравоохранения приоритетное развитие получила ПМСП за счет реструктуризации избыточной стационарной помощи. В 2015 году из средств консолидированного бюджета системы Единого плательщика на финансирование стационарной помощи были направлены 58,7%. Средства ПМСП составили 26,6%, стоматологические услуги — 3%, скорая помощь — 3,7% и лекарственное обеспечение — 2%. В целом, финансирование ПМСП и амбулаторной помощи достигло 35,3%, что является значительным достижением реформы здравоохранения Киргизской Республики. Благодаря этому процент людей, не обращавшихся за медицинской помощью из-за финансовых или географических барьеров сократился от 11,2% в 2000 году до 4,4% в 2009 году [7]. Таким образом, в системах финансирования здравоохранения и предоставления медицинских услуг имеются значительные различия. Во-первых, в России общие расходы здравоохранения на душу населения в долларах США многократно превышают их уровень в Киргизии, во-вторых, в России эти средства направляются на финансирование дорогостоящей стационарной и высокотехнологичной медицинской помощи (70,4%), а на первичную и амбулаторную помощь — 16,2%, в Киргизии стационарная помощь потребляет 58,7%, а ПМСП и амбулаторная помощь — 35,3%. Приоритетное финансирование ПМСП при резко ограниченных финансовых ресурсах в Киргизии приве-

ло к почти 3-х кратному росту доступа населения к медицинским услугам. Это может отчасти объяснить почему в Российской Федерации, несмотря на огромное превышение ВВП и общих расходов здравоохранения

на душу населения в долларах США, уровень бедности, неравенства, демографические и эпидемиологические показатели оказались не лучше по сравнению с Киргизской Республикой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Базылев В.В., Шутов Д. Б., Асташкин А. Ф., Черногринов А. Е. Организационные основы повышения доступности кардиохирургической помощи населению на примере Пензенской области // Вестник Росздравнадзора. 2015. № 5. С. 19–25
2. Всемирный Банк. Государственные расходы на здравоохранение в Российской Федерации: проблемы и пути их решения // Всемирный Банк, 2009. С. 31
3. Всемирный Банк. Доклад о мировом развитии 2005. Как сделать инвестиционный климат благоприятным для всех. Всемирный Банк. Издательство «Весь мир», Москва, 2005. — 288 с.
4. Всемирный Банк. Доклад о мировом развитии 2000/2001 года. Наступление на бедность. М.: Издательство «Весь Мир», 2001. С. 376
5. Доклад о состоянии здравоохранения в мире, 2002. Уменьшение риска, содействие здоровому образу жизни // Женева, Всемирная организация здравоохранения, 2002. С. 382
6. Здравоохранение: современное состояние и возможные сценарии развития // Доклад к XVIII Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, Москва, 11–14 апр. 2017 г. / рук. авт. кол. С. В. Шишкин. НИУ «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. С. 54
7. Калиев М.Т., Мейманалиев Т. С. Обязательное медицинское страхование в Кыргызской Республике (20 лет опыта) // Бишкек, 2016. С. 236
8. Максимова Т.Г., Антохин Ю. Н. Состояние и перспективы финансового обеспечения российского здравоохранения: краткий статистический обзор // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2017. 1–2 (103). С. 173–178
9. Мировой атлас данных, 2017
10. Сигов В.И., Верзилин Д. Н., Верзилин С. Д. Программно-целевое управление социальной безопасностью: концептуальный подход к оцениванию результативности // Журнал правовых и экономических исследований. 2015. № 4. С. 162–168
11. Фисенко В.С., Рогинко Р. И., Корочкин А. В. Выполнение основных целевых показателей по снижению смертности от болезней системы кровообращения в субъектах Российской Федерации (по результатам контрольно-надзорных мероприятий Росздравнадзора). Вестник Росздравнадзора. 2015. № 5. С. 26–32
12. Filmer D. The incidence of public expenditures on health and education // Washington DC, The World Bank, 2003 (background note for World development report 2004 — making services work for poor people).
13. Grigoriev P., Meslé F., Shkolnikov V. M., Andreev E., Fihel A., Pechholdova M., Vallin J. The recent mortality decline in Russia: beginning of the cardiovascular revolution? // Population and Development Review. 2014. 40 (1). pp. 107–129
14. Hanratty B, Zhang T, Whitehead M. How close have universal health systems come to achieving equity in use of curative services? A systematic review. // International Journal of Health Services, 2007. (37) pp. 89–109
15. Hart T. The inverse care law // Lancet, 1971. (1). pp. 405–412
16. Jamison D., Summers L., Alleyne G. et al. Global health 2035: a world converging within a generation // The Lancet. 2013. 382. pp. 1898–1955
17. Meslé F., Vallin J. The health transition: trends and prospects // G. Caselli, J. Vallin, G. Wunsch, eds. Demography: analysis and synthesis. A treatise in population studies // New York: Academic Press. 2006. II: pp. 247–259
18. Moore G, Showstack J. Primary care medicine in crisis: towards reconstruction and renewal // Annals of Internal Medicine, 2003. (138). pp. 244–247
19. World development report 2004: making services work for poor people // Washington DC, The World Bank. 2004. pp. 217
20. Xu K., Evans D., Carrin G. et al. Protecting households from catastrophic health expenditures // Health Affairs, 2007. (6). pp. 972–983

© Джолдошева Динара Сабатбековна (ddjoldosheva@yahoo.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ ПО ЗАМЕЩЕНИЮ ИНОСТРАННОЙ ПРОДУКЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННЫМИ ТЕХНИКОЙ И ТЕХНОЛОГИЯМИ

**ANALYTICAL REVIEW
OF ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC
MECHANISMS OF IMPLEMENTATION
OF PROGRAMS FOR THE REPLACEMENT
OF FOREIGN PRODUCTS
WITH DOMESTIC EQUIPMENT
AND TECHNOLOGIES**

**U. Zabaykin
K. Boyko
A. Berezina
E. Knyazeva
A. Maaz**

Summary. The article is devoted to the problems of import substitution of equipment and products in Russia in connection with the introduction of economic sanctions. To investigate this problem, the possibility of introducing an import substitution program in the oil and gas industry was considered. Conditions for reducing the country's import dependency are indicated and possible risks are considered.

Keywords: import substitution, oil, gas, fuel and energy complex, mining, modernization, sanctions, technologies, equipment.

Забайкин Юрий Васильевич

К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Российский Государственный Геологоразведочный Университет Имени Серго Орджоникидзе» (МГРИ-РГГРУ), Москва
79264154444@yandex.com

Бойко Кирилл Николаевич

ФГБОУ ВО «Российский Государственный Геологоразведочный Университет Имени Серго Орджоникидзе» (МГРИ-РГГРУ), Москва
boyko5@yandex.ru

Березина Анна Владимировна

ФГБОУ ВО «Российский Государственный Геологоразведочный Университет Имени Серго Орджоникидзе» (МГРИ-РГГРУ), Москва

Князева Екатерина Васильевна

Аспирант, ФГБОУ ВО «Российский Государственный Геологоразведочный Университет Имени Серго Орджоникидзе» (МГРИ-РГГРУ), Москва

Мааз Абдула Башер

Аспирант, ФГБОУ ВО «Российский Государственный Геологоразведочный Университет Имени Серго Орджоникидзе» (МГРИ-РГГРУ), Москва

Аннотация. Статья посвящена проблемам импортозамещения оборудования и продукции в России в связи с введением экономических санкций. Для исследования данной проблемы была рассмотрена возможность внедрения программы импортозамещения в нефтегазовой отрасли. Обозначены рекомендации по снижению импортной зависимости страны и рассмотрены возможные риски.

Ключевые слова: импортозамещение, нефть, газ, топливно-энергетический комплекс, добыча, модернизация, санкции, технологии, оборудование.

Государственное регулирование импортозамещающей деятельности нефтегазовых компаний

Высокая зависимость от иностранных компаний может угрожать долгосрочной энергетической безопасности страны. Для снижения рисков руководством страны поставлена задача развития отечественной промышленности и осуществления импортозамещения в энергетике. Эта цель имеет одно из приоритетных значений для обеспечения устойчивого функционирования ТЭК в будущем вне зависимости от геополитических обстоятельств. Реализация выполнения такой масштабной цели требует поиска оптимальных инструментов, кото-

рые бы отвечали интересам государства, компаний ТЭК и связанных секторов промышленности [1].

В результате анализа, проведенного Минэнерго России совместно с Минпромторгом России и нефтегазовыми компаниями, выделены направления, которые являются приоритетными в программе импортозамещения (Рисунок 1).

1. В краткосрочном периоде 2015–2016 гг., необходимо сделать акцент на замещении:

- ◆ Технологий гидроразрыва пласта, а также системы закачивания скважин и технологий сопровождения спуска оборудования в скважины;

Рис. 1. Реализация алгоритма программы импортозамещения

- ◆ Технологий наклонно-направленного бурения.
- 2. В среднесрочном периоде — 2015–2018 гг.:
 - ◆ Программы средства для процессов бурения, добычи, транспортировки и переработки углеводородного сырья;
 - ◆ Технология сжижения природного газа;
 - ◆ Насосно-компрессорное оборудование;
 - ◆ Технологии и оборудование, используемые при разработке трудноизвлекаемых запасов;
 - ◆ Технологии переработки углеводородного сырья;
 - ◆ Технологии производства катализаторов для нефтеперерабатывающих производств и нефтехимии.
- 3. В долгосрочном периоде- 2015–2020 гг.:
 - ◆ Технологии и оборудование, используемое для реализации шельфовых проектов;
 - ◆ Гибкие насосно-компрессорные труды;

Более того называются совершенно четкое количество различного оборудования необходимого для реализации программ компаний.

Например, Минпромторг обозначает потребность в следующем оборудовании:

- 1) Насосы высокого давления- 48 шт.
- 2) Потребность в катализаторах нефтехимии для базовых процессов- 15,0–18,5 тыс. т.
- 3) Потребность в катализаторах нефтепереработки для базовых процессов- 16,5–26,5 тыс. т.
- 4) Буровые установка для бурения на шельфе 30 шт. до 2030 г.

Объявленная Правительством России программа импортозамещения открывает хорошие возможности для начала работы по переориентации ряда предприятий отечественной промышленности на выпуск продукции, востребованной эксплуатирующими организациями, которую традиционно поставляли зарубежные компаний. Реализация программы позволит уменьшить зависимость нефтегазовых компаний от импорта оборудования и довести технологическое развитие российского нефтегазового машиностроения до мировых стандартов качества [2].

Таблица 1. План мероприятий по импортозамещению в нефтеперерабатывающей и нефтехимической отраслях промышленности РФ 2015 г.

Технологическое направления (продукт, технология)	Срок реализации и продуктов	Доля импорта в потреблении в 2014 г.			В потреблении в 2020 г.,%
		2014 г.,%	2015 г. (факт),%	2016 г. (план),%	
Катализаторы для базовых процессов нефтепереработки					
1.Изомеризация бензиновых фракций	2015–2020	50	62,3	97,7	20
2.Гидроочистка (бензина, дизельного топлива, вакуумного газойля, парафина)	2015–2020	97	96,4	77,1	45
3.Каталитический крекинг	2015–2020	65	46,9	32,3	25
4. Каталитический реформинг	2015–2020	60	63,0	81,9	25
5.Гидрокрекинг	2015–2020	100	100,0	100,0	45
Катализаторы нефтехимии					
6.Дегидрирование пропана, изобутана, этилбензола этилбензола (производство мономеров)	2015–2020	2	9,24	8,1	0
7.Полимеризация этилена, пропилена, стирола (производство базовых полимеров)	2015–2020	100	100,0	100,0	45
8. Полимеризация этилена, изопрена и др. (производство синтетических каучуков)	2015–2020	48	41,25	35,0	5
9.Алкилирование бензола этиленом и пропиленом	2015–2020	45	42,5	40,0	20
10.Окисление газофазное (производство оксида этилена)	2015–2020	100	100,0	100,0	45
11. Окисление жидкофазное (производство ТФК)	2015–2020	100	100,0	100,0	45
Крупнотоннажные полимеры					
12.Полиэтилен	2015–2020	26	9,6	5,22	0
13.Полипропилен	2015–2020	10	3,4	3,07	0
14.Поливинилхлорид	2015–2020	35	2,7	3,91	10
15.Полистирол	2015–2020	16	17,6	5,72	25
16.Полиэтилентерефталат	2015–2020	13	16,2	14,84	0

Источник: оценки ИНЭИ РАН

Правительство РФ в 2013–2015 гг. приняло ряд решений, направленных на замещение импортной продукции. В частности, в области нефтепереработки углеводородного сырья был принят план мероприятий, представленный в таблице 1.

Уже есть определенные результаты данного плана по модернизации нефтеперерабатывающих производств. Так с 2011 года введены в эксплуатацию и модернизированы 70 установок, из них 12 — в 2016 году. За 2016 г. Глубина переработки нефти выросла на 5%, до 79,2%. Развивается рынок газомоторного топлива, в частности по итогам 2016 года, введено в эксплуатацию 44 новых объекта газозаправочной инфраструктуры, а реализация GMT увеличилась почти на 10%.

В 2016 году доля импортных катализаторов нефтепереработки снизилась с 62,5% до 39%, нефтехимии — с 38,3% до 27,5%.

Приказом Минпромторга России от 29.01.2015 № 126 образован Научно-технический совет (НТС) по развитию нефтегазового оборудования. В настоящее время формируется состав НТС, в который войдут представители федеральных органов исполнительной власти, отраслевых союзов и ассоциаций, нефтегазовых, нефтесервисных, промышленных и научных организаций. В составе Совета формируются экспертные группы по приоритетным направлениям импортозамещения. Нефтегазовыми компаниями и производителями оборудования выражена готовность принять участие в работе НТС.

Большая вероятность, что принятые и подготовленные Правительством меры стимулирования импортозамещения дадут свой эффект [3].

План мероприятий по снижению зависимости российского топливно-энергетического комплекса от импорта оборудования, технических устройств, комплектующих, услуг (работ) иностранных компаний и использования программного обеспечения, а также по развитию нефтегазового комплекса Российской Федерации, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2014 г. № 2195-р, носит комплексный характер.

В соответствии с п. 2 указанного плана мероприятий вопросов импортозамещения катализаторов нефтепереработки и нефтехимии, а также крупнотоннажных полимеров возложено на Министерство энергетики РФ.

Решение вопросов снижения зависимости от импорта оборудования, технических устройств, комплектующих, услуг (работ) иностранных компаний и использования программного обеспечения возложено на Министерство промышленности и торговли РФ.

Подготовлены и изданы следующие приказы:

- ◆ ПРИКАЗ от 17 февраля 2015 г. № 66-ДСП «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по снижению зависимости от импорта в сфере обеспечения катализаторами предприятий нефтепереработки и нефтехимии».
- ◆ ПРИКАЗ от 31 марта 2015 г. № 210 «Об утверждении плана мероприятий по импортозамещению в нефтеперерабатывающей и нефтехимической отраслях промышленности Российской Федерации».
- ◆ ПРИКАЗ от 07 апреля 2015 г. № 219 «О рабочей группе по подготовке предложений и координации работ по снижению импортозависимости в сфере обеспечения катализаторами предприятий нефтепереработки и нефтехимии».

К 2020 г. запланировано достижение следующих показателей импорта в области потребления катализаторов нефтепереработки и нефтехимии, крупнотоннажных полимеров.

В 2015 году при общем потреблении катализаторов в России в объеме 46,9 тыс. тонн доля российских катализаторов в нефтепереработке составила 37,5% (31,76% в 2014 году), в нефтехимии по основным процессам — 35,7% (34,2% в году).

При этом перечень мер не является закрытым. Минэнерго внимательно рассматривает предложения нефте-

газовых компаний и производителей других отраслей, желающих участвовать в программе импортозамещения. Поэтому не исключаю расширения мер поддержки и стимулирования отечественных производителей в ближайшее время.

В 2016 году рабочей группой при Минэнерго России одобрено три таких проекта — два в электроэнергетике и один в сфере глубокой нефтепереработки. В 2016 г. Минэнерго России после распада СССР утвердило Прогноз научно-технологического развития отраслей топливно-энергетического комплекса России до 2035 года. Он определяет перспективные области исследований и разработок, а также задает целевые ориентиры для развития и внедрения инновационных технологий и современных материалов в ЕЭК.

Кроме того, в 2016 г. в рамках реализации Национальной технологической инициативы была одобрена разработанная Минэнерго России совместно с Агентством стратегических инициатив и другими партнерами «дорожная карта» по направлению «Энерджинет». «Дорожная карта» направлена на развитие отечественных комплексных систем и сервисов интеллектуальной энергетики и обеспечение лидерства российских компаний на новых высокотехнологичных рынках мировой «энергетики будущего» в ближайшие 15–20 лет.

Алгоритм организации работ по замещению импортной продукции

Необходимость развития импортозамещения в России сегодня становится одним из важнейших элементов обеспечения национальной энергетической и экономической безопасности. Одновременно это может быть и хорошим стимулом для развития целых отраслей экономики, разрешения научно-технического потенциала отечественного ТЭК. Но несмотря на очевидные преимущества, этот процесс скрывает под собой и несколько достаточно существенных рисков. Главные из них связаны с отсутствием возможности использования нормальных рыночных механизмов регулирования вследствие фактического исчезновения конкуренции в целом ряде случаев. В ситуации, когда рынок не способен сам себя регулировать, всю нагрузку по управлению процессом и контролем его эффективности должно взять на себя государство. При этом попытка установления дополнительного контроля над множеством процессов со стороны государства неизбежно приведёт к созданию новой не поворотной и бюрократизированной надстройки над отраслями промышленности. Поэтому целесообразно выстраивать импортозамещение на основе универсальных схем, позволяющих создавать привлекательные условия для приоритетных направлений и способствующих

обеспечению конкуренции как на внутреннем рынке, так и в сравнении с зарубежными аналогами. И только в особых случаях, где нет возможности создать контрольную среду, требуется особое государственное регулирование и контроль.

Намеченные правительством РФ меры по снижению зависимости отечественных предприятий от импортных содержат, среди прочих, и поддержку инвестиционных проектов, подготовленных российскими предпочтениями [4]. По замыслу, инвестиции будут направлены на создание производств, обеспечивающих выпуск конкурентоспособной продукции в приемлемые сроки. Учитывая, что государство не может удовлетворить все заявки, поступившие в Министерство промышленности и торговли РФ (на момент написания статьи более 600), встают вопросы: что финансировать в первую очередь и как определить реальные потребности промышленности в том или ином изделии [5]?

Алгоритм организации работ по замещению импортной продукции, разработанный группой специалистов ЗАО «ГК» «РусГазИнжиниринг», отражает последовательность формирования зависимости целых потребностей нефтегазовых компаний от импортной продукции до определения производственных возможности заводов-изготовителей оборудования, комплектующих и материалов. Если такая возможность отсутствует, то рынок заполняется импортной продукцией. Основания концепция алгоритма заключается в способе определения самого «Нижнего» элемента, на основании которого можно построить полную «цепочку» модернизируемых производств, а также определить сроки и объем планируемых инвестиций.

I уровень. Проводятся опрос и формирование сводной потребности нефтегазовых компаний в оборудовании зарубежных поставщиков. Для обеспечения возможности дальнейшей систематизации и облегчения поиска предполагается структурировать замещаемое импортное оборудование в зависимости от технологического процесса.

II уровень. Выявляются российские заводы-изготовители оборудования, которые по специфике производства наиболее подходили бы к производству оборудования, подлежащему замещению. Далее необходимо определить:

- ◆ сроки и стоимость модернизации производств;
- ◆ импортные комплектующие и материалы, требующиеся для изготовления оборудования российскими предприятиями.

III уровень. Выявляются заводы — изготовители необходимых комплектующих изделий и материалов, кото-

рые по специфике производства наиболее близко подходили бы к производству комплектующих импортных изделий, подлежащих замещению. Далее определяются:

- ◆ сроки и стоимость модернизация производств;
- ◆ импортные материалы, требующиеся для изготовления комплектующих изделий.

IV уровень. Выявляются заводы — изготовители материалов (в частности, производства в составе металлургических комбинатов), которые по специфике наиболее близко подходили бы к производству импортных материалов. Далее определяются сроки и стоимость модернизации производств.

Имеется несколько факторов, которые определяют успешность процессов замещения импортной продукции [6]. Во-первых, организация немедленной проработки взаимосвязанных технологических цепочек и создание внутрироссийской интеграции для реализации производственных процессов, что может быть самым лучшим заимствованием зарубежного опыта. Во-вторых, доступное и логичное описание технической политики при широком участии научного сообщества, обладающего интеллектуальным потенциалом и экспертными возможностями с последующим определением мер и направлений государственной поддержки. В третьих, определение ответственности потребителей продукции в части создания информационного производства, где были бы указаны технические требования к продукции и ориентирующие потребности.

В вопросе импортозамещения большую роль будут играть научно-исследовательские организации. В результате применения алгоритма должны быть созданы собственные отечественные технологии, закрепленные в российской нормативной базе на уровне национальных стандартов.

Считаем, что наиболее эффективно вкладывать средства, выделяемые государством на реализацию программ замещения импортной продукции, в создание базы данных современных технологий и их адаптации для российских потребителей. Для замещения технологий, правообладателями которых являются американские и европейские лицензиары, предлагается дать заказы научно-исследовательским институтам, работающим в нефтегазовой сфере, на:

- ◆ составление перечня лицензионных технологий для процессов добычи, подготовки и переработки углеводородного сырья;
- ◆ проведение досконального изучения лицензионных технологий;
- ◆ изменение технологий в соответствии с требованиями международного патентного законодательства (ввести семь отличительных признаков

- и др.) и патентование измененных технологий под авторским правом российских организаций;
- ♦ разработку программ модернизации производств с учетом изменений в лицензионных технологиях.

Таким образом, можно констатировать, что реальное продвижение в области замещения импортной продукции и услуг возможно только при комплексном подходе к данному вопросу. Отдельные нескоординированные действия нефтегазовых компаний и предприятий-изготовителей не смогут быть достаточно эффективными. Только при совместной работе государственных учреждений, предприятий машиностроения, отраслевой и прикладной науки и нефтегазовых компаний можно выявить потребности в необходимом оборудовании и провести реорганизацию производств, в том числе сервисных, для изготовления оборудования и поставки услуг в России [6].

Предложения нефтегазового сообщества по реализации программы импортозамещения

Текущая ситуация в нефтегазовом секторе экономики страны ставит перед всеми его участниками ряд вызовов, по которым необходимо найти совместные решения. Один из них — ввод санкции на поставку части зарубежной техники и технологий для отраслей, что требует ускоренного развития собственного рынка оборудования и технологий для ТЭК [7].

Замещение импортной продукции и услуг — один из первых шагов на пути укрепления отрасли. При этом под замещением понимается как замена существующих на рынке импортных технологий на уже существующие отечественные со сравнимыми характеристиками, так и разработка перспективных российских технологий, отсутствующих на настоящий момент на рынке.

Таким образом, сложившаяся ситуация, с одной стороны, несёт угрозы для отрасли в целом, с другой — открывает новые возможности для российских производителей оборудования. Однако этими возможностями надо суметь воспользоваться. Известно, что в международной практике большое внимание всегда уделяется маркетингу продукции, в том числе инновационной, и лоббированию интересов производителя. В России общим считается умение генерировать идеи, но не коммерциализировать их или успешно продвигать свой продукт. Что предстоит сделать, чтобы облегчить производителям и их потенциальным потребителям задачу скорейшего заполнения образовавшегося вакуума [8]?

В первом случае замещение импортной продукции проявляется как процесс, реализуемый в краткосроч-

ном периоде через усиление прозрачности систем закупок (особенно государственных потребителей техники и технологий) и создание преимущественных условий для участия российских поставщиков без нарушения принципов конкурентных закупок. И в государственных органах уже ведётся соответствующая подготовка.

Во втором случае замещение импортной продукции и услуг — длительный процесс, объединяющий науку и производство, государственную регулирующую функцию и рыночное взаимодействие участников (как производителей, так и потребителей), нацеленный на создание условий для прогрессивного и инновационного развития отечественной нефтегазовой промышленности.

Участие в этих процессах отраслевого экспертного сообщества, безусловно, помогло бы государству максимально быстро и эффективно определить наилучшие способы решения проблем. Во всем мире над отраслевыми проблемами работают именно экспертные сообщества во взаимодействии с государством, тогда как в России государство пока предпочитает вести прямой диалог с хозяйствующими субъектами, часто конкурирующими между собой и не способными объединиться для решения общих задач.

Именно поэтому Экспертный Совет Союза нефтегазопромышленников РФ выходит с инициативным предложением по систематизации подходов к решению комплекса задач замещения импортного оборудования в ТЭК [9].

Первым шагом на пути решения задач импортозамещения должны стать систематизация и анализ того, что уже представлено на российском рынке, с сопоставлением с зарубежными аналогами. Затем необходимо сформировать инфраструктуру для оперативного и качественного обмена запросами и предложениями между российскими поставщиками и потребителями, т.е. обеспечить прямой канал доступа к заказчиком.

Для решения обеих задач Экспертный Совет Союза нефтегазопромышленников предлагает создать Отраслевой каталог оборудования для нефтегазовой отрасли с максимальным использованием всех доступных на сегодня современных информационных технологий, а именно:

- ♦ электронный, имеющий web-интерфейс и до доступный из любой точки, где имеется Internet, и с любого, в том числе мобильного, устройства;
- ♦ с оперативно пополняемой базой данных, причём пополнение обеспечивается самими поставщиками удаленно, из любой точки России;
- ♦ содержащий в электронном виде и определенной структуре все атрибуты, необходимые для

решения задач управления всем жизненным циклом соответствующих нефтегазовых объектов: проектирование, сооружение, эксплуатация;

- ◆ включающий 3D модели оборудования — для применения в системах автоматизированного проектирования и при информационном моделировании для использования модели в системах управления жизненным циклом (PLM);
- ◆ содержаний 3D инструкции или тренажёры для процессов монтажа или обслуживания с целью обучения соответствующего персонала.

В России уже есть подобный прецедент — в атомной отрасли с 2009 г. ведётся Единый отраслевой номенклатурный каталог оборудования и материалов (ЕОНКОМ), используемых при проектировании, строительстве и эксплуатации АЭС. При этом подобный подход является инновационным не только в рамках России, но и в мире, в связи с чем его применение позволят сделать существенный рывок в организации рыночных процессов.

Однако атомная отрасль консолидирована практически в рамках единой структуры — ГК «Росатом», нефтегазовая отрасль является более разрозненной, и, по мнению Экспертного Совета, организующей силой в данном вопросе должно стать либо государство, либо системообразующие компании с государственным участием — «Газпром», «Роснефть».

Для создания каталога необходимо профинансировать разработку:

- ◆ структуры модели данных, классификатора оборудования, шаблона описания продукции, требования к 3D моделям (форматы, детализация и т.д.);
- ◆ собственно информационной системы — web-оболочки каталога с функциями внесения и поиска информации, разграничением прав доступа в зависимости от роли и т.д. Оболочка изначально должна быть выполнена на российской ИТ-платформе, чтобы уйти от участия импортных разработчиков и в этом вопросе.

Подобные работы уже готовы выполнить российские компании, специализирующиеся на системах управления инженерными данными, имеющие обширный опыт реализации аналогичных решений и собственные базовые платформы. Оценочные расходы на созданные такой системы составляют сотые доли процента от совокупного эффекта для отрасли и страны в целом. Оценочные сроки разработки — порядка нескольких месяцев, наполнение каталога можно начать уже через полгода, а на промышленное использование выйти через год. Таким образом государственные инвестиции в подобное решение представляются крайне эффективными [10].

При этом финансирование разработок может быть организовано, в том числе, в форме государственно-частного партнёрства, и уже сейчас на рынке есть заинтересованные коммерческие организации.

Для наполнения каталога государству необходимо предложить соответствующую мотивацию для поставщиков, например:

- ◆ обязать при государственных закупках отдавать предпочтение оборудованию, представленному в каталоге;
- ◆ провести масштабную государственную PR-работу для донесения информации о каталоге и представленном в нем оборудовании с целью выхода на коммерческих потребителей оборудования.

Далее — для поддержания каталога необходимо создать и финансировать:

- ◆ службу технической поддержки и (горячую) линию;
- ◆ оператора для верификации данных, вносимых поставщиками.

Эти работы также могут быть выполнены коммерческими компаниями, выбранными на тендерной основе.

В будущем подобный каталог может быть интегрирован, например, с системами публикации государственных и коммерческих тендеров; дополнен ГИС-интерфейсом для эффективного планирования логистики оборудования с завода на площадку и т.п. Он же будет удобным источником консолидированных данных для анализа государственными структурами, например, Министерством промышленности и торговли РФ, изменений на рынке.

Таким образом, подобный каталог позволит провести своеобразную переключку, смотр того, что уже предлагает российский рынок из аналогов зарубежного оборудования. Он же даст возможность определить пустующие ниши для выбора направления перспективных разработок. Что необходимо сделать для организации этого процесса?

Первым шагом на пути решения стратегических задач импортозамещения должно стать проведение всеобъемлющего анализа потребностей участников рынка в технике и технологиях с учетом средне- и долгосрочных планов его развития, предложенных Минэнерго РФ в генеральной схеме.

В таком анализе должны принять участие профильные государственные ведомства, ведущие потребители и производители техники и технологий, научно-исследовательские институты и аналитические центры. Ключевыми участниками должны быть:

чевыми задачами будут являться выработка требуемых отраслю технических условий для выпуска оборудования, создание системы стандартов как для оборудования, так и для технологических процессов, установление долгосрочных связей между производителями и конечными потребителями, формирование баз данных о технологиях и их экономической эффективности.

Следующим шагом должно стать развитие национальных полигонов для испытания нового оборудования и технологий с целью тестирования предложенных на первом этапе стандартов в реальной производственной среде. Технопарки с подобными полигонами для нефтегазовой отрасли следует организовать в добывающих регионах с развитыми научным и производственным потенциалами. Для осуждения организации и развития технопарков могут быть предложены такие крупные регионы, как ХМАО, Волго-Уральский, ЯНАО. Технопарки на базе регионов закроют текущие потребности в замещении импортной продукции и услуг в плане отработки техники, технологий для отрасли, защитят права производителей оборудования и технологий, а также дадут нефтяникам и газовикам за счёт льготных условий добычи возможность быстрее освоить и внедрить в производство собственные технику и технологии.

По мнению Экспертного Совета, только всеобъемлющее вовлечение участников отрасли по всей цепочке «НИОКР — внедрение — реализация» сможет решить задачу замещения импортных техники и технологий в тех областях, где сейчас отечественные образцы или отсутствуют, или не могут по объективным причинам составить конкуренцию западным аналогам.

Эффективность государственной поддержки процессов замещения импортной продукции и услуг напрямую зависит от двух факторов: использования передовых ИТ — технологий как залога опережающих темпов развития рынка и тесного взаимодействия с заинтересованными его игроками и обязательно с некоммерческими и экспертными организациями. Именно экспертные организации в мировой практике являются институтами оценки новых разработок и ускоренного продвижения их в практику за счёт поддержки профессионального сообщества.

Исторически обусловленное отставание культуры маркетинга и лоббирования российских производителей может и должно компенсироваться государством за счёт поддержки экспертных организаций, обеспечивающих на своей площадке:

- ♦ прямой контакт с потребителем;
- ♦ отработку и верификацию новых технологий.

При этом пользование площадками добровольных профессиональных объединений должно быть абсолютно

прозрачным и единым для всех компаний, что позволит развивать внутри российскую конкурентную среду [11].

Экспертный Совет Союза нефтегазопромышленников в сотрудничестве с другими независимыми организациями готов стать интегратором описанных выше процессов и принять активное участие в диалоге с участниками отрасли и организации Отраслевого каталога и технопарков.

Являясь крупнейшим заказчиком для многих смежных отраслей промышленности, российский энергетический сектор вносит весомый вклад в инвестиционное обеспечение инновационного развития отечественной экономики. Главными механизмами осуществления государственной энергетической политики служат стимулирование и поддержка стратегических инициатив хозяйствующих субъектов в инвестиционной, инновационной, энергосберегающей, экологической и других имеющих приоритетное значение сферах. В энергетической сфере роль государства как конфигуратора рынка проявляется наиболее рельефно: оно оказывает конституирующее влияние на энергетические рынки посредством не только установления формальных правил и способов их поддержания, но и осуществления перераспределительных функций и прямого участия в хозяйственных процессах [12]. Государство создаёт надлежащие условия для возникновения и развития рынков энергоресурсов, являясь в значительной степени внутренним элементом процессов их формирования и трансформации. Непременным условием решения государством стоящих перед ним задач является наличие детально проработанной политики в рассматриваемой сфере экономики, в том числе политики импортозамещения.

Анализ сложившихся в нефтегазовой отрасли тенденций показывает, что для достижения максимального эффекта при реализации стратегии импортозамещения необходимо создание более открытой экономики обстановки конкурентной борьбы на внутреннем рынке. Развиваемые отрасли производства должны быть ориентированы как на внутренний, так и на внешний рынок: только в этом случае они смогут легко завоевать лояльность внутренних потребителей и конкурировать с зарубежными производителями. Однако до перехода к широкой экспансии на внешние рынки желательно, чтобы внутренний рынок был уже охвачен отечественными производителями, поскольку именно на этом этапе страна формирует свои конкурентные преимущества и впоследствии, опираясь на них, ей будет гораздо легче перейти к развитию экспортных направлений.

По справедливому замечанию ряда исследователей, важным препятствием импортозамещению в нефтедобывающем комплексе является недостаток информации у российских промышленных компаний [13].

Вкладывая большие средства, эффективно использовать научно-технический и производственный потенциал освоения сложной продукции с длительным циклом изготовления очень трудно, если неизвестны перспективные планы развития нефтедобывающих компаний. У российских поставщиков нет в полном объеме достоверной и систематизированной информации об импорте отдельных видов нефтедобывающего оборудования, степени его износа. В связи с отмеченным представляется актуальной активизация работы Минэнерго России по сбору, анализу таких сведений и информированию российской промышленности в данной области.

При реализации проектов по строительству новых и модернизации действующих предприятий России в области нефтегазопереработки и нефтехимии чаще в качестве генеральных подрядчиков выбирают зарубежные инжиниринговые фирмы и передают им функции по управлению проектами. В результате они осуществляют основную долю работ по проектам, включая разработку предпроектной и рабочей документации, а также поставку оборудования. Отечественным компаниям остаётся лишь выполнение разрешительной документации, а также участие в подготовке рабочей документации.

В последнее время ряд российских проектных организаций преобразовался в инжиниринговые компании, способные выполнять весь объём необходимых работ, включая разработку базовых проектов, проектной и рабочей документации, поставку оборудования, управление проектом строительства, и готовы выступать в качестве генеральных подрядчиков при реализации крупных проектов.

Другая важная проблема, препятствующая импортозамещению в сфере нефтедобывающего комплекса, заключается в необходимости приобретения лицензий у иностранных компаний. Например, проекты технологических установок вторичной переработки нефти для российских нефтеперерабатывающих заводов в основном выполняются зарубежными лицензиатами, таким как Axens, UOP, ConocoPhillips, Chevron, Foster Wheeler, (США) и др. Материальное исполнение аппаратов, а также требования к материалам (в частности, катализаторам) закладываются исходя из возможностей зарубежных производителей оборудования и поставщиков материалов и комплектующих. Лицензиары ведут так называемые ведерные листы, где заложены рекомендуемые производители оборудования и материалов (обычно зарубежные компании). Российские производители лицензиарам мало известны. Не желая рисковать и использовать незнакомое им российское оборудование, при попытке замены на российский аналог лицензиары отказываются от ответственности. Иностранные компании не знакомы с возможностями российских поставщиков, кроме того, наблюдается нехватка систематизированной информации о российском оборудовании на английском языке.

В связи с отмеченным представляется необходимыми активизировать работу по формированию баз данных российского оборудования для информирования инжиниринговых компаний. Важно регулярно проводить опросы потребителей для выявления лучших поставщиков оборудования для топливно-энергетического комплекса. В частности, на VII заседании Консультативного совета Государственной Думы по проблемам импортозамещения в нефтепереработке выработан ряд рекомендаций в данном направлении [13].

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт Минэнерго РФ [Электронный ресурс] 2017 г. Режим доступа: свободный <https://minenergo.gov.ru/node/7693>;
2. Информация пресс-центра Министерства промышленности и торговли России от 24 марта 2015 г «Денис Мантуров провел первое заседание рабочей группы по снижению импортозависимости ТЭК». http://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!denis_manturov_provel_pervoe_zasedanie_rabochey_gruppy_po_snizheniyu_importozavisimosti_tek;
3. Информация пресс-центра Министерства промышленности и торговли от 25 марта 2015 г. «Правительство выделит 4,5 млрд. рублей на нефтегазовое машиностроение». — http://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!pravitelstvo_okazhet_gospodderzhku_neftegazovomu_mashinostroeniyu;
4. Стенограмма Совещания Правительства об обеспечении реализации отраслевых программ импортозамещения. 06.04.2015. <http://government.ru/news/17521/>;
5. Перспективы импортозамещения в области морских перевозок сжиженного природного газа (СПГ) Назарова З. М., Забайкин Ю. В., Надеждинская Е. В. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2017. № 12–2. С. 28–30;
6. Забайкин Ю. В., Назарова З. М., Локтев Н. А. Экономическая роль российских газопроводов. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. — 2017, -№ 12–2, -С. 14–15;
7. Аналитический обзор нефтегазовых доходов России Назарова З. М., Забайкин Ю. В., Сангаджиев Д. Л. Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. 2018. № 14. С. 32–36.
8. Назарова З. М., Забайкин Ю. В., Сейфуллаев Б. М., Костин М. П., Шидиев З. М. Влияние нефтяных поступлений на формирование бюджета РФ и меры правительства по поддержанию нефтяных цен // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. — 2017. -№ 12. - С. 91–94;

9. Назарова З. М., Забайкин Ю. В., Абрамов В. Н., Якунин М. А., Карасёв А. Д. Эмбарго на поставки нефти и газа из России // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. — 2017. - № 12. - С. 95–97;
10. Минимизация периода производства как фактор повышения оборачиваемости оборотных средств Забайкин Ю. В., Чулкова Л. В. Текстильная промышленность. 2006. № 1–2. с. 58–59;
11. Оптимизация добычи углеводородного сырья Забайкин Ю. В., Шендеров В. И., Яшин И. Д. Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. 2017. № 7. С. 34–39
12. Минпромторг: нефтегазовые компании активизировались в плане импортозамещения, 06.04.2015. — http://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!importozameshhenie_v_neftegazovoy_sfere_idet_operezhayushhimi_tempami;
13. Материалы к VII заседанию Консультативного совета. Тема заседания: «Импортозамещение в нефтепереработке». — <https://www.n-g-k.ru/docsss/cons.pdf>

© Забайкин Юрий Васильевич (79264154444@yandex.com), Бойко Кирилл Николаевич (boyko5@yandex.ru),

Березина Анна Владимировна, Князева Екатерина Васильевна, Мааз Абдула Башер.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский Государственный Геологоразведочный Университет Имени Серго Орджоникидзе

МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ТРАНСПОРТНОЙ СФЕРЫ

METHODOLOGY OF FORMATION AND REALIZATION OF THE MECHANISM OF INCREASE OF COMPETITIVENESS OF THE ENTERPRISES OF THE TRANSPORT SPHERE

E. Kanunnikov

Summary. In the article there is considered the development and realization of the mechanism of increase of competitiveness of transport enterprise with application of an integrated approach as the perspective methodical direction for the solution of problems of strengthening of competitive positions of the modern Russian enterprises of transport in relevant economic conditions. The methodical maintenance of a concept of the mechanism, its structure in the context of integration of system, structurally functional and process approaches is defined by the author. The author highlights the main problems and risks of realization of the mechanism of increase of competitiveness in the transport sphere come in relation to the Russian economic conditions. Need of development of national competitive strategy of maintenance and development of transport branch as bases of formation of methodology of management of the competition, its development and restriction in the sphere of transport services in Russia is proved. There are also defined the most relevant strategies, directions, forms and methods which can provide effective management of the mechanism of increase of competitiveness of transport enterprise and steady competitive advantage of transport company in the Russian market of transport services.

Keywords: transport, transport enterprises, competitiveness, technique of increase of competitiveness, mechanism of increase of competitiveness.

Канунников Евгений Владимирович

Аспирант, Академия труда и социальных отношений
(г. Москва)
ev.kanunnikov@ya.ru

Аннотация. В статье рассматривается разработка и реализация механизма повышения конкурентоспособности транспортного предприятия с применением комплексного подхода как перспективное методическое направление для решения задач усиления конкурентных позиций современных российских предприятий транспорта в актуальных экономических условиях. Автором определяется методическое содержание понятия механизма, его структуры в контексте интеграции системного, структурно-функционального и процессного подходов. Выявляются основные проблемы и риски реализации механизма повышения конкурентоспособности в транспортной сфере применительно к российским экономическим условиям. Обоснована необходимость разработки национальной конкурентной стратегии поддержания и развития транспортной отрасли как основы формирования методологии управления конкуренцией, ее развития и ограничения в сфере транспортных услуг в России. Определены наиболее актуальные стратегии, направления, формы и методы, которые могут обеспечить эффективное управление механизмом повышения конкурентоспособности транспортного предприятия и устойчивое конкурентное преимущество транспортной компании на российском рынке транспортных услуг.

Ключевые слова: транспорт, транспортные предприятия, конкурентоспособность, методика повышения конкурентоспособности, механизм повышения конкурентоспособности.

В настоящее время реализуемые в национальной и мировой экономике реформы, процессы интеграции и глобализации, трансформации экономической конъюнктуры затронули функционирование большинства отраслей мирового хозяйства, оказав, в том числе, значительное влияние и на развитие транспортной отрасли. На российском внутреннем рынке транспортных услуг в настоящее время продолжает действовать большое число транспортных компаний, предлагающих широкий спектр услуг потребителям. И их число с каждым годом продолжает увеличиваться. Помимо этого, открытость российской экономики привела к появлению на отечественном рынке транспортных крупных иностранных транспортных компаний, услуги

которых отличаются высокой конкурентоспособностью, по сравнению с отечественными предприятиями, а опыт международной деятельности и методические основы функционирования характеризуются большей вариативностью и глубиной научного подхода. Данные обстоятельства выступают объективным условием усиления конкуренции между отдельными бизнес-единицами в транспортной сфере, актуализируя необходимость разработки методических основ повышения уровня конкурентоспособности российских транспортных предприятий [1. С.6].

Перспективным методическим направлением для решения поставленных задач развития в обозначенном

направлении в современных экономических условиях, на наш взгляд, может выступить разработка и реализация механизма повышения конкурентоспособности транспортного предприятия с применением комплексного подхода [2, 3]. В методическое содержание понятия механизма нами при этом включается система взаимосвязанных, взаимообусловленных показателей, стратегий, форм и методов формирования и управления конкурентоспособностью современного транспортного предприятия и ее структурными компонентами, позволяющими в совокупности осуществить выбор и реализацию наиболее эффективного способа функционирования на рынке для максимизации результатов своей деятельности по отношению к конкурентам. Таким образом, понятие механизма рассматривается нами в контексте методических оснований интеграции системного, структурно-функционального и процессного подходов.

Обращаясь к анализу составляющих механизма повышения конкурентоспособности, следует отметить, что актуальные исследования специалистов, проведенные в последние годы [2, 4], свидетельствуют о том, что транспортная сфера остается в настоящее время высококонкурентной средой, где позиции российских компаний за последние 5–7 лет значительно ухудшились. В этой связи в условиях глубокого внутреннего кризиса и слабых позиций отечественных предприятий в конкурентной борьбе как на мировом, так и в внутреннем рынке государство, в первую очередь, должно способствовать укреплению конкурентоспособности национальной транспортной отрасли.

Осуществленный исследователями углубленный анализ причин отставания российских транспортных предприятий в конкурентоспособности демонстрирует «недостаток системного анализа и использования факторов ускорения микроэкономического роста», «преобладание краткосрочных интересов, отсутствие комплексной стратегии активного роста, недостаток внутри- и межфирменного творческого сотрудничества...» [4. С. 33]. Таким образом, обнаруживается необходимость целенаправленной, системной, стратегически обусловленной деятельности для достижения единой цели — повышения конкурентоспособности производства транспортных услуг, экономики национальной транспортной отрасли. И решение данной проблемы в теоретическом и методическом плане на национальном уровне, прежде всего, должно взять на себя наше государство, объединив усилия представителей различных научных направлений, методистов и практиков. Определенными попытками в данном направлении является разработка и реализация федеральных отраслевых программ целевого характера (например, «Развитие транспортной системы России (2010–2020 годы)» с соответствующими подпрограммами), однако анализ их концептуального

содержания и продуктивности осуществления демонстрирует, что они пока не решают проблему повышения конкурентоспособности российских транспортных предприятий с учетом комплексного подхода, способствуя совершенствованию отдельных компонентов или процессов внутри транспортной системы России. Глобализация международной конкуренции, затронувшая российскую транспортную отрасль, требует участия государства в коренном методическом обновлении механизмов, обеспечивающих повышение конкурентоспособности, позволяющих преодолеть на национальном уровне такие актуальные проблемы, как поддержание баланса сил между конкурирующими предприятиями как внутри России, так и на мировом рынке; ограничение развития монополизма и олигархических сговоров на национальном уровне; развитие и совершенствование нормативно-правовой и стандартизационной базы в области конкурентного права, основанной на международных требованиях. Это позволит заложить основы формирования методологии управления конкуренцией, ее развития и ограничения с целью организации системы экспертной оценки конкурентоспособности транспортных услуг.

Разработка национальной конкурентной стратегии поддержания и развития транспортной отрасли, по нашему мнению, должна выступать опорным теоретическим и методическим базисом, на основе которого формируются механизмы повышения конкурентоспособности отдельных бизнес-единиц транспортной отрасли, а также государственных предприятий. Роль стратегии и планирования в конкурентной среде на национальном уровне в последние годы продолжает усиливаться. Именно стратегическое сценарное планирование на национальном уровне как инструмент ускорения принятия решений, модернизации методики и повышения уровня управляемости конкурентоспособностью позволяет задать основные концептуальные направления, детализируемые в более частных стратегиях, формах и методах реализации, мероприятиях, на уровне отдельных субъектов хозяйствования в транспортной сфере.

Перейдем к более подробному анализу составляющих механизма конкурентоспособности современного транспортного предприятия, функционирующего в российских условиях.

Разработка механизма повышения конкурентоспособности транспортного предприятия, в первую очередь, предполагает непрерывную оценку его текущего состояния в данной области, что, в свою очередь, делает необходимым отбор компаний и организаций, выступающих в роли базовых объектов для сравнения. Дальнейшие действия предполагают выбор и формиро-

вание перечня показателей, с помощью которых будет осуществляться непрерывный мониторинг конкурентоспособности транспортной компании. По мнению исследователей [5], в общем виде перечень показателей конкурентоспособности может включать в себя: критерии результата — отличные для каждого вида услуг, так как один и тот же результат, может быть, достигнут разными путями, посредством принятия различных управленческих решений и применения разных стратегии ведения конкурентной борьбы; критерии условий обслуживания, которые определяются материально-технической базой (инфраструктурой) предприятия и ассортиментом оказываемых услуг; критерии культуры обслуживания, зависящие от квалификации обслуживающего персонала и, как правило, не коррелирующие с видом услуг; критерии доступности, включающие затраты денежных средств и времени потребителей, связанные с получением услуги. Затем, после выявления критериальных показателей, с помощью которых будет осуществляться оценка конкурентоспособности, производится ее непосредственное измерение в динамике, фиксация состояния и его изменений, что позволяет определять и корректировать стратегии, методы и формы повышения конкурентоспособности в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

Необходимо особо подчеркнуть тот факт, что с методической точки зрения механизм повышения конкурентоспособности транспортного предприятия должен носить управляемый характер, что позволит рассматривать его как организованную, а не дезорганизованную систему компонентов. Подобный механизм представляет собой сложный объект управления в силу многоаспектного характера явления конкурентоспособности и сложности транспортных предприятий как конкретных производственных систем, разнообразия воздействующих изменений условий внешней среды с присущими им высокой степенью неопределенности [6]. Именно комплексный подход к управлению конкурентоспособностью транспортной компании в этой связи мы рассматриваем как средство достижения и поддержания ее стратегической конкурентоспособности. Стратегическая конкурентоспособность транспортного предприятия связывается в науке [7] с ее способностью сохранять свои конкурентные преимущества в длительной перспективе, что предполагает необходимость учета того, что ее деятельность будет происходить в условиях существенных изменений в технической, технологической, экономической, социальной и политической среде. По этой причине в процесс управления конкурентоспособностью транспортной компании как системным механизмом целесообразно включить такие функции, как планирование, решающее противоречия между системой и внешней средой; организацию, позволяющую преодолевать противоречия между элементами систе-

мы; регулирование, призванное компенсировать возникающие возмущения как со стороны внешней среды, так и внутренних элементов. [8. С.43]

В современной науке представлены различные мнения по проблеме определения методических стратегий, направлений, форм и методов, которые могут обеспечить эффективное управление механизмом повышения конкурентоспособности и устойчивое конкурентное преимущество транспортной компании на рынке транспортных услуг в современных условиях. Их методическое содержание представлено с той или иной степенью детализации в плане реализации конкретных расчетов, для которых используются как общепринятые коэффициенты и формулы, так и авторские методики.

Так, в условиях усложнения процессов конкуренции, требующей новых форм и направлений повышения конкурентоспособности транспортных компаний, одним из перспективных направлений В. А. Крыгиным рассматривается стратегическое партнерство предприятий транспорта, которое, по мнению исследователя, повышает шансы укрепления позиций на старых рынках, завоевания новых рынков, способствует сокращению коммерческих и технологических рисков. [4]

По мнению М. Ю. Подкопаева в число методов и направлений, обеспечивающих устойчивое конкурентное преимущество, входят «эффект масштаба (слияние и поглощение транспортных компаний с целью увеличения масштаба производства, поглощения конкурента и устранения конкуренции; перестройка на основе аутсорсинга вспомогательных функций), диверсификация услуг, развитие технического потенциала, качество услуг, уникальные особенности услуги, высокая эффективность перевозочного процесса, опыт, сильный бренд и высокая репутация компании (подразумевает резкое увеличение расходов на маркетинг и рекламу)». [8. С. 44] В своем исследовании [8] автор рассматривает и систематизирует научно общепринятый математический инструментарий в данной области, дополняя его качественными характеристиками, позволяющими оценить перспективность реализации тех или иных мероприятий. В свою очередь И. И. Чайка и Н. И. Львов [9] выделяют следующие ключевые направления стратегии управления конкурентоспособностью российских транспортных компаний: «финансово-хозяйственная деятельность, технологическая деятельность, достойное качество трудовой жизни, организационно-экономическая деятельность». Первое из направлений исследователи предлагают оценивать с помощью показателя, характеризующего кругооборот средств, основанного на платежеспособном спросе. Речь идет о показателях темпов роста собственных средств предприятия; рыночной активности компании; формировании запасов

и затрат из собственных средств; платежеспособности. Оценку показателей остальных направлений предлагается осуществлять с использованием экспертной оценки по выделенным факторам конкурентоспособности. По мнению авторов, это позволяет в обобщенном виде оценивать состояние всех стратегических направлений конкурентоспособности транспортной компании и эффективности его функционирования на рынке соответственно [10]. Однако экспертная оценка является, на наш взгляд определенным недостатком предлагаемого метода, как и наличие качественных характеристик в первом случае, что вносит определенную субъективность в оценку составляющих конкурентоспособности компании, снижая точность и достоверность полученных результатов. Хотя в первом случае в определенной степени преодолеть данный недостаток позволяет наличие математического инструментария. Но последнему, при этом, к сожалению, не всегда свойственен комплексный характер оценки исследуемого явления.

В исследовании М.Б. Ивановой [11] выделены следующие успешно апробированные на практике стратегии развития транспортных компаний, позволяющие повысить уровень конкурентоспособности: повышение уровня надежности обслуживания (за счет внедрения информационной системы слежения за прохождением товара; повышением квалификации персонала; внедрения системы качества в соответствии с международными стандартами); совершенствование относительного уровня времени обслуживания (за счет формирования эффективных взаимоотношений с администрацией операторов терминалов, таможенными и другого рода государственными органами, сертификационными органами для более быстрого прохождения грузов по транспортным узлам; модернизация средств оформления транспортных документов с целью повышения оперативности их выдачи); регулирование меры полноты спектра услуг (за счет строительства собственных складских помещений, их аренды, приобретения собственных транспортных средств различных модификаций или их аренды, в т.ч. погрузочных и перегрузочных средств и т.д.); регулирование относительного показателя цены обслуживания (за счет предоставления объемных, накопительных скидок для грузовладельцев); совершенствование имиджа (за счет более активной рекламы, участия в транспортных форумах, конференциях, выставках и т.д.); повышение степени взаимодействия с другими компаниями на рынке транспортных услуг с целью увеличения степени синергии обслуживания при объединении усилий (в т.ч. за счет вступления в отраслевые альянсы, заключение договоренностей о сотрудничестве, присоединение к транспортным холдингам) [11. С. 129].

Автором определены следующие критерии эффективности реализации стратегий повышения конкуренто-

способности транспортных предприятий: экономическая эффективность проекта (показатели — чистый доход, чистый приведенный эффект, внутренняя норма доходности, срок окупаемости, индекс доходности) [11, 12]; скорость или время реализации стратегии (например, по приобретаемым или арендуемым транспортным средствам, электронным средствам слежения за прохождением груза показателями выступит «время изготовления (если это требуется) + время доставки и наладки; по повышению качества персонала — время прохождения курсов переподготовки или повышения квалификации; по строительству или модернизации склада — время разработки и утверждения проектной документации + строительство + время на ввод в эксплуатацию и т.д.); прирост уровня конкурентоспособности (разница между будущим показателем и текущим (например, в балльной оценке).

Подчеркивая тот факт, что с целью определения эффективности реализации стратегии, прежде всего, устанавливается степень финансовой реализации того или иного мероприятия, которая отражает наличие у транспортной компании возможностей для ее внедрения, в качестве наиболее простого и наглядного показателя М.Б. Иванова [11] рекомендует использовать дисконтированный срок окупаемости, позволяющий учитывать величину инвестиций (денежных вложений в стратегию), величину годовой дисконтированной прибыли. В качестве дополнительного критерия автор предлагает применять прирост годовой прибыли после реализации стратегии.

Как уже подчеркивалось в нашей статье, современная транспортная отрасль является экономической сферой, которой свойственна высокая неопределенность, а значит реализацию той или иной стратегии повышения конкурентоспособности предприятия, избираемого метода или формы будет сопровождать определенный риск, измерение которого не всегда представляется возможным. В числе рисков следует назвать сокращение объемов обслуживаемого грузопотока; появление в определенном секторе рынка более сильного конкурента; бюрократические риски, которые влияют на увеличение сроков реализации стратегии; валютные колебания; изменения налогового законодательства и т.д. Для принятия решения в данном случае могут использоваться два метода: с учетом риска: если можно определить степень риска по каждой из стратегических альтернатив, то данный показатель становится одним из критериев для выбора оптимальной стратегии; и в условиях неопределенности (с использованием соответствующей методологии). К сожалению, методический инструментарий для определения риска потерь в случае реализации стратегии повышения конкурентоспособности, сегодня еще не отличается высоко вариативностью и глубокой научной проработанностью. В данном случае

может применяться такой метод, как построение матрицы рисков с определением весовости каждого коэффициента и комплексной оценкой, экспертная оценка.

Продолжая анализ, следует особо остановиться на так называемых информационных основах формирования и реализации механизма повышения конкурентоспособности транспортных предприятий, в качестве которого в современных условиях развития экономики знаний, цифровой экономики выступают корпоративные знания, что обуславливает эффективность использования так называемой технологии Big Data («больших данных») для накопления, систематизации, обработки и анализа архивной и оперативной информации, позволяющей определить и отслеживать конкурентные преимущества компании на рынке по сравнению с конкурентами. Это актуализирует необходимость внедрения комплексных решений в области информационных технологий, пронизывающих инфраструктуру современных российских транспортных предприятий.

Подводя итог вышеприведенному анализу, необходимо подчеркнуть тот факт, что все приведенные в статье методические стратегии, формы и методы направлены на управление процессом повышения конкурентоспособности и максимизацию его эффективности, при этом они не связаны с полным устранением конкуренции со стороны иных участников рынка транспортных услуг. К недостаткам применяемых сегодня стратегий и методов относится то, что их реализация сопровождается пока еще значительной сложностью для управления конкурентоспособностью компаний, функционирующих на рынке несовершенной конкуренции в странах с переходной экономикой, к числу которых относится современная Россия. Переходная теория и методика повышения конкурентоспособности находится сегодня в процессе формирования, и в ней еще не разработаны обобщающие количественные показатели конкурентоспособности предприятия, недостаточно методологически проработаны влияющие факторы и риски. В российских условиях данная проблема дополнительно осложняется наличием региональной специ-

фики. Во-первых, это географическое расположение регионов, способствующих развитию перевозок каким-то одним видом транспорта, либо находящихся на пересечении нескольких транспортных путей. Географический аспект также проявляется в отдаленности ряда регионов и возможности осуществления туда доставки груза с использованием только определенных видов транспорта. Помимо этого, географическая специфика формирования конкурентоспособности в российских условиях проявляется в различной степени оснащенности и развития транспортных коммуникаций и инфраструктуры. Во-вторых, уровень развития транспортных услуг в нашей стране определяется экономическим развитием того или иного региона, концентрацией в нем действующих промышленных и оптово-посреднических предприятий и организаций. Кроме того, значение имеет и уровень внешнеэкономической деятельности региона, возможность эффективно обрабатывать и распределять экспортные, импортные и транзитные грузопотоки. [13]

Таким образом, следует подчеркнуть, что рассмотренные в настоящей статье стратегии, направления, методы и формы как составляющие механизма повышения конкурентоспособности современных транспортных предприятий необходимо применять, адаптируя не только для конкретной организации с учетом специфики ее деятельности, но и к особенностям региона. В современной России целесообразно разрабатывать и внедрять механизмы повышения конкурентоспособности транспортных предприятий на основе не широко распространенной в странах с развитой экономикой методологии, а методических составляющих, обеспечивающие системность и комплексность непрерывной оценки и повышения конкурентоспособности, позволяющих учесть накопленный позитивный российский опыт и разработки, в том числе в региональном разрезе, синтезировать зарубежный опыт и учесть особенности российской действительности, в первую очередь специфику переходной экономики. Именно в этом направлении нам видится дальнейшее развитие методологии и практики разработки механизмов повышения конкурентоспособности в транспортной сфере в отечественных условиях.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Иванова М. М. Методические основы оценки и повышение уровня конкурентоспособности транспортно-экспедиторской компании: Дисс. ... канд. эконом. наук. Новороссийск, 2001. 180 с.
2. Деревянко О. В. Организационно-экономический механизм планирования бизнес-процессов предпринимательских структур. Дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2004. 160 с.
3. Райзберг Б.А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Хозяйственный механизм // Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 2011. 479 с.
4. Крыгин В. А. Разработка методов оценки конкурентоспособности российских автотранспортных предприятий, осуществляющих международные перевозки: Дис. ... канд. экон. наук: СПб., 2000. 136 с.
5. Пальникова Е. Н. Конкурентоспособность автотранспортной отрасли и факторы обеспечения конкурентоспособности автотранспортных предприятий // Вестник Сибирского федерального университета. 2016. № 4–5 (56). С. 130–133.

6. Абрамов А. П. Маркетинг на транспорте. М.: Желдориздат, 2001. 329 с.
7. Беленький А. С. Исследование операций в транспортных системах: идеи и схемы методов оптимизации планирования. М.: Мир, 2012. 582 с.
8. Подкопаев М. Ю. Экономическая оценка управленческих решений по повышению конкурентоспособности транспортной компании: Дисс. . . канд. эконом. наук. М., 2015. 176 с.
9. Чайка И. И. Конкурентоспособное качество отечественной продукции — ключевая проблема выхода России из экономического кризиса / И. И. Чайка, Н. И. Львов // Стандарты и качество. 2001. № 6. С. 35–47.
10. Чижук Ю. Н. Развитие международной транспортной инфраструктуры как фактор повышения конкурентоспособности российских автотранспортных предприятий: Дисс. . . канд. эконом. наук. Ростов-на-Дону, 2014. 154 с.
11. Иванова М. Б. Методические основы выбора эффективных частных стратегий повышения конкурентоспособности транспортно-экспедиторских компаний // Вестник Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С. О. Макарова. 2013. № 1(20). С. 127–137
12. Боровских Н. В. Конкурентные стратегии: методология формирования и развития // Маркетинг. 2005. № 2 (81). С. 37–48.
13. Завьялова Я. Д. Организация транспортно-экспедиционной деятельности в логистических сетях: Автореф. дисс. . . канд.эконом.наук. СПб., 2001. 16 с.

© Канунников Евгений Владимирович (ev.kanunnikov@ya.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ МОТИВАЦИИ ТРУДОВОЙ АКТИВНОСТИ

PROBLEMS AND PROSPECTS OF MOTIVATION OF LABOR ACTIVITY

**M. Krekova
E. Kiseleva
Yu. Mindlin**

Summary. the article formulates the main problems of motivation of labor activity of the personnel of the organization. The prospects of development of modern motivational approaches are defined.

Keywords: personnel, organization, motivation, labor activity..

Крекова Марина Михайловна

*Д.э.н., профессор, ФГБОУ ВО «Московский
политехнический университет»
kmm1901@mail.ru*

Киселева Елена Михайловна

*К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Московский
политехнический университет»
klm18.08@mail.ru*

Миндлин Юрий Борисович

*К.э.н., доцент, Московская государственная академия
ветеринарной медицины и биотехнологии имени
им. К. И. Скрябина
mindliny@mail.ru*

Аннотация. в статье сформулированы основные проблемы мотивации трудовой активности персонала организации. Определены перспективы развития современных мотивационных подходов.

Ключевые слова: персонал, организация, мотивация, трудовая активность.

Основной задачей управления персоналом предприятия является полное и эффективное использование профессиональных навыков и способностей работников в соответствии с целями и задачами предприятия, с соблюдением трудового законодательства.

От качества персонала предприятия зависят результаты его деятельности и конкурентоспособность. Персонал организации отражает его потенциал. В отличие от других его ресурсов (финансовых, производственных), только персонал может высказывать мнение по поводу удовлетворенности или неудовлетворенности различными аспектами работы, выдвигать требования по изменению условий труда и оплаты. Работники предприятия могут добровольно отказываться от выполнения поставленных задач, или уходить по собственному желанию. Поэтому использование персонала предприятия должно быть максимально эффективным и продуктивным.

Ключевое же место в системе развития персонала занимает мотивация труда, как способ повышения производительности труда, роста удовлетворенности трудом и развития творческой инициативы.

Мотивация персонала представляет собой единый комплекс технологий и методик стимулирования, который направлен на повышение заинтересованности работников предприятия в своей профессиональной

деятельности. Методы стимулирования могут иметь как материальную, так и нематериальную основу. Рассмотрим особенности, современные методы и проблемы каждого из этих видов.

Материальная мотивация имеет ряд преимуществ перед нематериальной. Материальные стимулы являются более универсальными, поскольку вне зависимости от того, какое положение занимает сотрудник он больше ценит поощрения в виде денег, так как имеет возможность ими распоряжаться по собственному усмотрению. Бывают случаи, когда работники даже готовы обменять любые методы нематериального вознаграждения на их денежные эквиваленты. Это объясняется тем, что применение нематериальной мотивации часто накладывает некоторые ограничения: если, например, абонемент в спорт-клуб или билет в театр (полученный в качестве поощрения) можно использовать только по назначению, то их денежные эквиваленты — по своему усмотрению.

Самым действенным способом материальной мотивации считается повышение заработной платы, а самым основным элементом при этом — оценка величины ее изменения. Чтобы получить максимальную отдачу от работника, размер вознаграждения, которое он ожидает, должен быть существенным. В противном случае любые изменения могут вызвать у работника еще большее нежелание выполнять свои функциональные обязанности. Некоторые компании ищут пути наименьшего сопротивления, например, периодически увеличивая заработную

плату своим сотрудникам на незначительные суммы. Но для мотивации более эффективным является может быть однократное, но значительное увеличение суммы оплаты труда.

Окончательное решение о повышении заработной платы может приниматься работодателем по собственной инициативе, исходя из учета мнений сотрудников и условий рынка труда в целом. Но на практике бывают иные случаи. Требование о пересмотре размера заработка часто становится методом шантажа некоторых «высококласных» специалистов, которые грозятся уйти на другое место работы. Иногда это метод может сработать. Но о значительном повышении уровня оплаты труда в данном случае, речь не идет. Таким образом, по прошествии некоторого времени такой сотрудник вновь может выразить недовольство своим заработком, поскольку имеет место быть «эффект привыкания к доходу».

Одними из самых распространенных среди работодателей и действенных способов материальной мотивации являются премии по различным периодам: ежегодные, квартальные, ежемесячные, или премии за выслугу лет. Основной прирост процента надбавок персоналу приходится, как правило, на первые годы работы в организации. Именно в это время сотрудник эффективно трудится на благо общей цели компании и старается максимально реализовать свои возможности и способности. Но существуют риски, что спустя некоторое время, например, через 2–3 года, сотрудник по различным причинам, изъявит желание поменять место работы. По результатам исследований, наибольшая стабильность наблюдается у работников, проработавших в организации более 5 лет, тем более что, если в компании практикуются надбавки за выслугу лет, то к этому времени они уже могут составлять значимые суммы.

В некоторых организациях практикуется выдача «премии-приза». Это денежное вознаграждение, которое может получить сотрудник неожиданно, за какие-то успехи. Среди руководства таких компаний распространено мнение, что такой эффект неожиданности должен вдохновить сотрудников работать эффективнее. Но часто этого не происходит. Поскольку такие инструменты могут вносить путаницу, поскольку работник не всегда понимает, почему в одном случае — ему была выдана премия, а в другом — нет. По этой причине рекомендуется ставить в известность персонал предприятия о конкретных ситуациях, которые предусматривают выдачу премиальных. А если премия становится «атрибутом» ежемесячного дохода работника, то это также является слабым мотиватором к повышению эффективности и производительности труда. Премии воспринимаются как должное и снова возникает эффект привыкания.

Рассмотрим еще один способ материальной мотивации, который в основном распространен в сфере торговли и услуг. Таким способом является процент от выручки, выплачиваемый сотруднику. Его суть в том, что у заработка сотрудника предприятия нет четко определенного предела. Он зависит от профессионализма работника, и его навыков продаж товаров или услуг. Часто компании, которые также делают ставку на квалификацию своего персонала, в качестве материальной мотивации используют такой способ, как премию за профессионализм. Такое поощрение может назначаться по итогам аттестации персонала, которая оценивает результаты труда конкретного работника и его соответствие должности, которую он занимает.

В число материальных стимулов так же могут входить различные бонусы. Но их фиксированная сумма иногда становится демотиватором. Если сумма выплат фиксированная, то она не способствует возникновению желания у работника приумножить достигнутый им результат, поскольку размер денежного вознаграждения в этом случае все равно не меняется. Поэтому для повышения мотивации HR-специалисты рекомендуют использовать разветвленную систему бонусов.

В крупных компаниях для управленцев высшего звена, топ-менеджеров практикуется дополнительное вознаграждение, которое выдается за вклад руководителя подразделения в улучшение общих экономических, финансовых или производственных показателей, например, снижение издержек, повышение прибыли, уменьшение текучести кадров и т.д. Бонусы при этом могут быть не только индивидуальными, но и командными. Командный бонус — это премиальное вознаграждение подразделения или отдела, который выдается за достижение поставленных целей (например, увеличение объема продаж). В этом случае при начислении бонусов необходимо помнить, что поощрение только одного подразделения организации может быть оправдано в определенных случаях, но, чтобы повысить общие показатели предприятия этого недостаточно. Организация представляет собой как живой организм, где все ее структуры взаимосвязаны, поэтому поощрение только одного отдела может сильно демотивировать другие.

Главная сложность разработки и реализации системы нематериальной мотивации состоит в том, что для каждой конкретной организации, для конкретного коллектива ее работников, требуется корректировка стандартных нематериальных схем поощрения. Есть общие принципы построения схем нематериальной мотивации, которые опробованы и действуют на практике. Но чтобы мотивация персонала действительно принесла эффект предприятию, необходимо подстраивать ее под интересы конкретных его работников. Тогда по-

лучается, что сколько людей — столько способов и инструментов нематериальной мотивации следовало бы предусмотреть работодателю, поскольку даже восприятие одинаковых ситуаций у разных работников может быть различным. Например, для одних категорий людей весомым мотивом может стать словесная благодарность от руководства, а для других — это может выглядеть как естественное признание его качественной работы. Поэтому индивидуальный подход к разработке способов мотивации не всегда представляется возможным, особенно в крупных компаниях с большим количеством подчиненных. По этой причине многие руководители используют усредненные модели мотивации, учитывая должность работника, его функциональные обязанности, и основные потребности.

Как правило, самые простые схемы нематериальной мотивации применяются предприятиями к работникам низшего звена, функции которых являются вспомогательными. Если степень ответственности сотрудника увеличивается, то растут и требования к эффективности и продуктивности его работы. Поэтому особое внимание уделяется разработке действенных механизмов мотивации для управленцев. Для среднего и высшего звена менеджеров актуально вырабатывать свои методы мотивации, поскольку от их организаторских способностей и умений напрямую работа подразделений и успех фирмы в целом. Способы мотивации для работников, занимающих различные ступени должностной иерархии, должны быть различны еще и по той причине, что в зависимости от продвижения по карьерной лестнице, у человека меняются приоритеты и факторы мотивации.

Нематериальная мотивация подразумевает систему поощрения, не предполагающую выдачу персоналу денежных средств. Но это не значит, что предприятиям не требуется делать финансовые вложения в реализацию различных схем и методик нематериальной мотивации. В серьезных и крупных компаниях не допускается наличие каких-либо субъективных факторов при определении нематериальных методов поощрения персонала. основополагающий принцип — это максимальная объективность и прозрачность методов и критериев оценок труда персонала. При этом критерии оценки эффективности работы сотрудников определяются изначально и персонал о них информируется. Если же механизмы поощрения постоянно варьируются без каких-либо на это оснований, это может демотивировать работу сотрудников и вызывать недовольство коллектива.

Целью нематериальной мотивации является повышение заинтересованности сотрудника в своей работе, которая отразится на повышении производительности труда и, соответственно, на увеличении прибыли компании.

Одним из методов нематериальной мотивации является профессиональное развитие персонала — предоставление сотрудникам возможности профессионального роста, так как достижение высоких профессиональных результатов является источником внутреннего вознаграждения. Это в свою очередь отражается на повышении производительности труда и на эффективности деятельности предприятия в целом.

Многие компании-работодатели используют такие способы нематериальной мотивации персонала, как проведение совместных корпоративных мероприятий: Новый год, праздники, день рождения компании и др. Участие в них сотрудников способствует формированию хорошей дружеской атмосферы в коллективе, улучшению социально-психологического климата, что также отражается на результатах деятельности персонала и на его желании внести свой вклад в общее дело компании. Результатом таких мероприятий так же является воспитание сильного корпоративного духа в коллективе, приверженности компании, повышение самооценки персонала. Только необходимо помнить, эти подобные мероприятия не стоит делать «добровольно-принудительными». Желание принимать участие в корпоративных мероприятиях должно исходить от самого сотрудника.

Актуальными на сегодняшний день являются корпоративные мероприятия с приглашением членов семьи и хороших друзей сотрудников. Используются методы тим-билдинга или командообразования, где происходит сплочение коллектива, например в результате совместных поездок в дома отдыха, участие в различных экскурсиях и общих мероприятиях.

Выставки, презентации, и другие акции, проводимые компанией и направленные на демонстрацию ее успехов, также рекомендовано проводить с участием членов коллектива для формирования у персонала чувства принадлежности к компании и сопричастности к общему делу.

Все многообразие методов нематериальной мотивации можно разделить на адресные (применяемые к конкретному работнику) и безадресные (ко всем).

К адресной мотивации можно отнести, например, поздравление сотрудника с Днем рождения от руководства и всех членов коллектива. Также сюда относятся различные формы вознаграждения — в виде подарков по важному поводу (например, рождение ребенка) и материальная помощь некоторых в случаях. Словесное выражение поощрения работника за хорошую и качественную работу — так же относится к адресной мотивации. Как показывает практика, оценка работы

сотрудника, полученная напрямую от его непосредственного начальника или вышестоящего руководителя, позитивно отражается на его лояльности к работодателю и повышает общий рабочий настрой. Для новых сотрудников очень важна адресная нематериальная мотивация. Поскольку они еще не успели адаптироваться в коллективе, привыкнуть к новому месту работы, своим обязанностям. Поэтому адресное поощрение их работы способствует мотивации и раскрытию их способностей в дальнейшем. Поощрение отдельных сотрудников может быть высказано как при личной беседе, так и на общем совещании членов трудового коллектива. При этом необходимо помнить, что мотивация в адрес одних и тех же работников не должна стать привычкой для руководства, поскольку снижается эффективность ее воздействия, и у других членов коллектива могут возникнуть вопросы субъективизма. Если сотрудники то и дело слышат похвалу в отношении одних и тех же своих коллег, то это не способствует повышению их заинтересованности в работе, а наоборот, препятствует. Методы адресной нематериальной мотивации руководители должны применять осторожно, чтобы не создавать неравенства в коллективе и не нарушить социально-психологическую обстановку.

К безадресной мотивации можно отнести проведение совместных мероприятий, организованных компанией или предоставление различных льгот, например, социального пакета. Сегодня соцпакет считается одним из самых действенных способов нематериальной мотивации персонала. Сюда входят самые различные мероприятия: бесплатное питание, ДМС, оплата транспорта и мобильной связи, бесплатные путевки в санаторий или по льготной цене, предоставление возможности обучения или повышения квалификации за счет компании-работодателя. Многие компании предоставляют сотрудни-

кам возможность приобрести товары компании (если, например, компания является производителем или дистрибьютором продукции) по сниженной цене или себестоимости.

К методам нематериальной мотивации так же относится создание оптимальных условий работы для персонала: установку нового компьютерного и офисного оборудования, создание комфортных рабочих зон для персонала, привлекательный дизайн помещений, установку современных систем кондиционирования и отопления и т.д. К безадресной мотивации относят выдачу персоналу различной атрибутики компании: футболки с логотипом фирмы, ручки, календарей, ежедневников.

К основным недостаткам реализуемых многими компаниями методов нематериальной мотивации, как уже было отмечено выше, можно отнести иногда чрезмерно усредненный подход ко всем работникам без учета их индивидуальных потребностей.

Большая значимость нематериальной мотивации еще до конца осознана многими работодателями, однако к осознанию важности этих методов любой грамотный руководитель должен стремиться. Поскольку причинами снижения показателей деятельности компаний, уровня продаж, производительности труда и других неудач могут быть вовсе не ошибочные экономические расчеты, недостаточное внимание к потребностям и мотивам своих сотрудников.

Судить о приоритетности материальной мотивации и ее большей эффективности, по сравнению с нематериальной, не всегда правда. Хотя в большинстве случаев, действительно денежные стимулы приносят больший эффект.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крекова М.М., Дороница Ю. Ю., Киселева Е. М. Концептуальные основы кадровой конкурентоспособности предприятий // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. — Калининград: БГАРФ, 2016. — № 2(36) — С. 27–33
2. Крекова Е.М., Киселева Е. М. Неустойчивость социально-трудовых отношений в малом бизнесе // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. — М.: ИИТКОР, 2017. — № 3. — С. 71–73
3. Крекова М.М., Киселева Е. М., Миндлин Ю. Б. Лидерство и командообразование. — М.: Научные технологии, 2018. — 258 с.

© Крекова Марина Михайловна (kmm1901@mail.ru),

Киселева Елена Михайловна (klm18.08@mail.ru), Миндлин Юрий Борисович (mindliny@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОГО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ¹

Купрушин Александр Петрович

*К.геогр.н., доцент, МОАУ ВО «Воронежский институт
экономики и социального управления»
kap62@list.ru*

COURSE OF DEVELOPMENT OF RATIONAL ENVIRONMENTAL MANAGEMENT FOR EFFECTIVE PHASE-OUT OF IMPORTS

A. Kuprushin

Summary. The article deals with studying of the processes of rational environmental management regarding the creation of effective mechanism of phase-out of imports. The topicality of issue under the study is also explained by the fact that in the modern science there is emphasized either the issue of revealing of the content of rational environmental management as the principle of environmental law, or the scientific studies deal only with the revealing of individual processes of this complex social phenomenon. On the basis of literature analysis the author has defined the clue definitions of the research topic, the essential interrelation between the increase of the level of natural resources potential and the quality of the phase-out of imports system in the conditions of modern economic and political situation in the state. It is stated, that the issue of provision of the rational natural resources management traditionally belong to the main scientific tasks of environmental law. Its topicality has gained the new sense in the conditions of integration of RF into WTO. Moreover, it is specified in the work that the rational environmental management is the subject of research of various branches of science, which, from the one side, enrich the understanding of the essence of the concept under the study, and from the other side in contrary makes it difficult to give its certain legal definition and, as a result, the further regulatory imprinting. Within this context there are also specified the regulatory basis of environmental management by citizens of Russia; there was made a survey of the current state of foreign trade turnover, was defined and substantiated the problems of formation of the effective mechanism of rational environmental management complex improvement as the element of the effective phase-out of imports system.

Keywords: phase-out of imports, rational environmental management, natural resources potential..

Аннотация. Статья посвящена исследованию процессов рационального природопользования в контексте создания эффективного механизма импортозамещения. Актуальность исследуемой проблематики объясняется также тем, что в современной науке акцентируется внимание или на постановке проблемы раскрытия содержания рационального природопользования, как принципа экологического права, или же научные исследования касаются только раскрытия отдельных процессов этого сложного общественного явления. Автором на основании литературного анализа определены ключевые дефиниции темы исследования, определена сущностная взаимосвязь между повышением уровня природно-ресурсного потенциала и качеством системы импортозамещения в условиях современной экономико-политической ситуации страны. Указывается, что вопрос обеспечения рационального использования природных ресурсов традиционно относится к основным научным задачам экологического права. Его актуальность приобрела новый смысл в условиях интеграции РФ в ВТО. Более того, в работе обозначено то, что рациональное природопользование является предметом исследования различных отраслей науки, что, с одной стороны, обогащает понимание сущности исследуемого понятия, а с другой наоборот, затрудняет возможность его четкого юридического определения и, как следствие, дальнейшего нормативно-правового закрепления. В данном контексте также обозначены нормативно-правовые основы природопользования гражданами России, проведен обзор текущего положения внешнеторгового оборота, выделена и обоснована проблематика формирования действенного механизма совершенствования комплекса рационального природопользования в качестве элемента системы эффективного импортозамещения.

Ключевые слова: импортозамещение, рациональное природопользование, природно-ресурсный потенциал.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта № 18-010-00203 «Эффективное импортозамещение и рациональное природопользование как основа экономико-экологической безопасности»

Введение

Растущее использование природных ресурсов требует рационального природопользования, направленного на достижение максимальной производительности природных систем с минимальным нарушением их составляющей при хозяйственном вмешательстве, повышение устойчивости к антропогенному воздействию, сохранение способности к самовосстановлению.

В современных природных условиях все больше прослеживаются кризисные процессы, являющиеся результатом несовершенства природопользования. Характер и интенсивность природопользования менялись исторически и методологически, что и определяло степень воздействия человека на окружающую среду. Кроме того, исторически сложившийся комплекс природопользования функционирует в симбиозе с современными условиями экономико-политической, социальной ситуации в государстве. В связи с чем, особую актуальность приобретает исследование исторических и методологических аспектов природопользования, а также разработки совершенствования системы рационального природопользования в ходе динамических процессов импортозамещения в России.

Так, в РФ перманентно ключевым элементом государственного менеджмента по охране окружающей среды было сохранение отдельных её составляющих во избежание истребления. Буквально с момента исторического начала нормативно-правового регулирования сферы природопользования принимались законы и постановления относительно отдельных элементов окружающей среды в качестве базиса земельного и водного законодательства, законодательства о недрах [1]. В становлении систематического и государственно регулируемого природопользования большую роль сыграло введение еще Петром I указа о необходимости описи лесов от больших рек на 50 верст, от малых рек 30 верст по обе стороны от реки — эти леса объявлялись заповедными [2]. Так, был положен фундамент существующей структуре и ключевым дефинициям рационального природопользования в России.

Ключевой гипотезой данного исследования является непосредственная прямолинейная взаимосвязь эффективной системы рационального природопользования и повышения финансовых результатов политики импортозамещения в России.

Литературный обзор

Теоретической основой, данного исследования являются наработки ведущих ученых сферы рационального

природопользования и охраны окружающей среды, среди которых в рамках работы необходимо выделить таких, как: Килин П.М., Лысоченко А.А., Мусатов В.А., Хавкин А.Я., Хейфец Б.А., Бекмурзаева Р.Х., Андрищенко С.А., Васильченко М.Я., Чернятина Г.Н., Купрюшин А.П., Мартынов Ю.И. [1–10] и пр.

Изначально, целесообразно рассмотреть определения ключевых понятий темы исследования. Так, с точки зрения Купрюшина А.П., Мартынова Ю.И., дефиницию импортозамещения стоит рассматривать одновременно в качестве экономического процесса, научной категории и государственной политики страны. Авторы выделяют следующие определения понятия импортозамещения:

1. Импортозамещение как мероприятия по замещению иностранной продукции на внутреннем рынке соответствующими отечественными товарами.
2. Импортозамещение в качестве систематического подхода к реализации экономических отношений, который концентрирует в сфере продуцирования высокоэффективного и конкурентоспособного товара — аналога.
3. Импортозамещение — чрезвычайная или последовательная политика государства, осуществляемая с целью совершенствования процессов участия страны в международном разделении труда и стимулирования национального производства посредством комплекса инструментов протекционистской политики [6].

По мнению Андрищенко С.А. и Васильченко М.Я., рассматривающих в своих работах сущность и следствия импортозамещения, качественная и эффективная система импортозамещения прямым образом соотносится с функциональным назначением и рациональностью использования ресурсного потенциала различных сфер сельскохозяйственного и производственного комплекса [3]. Также авторы указывают на повышение уровня выпуска отечественной продовольственной продукции во взаимосвязи с преодолением технологической зависимости от зарубежных поставок техники, оборудования, материала и т.д. [3].

Исследования уже упоминаемых авторов — Купрюшина А.П., Мартынова Ю.И. — в сотрудничестве с Чернятиной Г.Н., отражают тесную взаимосвязь между снижением уровня данного ущерба и объемом затрат на реализацию природоохранных мероприятий. Авторы отмечают, что рост количества импортных товаров находится в прямолинейной зависимости от ущерба окружающей среде. На практике данное утверждение отражает положительное влияние развития природно-ресурсного потенциала страны на эффективность процессов импортозамещения [11].

Непосредственно определение понятия природно-ресурсного потенциала было разработано в исследованиях Лысоченко А. А. Так, автор обозначает данную дефиницию как совокупность естественных ресурсов, которые являют собой базис экономического развития территории. Кроме того, исследователь указывает на исключительную роль потенциала природных ресурсов для любого региона и, в целом, государства, как их характеристики, показатель обеспеченности ими отдельных сфер хозяйствования, а также как фактор непосредственного влияния на формирование хозяйственной специализации и пространственной организации территории [7].

Обзор компетентных источников позволяет комплексно оценить текущую ситуацию теоретических основ рационального природопользования в процессе формирования системы эффективного импортозамещения.

Методология

Для системного исследования проблемы целесообразным считается определение ключевых нормативно-правовых основ природопользования, а также изучение базовых статистических показателей в отношении текущей ситуации Российского природопользования и современной структуры импорта.

Основным документом по природопользованию, в котором определяются ключевые права и обязанности граждан, выступает Конституция РФ, а также федеральный закон «Об охране окружающей среды». Принятие закона было обусловлено необходимостью повышения эффективности управления в сфере охраны окружающей среды и внедрения экологически сбалансированной системы природопользования.

Так, Конституцией обозначается право всех граждан РФ на благоприятную окружающую среду и, соответственно, их прямую обязанность в отношении сохранения окружающей среды и природы, природных богатств, которые выступают фундаментом устойчивого развития, жизнедеятельности российского общества. Под правом граждан на благоприятную внешнюю среду понимается законодательно определенный порядок природопользования с целью удовлетворения потребностей.

Статьей 11 федерального закона «Об охране окружающей среды» также указано право на благоприятную окружающую среду, на её защиту от негативного воздействия, вызванного хозяйственной и иной деятельностью, чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера, на достоверную информацию о состоянии окружающей среды и на возмещение вреда окружаю-

щей среде. В статье 12 данного законодательного документа содержатся права и обязанности общественных и иных некоммерческих объединений, осуществляющих деятельность в области охраны окружающей среды [12].

Соответствие деятельности хозяйствующих субъектов РФ основам правового поля природопользования позволяет повысить уровень сбережения природных ресурсов и снизить необходимость производств и агросектора в импортируемой продукции. Кроме того, экономическая ситуация в стране, динамика и спонтанность внешних факторов воздействия на государство также прямым образом влияет на количество импортируемых товаров, что обуславливает целесообразность жизнеутверждающих позиций рационального природопользования как стратегии эффективного импортозамещения, которая подвластна внутригосударственному планированию и менеджменту.

На данном этапе торгово-экономических преобразований в РФ стоит отметить достаточно значимый шаг — вступления страны в ряды Всемирной торговой организации (ВТО). Следствием данной процедуры, по мнению отечественных исследователей, стало вытеснение с внутреннего рынка товаров российских производителей. Кроме того, такие изменения повлекли повышение уровня импортируемой продукции аграрных отраслей. Также значительным фактором влияние на внутренний и внешний рынок России с 2014 года стала эскалация санкций со стороны 42 стран, в связи с чем обострился вопрос рационального природопользования в качестве механизма эффективного управления внутренними запасами страны с целью построения эффективной системы импортозамещения.

Исследователь Килин П. М. указывает на то, что реализация политики санкций отразилась на экономике России соответствующим ущербом в рамках национальных интересов, а также экономическими потерями по причине стихийности и непредсказуемой динамичности политики международных монополий [5].

Буквально в течение всего исторического периода становления экономики России большое значение имела внешнеторговая политика. Как уже обосновывалось, на данном этапе функционирования российской экономики аудит ситуации с процессами импорта является основой для внесения изменений с целью повышения эффективности импортозамещения. Так, на январь 2017 года межгосударственные связи РФ в рамках импорта зарубежных товаров по статистическим данным можно отразить на диаграмме (Рис. 1.).

По степени влияния внешнеэкономических связей на экономику Россия стала сопоставима с крупнейшими

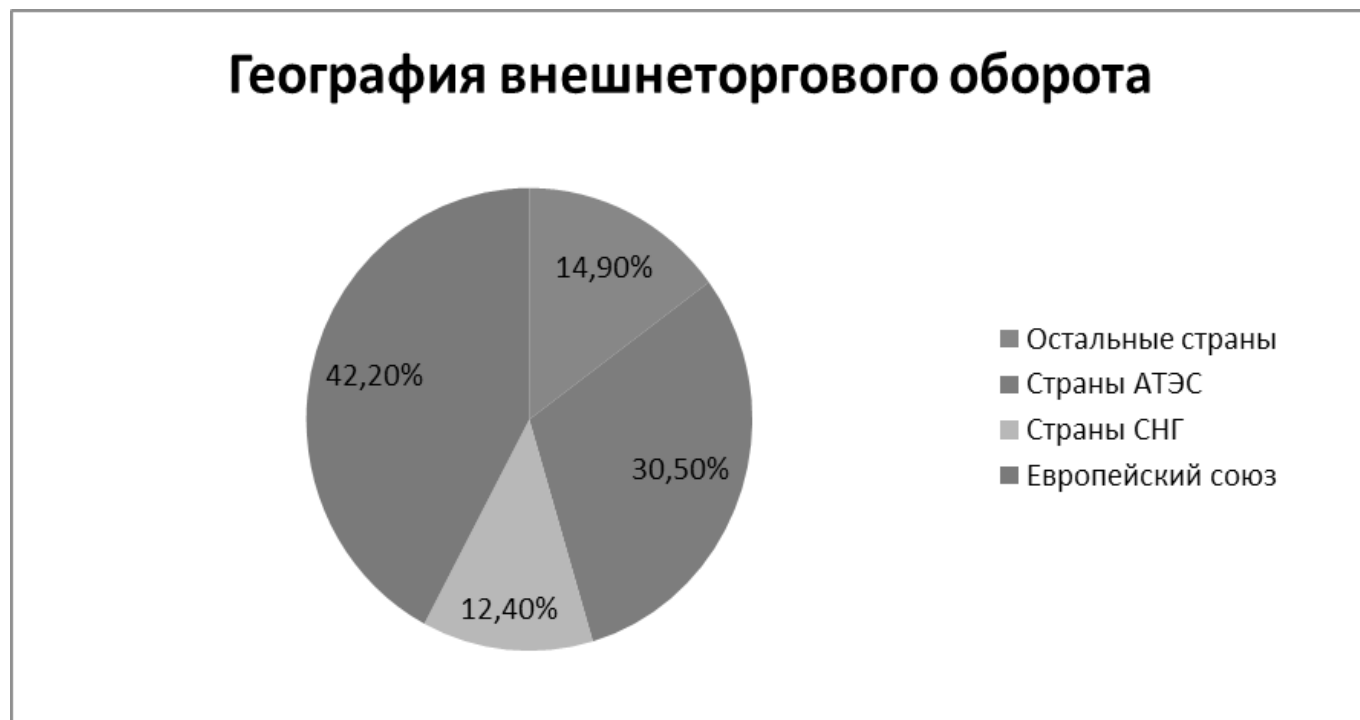

Рис. 1. Территориальное распределение внешнеторгового оборота РФ в 2017 г [13].

экономиками мира. В 2014 г. соотношение объема внешней торговли и ВВП у России составил 52,1%, для сравнения у Китая — 46,9, США — 29,9, Японии — 35,9, ЕС — 33,9, Канады — 62,7% [11].

В тоже время, с 2015 года в экономике РФ, в частности — в торговле, стала проявляться тенденция к деглобализации. Среди объективных причин данного процесса: экономический кризис, несовершенная топливно-сырьевая структура и значительный спад цен на основные экспортные товары, обострение конкуренции на ключевых для страны сырьевых рынках, а также снижение уровня конкурентоспособности по многим традиционным экспортным изделиям обрабатывающей промышленности и т.п. Кроме того, современные условия международной глобализации рынка в зарубежных странах предусматривают рациональную политику природопользования посредством производства собственных товаров с учетом техногенной нагрузки, экологической ситуации и прочих влиятельных факторов данного контекста.

В целом по России уровень техногенной нагрузки составляет 14,17%, что превышает показатели индустриально развитых стран Западной Европы — Германии, Италии, Франции, соответственно, в 1,63; 1,58 и 1,44 раза [14]. В последние годы техногенная нагрузка на окружающую среду уменьшилась, что обусловлено уменьшением объемов производства и сокращением реального

сектора экономики. Но экологическая ситуация в естественной среде остается напряженной. Анализ абсолютных и интегрированных показателей техногенной нагрузки на окружающую среду свидетельствует о том, что экологическая ситуация в естественной окружающей среде как жизненно важной для существования человека остается достаточно напряженной. На сегодняшний день по сложившейся структуре экономики страны ежегодно используется около 15 млрд. т природных ресурсов, в расчете на душу населения — 30 т ежегодно. Такой большой объем использования природных ресурсов свидетельствует об их экстенсивном использовании и приводит к значительному загрязнению атмосферного воздуха в два-три раза больше, чем, к примеру, в странах Европы [15].

Если взять зарубежную практику, то, в целом, она гласит, что основой всей системы защиты окружающей среды в экономически развитых странах является активное государственное регулирование, в котором значительные приоритеты предоставляются экономическому стимулированию и поддержке предпринимательства, развитию в направлении экологизации общественного производства.

Результаты

Сбалансированному решению проблем рационального природопользования как ключевому приоритету

Рис. 2. Вариация структуры системного рационального природопользования.

эффективного импортозамещения должны способствовать: территориальное планирование, управление и определенные ограничения количественного роста элементов триады «природа — экономика — социум». Проблема отсутствия устойчивого развития в условиях возрастающего антропогенного давления и ухудшения качества жизни населения является актуальной на всех территориальных уровнях — от планетарного до регионального. Несмотря на то, что экономика РФ все еще переживает глубокие структурные изменения и перестройку процессов импорта и экспорта, объемы производства являются неудовлетворительными, как отмечалось, на ряду с этим, для страны характерен один из самых высоких уровней техногенной нагрузки среди стран СНГ и Европы. Это можно объяснить нерациональным размещением производительных сил.

Для России, как видим, характерна ситуация, когда в отдельных регионах сосредоточено максимальное количество ресурсов, однако из-за ненадлежащего уровня природоохранных мероприятий эти же регионы на сегодняшний день являются наиболее загрязненными. Сбалансированное использование природно-ресурсного потенциала как общественно-экономический процесс привлечения, охраны и воспроизводства условий природной среды и природных ресурсов направлено на оптимизацию управления природно-ресурсным потенциалом и более полное использование рыночных инструментов для решения существующих экономико-экологических проблем. Предлагаемую на основании проведенного исследования систему рационального природопользования целесообразно отразить схематично (Рис. 2).

Мероприятия по сбалансированию рационального природопользования как элемента эффективной системы импортозамещения требуют конкретизации, что становится возможным благодаря: проведению кадастров ресурсов определенных территорий; рассмотрению объектов использования как составной части природного комплекса; определению возможных последствий изменений природы, обоснованию и выбору таких путей хозяйственной деятельности, которые позволят наиболее полно использовать ресурсы, сократить отходы и минимизировать негативное влияние на окружающую среду. Комплексное исследование и анализ использования природных ресурсов является важным компонентом сбалансированного природопользования. Следовательно, нужно определить оптимальные нормы пользования природными ресурсами; обосновать эффективное размещение отраслей производства и сформулировать действенные предложения по ведению хозяйствования; провести эколого-экономическую оценку природных ресурсов разработать региональные системы хозяйствования, прогнозирования и оценки последствий хозяйственной деятельности.

Обсуждение

Механизм управления природопользованием, на наш взгляд, должен выполнять три основные функции: стимулировать внедрение безотходных, экологически чистых технологий; создавать заинтересованность в проведении природоохранных и возобновляемых мероприятий; регулировать процесс размещения новых промышленных объектов в условиях жестких эко-

логических ограничений. Но стоит обратить внимание на два принципиальных момента. Во-первых, вводя строгие экологические мероприятия природоохранного назначения, нельзя игнорировать производственную цель отдельных предприятий. Во-вторых, при определении размеров платежей необходимо исходить из того, что их новая цель — предотвращение вреда, а не её компенсация, тем более, что размер действительно полного ущерба от загрязнения окружающей среды определить достаточно проблематично. В случае, если взимать с предприятий платежи в размере полной стоимости причиненного ущерба, то финансовое положение многих из них будет достаточно тяжелым [14]. При этом наиболее богатые предприятия могут предпочесть возмещение кардинальному решению вопроса.

Проблема сводится к тому, что природоохранная деятельность не может развиваться изолированно, а должна быть строго подчинена как экологической так и экономической цели развития государства. Считаем, что сегодня требуется разработка такого хозяйственного механизма охраны природы, который мог бы включить экономические регуляторы природоохранной деятельности, направленные на исследование конечных результатов. Предполагаем, что важнейшей задачей создания такого механизма является разработка стимулов экономической заинтересованности российских предприятий в растущих затратах на охрану окружающей среды [16].

В целом, совершенствование хозяйственного механизма, учитывая всю новизну задач его конструирования, — процесс долгий и сложный. Решение проблемы чрезмерного использования природных ресурсов и загрязнения окружающей природной среды находится в пределах компетенции государственных органов исполнительной власти и частных владельцев промышленных предприятий.

Среди проблемных аспектов современной системы ответственности за экологические правонарушения следует отметить низкий размер штрафов, снисходительное отношение к виновникам экологических преступлений вследствие низкой экологической культуры общества. Следует провести параллель между эффективным использованием производственного капитала и экономической политикой государства, в первую очередь в области развития промышленности, с учетом рационального использования ресурсов [4].

Заключение

Ограниченность и исчерпанность природных ресурсов, нерациональность их использования свидетельствует о необходимости контроля данного процесса с максимально возможным их сохранением, что требует

прогнозирования и планирования деятельности со стороны государства в сфере природопользования. Обеспечение эффективного природопользования со стороны государства возможно при условии реализации стратегической цели государственного управления природопользованием, которая заключается в максимальном сохранении природных ресурсов, их рациональном использовании, предотвращении негативных последствий использования, обеспечении прав и свобод каждого человека, касающихся сохранения благоприятных условий жизни в процессе природопользования и развития, воспроизводства окружающей среды для будущих поколений, формирование у населения бережного отношения к использованию природных ресурсов, государственного управления с использованием принципов комплексности, оптимизации, платности, децентрализации управленческой деятельности в области использования природных ресурсов, баланса интересов субъектов процесса природопользования, усиление участия государства в финансировании природоохранных мероприятий, экологизации природопользования, определения и учета в процессе принятия управленческих решений индикаторов согласованности эколого-экономических интересов создания системы экономического стимулирования природоохранной деятельности, мероприятий по снижению загрязнения окружающей природной среды формирование рынка природных ресурсов в рамках жесткого контроля со стороны государства.

Как показало исследование, в ходе формирования возможностей импортозамещения эмпирическая оценка институционально-рыночных особенностей современного развития должна преодолеть разрывы в толковании взаимосвязей и взаимозависимостей экономических и экологических факторов развития общества, обеспечивая развитие зеленой экономики. Определение наличия данных связей позволяет подтвердить рассмотренную перманентно гипотезу.

Итак, ключевыми направлениями развития рационального природопользования в процессе эффективно импортозамещения являются следующие:

- ◆ направленность на снижение материалоемкости и энергоёмкости основных отраслей производственного комплекса российских регионов;
- ◆ создание научно обоснованной системы стандартов использования природных ресурсов в рамках региональных программ импортозамещения;
- ◆ пересмотр организационно-правовых мер по реализации системы разных форм компенсаций за ущерб, нанесенный объектам окружающей среды в случае возникновения аварий, аварийных ситуаций, необратимых изменений окружающей среды;

- ◆ формирование современной нормативно-законодательной базы в рамках условного экологического кодекса, аккумулирующего все механизмы рационального природопользования и охраны окружающей среды, сочетаемые с международными и общепринятыми правилами.

Эффективным инструментом финансового обеспечения природоохранных мероприятий является установление налоговых льгот и предоставления субсидий, которые имеют длительный эффект обеспечения устойчивого развития. Для обеспечения экологического устойчивого развития и эффективного использования природных ресурсов наша страна имеет возможность

опираться на финансовые ресурсы внутреннего происхождения, привлечение которых в условиях импортозамещения является наиболее рациональным с точки зрения получаемого экономического эффекта. Стимулирование рационального природопользования и охраны окружающей среды требует комплексного подхода, предусматривающего систему различных форм воздействия на природопользователей, которая зависит от характера производства, ресурсов предприятий, отрасли и элементов функционирования природной среды.

Развитие дальнейших исследований должно охватывать вопросы обработки инструментов экономического стимулирования природоохранной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мусатов В. А. История и методология природопользования: учебно-методический комплекс. — Челябинск: ФГБОУ «ЧГПУ», 2014. — 27 с.
2. Право природопользования в СССР [Текст] / Ин-т государства и права АН СССР; отв. ред. И. А. Иконникова. — М.: Наука, 1990. — 196 с.
3. Андрущенко С. А., Васильченко М. Я. Ресурсные возможности реализации стратегии импортозамещения с учетом экологической ответственности агробизнеса // Аграрный научный журнал, 2014, № 11. — С. 75–80.
4. Бекмурзаева Р. Х. Формирование региональных программ импортозамещения на основе потенциала инфраструктурных ресурсов и условий развития // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), 2015, № 3 (51). — С. 64–68
5. Килин П. М. Инновационный подход к оценке природных ресурсов и импорта предметов труда // Sociologie cloveka. 2016. № 2. — С. 31–41.
6. Купрюшин А. П., Мартынов Ю. И. Эффективное импортозамещение и рациональное природопользование: реальность и перспективы // Sciences of Europe. 2017. № 18–2 (18). — С. 15–23.
7. Лысоченко А. А. Стратегическое управление в отраслях агропромышленного комплекса и природопользования // Journal of Economic Regulation. 2015. Т. 6. № 4. — С. 64–78.
8. Папулов Е. С. Экологический менеджмент. — Екатеринбург: УГЛУ, 2017. — 29 с.
9. Ратнер С. В., Алмастьян Н. А. Экологический менеджмент в Российской Федерации: проблемы и перспективы развития // Угрозы и безопасность 2014. № 17 (254). — С. 37–46.
10. Чернятина Г. Н., Купрюшин А. П., Мартынов Ю. И. Финансово-экономические аспекты в системе рационального природопользования // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. 2017. № 4. — С. 25–28.
11. Хейфец Б. А. Импортозамещение и конкурентоспособность // Россия и современный мир. 2016. № 2. — С. 6–21.
12. Право природопользования в Российской Федерации // Право России. URL: <http://scicenter.online/osnovyi-prava-pravovedenie-scicenter/pravo-prirodopolzovaniya-rossiyskoy-79218.html> (Дата обращения: 31.03.18).
13. Статистика внешней торговли в 2017 году: цифры и факты // Информационно-аналитическое сетевое издание «ПРОВОЭД» URL: <http://xn—b1ae2adf4f.xn—p1ai/article/46348-statistika-vneshney-torgovli-v-2017-godu—tsifry-i-fakty.html> (Дата обращения: 30.03.18).
14. Хавкин А. Я. Инновации и импортозамещение в недропользовании // Естественные и технические науки. 2016. № 10 (100). — С. 74–84.
15. Рациональное природопользование: теория, практика, образование / Под общ. ред. проф. М. В. Слипечука. — М.: Географический факультет МГУ, 2012. — 264 с.
16. Рациональное и нерациональное природопользование // География. URL: <http://geography-ege.ru/racionalnoe-i-neracionalnoe-prirodopolzovanie> (Дата обращения: 02.04.18).

© Купрюшин Александр Петрович (kap62@list.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ТАМОЖЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ИНТЕРЕСАХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СТАНКОСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

CONCEPTUAL FRAMEWORK OF THE CUSTOMS REGULATION FOR THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION MACHINE-TOOL INDUSTRY

**B. Pak
T. Saurenko**

Summary. The article offers the conceptual framework of the customs regulation for the sustainable development of the Russian Federation machine-tool industry. The article describes the main characteristics and indicators of sustainable development and their relationship with customs measures.

Keywords: customs regulation, machine-tool industry, sustainable development, sustainable development of the industry..

Пак Борислав Игоревич

*Соискатель, Российский университет дружбы народов
(Москва)*

pakborislav@yandex.ru

Сауренко Татьяна Николаевна

*Д.э.н., Российский университет дружбы народов
(Москва)*

tanya@saurenko.ru

Аннотация. В статье предложены концептуальные основы формирования механизма таможенного регулирования в интересах устойчивого развития станкостроения Российской Федерации. Рассмотрены основные составляющие и процесс устойчивого развития отрасли и определено влияние таможенных мер регулирования на отдельные характеристики указанных составляющих и на устойчивое развитие отрасли в целом.

Ключевые слова: таможенное регулирование, станкостроительная отрасль, устойчивое развитие, устойчивое развитие отрасли.

Устойчивость развития станкостроительной отрасли Российской Федерации характеризуется ее способностью сохранять свои положительные характеристики при воздействии как внешних, так и внутренних обстоятельств (сил, колебаний, возмущений). Эти характеристики охватывают четыре составляющие устойчивого развития, отраженные на рисунке 1.

К ним относятся:

1. Характеристики экономического развития отрасли, отражающие степень удовлетворения спроса на товары станкостроительной отрасли собственным производством.

2. Характеристики научно-инновационного развития, которые отражают соответствие производимых товаров станкостроительной отрасли современному технологическому укладу, а также свидетельствуют о наличии потенциала для перехода к новому технологическому укладу.

3. Характеристики экологического развития, которые отражают внедрение процессов эффективного использования ресурсов и управления жизненным циклом продукта станкостроения и т.д.

4. Характеристики социально-инфраструктурного развития отрасли, которые отражают такие направления социально-инфраструктурного прогресса как создание лучших условий труда, цифровая трансформация отрасли, соблюдение прав человека и т.д.

Интегральным показателем устойчивого развития станкостроения является динамика степени удовлетворения потребностей в товарах станкостроительной отрасли, при ограничениях, обусловленных экологическими и социально-инфраструктурными факторами. При этом прогрессивному развитию соответствует положительная, а регрессивному — отрицательная динамика показателя. Его динамика зависит от:

1. Структуры отрасли.
2. Производительности предприятий отрасли.
3. Технологического уровня производства.
4. Рентабельности производства отрасли.
5. Гибкости и адаптивности производства.
6. Энергоэффективности производств.
7. Социально-инфраструктурных условий.
8. Инвестиционной привлекательности и инновационной активности отрасли.
9. Уровня импортозависимости.
10. Использования кооперационных возможностей в рамках ЕАЭС и создания системных кластеров.

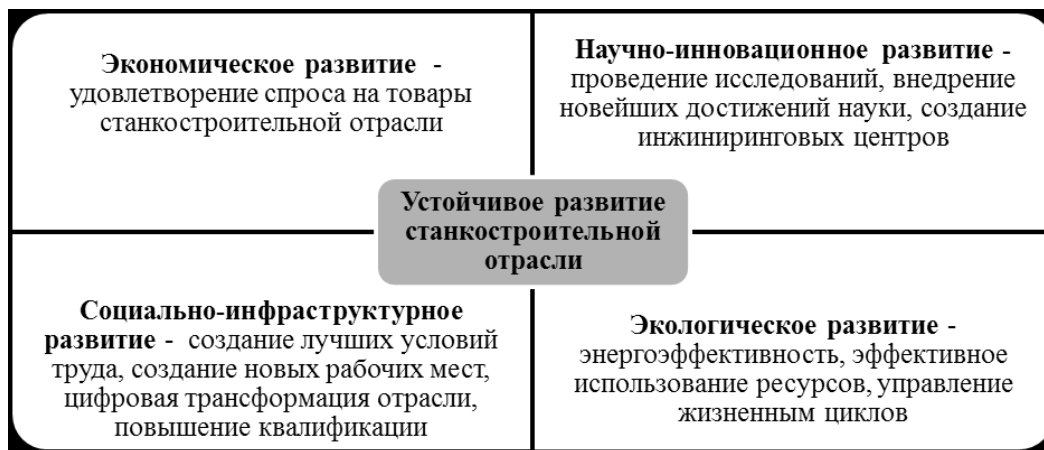

Рис. 1. Основные составляющие устойчивого развития станкостроительной отрасли Российской Федерации

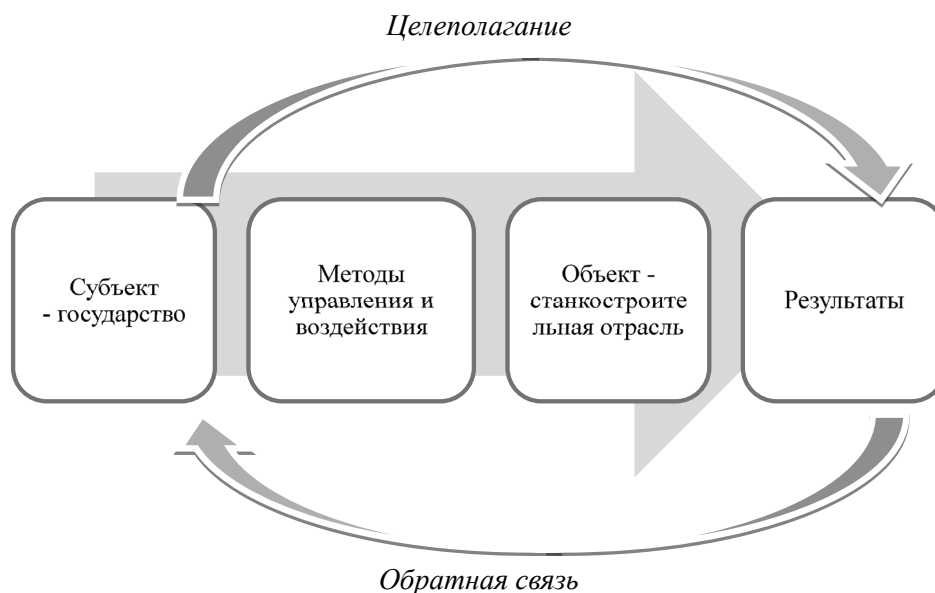

Рис. 2. Обобщенная схема управления устойчивым развитием станкостроительной отрасли

Вышеуказанные условия устойчивого развития отрасли станкостроения Российской Федерации обеспечиваются мерами государственного регулирования.

Государственное регулирование развития отрасли станкостроения представляет собой циклический процесс формирования и реализации управляющих воздействий, направленных на достижение поставленных целей. Обобщенная схема этого процесса приведена на рис. 2.

В каждом цикле рассматриваемого процесса выполняются следующие функции:

1. Оценка текущего состояния отрасли и формирование целей ее развития.
2. Обозначение пути достижения заданной цели, т.е. постановку более конкретных задач развития отрасли.
3. Формирование управляющих воздействий, обеспечивающих реализацию выбранного пути развития.
4. Реализация управляющих воздействий и контроль достигнутых результатов.

Субъектом обеспечения благоприятных условий для устойчивого развития станкостроительной отрасли, безусловно, являются органы государственной власти. Со-

Рис. 3. Процесс устойчивого развития отрасли станкостроения Российской Федерации

здание таких условий должно опираться на результаты всестороннего анализа состояния станкостроительной отрасли для корректного формирования целей и пути ее развития. Достижение цели и решение более конкретных задач предполагает формирование и применение комплекса мер государственного регулирования, направленных на создание условий для устойчивого развития отрасли станкостроения Российской Федерации. При этом обязательно наличие обратной связи между объектами применения мер государственного регулирования и субъектами управления, т.е. между станкостроительной отраслью и компетентными органами государственной власти. Обратная связь предназначена для контроля достигнутых результатов и внесения необходимых корректировок в применяемый комплекс мер государственного регулирования.

Как следует из рис. целью государственного регулирования станкостроительной отрасли является не только «обеспечение экономического роста, но и сбалансированность с потребностями общества по повышению качества жизни и политикой, направленной на предотвращение деградации окружающей среды» [5].

Немаловажно отметить, что в настоящее время в отрасли станкостроения растет доля защищаемых технологий, что приводит к развитию исключительно сборочных производств, и соответственно, к усилению отставания стран от государств, владеющих технологиями и патентами на производство. Это означает, что

достижение уровня самообеспечения по станкам нового поколения невозможно без достижения самообеспечения по станкам, произведенным по предыдущим технологиям. Научно-технический прогресс в области материального производства обусловлен применением научных и технических достижений, приводящих к созданию более эффективных технологий, машин, оборудования, а также к совершенствованию существующих способов производства изделий. На определенных этапах развития создаются условия для эволюционных скачков, связанных с накоплением научно-технического потенциала. К таким скачкам в развитии металлорежущих станков относятся, во-первых, появление в 50-х годах XX века станков с ЧПУ, и, во-вторых, внедрение в настоящее время в производство принципа модульного построения станков на основе мехатронных систем [6].

Таким образом, государственное регулирование должно носить комплексный характер, учитывать эволюционные скачки развития промышленности и направления устойчивого развития. Оно должно:

1. Способствовать удовлетворению внутреннего спроса продукцией станкостроения отечественного производства, в том числе, в высокотехнологичных станках.
2. Способствовать проведению и внедрению НИОКР, созданию инжиниринговых центров и др.
3. Поддерживать повышение энергоэффективности [7] производств, рационального природопользо-

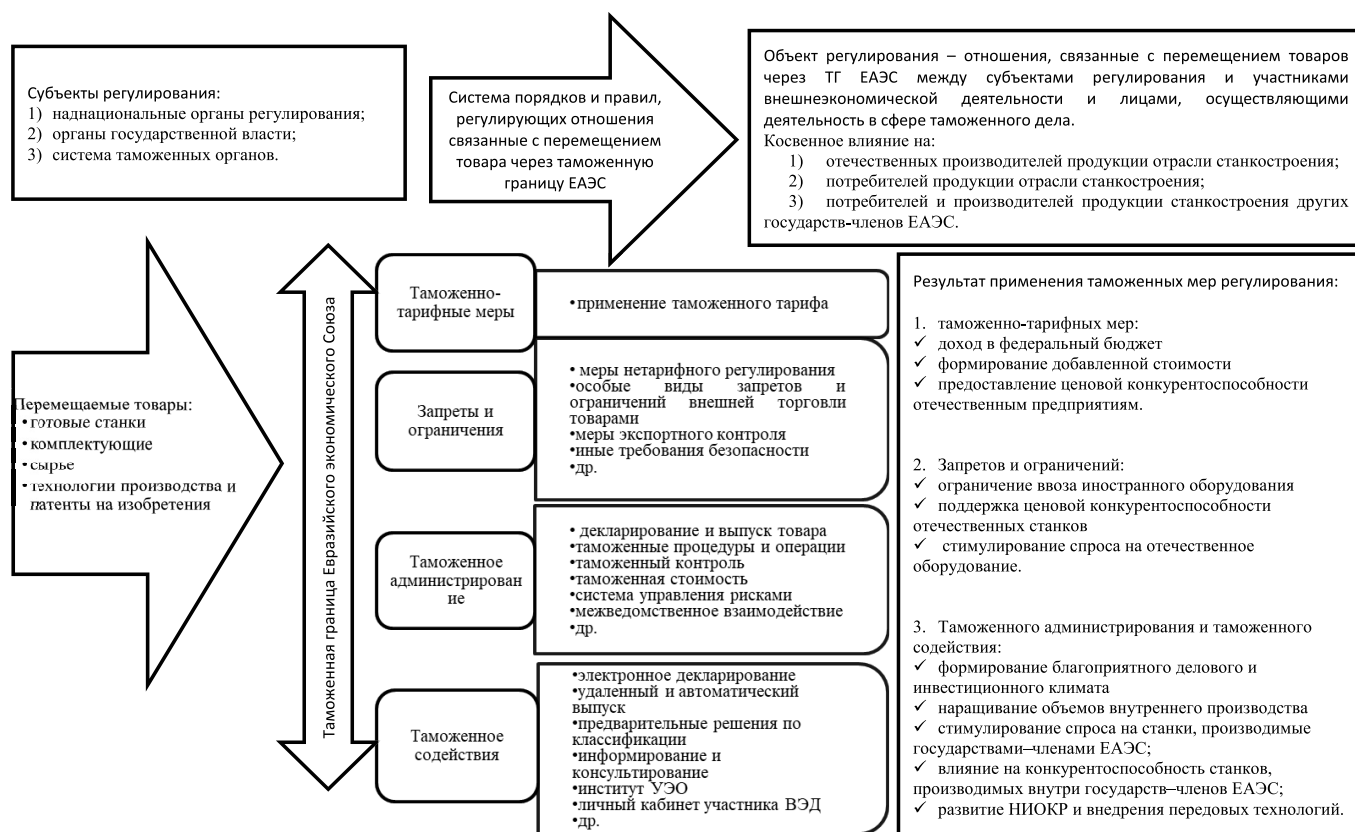

Рис. 4. Схема механизма таможенного регулирования

вания и мероприятия, направленные на охрану и защиту окружающей среды в целом.

- Поддерживать процессы цифровой трансформации отрасли, создание новых рабочих мест, улучшение условий труда, повышение квалификации и др.

Следовательно, устойчивое развитие отрасли станкостроения в обобщенном виде можно представить схемой, приведенной на рис. 3.

Каждому этапу развития отрасли соответствуют определенные меры государственного регулирования. В основном для развития станкостроительной отрасли применяются меры экономической направленности в прямой или косвенной форме, а также вспомогательные инструменты развития отрасли.

Механизм таможенного регулирования можно рассматривать как часть системы государственного регулирования и обеспечения устойчивого развития отрасли. Таможенное регулирование воздействует на отдельные составляющие устойчивого развития отрасли посредством реализации управляющих воздействий в виде применения таможенно-тарифных мер

регулирования и запретов и ограничений с помощью обеспечивающих мер таможенного администрирования и содействия.

Рассмотрим концептуальные аспекты формирования механизма таможенного регулирования в контексте обеспечения условий устойчивого развития станкостроительной отрасли Российской Федерации.

Структурная схема формирования механизма таможенного регулирования в обобщенном виде приведена на рис. 4. В соответствии с этой схемой субъекты таможенного регулирования посредством применения таможенных мер регулирования, регламентированных системой порядков и правил (таможенное администрирование и таможенное содействие), воздействуют на участников внешнеэкономической деятельности и лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела. Таможенные меры регулирования включают:

- ♦ таможенно-тарифные меры регулирования;
- ♦ запреты и ограничения (включая нетарифные меры регулирования);
- ♦ обеспечивающие меры (включают таможенное администрирование и содействие).

Формированием и применением этих мер занимаются наднациональные и национальные органы государственной власти, включая систему таможенных органов.

Важно отметить, что таможенные меры регулирования, воздействуя на участников внешнеэкономической деятельности и лиц, осуществляющих деятельность в области таможенного дела, косвенно затрагивают интересы потребителей и производителей продукции станкостроения. Их применение имеет свои результаты, которые обеспечивают отдельные условия для устойчивого развития станкостроительной отрасли и влияют на ее положительную динамику.

Реализация адекватных таможенно-тарифных мер может создать дополнительный доход в федеральный бюджет, влиять на формирование добавленной стоимости и предоставление ценовой конкурентоспособности отечественным предприятиям. Эти результаты позволят совершенствовать структуру отрасли, технологический уровень производства, повышать производительность предприятий и рентабельность производства.

Применение запретов и ограничений может привести к ограничению ввоза иностранного оборудования, предоставить ценовую конкурентоспособность отечественных станков, стимулировать спрос на отечественное оборудование. Эти результаты влияют на гибкость и адаптивность производства, его рентабельность, структуру отрасли, уровень импортозависимости.

Само по себе таможенное администрирование и таможенное содействие не влияет напрямую на ценовые издержки. Вместе с тем, формирование благоприятного делового и инвестиционного климата в отрасли,

стимулирование спроса на станки, производимые государствами-членами ЕАЭС, влияние на конкурентоспособность станков, производимых внутри государств-членов ЕАЭС, развитие НИОКР и внедрения передовых технологий возможны именно с помощью обеспечивающих мер – таможенного администрирования и таможенного содействия. Указанные результаты воздействия позволят улучшить инвестиционную привлекательность и инновационную активность отрасли, а также активно использовать кооперационные возможности в рамках ЕАЭС и создания системных кластеров.

Так, например, повышение размера ставки пошлины на станки высокой точности приведет к увеличению издержек у импортера и таким образом предоставит ценовое преимущество для отечественных производителей схожих станков, что, в конечном счете, может привести к увеличению объема отечественного производства товаров станкостроения и одновременному снижению импортозависимости. Либо повышение размера ставки пошлины на станки высокой точности может повлечь уменьшение объема ввоза таких станков, однако, в таком случае, возникают дополнительные доходы в федеральный бюджет в виде возросших таможенных пошлин. В таком случае, дополнительные государственные доходы целесообразно направить на поддержку проведения НИОКР, что, в конечном счете, может привести к совершенствованию структуры отрасли посредством увеличения доли высокотехнологичной продукции в общем объеме производства.

Таким образом, применение таможенных мер регулирования позволяет обеспечивать отдельные условия для устойчивого развития станкостроительной отрасли и способствовать ее положительной динамике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. Подписан в Москве 11.04.2017. — Режим доступа: http://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01413569/itia_12042017.
2. Федеральный закон от 27.11.2010 № 311-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О таможенном регулировании в Российской Федерации».
3. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 г. (ред. от 08.05.2015)
4. Анисимов Е.Г., Анисимов В.Г., Сауренко Т.Н. Таможенная политика в системе национальной безопасности Российской Федерации // Вестник РТА. 2015. 1 (30). С. 14–19.
5. Федорова Л.А., Модель оценки устойчивости развития наукоемких производств авиационной промышленности / Л. А. Федорова. — Методы анализа, 2014 — № 4 (355).
6. Кузнецов, А. Основные задачи формирования импортнезависимой станкоинструментальной отрасли в России / Александр Кузнецов // Станкоинструмент. — 2016. — № 2. — С. 16–25.
7. Зубкова Е. Энергоэффективность металлообрабатывающих производств /Екатерина Зубкова. 14 декабря 2014 Режим доступа <http://www.promreg.ru/articles/energoeffektivnost-metalloobrabatyvajuschih-proizvodstv/>

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ

THEORETICAL APPROACHES TO THE STUDY ECONOMIC MOBILITY INTELLECTUAL RESOURCES

Yu. Rande

Summary. The relevance of the research subject is due to the fact that in economy the mobility of highly qualified personnel is an important factor in the accumulation of new knowledge and the development of human capital, ensuring economic growth and welfare of countries and regions. The purpose of this study is to generalization of theoretical approaches to the concept of mobility of human, labor, intellectual resources.

Keywords: mobility, migration, labor resource, intellectual resources.

Ранде Юлия Павловна

Аспирант, ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный
технический университет», г. Кемерово, Российская
Федерация
yumost@yandex.ru

Аннотация. Актуальность тематики исследования обусловлена тем, что в современной экономике мобильность высококвалифицированных кадров представляет собой важный фактор накопления новых знаний и развития человеческого капитала, обеспечивающего экономический рост и благосостояние стран и регионов. Целью данного исследования является обобщение теоретических подходов к понятию мобильности человеческих, трудовых, интеллектуальных ресурсов.

Ключевые слова: мобильность, миграция, трудовые ресурсы, интеллектуальные ресурсы.

Мобильность интеллектуальных ресурсов — понятие междисциплинарное. Экономический аспект мобильности на современном этапе представляет большой интерес как в научном, так и в практическом плане, так как именно он становится основой социального статуса. В разрезе экономической мобильности особое положение занимают профессиональная и трудовая мобильность.

В экономической мобильности отражается способность социального объекта использовать все виды принадлежащего ему капитала (человеческий, экономический, социальный), откликаться на вызовы времени и среды, пользоваться открывающимися возможностями, противостоять общим и индивидуальным потрясениям. Таким образом, интенсивность и направление экономической мобильности зависят от множества факторов как материального (доходы, благосостояние, капитал, собственность), так и нематериального (принадлежность к определенному сектору экономики, должность, образование, профессия, социальный капитал) характера, а также качеств субъекта мобильности (способности, ценностные ориентиры и мотивация, адаптивность, стратегия экономического поведения, навыки рационального ведения хозяйства и т.д.).

Среди причин, обуславливающих формирование асимметричного профессионального будущего, являются:

- ♦ социально-экономические условия постиндустриального общества (снижение значимости

производственного сектора, технологизация трудовых процессов, усиление влияния сферы услуг), что приводит к изменению структуры занятости;

- ♦ сложившаяся система профессионального образования, вступившая в противоречие с требованиями рынка труда;
- ♦ смена экономической парадигмы с парадигмы развития на парадигму потребления;
- ♦ наличие у большей части молодежи проявления ценностных конфликтов профессионального самоопределения с объективной реальностью.

Немаловажным средством трудовой и профессиональной мобильности является географическое перемещение. Территориальная мобильность распространена во многих, особенно слаборазвитых, странах, где для квалифицированных специалистов не хватает рабочих мест.

В современных условиях конкурентного рынка миграция высококвалифицированных кадров представляет собой важный фактор накопления новых знаний и развития человеческого капитала, обеспечивающего экономический рост и благосостояние в принимающих странах. Повышение мобильности трудовых ресурсов имеет значение и для России, так как именно с мобильностью связывают перенос новых технологий, опыта производства и управления, наращивание новых знаний, а также другие качественные изменения в экономике страны.

В постиндустриальных технологических обществах, в экономике, основанной на знаниях, высококвалифицированные сотрудники, человеческий капитал играют ключевую роль. Усиливается конкуренция за обладание ограниченными человеческими ресурсами, поскольку большинство развитых стран испытывают дефицит в высококвалифицированных специалистах.

Миграция интеллектуальных ресурсов из России имеет ряд особенностей:

- ◆ многие специалисты участвуют в трудовых внутрикорпоративных потоках транснациональных корпораций;
- ◆ активно вовлекаются в программы аутсорсинга крупнейших западных компаний-разработчиков программного обеспечения, имеющих собственные или контрактные центры в России;
- ◆ центры оффшорного программирования двинулись из Москвы в Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Новосибирск, Саратов [1].

В современном мире принадлежность результатов интеллектуального труда уже не всегда определяется физическим местом пребывания ученого-исследователя. Несмотря на сохранение значимости традиционных форм «утечки умов», все большую актуальность приобретают ее новые формы, например, утечка идей, не сопровождающаяся физическим перемещением российских граждан, немало отечественных НИИ работает на зарубежных заказчиков, например. От такой деятельности Россия теряет ежегодно 600–700 млн. долл. США, а от того, что наши производители интеллектуальной продукции не умеют ее продавать, ежегодные потери составляют 3–4 млрд. долл. США [2].

Если сравнивать мобильность современных трудовых ресурсов России с соответствующими показателями в других странах, то можно отметить, что она значительно ниже, чем на Западе. По данным экспертов Всемирного банка, гражданин России в среднем за всю жизнь меняет место жительства два раза, в то время как среднестатистический гражданин США переезжает с места на место в среднем 13 раз, а англичанин — семь раз [3].

Сегодня точками их притяжения, как правило, являются крупные мегаполисы, а также центры добычи сырьевых ресурсов. Для этих населенных пунктов характерны более привлекательные возможности приложения труда и более высокие условия его оплаты. Однако значительных объемов переселения в труднодоступные районы среди россиян не наблюдается.

С 2015 года действует федеральный закон, направленный на стимулирование внутренней миграции

трудовых ресурсов на территории, испытывающие потребность в рабочей силе. Эксперты пророчили этому закону роль новой трудовой парадигмы России, в которой уже давно живут развитые зарубежные страны: «дом — там, где есть работа». Однако реализации этой программы идет очень низкими темпами и может быть названа неэффективной. Согласно данным Минтруда, в рамках региональных программ по трудовой мобильности в 2015 году были привлечены лишь 148 человек, в 2016 году — 464 человека, в 2017 году — 520 человек [4].

В Концепции Государственной миграционной политики РФ на период до 2025 г., утвержденной Президентом РФ, в качестве одной из целей миграционной политики определено привлечение иностранных специалистов высокой квалификации.

Кроме того, с 2019 года должна заработать обновленная программа мобильности населения, согласно которой российским гражданам, принявшим решение отправиться на работу и ПМЖ в регионы Дальнего Востока, планируют выплачивать 1 млн. руб.

Повышение мобильности трудовых и особенно интеллектуальных ресурсов позволяет перераспределить предложение труда между рынками внутри страны и снизить отрицательный эффект от неполного использования указанного фактора производства.

В начале XX в. Р. Парк и Р. МакКензи предложили «Теорию экологии человека», согласно которой экологический порядок представляет собой пространственное структурирование человеческих перемещений. В их совместной работе «Город» была выдвинута идея о том, что миграция (пространственная мобильность семей, индивидов, институтов) часто выступает как показатель и ускоритель социальной мобильности.

В современной науке большинство ученых сходятся в том, что процесс пространственной мобильности неразрывно связан с процессом социально-экономической мобильности и, кроме того, имеет значительное влияние на социально-экономическое неравенство территорий.

В условиях трансформационных изменений и адаптации к действительности люди выбирают одну из двух стратегий поведения: стабильности или мобильности. При этом на процессы экономической мобильности большое влияние оказывает специфика российской ментальности: преобладание коллективистских подходов над индивидуалистскими, ценность образа социальной справедливости наряду со значимостью фактора обеспеченной и комфортной жизни [5].

Транстерриториальная или пространственная мобильность распространена во многих, прежде всего слаборазвитых, странах, где для специалистов не хватает рабочих мест.

Одним из альтернативных источников идей о мобильности являются *теории текучести и номадизма (кочевничества)*. Например, Делез и Гваттари в 1986 году анализировали значение кочевников, которые образуют детерриториальные общества, определяемые траекториями, а не пунктами и узлами. В широком смысле, этот неовитализм акцентирует внимание на процессе и изменении как на стержне социальной жизни.

Бауман связывает мобильность с образами *бродяги и туриста*. В его концепции бродяга — это паломник без пункта назначения, кочевник без маршрута, движется сквозь чужое пространство, им удастся быть физически рядом, но при этом не испытывать нравственной близости.

Моррис предлагает рассматривать сущность мобильности по аналогии с «*мотелем*»: в мотеле нет настоящей прихожей, он соткан в сеть коридоров и служит передаточной станцией, а не средой сосуществования людей, он весь отдается циркуляции и движению, разрушая при этом любые ощущения конкретности места.

Еще одной теорией, объясняющей мобильность людей, является теория Жака Аттали. В его концепции новые технологии и новые предметы, заменяющие услуги, которые ранее оказывались людьми, называются «*номадическими (кочевническими) предметами*». Эти предметы не привязаны к месту, они портативны, их можно перемещать в пространстве. Портативные телефоны и компьютеры меняют саму организацию труда. По мнению Аттали в будущем сложится новая «кочевническая» культура, в которой будут сосуществовать «новые номады» — богатые потребители будут странствовать, приобретая товары, информацию, новые впечатления и ощущения. Высокие доходы будут у тех, кто обладает рентой знания или информации; капиталы отправятся туда, где труд будет наиболее творческим, каковы бы ни были его издержки, и туда, где труд нетворческий будет по самой низкой цене. Им будут противостоять «бедные номады», которые бегут из периферии в поисках пропитания и крова над головой. По мнению Аттали, «изменение — это единственная константа в этом мире, потрясаемом катаклизмами, а кочевники — это просто производственный фактор, а их кочевая жизнь — всего лишь оптимизация функционирования мировой экономики» [6].

Против теорий текучести и номадизма выступают другие исследователи, например, Кауфманн, автор теории *мотильности (подвижности)*, утверждающий, что

необходимо разделять актуальное движение (мобильность) и потенциал движения (мотильности). Кауфманн утверждает, что в некоторых современных обществах появилась новая важная форма капитала — *капитал подвижности (motility capital)*, который можно рассматривать как относительно автономный от экономического, социального и культурного капитала.

Британский социолог Джон Урри называет такой *капитал сетевым*, т.к. лежащие в его основе мобильности сами по себе ничего не делают. Сетевой капитал по мнению Урри — это способность порождать и поддерживать социальные отношения с людьми, не обязательно находящимися в географическом соседстве, получая от этих отношений эмоциональные, финансовые или практические выгоды. В книге «Мобильности» Джон Урри систематизирует предложенную им «*новую парадигму мобильностей*» [7], выделяя пять форм мобильности:

1. телесные путешествия в процессе перемещений в повседневной жизни, разнообразные миграции людей;
2. воображаемые путешествия;
3. виртуальные мобильности;
4. коммуникативные взаимодействия посредством телефона, почты;
5. физические перемещения объектов.

Джон Урри отмечает, что мобильность сама по себе не является чем-то принципиально новым, но в современном мире качественно изменились ее интенсивность и масштабы, а также технические средства. Он подчеркивает, что необходимость парадигмального теоретического сдвига в современной науке обусловлена многообразием форм мобильности и вообще движения, к которым сегодня предрасположены буквально все социальные образования.

В 2000 году Урри выступил с предложением отказаться от понятия «общество» и заменить его на «мобильности». Он утверждает, что исследования общества утрачивают свое значение в мире, где происходит постепенное стирание границ. Джон Урри предлагает теорию глобализации, в которой основную роль играют так называемые «русла», представляющие собой технологические каналы (транспортные, информационные и другие), по которым происходит перемещение материальных и нематериальных объектов вне рамок государственных границ, создавая глобально *дезорганизованный капитализм*.

Еще один ученый, Дуглас Массей, описывая последствия глобализации и рост миграционных потоков, сформулировал *синтетическую, или сетевую, теорию миграции*. Теория Д. Массея представляет совокупность межличностных отношений мигрантов как

миграционные сети, в которых осуществляется взаимодействие с семьями, друзьями или соотечественниками, оставшимися в других странах. В своей теории Дуглас Массей, во-первых, сравнивает издержки и потенциальную выгоду от миграции, во-вторых, анализирует рост денежных переводов мигрантов (трудовые мигранты переводят значительные суммы своим семьям). Именно денежные переводы становятся индикатором анализа интенсивности построения социальных сетей [8].

Существуют и другие концепции мобильности, которые представляют определенный интерес для дальней-

шего исследования такого многостороннего и многофакторного явления социально-экономической жизни как мобильность интеллектуальных трудовых ресурсов.

Учитывая практическую значимость регулирования процессов человеческой мобильности, изучение теоретических аспектов этого явления в современных условиях представляется актуальной задачей, так как мобильный рынок интеллектуального труда в нашей стране — одно из условий модернизации и обеспечения инновационной направленности российской экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рывкина А. Н. Международная трудовая миграция как фактор влияния на функционирование рынка квалифицированного труда в условиях глобализации [Текст] / А. Н. Рывкина, Е. Г. Гущина // Известия Волгоградского Государственного Технического Университета. — 2012. — № 13. — Т. 7. — С. 113–119.
2. Кирпичев, В. В. Высокая территориальная мобильность трудовых ресурсов как основа создания современной экономики России / В. В. Кирпичев // Общество: политика, экономика, право. 2011. №
3. Яковлева Т. А., Юхлин Р. «Утечка умов» в условиях глобализации: риски для России // Материалы VI Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум» URL: <http://www.scienceforum.ru/2014/419/1864> (дата обращения: 22.01.2018).
4. Старостина, Ю. Мобильный кадр: что власти предложили для улучшения трудовой миграции / Ю. Старостина // <https://www.rbc.ru/economics/11/01/2018/5a562e489a7947478e0d5b4b>
5. Немытов, С. А. Экономическая мобильность как фактор общественного развития / С. А. Немытов // Актуальные проблемы развития современного российского общества. — Пенза, 2003. — С. 242–24.
6. Аттали, Жак. Наступает время глобального кочевничества / Ж. Аттали // <https://aftershock.news/?q=node/580422&full>
7. Урри, Дж. Мобильности / Дж. Урри. — Москва: Пракси, 2012. — 576 с.
8. Данилова, Е. О. Теория Д. Массея в дискурс-анализе социально-экономической активности и сетевого взаимодействия трудовых мигрантов в РФ / Е. О. Данилова // Вестник ВолГУ. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2014. № 3.

© Ранде Юлия Павловна (yumost@yandex.ru). Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕКРЕАЦИОННЫХ ФАКТОРОВ В СТРАТЕГИИ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

THE USE OF RECREATIONAL FACTORS IN THE STRATEGY OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY

S. Tronin

Summary. The article analyzes corporate social responsibility in the largest companies of the oil production complex. It is determined that recreational activity is represented in the companies as an important part of corporate social responsibility. It is revealed that the use of recreational techniques as part of corporate social responsibility allows to fully determine the possibility of developing not only the company itself, but also related projects for the formation of a quality filling of the structure of loyalty and motivation of personnel.

Keywords: corporate responsibility, development, social factor, use, modeling.

Тронин Сергей Анатольевич

*К.э.н., доцент, Финансовый университет при
Правительстве РФ
Tron1977@rambler.ru*

Аннотация. В статье проводится анализ корпоративной социальной ответственности в крупнейших компаниях нефтедобывающего комплекса. Определено, что важной частью корпоративной социальной ответственности в компаниях представлена рекреационная деятельность. Выявлено, что использование приемов рекреации как части корпоративной социальной ответственности позволяет в полной мере определить возможность развития не только самой компании, но также и смежных проектов по формированию качественного наполнения структуры лояльности и мотивации персонала.

Ключевые слова: корпоративная ответственность, развитие, социальный фактор, использование, моделирование.

Структурное многообразие рекреационной экономики достигается при осознании обществом наличия множества способов удовлетворения рекреационной потребности, обусловленной эволюцией производительных сил и морально-нравственных приоритетов, насыщением ранее выраженных потребностей, изменением требований к человеческому капиталу и ростом платежеспособности. Представленный широкий перечень классификационных признаков показывает возможность выбора механизмов управления, формирования многовариантности воздействия в аспекте используемого инструментария и учета специфики результата [6, с. 70]. В таблице 1 показаны основные категории использования рекреационных стратегий в корпоративном социальном обеспечении.

Деятельность нефтегазовых компаний сопряжена с рисками для окружающей среды, здоровья человека и экономик территорий присутствия. Западные компании уделяют социальной политике, как правило, больше внимания, чем компании развивающихся стран. Это вызвано, во-первых, зрелой культурой прозрачного ведения бизнеса и высокими ожиданиями акционеров из развитых стран по природоохранной деятельности и соблюдению этических принципов. Во-вторых, при активной экспансии за рубеж компании осуществляют социально значимые инвестиции для создания положительного имиджа и по договоренности с местными властями. Текущий ценовой кризис не отражается на социальных расходах большинства нефтегазовых ТНК.

ExxonMobil и CNPC поддерживают как направления, которые спонсируются повсеместно (здравоохранение, медицина, спорт), так и особенно важные для своей деятельности (техническое образование, транспортная инфраструктура, доступ к энергии) [7, с. 43]. Социальные расходы осуществляются через специализированные фонды компаний, организацию мероприятий за свой счет, прямые дотации другим организациям и гражданам, добровольную работу сотрудников [5, с. 37].

China National Petroleum Corporation уделяет огромное внимание к сфере культуры и спорта в регионах присутствия и оказывает поддержку их развитию, рассматривая это как исполнение рекреационной части корпоративной социальной ответственности [2, с. 29].

ExxonMobil большую часть социальных расходов осуществляет в стране своего происхождения — США. По миру в целом, а особенно по США, основной статьей благотворительности является многосторонняя работа с местным населением: здравоохранение, образование, поддержка женщин развивающихся стран — соответственно 34% и 47% социальных расходов ExxonMobil (табл. 2).

Несмотря на очевидную схожесть состава рекреационной политики, ее трактовка в российском бизнесе отличается от мировой практики. За рубежом приоритетными направлениями являются экология и социальная политика, которая подразумевает развитие инфраструк-

Таблица 1. Рекреация в корпорациях China National Petroleum Corporation и Exxon Mobil Corporation

Exxon Mobil Corporation	China National Petroleum Corporation
<p>Пропаганда здорового образа жизни. Охрана здоровья Mobil стремится вести свой бизнес таким образом, чтобы обеспечивать безопасность и защищать здоровье своих сотрудников. Их целью является профилактика здоровья, работа без травм и заболеваний.</p>	<p>Охрана здоровья и труда CNPC обеспечивает здоровье и охрану труда для всех участников. Проводятся исследования по управлению охраной труда, контроль заболеваний и мониторинг здоровья. Кроме того, исследуется трудовая история работников, подвергнутых действию токсического и вредного газа и работников, перенесенных болезни на предшествующих должностях, тем самым увеличивается контроль здоровья сотрудников, и гарантируется безопасность.</p>
<p>Результаты Exxon Mobil Corporation в 2016 году: за последние 10 лет уменьшена частота аварийных случаев с потерей рабочего времени более чем на 30 процентов; с 2007 г. среди сотрудников «ЭксонМобил» не было зарегистрировано ни одного случая малярии с летальным исходом.</p>	<p>К концу 2016 года China National Petroleum Corporation: 2800 пациентов обеспечили лечением в связи с отправкой CNPC медицинских экспертов в Джеминай и Уезда цинхэ в Синьцзяне, Lenghu в Тибете, и Сишуй в Гуйчжоу; теперь районы покрыты зеленью на 42,86% и озеленение достигло 285 миллионов квадратных метров.</p>

Таблица 2. Внешняя рекреационная деятельность корпораций

Сферы участия	China National Petroleum Corporation	Exxon Mobil Corporation
Охрана окружающей среды	Компания придерживается принципа «приоритетность охраны окружающей среды, улучшение ее состояния, ориентированное на безопасность для жизни людей.	За последние 10 лет компания «ЭксонМобил» сократила совокупный объем выбросов летучих органических веществ, двуокиси серы и окисей азота во всех производственных подразделениях почти на 40 процентов.
Медицина	В 2016 году в целях снижения частоты появления бедности и улучшения медицинских условий в Hengfeng County (небольшой округ под управлением города Шанжао), компания создала специальный фонд помощи размером 1 млн. юаней на субсидирование лечения критических заболеваний и реабилитации бедных людей.	Борьба с малярией: за период с 2001 года количество участников программ борьбы с малярией, финансируемых компанией, превысило 125 миллионов человек. В результате этих программ было роздано около 14,3 миллиона москитных сеток, 4,3 миллиона доз антималярийных препаратов, около 3 миллионов наборов мгновенной диагностики, а также проведено обучение более 589 тысяч медицинских работников. В 2016 году компания «ЭксонМобил» вложила около 10 миллионов долларов в финансирование различных программ борьбы с малярией — исследовательских, просветительских и лечебных.
Социально-экономический эффект	В южном Судане построены больницы и клиники, обучено и предоставлено 30 местным акушерок и 80 медсестер первой помощи; Финансовая поддержка детям Казахстана для посещения лагерей отдыха, 1 684 миллион юаней вложено для Северного Бузачи в проект по улучшению условий проживания и уровня жизни местных граждан.	За последние пять лет уменьшилось 30% число разливов размером больше 1 барреля; За последние 10 лет компания «ЭксонМобил» снизила количество разливов объемом больше 1 барреля на более чем 13%.

туры, медицины, спорта и т.д. Эти предприятия давно прошли ту стадию развития КСО, на которой находится сейчас Россия [3, с. 99]. Внутренние процессы, связанные с обеспечением рекреации давно отлажены,— основной упор идет на улучшение условий жизни отдельных регионов, которые нуждаются в этом. 80–90% социальных расходов компаний приходится на страны вне ОЭСР, что является отражением, с одной стороны, большей потребности развивающихся стран в помощи, с другой — необходимости компании поддерживать положительный имидж, прежде всего, в странах с нестабильными режимами [4, с. 280].

Кроме того, социальная отчетность зарубежных компаний разделяется на более широкий спектр проблем. Кроме медицины и спорта в регионах присутствия корпорации поддерживают целые регионы бедных людей всеми путями: от повышения интеллектуального уровня населения и промышленного развития до медицинского обслуживания и полного жизнеобеспечения местного населения. Большое внимание уделяется не рекреационному, а социальному обеспечению, например, повышению квалификации молодежи и созданию дополнительных рабочих мест. Европейская модель КСО также характеризуется вовлечением бедных слоев населения и сотрудников-пенсионеров в деятельность организации. Смысл заключается в том, что пенсионеры представляют интересы компании на различных мероприятиях, но при этом зарплату они не получают, но организация компенсирует все затраты на переезд, питание, проживание. Таким образом, сотрудники не чувствуют себя «за-

бытыми» и ведут активную социальную жизнь и в то же время приносят пользу компании [1, с. 140].

На российских предприятиях тенденции поддержки молодежи и пенсионеров находятся только в стадии развития. В некоторых крупных компаниях создаются локальные некоммерческие пенсионные фонды для обеспечения бывших сотрудников достойным уровнем оплаты пенсий.

Рекреация как компонент КСО в России на сегодняшний день ориентирована на внутреннюю политику отдельно взятого предприятия. В частности, строительство жилых и спортивных комплексов, санаториев создается по большей степени для корпоративного пользования. Это, естественно, характеризует предприятия с хорошей стороны, но необходимо уделять равноценное внимание и внешней социальной политике.

Внутренняя и внешняя рекреационная политика создает условия прямого и косвенного воздействия на общество. Следовательно, равная комбинация воздействия дает положительный социально-экономический эффект. Компании, позиционирующие себя как социально ответственные, проводят оценку новых проектов с учетом косвенного воздействия на общество. Если в некоторых странах информация об экологических рисках требуется в обязательном порядке для получения разрешения на ввод новых мощностей, то социальные риски и способы их сглаживания отмечаются компаниями добровольно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдокова Л. З. Корпоративная социальная ответственность как основа корпоративного гражданства и социального партнерства в бизнесе // Успехи современной науки и образования. 2017. Т. 2. № 1. С. 139–141.
2. Абдокова Л. З. Корпоративная социальная ответственность как стратегический инструмент развития туризма // Теория и практика современной науки. 2017. № 1 (19). С. 27–30.
3. Вотченко Е. С. Современная корпоративная социальная ответственность: зарубежные концепции // В сборнике: Современные научные открытия Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. 2017. С. 98–100.
4. Кутергина Г. В., Клестова И. А. Корпоративная социальная ответственность: роль социального инвестирования в развитии // В книге: Инновационные кластеры в цифровой экономике: теория и практика Труды VIII научно-практической конференции с международным участием. Под редакцией А. В. Бабкина. 2017. С. 267–281.
5. Мамедова Н. А., Мухамедова С. В. Корпоративная социальная ответственность российских компаний: соответствие социальным ожиданиям // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2017. № 57. С. 32–38.
6. Растрьяев К. О. Устойчивое развитие компании и корпоративная социальная ответственность: проблемы и перспективы // Проблемы науки. 2017. № 4 (17). С. 69–71.
7. Таганов М. В. Корпоративная социальная ответственность: отношения бизнеса и общества в современной России // Человек. Общество. Инклюзия. 2017. № 1 (29). С. 42–48.

© Тронин Сергей Анатольевич (Tron1977@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВНУТРЕННИЙ КОНТРОЛЬ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АУТОНОМНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

INTERNAL CONTROL IN THE ECONOMIC SAFETY SYSTEM OF THE AUTONOMOUS INSTITUTION

T. Turischeva

Summary. In this article, the specificity of the practice of forming in the autonomous institutions the role of internal control in the system of economic security is investigated. It is noted that the role of internal control in the system of ensuring the economic security of an autonomous institution is primarily concerned with the information component for protecting the information environment, reducing mistakes and distortions in accounting and the financial component of security in order to ensure the financial stability and independence of the institution. The article emphasizes that for the growth of reliability, reliability and quality of accounting (financial) reporting the system of internal control in autonomous institutions should be organized in the framework of managerial accounting, on the basis of financial responsibility centers.

It is concluded that successful implementation of the economic security strategy of an autonomous institution requires the development of a set of measures to maintain the safe operation of an autonomous institution, including further methodological research in the area of correcting mistakes in accounting and reporting, identifying the materiality of accounting records for the stages of formation of a professional judgments, Inclusion in the terminology of the developed Russian federal standards accounting for public sector organizations of «distortion» of financial statements and clarification of the differences between the concepts of «error» and «fraud», etc.

Keywords: internal control system (CAS), economic security, autonomous institution, information security, registration.

Турищева Татьяна Борисовна

*К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «РЭА им. Г.В. Плеханова»;
доцент, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве РФ
ttb2812@mail.ru*

Аннотация. В настоящей статье исследована специфика практики формирования в автономных учреждениях роли внутреннего контроля в системе экономической безопасности. Отмечено, что роль внутреннего контроля в системе обеспечения экономической безопасности автономного учреждения касается, прежде всего, информационной составляющей для защиты информационной среды, уменьшения ошибок и искажений в бухгалтерском учете и финансовой составляющей безопасности для обеспечения финансовой устойчивости и независимости учреждения. В статье подчеркивается, что для роста достоверности, надежности и качества бухгалтерской (финансовой) отчетности систему внутреннего контроля в автономных учреждениях целесообразно организовывать в рамках управленческого учёта, на базе центров финансовой ответственности.

Сделан вывод о том, что для успешной реализации стратегии экономической безопасности автономного учреждения необходима разработка комплекса мероприятий по поддержанию безопасного функционирования автономного учреждения, в составе которых проведение дальнейших методологических исследований в сфере исправления ошибок в бухгалтерском учете и отчетности, выявление существенности бухгалтерской отчетности по этапам формирования профессионального суждения, включение в терминологию разрабатываемых российских федеральных стандартов бухгалтерского учета для организаций государственного сектора понятия «искажения» бухгалтерской отчетности и уточнение различий между понятиями «ошибка» и «мошенничество» и др.

Ключевые слова: система внутреннего контроля (СВК), экономическая безопасность, автономное учреждение, информационная обеспеченность, учет.

В связи с тем, что особенности функционирования внутреннего контроля в системе экономической безопасности автономного учреждения пока еще не нашли своего разрешения, цель данной статьи заключается в постановке и решении теоретических и практических вопросов формирования и разработки в автономных учреждениях внутреннего контроля в системе экономической безопасности.

Экономическая безопасность автономного учреждения есть состояние финансовых, социальных, правовых информационных и других условий для функционирования и достижения конкурентоспособности с обеспечением необходимого уровня защищенности жизненно важных интересов автономного учреждения от внутренних и внешних угроз, в которой

основную роль должен играть внутренний контроль как инструмент обеспечения экономической безопасности [6].

Роль внутреннего контроля в системе обеспечения экономической безопасности автономного учреждения касается, прежде всего:

- ♦ информационной составляющей для защиты информационной среды, уменьшения ошибок и искажений в бухгалтерском учете и финансовой отчетности и поддержания их достоверности, а также достижения высокого уровня информационного обеспечения работы;
- ♦ финансовой составляющей безопасности для обеспечения финансовой устойчивости и независимости учреждения [7;8].

Исходя из этих положений именно внутренний контроль является той силой, которая способствует уменьшению или нивелированию угроз и обеспечению функционирования составляющих экономической безопасности.

Важнейшей функцией внутреннего контроля является обеспечение достоверности данных учета и финансовой отчетности, которая означает защиту и безопасность информационной составляющей автономного учреждения. Следует отметить также двоякую роль внутреннего контроля в обеспечении минимальных угроз и риска информационной составляющей безопасности, когда, с одной стороны, внутренний контроль использует информацию, а с другой — обеспечивает ее достоверность и безопасность.

Под информационным инструментарием внутреннего контроля, для обеспечения информационной безопасности, понимается система сбора и накопления сведений с целью последующего их преобразования в достоверную экономическую информацию [5, с. 233], включающая следующие этапы: определение информационных потребностей; сбор и обработка информации; передача информации и ее интерпретация; хранение информации и ее дальнейшая обработка.

При этом внутренние источники информационного обеспечения внутреннего контроля автономных учреждений могут быть представлены учредительными документами, внутренними нормативными документами, данными учета и бухгалтерской (финансовой) отчетности, статистическими данными, материалами отчетов о проведенных ранее проверках; статистическими данными, в то время как внешние источники — данными интернета, материалами обзоров рынков и аналитических статей, базами данных, рекламной информацией и др. [9]

При этом наиболее представительными и значимыми являются данные учета и финансовой отчетности автономного учреждения.

В том случае, если система внутреннего контроля автономного учреждения интегрирована с системой управленческого учета, у внутреннего контроля появляются новые дополнительные возможности повышения экономической безопасности за счет задействования новых методов контроля.

Интеграция учета и внутреннего контроля позволяет в условиях автономного учреждения обеспечить:

- ♦ создание информации о финансово-экономическом состоянии такой степени полноты и достоверности, чтобы у руководства была возмож-

ность для принятия оптимальных и эффективных оперативных и стратегических управленческих решений;

- ♦ эффективное использование таких инструментов управленческого учета как бюджетирование, оценка эффективности ЦФО и их функций, внутренний контроль использования ресурсов и деятельности учреждения в соответствии с нормативными документами;
- ♦ делегирование обязанностей и полномочий в разрезе инструментов управленческого учета работниками учреждения в соответствии с организационной структурой управления в сфере принятия управленческих решений, планирования (бюджетирования), оценки и внутреннего контроля;
- ♦ разработку мероприятий по результатам внутреннего контроля, направленных на улучшение качества оказываемых потребителям услуг, повышение обоснованности принимаемых управленческих решений, эффективное использование выявленных резервов для ликвидации проблемных мест, а также на дальнейшее совершенствование аналитики системы внутреннего контроля.

Важнейшая задача и цель учета, формируемого и реализуемого в автономном учреждении, состоит в обеспечении информацией его составных элементов (инструментов), таких как планирование (бюджетирование), собственно управление и внутренний контроль. Для такой связки указанных элементов, а также в связи с необходимостью экономии денежных затрат, системе внутреннего контроля в автономных учреждениях целесообразно организовывать в рамках управленческого учёта, на базе центров финансовой ответственности. Как представляется, такой подход к организации системы внутреннего контроля позволит сформировать на базе данных управленческого учета достоверную, надежную и качественную бухгалтерскую (финансовую) отчетность.

Внутренний контроль может рассматриваться как в узком смысле как функция управления, так и в широком смысле как система, которую можно представить как комбинацию и единение организационной структуры, методических документов и регламентирующих процедур, которые руководство учреждения принимает в качестве базовой основы устойчивого финансово-экономического положения автономного учреждения за счет обеспечения надежности и достоверности финансовой (бухгалтерской) отчетности, ее соответствия нормативным положениям, а также использовании выявленных резервов для повышения эффективности и результативности деятельности [11].

Снижение рисков деятельности автономного учреждения за счет внедрения системы внутреннего контроля возможно в том случае, если в учреждении будет присутствовать необходимый инструментарий СВК, позволяющий анализировать процесс внутреннего контроля в реальном времени, регламентировать и оптимизировать документооборот, ввести персональную ответственность по всем составляющим элементам процесса внутреннего контроля, проводить оценку достоверности финансовой отчетности и выявлять влияние факторов на ее достоверность [1].

Методический инструментарий внутреннего контроля в целях обеспечения экономической безопасности автономных учреждений включает методические подходы (механизм), направленные на выявление ошибок и искажений данных учета и бухгалтерской отчетности и нивелирование угроз информационной экономической безопасности, включающий:

- ◆ процедуры и методы выявления и предупреждения ошибок и искажений;
- ◆ этапы формирования профессионального суждения для выявления существенности и достоверности учета и бухгалтерской отчетности;
- ◆ аналитические процедуры при проведении внутреннего контроля бухгалтерской отчетности. [1]

Представляется, что направлениями развития информационного и методического инструментария внутреннего контроля в целях обеспечения экономической безопасности автономных учреждений являются:

- ◆ приведение в соответствие понятийного аппарата с требованиями вводимых федеральных стандартов бухгалтерского учета для организаций государственного сектора;
- ◆ применение единообразных подходов гармонизации национальных правил учета и отчетности в соответствии с федеральными стандартами к исправлению ошибок.

Для нивелирования (минимизации) негативных последствий действия рисков, автономное учреждение должно разрабатывать систему мер для поддержания безопасного функционирования автономного учреждения.

В основу мероприятий по поддержанию безопасного функционирования автономного учреждения должна быть принята такая установка как важность выделения в качестве *главного принципа* — *создание системы экономической безопасности с обеспечением заданного уровня защиты от различных угроз при минимальной стоимости затраченных средств и надежности созданной системы защиты*.

Первый элемент (блок) данной системы или механизма — аналитический,

предполагающий оценку внешних и внутренних угроз, установление контрольных параметров и позволяющий приступить к формированию генеральной цели и основных стратегических направлений укрепления экономической безопасности.

Второй элемент (блок) механизма — организация стратегического планирования, особенностью которого является согласование общественных и частных интересов.

Третий элемент (блок) механизма экономической безопасности — реализационный, включающий систему организационных, финансовых, экологических, социальных, мотивационных и правовых элементов, и отвечающий за адекватные управленческие, хозяйственные и организационные решения по выполнению стратегии экономической безопасности.

В рамках данной системы или механизма реализации стратегии экономической безопасности автономного учреждения рекомендуются следующие мероприятия по *поддержанию безопасного функционирования автономного учреждения*:

1. Включение в терминологию российских федеральных стандартов бухгалтерского учета, вводимых для организаций государственного сектора [2], категории «искажения» бухгалтерской отчетности по аналогии с МСА 450 «Оценка искажений, выявленных в ходе аудита» и уточнения различий между понятиями «ошибка» и «мошенничество».

Международный стандарт аудита (МСА) 450 «Оценка искажений, выявленных в ходе аудита» следует рассматривать вместе с МСА 200 «Основные цели независимого аудитора и проведение аудита в соответствии с Международными стандартами аудита» [3].

Следует заметить, что поскольку федеральным стандартом бухгалтерского учета для организаций госсектора «Учетная политика, оценочные значения и ошибки» [4] предполагается регулирование подходов к определению различий между исправлением ошибки, изменением бухгалтерских оценок и учетной политики, а также руководствуясь тем, что программой разработки федеральных стандартов бухгалтерского учета для организаций государственного сектора на 2018–2020 г.г. [2] не предусматривается введение специальных стандартов по искажениям и ошибкам, считаем возможным определение «искажений» и различия между ошибкой и мошенничеством включить именно в стандарт «Учетная политика, оценочные значения и ошибки».

2. Проведение дальнейших методологических исследований в сфере исправления ошибок в бухгалтерском учете и отчетности, а именно

- ◆ приведение понятийного аппарата в соответствие с требованиями вводимых федеральных стандартов бухгалтерского учета;
- ◆ применение единообразных подходов к исправлению ошибок;
- ◆ регулирование подходов к определению различий между исправлением ошибки и изменением бухгалтерских оценок.

3. Выявление существенности бухгалтерской отчетности по этапам формирования профессионального суждения, где

- ◆ *первый этап* — определение существенности информации руководителями подразделений;
- ◆ *второй этап* — формализованные описания процесса сбора информации;
- ◆ *третий этап* — увеличение или уменьшение статей, разделов бухгалтерской (финансовой) отчетности;
- ◆ *четвертый этап* — рассмотрение профессиональных суждений и вынесения вердикта относительно объективности;
- ◆ *пятый этап* — письменное оформление профессионального суждения как приложение к учетной политике.

4. Совместное использование трех подходов для оценки экономической безопасности автономных учреждений:

- ◆ ресурсно-функционального — для выявления и определения внутренних и внешних угроз;
- ◆ индикаторного — для расчета критериальных показателей и сравнения их с пороговыми значениями;
- ◆ программно-целевого — для разработки мероприятий по минимизации влияния этих угроз.

Имеется в виду использование:

- ◆ ресурсно-функционального метода в аналитическом блоке системы экономической безопасности при оценке внешних и внутренних угроз;
- ◆ индикаторного метода в аналитическом блоке системы экономической безопасности при установлении контрольных параметров, критериальных показателей и расчета обобщающего показателя;
- ◆ программно-целевого метода в третьем блоке системы экономической безопасности.

5. Разработка концепции экономической безопасности автономного учреждения, которая обязательно должна присутствовать в качестве локального нормативно-правового акта у каждого учреждения и размещена на его сайте.

Резюмируя, можно заметить, что практическое формирование и применение внутреннего контроля в системе экономической безопасности автономных учреждений требует тщательной, продуманной и систематической работы, которая состоит в следующем:

1. Совершенствование методического инструментария внутреннего контроля в целях обеспечения экономической безопасности автономных учреждений.

2. Разработка методических подходов (механизма), направленных на выявление ошибок и искажений данных учета и бухгалтерской отчетности и нивелирование угроз информационной экономической безопасности, в т.ч.

- ◆ аналитических процедур при проведении внутреннего контроля бухгалтерской отчетности;
- ◆ процедур и методов выявления и предупреждения ошибок и искажений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Минфин РФ. Информация № ПЗ-11/2013 «Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности»
2. Приказ Минфина РФ № 36н от 28.02.2018 г. «Об утверждении программы разработки федеральных стандартов бухгалтерского учета для организаций государственного сектора на 2018–2020 г.г.»
3. Международный стандарт аудита (МСА) 450 «Оценка искажений, выявленных в ходе аудита». Утв. Приказом Минфина России от 24.10.2016 № 192н
4. Федеральный стандарт для организаций госсектора «Учетная политика, оценочные значения и ошибки». Утв. приказом Минфина России от 30.12.2017 № 274н.
5. Колесник Н. Ф. Учетно-аналитическое обеспечение внутреннего контроля / Н. Ф. Колесник, А. А. Кузьмичев // Экономические науки. 2010. — 11(72)
6. Костина О. В. Автономные учреждения: порядок создания и функционирования. М., Альфа-М, Инфра-М, 2015.
7. Турищева Т. Б. Особенности организации бухгалтерского учета и контроля в автономных образовательных учреждениях в условиях реформирования. // Аудитор — 2016. Т. 2 -№ 6.
8. Турищева Т. Б. Основы формирования, роль и место внутреннего контроля в системе управления автономных учреждений. // Экономика и предпринимательство. 2017 — № 8–1(85–1)

9. Чайковская Л. А. Информационное обеспечение внутреннего контроля / Л. А. Чайковская// Сборник тезисов докладов Международной научно-практической конференции «Модернизация экономических систем: взгляд в будущее», Прага, Чешская Республика (6 ноября 2015).
10. Чайковская Л. А. Эффективный внутренний контроль и факторы, оказывающие на него влияние / Л.А Чайковская// Аудит и финансовый анализ М.: 2016 (февраль). — № 1.
11. Шепетова В.Н., Почакаева О. В. Управленческий учет как основа системы внутреннего контроля достоверности финансовой отчетности. // . Современные проблемы науки и образования, 2016.

© Турищева Татьяна Борисовна (ttb2812@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В НАЛОГООБЛОЖЕНИИ ДОХОДОВ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

DIRECTIONS OF IMPLEMENTATION OF SOCIAL-ORIENTED APPROACH IN TAXATION OF INDIVIDUALS INCOME IN THE RUSSIAN FEDERATION

I. Bikbaeva

Summary. Personal income tax plays an important role in generating revenues of the consolidated budget of the Russian Federation. It also acts as a tool for redistributing income between different categories of the population. At the present stage, the fiscal thrust of the personal income tax prevails over its social component. The article analyzes the urgency of reforming the mechanism of personal income taxation in the Russian Federation. The analysis of statistical data of the level of socio-economic inequality in the society is carried out. The main arguments in favor of the insolvency of the flat scale of taxation of incomes of individuals are given. Proposed measures that promote the implementation of a socially-oriented approach in the taxation of individuals through the introduction of progressive taxation of personal income and the introduction of an annual indexation of tax deductions for personal income tax. Reforming the mechanism of taxation of income of individuals is based on the balance of interests of taxpayers and the state: providing conditions for reducing the level of inequality in society and maintaining a sufficient level of income in the state budget. The risks of transition to progressive taxation of incomes of physical persons and possible ways of their minimization are considered.

Keywords: income taxation, personal income tax, progressive taxation, fair taxation, standard of living.

Бикбаева Инна Валерьевна

Аспирант, Финансовый университет при
Правительстве РФ
inna.93@inbox.ru

Аннотация. Налог на доходы физических лиц играет важную роль в формировании доходов консолидированного бюджета Российской Федерации. Он также выступает инструментом перераспределения доходов между различными категориями населения. На современном этапе фискальная направленность налога на доходы физических лиц превалирует над его социальной составляющей. В статье анализируется актуальность реформирования механизма налогообложения доходов физических лиц в Российской Федерации. Проведен анализ статистических данных уровня социально-экономического неравенства в обществе. Приведены основные аргументы о несостоятельности плоской шкалы налогообложения доходов физических лиц. Предложены меры, способствующие реализации социально-ориентированного подхода в налогообложении физических лиц, посредством введения прогрессивного налогообложения доходов физических лиц и введения ежегодной индексации налоговых вычетов по налогу на доходы физических лиц. Реформирование механизма налогообложения доходов физических лиц построено на основе баланса интересов налогоплательщиков и государства: обеспечение условий для снижения уровня неравенства в обществе и сохранение достаточного уровня поступлений в бюджет государства. Рассмотрены риски перехода к прогрессивному налогообложению доходов физических лиц и возможные пути их минимизации.

Ключевые слова: подоходное налогообложение, НДФЛ, прогрессивное налогообложение, справедливое налогообложение, уровень жизни.

Дискуссия о необходимости реформирования налога на доходы физических лиц ведется в экономических и политических кругах на протяжении более десяти лет. В настоящее время налог на доходы физических лиц выступает одним из основных и стабильных источников формирования доходов консолидированного бюджета Российской Федерации (таблица 1).

Основной целью перехода к пропорциональной ставке налога на доходы физических лиц был рост поступлений в бюджет и сокращение теневого сектора экономики. Данные таблицы 2 свидетельствуют о том, что сразу после перехода к взиманию налога по 1 единой ставке в размере 13% был зафиксирован существенный рост поступлений налога на доходы физических лиц

в бюджет: в 2001 году на 46,34%, а в 2002 году на 40% [11]. В последующие годы рост поступлений по налогу на доходы физических лиц был гораздо ниже (таблица 2).

К числу причин резкого роста поступлений по налогу на доходы физических лиц в 2001 и в 2002 году также стоит отнести расширение числа налогоплательщиков за счет числа военнослужащих, а также общеэкономический рост, сопровождавшийся ростом заработных плат. Что касается теневого сектора экономики, численность занятых в нем неуклонно растет, что отражено на рисунке 1.

В текущих социально-экономических условиях именно социальная функция налога на доходы физических лиц должна выходить на передний план и являть-

Таблица 1. Доходы консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов

	2015 год		2016 год		2017 год	
	млрд. руб.	%	млрд. руб.	%	млрд. руб.	%
Налог на прибыль организаций	2599,0	9,65	2770,3	9,83	3290,1	10,60
Налог на доходы физических лиц	2807,8	10,43	3018,5	10,71	3252,3	10,48
Страховые взносы на обязательное социальное страхование	5636,3	20,94	6326,0	22,45	6784,0	21,85
НДС на товары (работы, услуги), реализуемые на территории РФ	2448,5	9,09	2657,0	9,43	3070,2	9,89
НДС на товары, ввозимые на территорию РФ	1785,4	6,63	1913,7	6,79	2067,4	6,66
Акцизы по подакцизным товарам, производимым на территории РФ	1014,4	3,77	1293,9	4,59	1521,3	4,90
Акцизы по подакцизным товарам, ввозимым на территорию РФ	54,0	0,20	62,1	0,22	78,2	0,25
Налоги на совокупный доход	347,8	1,29	388,5	1,38	446,9	1,44
Налоги на имущество	1068,6	3,97	1117,1	3,96	1250,5	4,03
Налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами	3250,7	12,07	2951,8	10,47	4162,9	13,41
Задолженность и перерасчеты по отменным налогам, сборам и иным обязательным платежам	2,4	0,01	1,8	0,01	2602,8	8,38
Доходы от внешнеэкономической деятельности	3295,3	12,24	2606,0	9,25	963,8	3,10
Доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности	1149,2	4,27	1744,9	6,19	189,7	0,61
Платежи при пользовании природными ресурсами	198,7	0,74	272,7	0,97	248,2	0,80
Безвозмездные поступления	105,0	0,39	122,8	0,44	98,8	0,32
Доходы всего	26922,0	100,00	28181,5	100,00	31046,7	100,00

Источник: составлено автором на основании данных Федеральной службы государственной статистики [11]

Таблица 2. Темпы прироста НДФЛ с 2003 по 2017 год

Год	Темп прироста поступлений по НДФЛ, %
2003	27,25
2004	26,07
2005	23,08
2006	31,58
2007	36,13
2008	31,55
2009	-0,02
2010	6,53
2011	27,94
2012	-0,40
2013	10,51
2014	8,14
2015	3,89
2016	7,52
2017	7,7

Источник: составлено автором на основании данных Федеральной службы государственной статистики [11]

Таблица 3. Динамика среднедушевых доходов населения Российской Федерации

Год	Среднедушевой доход, руб.	Темп прироста, %
2003	5167,40	30,9
2004	6399,00	23,83
2005	8088,30	26,40
2006	10154,80	25,55
2007	12540,20	23,49
2008	14863,60	18,53
2009	16895,00	13,67
2010	18958,40	12,21
2011	20780,0	9,61
2012	23221,10	11,74
2013	25928,20	11,66
2014	27766,60	7,09
2015	30466,60	9,72
2016	30747,00	0,92
2017	31477,40	2,38

Источник: составлено автором на основании данных Федеральной службы государственной статистики [7]

Таблица 4. Динамика среднемесячной начисленной заработной платы работников в целом по экономике в Российской Федерации

Год	В среднем за год, руб.	Темп прироста, %
2003	5499	26,12
2004	6740	22,57
2005	8555	26,93
2006	10634	24,30
2007	13593	27,83
2008	17290	27,20
2009	18638	7,80
2010	20952	12,42
2011	23369	11,54
2012	26629	13,95
2013	29792	11,88
2014	32495	9,07
2015 ¹⁾	34030	4,72
2016	36709	7,87
2017	39167	6,70

Источник: составлено автором на основании данных Федеральной службы государственной статистики [9]

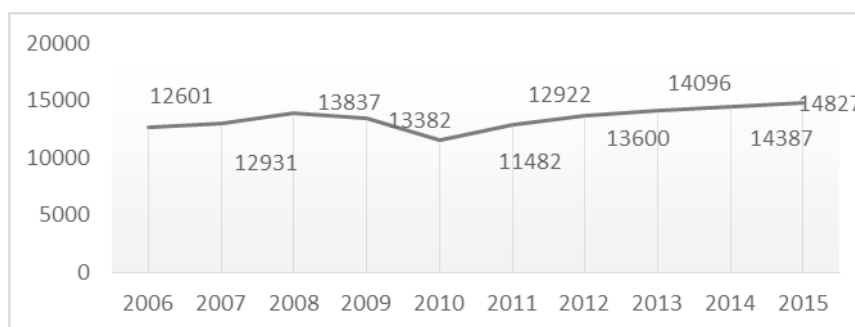

Рис. 1. Изменение численности занятых в неформальном секторе экономики, тыс. чел.

Источник: составлено автором на основании данных Федеральной службы государственной статистики [8]

Таблица 5. Распределение общего объема денежных доходов и характеристики дифференциации денежных доходов населения

Год	Первая (с наименьшими доходами)	Вторая	Третья	Четвертая	Пятая (с наибольшими доходами)	Децильный коэффициент фондов, в размах	Коэффициент Джини
2003	5,5	10,3	15,3	22,7	46,2	14,5	0,403
2004	5,4	10,1	15,1	22,7	46,7	15,2	0,409
2005	5,4	10,1	15,1	22,7	46,7	15,2	0,409
2006	5,3	9,9	15,0	22,6	47,2	15,9	0,415
2007	5,1	9,8	14,8	22,5	47,8	16,7	0,422
2008	5,1	9,8	14,8	22,5	47,8	16,6	0,421
2009	5,2	9,8	14,8	22,5	47,7	16,6	0,421
2010	5,2	9,8	14,8	22,5	47,7	16,6	0,421
2011	5,2	9,9	14,9	22,6	47,4	16,2	0,417
2012	5,2	9,8	14,9	22,5	47,6	16,4	0,420
2013	5,2	9,8	14,9	22,5	47,6	16,3	0,419
2014	5,2	9,9	14,9	22,6	47,4	16,0	0,416
2015	5,3	10,0	15,0	22,6	47,1	15,7	0,413
2016	5,3	10,1	15,0	22,6	47,0	15,5	0,412
2017	5,4	10,1	15,1	22,6	46,8	15,3	0,410

Источник: составлено автором на основании данных Федеральной службы государственной статистики [10]

ся мощным инструментом сглаживания неравенства в обществе.

Налог на доходы физических лиц оказывает непосредственное влияние на уровень реальных доходов экономически активного населения. Путем дифференциации налоговых ставок, системы налоговых вычетов и льгот государство имеет реальную возможность регулировать процесс перераспределения доходов между различными слоями населения.

Рассмотрим изменения показателей, характеризующих уровень жизни населения за период с 2003 по 2017 год. Темп прироста показателя среднедушевых денежных доходов населения демонстрировал высокие значения на протяжении периода с 2003 по 2008 год, минимальные значения темпа прироста среднедушевых денежных доходов были зафиксированы в 2016 и 2017 году и составили соответственно 0,92% и 2,38% (таблица 3). Аналогичную тенденцию имеет показатель среднемесячной начисленной заработной платы работников в целом по экономике Российской Федерации (таблица 4).

Несмотря на позитивные тенденции в области среднедушевых денежных доходов населения и среднемесячной начисленной заработной платы работников, в стране сохраняется высокий уровень социально-экономической дифференциации в обществе (таблица 5).

Как видно из приведённых выше данных, на пятую группу с наибольшими доходами приходится более

46% от общего объема денежных доходов населения, в то время как на первую группу приходится лишь чуть более 5% от общего объема денежных доходов. О высокой степени уровня неравенства в обществе также свидетельствуют высокие значения децильного коэффициента фондов и коэффициента Джини.

За период с 2011 по 2016 год произошел рост численности населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума и рост дефицита денежного дохода (рис. 2–3).

При этом основную долю в численности малоимущего населения составляют занятые в экономике (таблица 6).

Таким образом, применение пропорциональной ставки налога по налогу на доходы физических лиц привело к существенному росту социально — экономической дифференциации в обществе, а также не способствовало сокращению занятости в неформальном секторе экономики. Для решения указанной проблемы реформирование механизма налогообложения доходов физических лиц должно быть реализовано на основании социально-ориентированного подхода в налогообложении физических лиц, отличительной особенностью которого является:

- ◆ прогрессивное налогообложение доходов физических лиц;
- ◆ целевой характер предоставления налоговых вычетов и льгот;
- ◆ развитая система налоговых вычетов;

Таблица 6. Распределение общей численности малоимущего населения по отношению к экономической активности, %

	Малоимущее население			
	2013	2014	2015	2016
Экономически активное население	64,9	64,4	66,6	64,2
в том числе:				
занятые в экономике	62,7	62,8	63,8	61,2
из них работающие пенсионеры	4,5	4,7	4,6	4,3
безработные	2,3	1,6	2,8	3,0
Экономически неактивное население	35,1	35,6	33,4	35,8
из него неработающие пенсионеры	11,5	12,0	15,2	17,2

Источник: составлено автором на основании данных Федеральной службы государственной статистики [7]

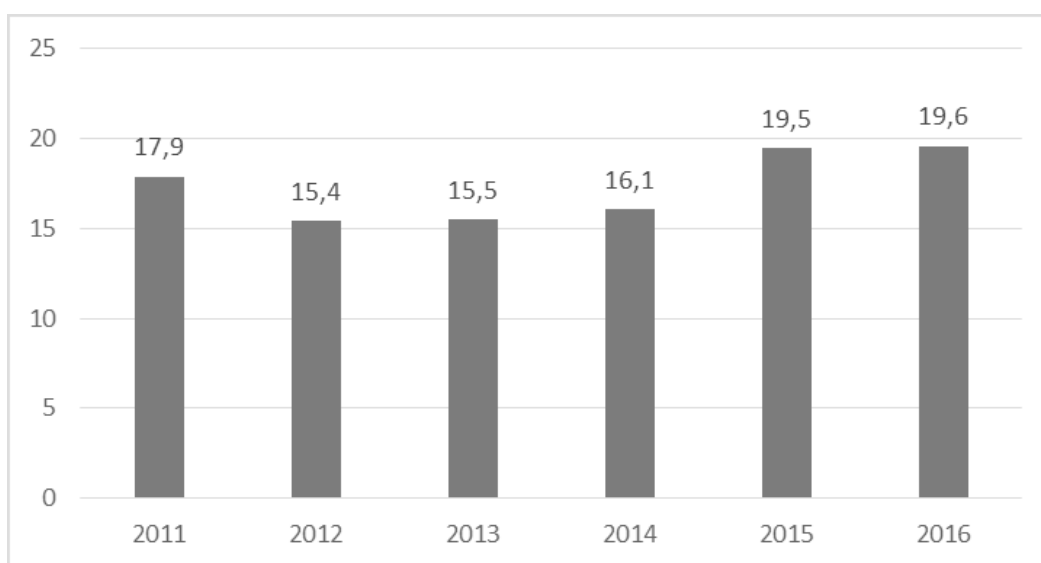

Рис. 2. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, млн. чел. Источник: составлено автором на основании данных Федеральной службы государственной статистики [7]

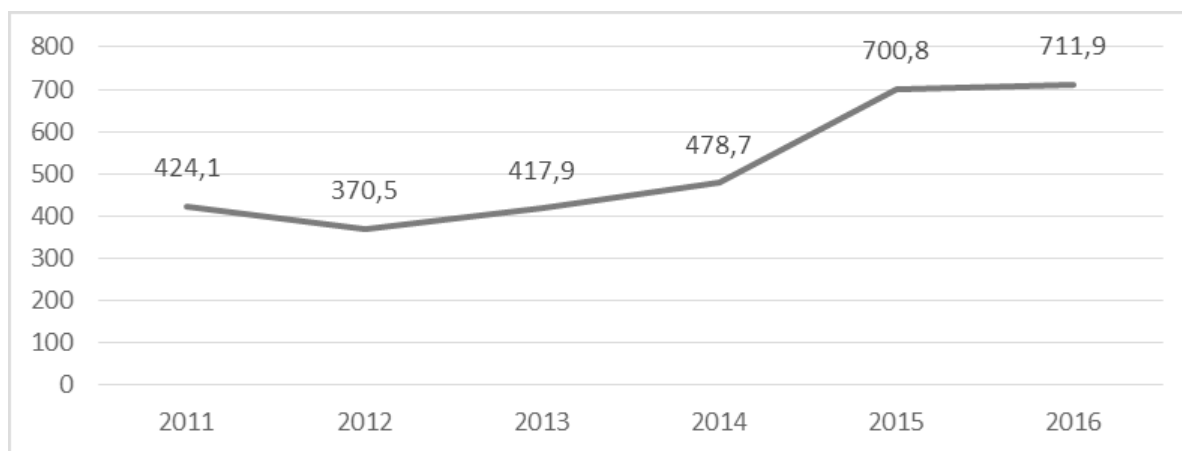

Рис. 3. Дефицит денежного дохода, млрд. руб. Источник: составлено автором на основании данных Федеральной службы государственной статистики [7]

- ♦ зависимость уровня налоговой нагрузки от уровня доходов налогоплательщика.

В результате реформирование налога на доходы физических лиц должно включать в себя следующие этапы:

1) Введение необлагаемого минимума равного прожиточному минимуму (значение необлагаемого минимума устанавливается ежегодно), что позволит значительно улучшить социально-экономическое положение малоимущего населения.

2) Разработка прогрессивной шкалы налогообложения доходов физических лиц на основании данных о распределении численности работников по размерам начисленной заработной платы и данных 3 раздела формы статистической налоговой отчетности 1-ДДК. При этом не должен произойти рост налоговой нагрузки на средний класс, а максимальный размер ставки налога не должен превышать 20–25%, что позволит снизить риска ухода экономики в «теневой» сектор.

На первоначальном этапе стоит применять прогрессивное налогообложение только в отношении активных (трудовых) доходов налогоплательщиков ввиду налаженного механизма их администрирования, что также будет снижать риски усложнения процесса налогового администрирования. При введении прогрессивной шкалы налогообложения наиболее целесообразным является установление в качестве налоговой базы годового дохода налогоплательщика, следовательно, налогоплательщикам придется подавать декларации о своих доходах в налоговые органы. Для большинства налогоплательщиков, имеющих один источник дохода, необходимость подачи налоговой декларации самостоятельно не возникнет. Остальным же налогоплательщикам составление налоговой декларации не составит особого труда в виду простоты налогового законодательства по налогу на доходы физических лиц в России в отличие от зарубежных стран. Для удобства налогоплательщиков они смогут подавать налоговые декларации при помощи личного кабинета налогоплательщика.

3) Расчет последствий введения прогрессивного налогообложения в целом по Российской Федерации и для регионов, имеющих наибольшую долю налога на доходы физических лиц в доходах консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации в целях минимизации риска региональной дестабилизации доходов бюджета.

4) Введение ежегодной практики индексации налоговых вычетов по налогу на доходы физических лиц в целях повышения их экономической и социальной эффективности.

5) Разработка усовершенствованной системы налогового администрирования пассивных доходов физических лиц.

6) Введение прогрессивного налогообложения пассивных доходов физических лиц.

7) Приравнение размера стандартных налоговых вычетов на детей к прожиточному минимуму.

Данный комплекс мер позволит постепенно и без бюджетных потерь реализовать на практике социально-ориентированный подход в налогообложении доходов физических лиц в Российской Федерации. Предложенные меры будут способствовать снижению налоговой нагрузки на малоимущие слои населения, что в свою очередь будет способствовать росту их располагаемых доходов и снижению уровня социально-экономического неравенства в обществе. В условиях экономической нестабильности, на первоначальном этапе нельзя осуществлять резкого роста значений налоговых вычетов по налогу на доходы физических лиц. Успешность реализации предложенных мер напрямую зависит от эффективности налогового администрирования и контроля, в связи с этим одновременно должна происходить тщательная работа по разработке специального программного обеспечения и мер повышения эффективности налогового администрирования и контроля налога на доходы физических лиц в целях снижения бюджетных потерь и сокращения затрат на налоговое администрирование.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балынин И. В. Введение прогрессивного налогообложения доходов физических лиц в Российской Федерации в контексте обеспечения социальной справедливости // В. И. Балынин // Финансы и кредит. — 2016. — № 31 (703) — С. 15–31.
2. Гончаренко Л. И. Проблемы налогового регулирования социальной поддержки населения в Российской Федерации: региональный аспект // Л. И. Гончаренко, О. Н. Савина // Экономика. Налоги. Право. — 2015. — № 6. — С. 118–127.
3. Мельникова Н. П. Риски перехода от НДФЛ к прогрессивному подоходному налогообложению физических лиц: теоретические аспекты // Н. П. Мельникова, А. В. Тихонова // Проблемы анализа риска — 2017. — Том 14. — № 4. — С. 24–36.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 03.04.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.04.2017) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс»: Законодательство: Версия Проф. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

5. Пансков В.Г. К вопросу о прогрессивной шкале налогообложения доходов физических лиц / В. Г. Пансков // *Налоги и налогообложение*. — 2009. - № 7. — С. 14–19.
6. Реформа налогообложения доходов населения в России: результаты в 2000–2007 гг. / Анисимова Л. и др.; Ин-т экономики переход. периода. — М.: ИЭПП, 2008.
7. http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_44/Main.htm
8. http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/rab_sila16.pdf
9. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/
10. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#
11. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138717651859

© Бикбаева Инна Валерьевна (inna.93@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Финансовый университет при Правительстве РФ

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА: RACE-АНАЛИЗ

PROJECT EVALUATION: RACE-ANALYSIS

G. Budagov

Summary. The paper studies problem of decision-making mechanisms based on the results of project evaluation. Original approach to the project evaluation developed and proposed.

Keywords: capital project, project evaluation.

Будагов Георгий Алексеевич

Аспирант, ФГБОУ ВО «СПбГЭУ», г. Санкт-Петербург
boudagof@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся механизма принятия управленческих решений на основании результатов оценок эффективности инвестиционных проектов. Разработана комплексная методика оценки.

Ключевые слова: инвестиционный проект, оценка эффективности.

Научный интерес представляет совершенствование существующих методик оценки эффективности инвестиционных проектов, на основании результатов оценок которых, и принимаются управленческие решения корпорациями.

Отклонение ожидаемых результатов инвестирования от фактических, свидетельствуют о сложности прогнозирования инвестиционных проектов на основе действующих методик, и необходимости более детального исследования подходов при оценке инвестиционных проектов.

Анализ действующих методик и рекомендаций, в том числе утвержденных в СССР показал, что в основе большинства утвержденных методик [1] применяются различные формы метода дисконтирования, предусматривающие перенос выплаты заемщиком кредитору на определенный период времени в обмен на получение последним процента за ссуженный капитал. В основе метода дисконтирования лежит предположение о допустимости сравнения различных инвестиционных проектов, выраженных через денежные потоки и приведенных к текущему моменту времени.

На наш взгляд, описание инвестиционного проекта только с точки зрения генерируемых им денежных потоков, выраженных в нескольких критериев эффективности накладывает существенные ограничения для принятия экспертного суждения об его эффективности, так как такой подход не учитывает сложную производственную структуру и состав затрат, цены и объема производства, а также производительности оборудования неравномерно распределенных в ходе реализации проекта.

По мнению автора, существующие подходы к оценке эффективности инвестиций в реальные активы требуют

пересмотра в сторону обоснования всесторонней экономической целесообразности затрат и их эффективности со стороны финансового менеджера, а не исключительно их инвестиционной привлекательностью для инвестора или кредитора.

В результате проведенного анализа действующих методик оценки эффективности инвестиционных проектов и используемых методов нами разработана и предложена следующая комплексная методика оценки эффективности инвестиционного проекта с точки зрения финансового менеджмента.

В основе методики лежит комбинированное применение существующих подходов к оценке эффективности и моделированию инвестиционного проекта, позволяющее оценить эффективность инвестиционного проекта как со стороны его платежеспособности по отношению к собственникам капитала, так и со стороны производительности основных фондов.

Финансовое моделирование инвестиционного проекта (RACE — анализ) основано на следующих 4-х блоках:

- ◆ моделирование денежных потоков, генерируемых в результате взаимоотношений с собственниками капитала (**required** cash flow):
 - ◆ требуемых платежей;
 - ◆ требуемых поступлений.
- ◆ моделирование денежных потоков, генерируемых непосредственно инвестиционным проектом (**anticipated** cash flow):
 - ◆ ожидаемых поступлений;
 - ◆ ожидаемых платежей.
- ◆ моделирование потенциальных потоков или наиболее возможных потоков, которые способны сгенерировать располагаемые ресурсы инвестиционного проекта (**capable** cash flow):

Таблица 1. Матрица поступлений и платежей инвестиционного проекта

Период	Требуемые платежи	Ожидаемые поступления	Потенциальные поступления	Требуемые поступления	Ожидаемые платежи	Плановые платежи
2000						
2001						
2002						
...						
20XX						

Таблица 2. Матрица результатов инвестиционного проекта

Период	Требуемый результат	Ожидаемый результат	Потенциальный результат
2000			
2001			
2002			
...			
20XX			

- ◆ потенциальных поступлений;
- ◆ плановых платежей.
- ◆ анализ эффекта, полученного в результате сравнения смоделированных денежных потоков (cash flow effect).

В целях исследования уточним некоторые понятия:

Требуемые платежи — платежи, осуществляемые в пользу инвесторов (собственников капитала). Оценка производится на основе проектов договорных документов и дивидендной политики компании.

Требуемые поступления — поступления на финансирование инвестиционного проекта от инвесторов (собственников капитала). Оценка производится на основе проектов договорных документов и дивидендной политики компании.

Ожидаемые поступления — поступления, которые ожидаются менеджментом компании в результате реализации проекта. Оценка основывается на экспертном суждении.

Ожидаемые платежи — платежи, которые ожидаются менеджментом компании в результате реализации проекта. Оценка основывается на экспертном суждении.

Потенциальные поступления — прогнозируемые поступления, от реализации максимально возможного объема производства, которое можно достигнуть, используя текущие производственные ресурсы (мощность

проекта). Цена реализуемой продукции и ее калькуляционные составляющие при этом принимаются равными ожидаемым в соответствующем периоде.

Плановые платежи — прогнозируемые платежи, полученные в результате расчета затрат на основе принятых в отрасли сметных нормативов.

Результаты проекта (эффект) рассчитываются как, соответственно, разность между объемами потенциальных поступлений и плановых платежей, ожидаемых поступлений и ожидаемых платежей, требуемых поступлений и требуемых платежей.

Требуемые результаты — минимальный результат реализации проекта, удовлетворяющий ожидания инвестора и (или) кредитора.

Ожидаемые результаты — результат реализации проекта, прогнозируемый менеджментом компании, также включает оценку результата без проекта.

Потенциальные результаты — результат реализации проекта, достигнутый при условии максимально возможной производительности оборудования при плановых затратах.

Моделирование требуемого результата проекта представляет собой описание всех денежных потоков, необходимых для погашения требования по кредитным и (или) заемным обязательствам, а также обязательств перед инвестором.

Автором разработана следующая матрица (таблица 1), позволяющая проводить наглядный анализ денежных потоков в разрезе видов и типов поступлений и платежей по периодам реализации инвестиционного проекта.

Разработанная методика позволяет также сравнивать инвестиционные проекты, по которым невозможно или нецелесообразно определять доходную часть, а есть возможность в оценке исключительно экономии.

Анализ результатов инвестиционного проекта позволяет оценить как совокупную эффективность проекта, так и эффективность в разрезе периодов его реализации (подробнее см. таблица 2).

Определим основные проверки и принципы, которыми необходимо руководствоваться при проведении анализа:

- ◆ В условиях положительных процентных ставок требуемые поступления не могут быть больше требуемых платежей. Требуемый результат всегда будет положительной величиной.
- ◆ Ожидаемые платежи не могут быть больше требуемых платежей, так как требуемые платежи представляют собой бюджетное ограничение проекта.

- ◆ Потенциальный результат проекта не может быть ниже ожидаемого, иначе допускается, что будет достигнута максимальная производительность оборудования при этом ожидаемые затраты на его приобретение и (или) строительство (реконструкцию, ремонт) ниже нормативных.
- ◆ В случае, если требуемый результат превышает потенциальный результат проекта, проект признается не эффективным и не окупаемым в части финансирования затрат.

ВЫВОДЫ

В ходе исследования была разработана и предложена новая методика «RACE — анализ» к оценке эффективности инвестиционных проектов, позволяющая сравнивать альтернативные инвестиционные проекты между собой не в целом по значениям критериев их эффективности, а по каждому в отдельности сравнительному периоду, а также учитывать требуемую доходность собственников капитала, при этом методика применима и для оценки экономии от внедрения новой техники без связи реализацией продукции. Научный интерес представляет дальнейшее изучение и детализация основных блоков методики, а также уточнение методики в части оценки потенциальных результатов инвестиционных проектов в авиационном двигателестроении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Будагов Г. А., Черненко В. А. Некоторые вопросы методики оценки эффективности инвестиционных проектов в России // Журнал правовых и экономических исследований, 2018 № 3. — С. 14–21.
2. Виленский П. Л. О методологии оценки эффективности реальных инвестиционных проектов / П. Л. Виленский, В. Н. Лившиц, С. А. Смоляк, А. Г. Шахназаров // Российский экономический журнал. 2006. — № 9–10.
3. Дасковский В. Б., Киселев В. Б. Новый подход к экономическому обоснованию инвестиций / Дасковский В. Б., Киселев В. Б. — М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2015. — 400 с.
4. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов: (Вторая редакция) / М-во экон. РФ, М-во фин. РФ, ГК РФ по стр.-ву, archit. и жил. политике. М.: ОАО «НПО «Изд-во «Экономика», 2000. — 421 с.
5. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (Третья редакция, исправленная и дополненная) [Электронный ресурс]: Методические материалы. 2008. URL: <http://www.ocenchik.ru/method/investments/1240> (дата обращения 28.04.2018).
6. Методика (основные положения) определения экономической эффективности использования в народном хозяйстве новой техники, изобретений и рационализаторских предложений (утв. Постановлением ГКНТ СССР N48, Госпланом СССР N16, Академией наук СССР N13, Госкомизобретений СССР N3 от 14.02.1977). [Электронный ресурс]: Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Постановление ГКНТ СССР N60, Президиума АН СССР N52 от 03.03.1988 «Об утверждении Методических рекомендаций по комплексной оценке эффективности мероприятий, направленных на ускорение научно-технического прогресса». [Электронный ресурс]: Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Постановление Правительства РФ N1055 от 16.10.2014 «Об утверждении методики отбора инвестиционных проектов, планируемых к реализации на территориях Дальнего Востока и Байкальского региона». [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Guidelines for Project Evaluation, UNIDO, 1993—383 p.

© Будагов Георгий Алексеевич (boudagof@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ И ИХ ЭФФЕКТИВНОСТЬ

INVESTMENT PROJECTS IN THE RUSSIAN ECONOMY AND THEIR EFFECTIVENESS

E. Zyban

Summary. For the Russian economy, investment is of great importance. Now they are the most important means to overcome the economic crisis and increase the quality of economic performance. Investments are called long-term investments in order to make a profit for a long time. It should be understood that they should be used effectively, but if we invest in technologies or means of production that are obsolete, it will not lead to economic growth, which will subsequently entail a reduction in production volumes.

Keywords: Investment, investment analysis, investment activity, investment efficiency, Russian economy.

Зюбан Евгений Викторович

*К.э.н., доцент, ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»
Hp_support@mail.ru*

Аннотация. Для экономики России инвестиции имеют большое значение. Сейчас они являются важнейшим средством для выхода из экономического кризиса и увеличения качественных показателей хозяйственной деятельности. Инвестициями называют долгосрочные вложения с целью получения прибыли в течение длительного времени. Следует понимать, что их необходимо использовать эффективно, если же вкладывать средства в технологии или средства производства, которые являются морально-устаревшими, то это не будет приводить к экономическому росту, что впоследствии повлечет за собой сокращение объемов производства.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционный анализ, инвестиционная деятельность, эффективность инвестиций, экономика России.

Главная цель инвестиционной деятельности — обеспечение наиболее эффективных путей реализации инвестиционной стратегии. Данная тема достаточно актуальна, так как инвестиционная деятельность призвана способствовать развитию экономики, в связи с этим необходимо проанализировать состояние России и определить проблемы инвестиционного развития, а также пути их решения и перспективы в будущем.

Большое влияние оказали экономические реформы в России, у которых были как плюсы, так и минусы. Одним из самых значимых отрицательных моментов, является уменьшение контроля над инвестиционными процессами. Из-за резкого промышленного упадка производства в сферах экономики наблюдался недостаток инвестиций, что в следствии понесло за собой создание долгосрочных проектов, которые были малоэффективными из-за нестабильных условий в стране.

Сейчас многие эксперты выделяют ряд конкретных проблем, таких как:

- ◆ отсутствие центров финансовой ответственности;
- ◆ отсутствие системы бюджетирования;
- ◆ отсутствие системы оценки, стоимости проекта;
- ◆ отсутствие регламента по управлению деятельностью;
- ◆ отсутствие должного контроля над деятельностью.

Реальный сектор экономики, неконкурентоспособность и слабое развитие, неэффективная структура отраслей народного хозяйства и большая необходимость в замене морально и материально устаревших производственных фондов замедляют решение этих проблем, которые необходимо устранить в самое ближайшее время.

Важность для частного бизнеса оценки инвестиционного проекта до начала капиталовложений трудно переоценить, потому что она дает возможность оценить инвестиционный проект с точки зрения рентабельности, и, таким образом минимизировать риск вложения денежных средств в заведомо убыточное предприятие. С этой позиции особую важность приобретают методы, позволяющие рассчитать эффективность инвестиций.

Эффективность инвестиций следует оценивать по трем критериям:

Общая результативность, которая складывается из коммерческой и социально-экономической эффективности, и рассчитывается по всему проекту для определения выгоды участия в нем.

Коммерческая эффективность выступает на первый план, когда целью вложений является финансовая выгода. В этом случае денежные средства могут быть направлены в производственное или торговое предприятие, а также в сферу услуг. В этом случае основным критерием рентабельности проекта будет коммерческий фактор.

Социально экономическая эффективность инвестиций приобретает первостепенную важность, если активы вкладываются в социальные объекты, первоочередной целью создания которых является повышение качества жизни населения. Система критериев оценки эффективности социально экономических инвестиций основывается на выделении основной цели данного проекта, и сосредоточение только на прогрессе в ее достижении в соответствии с утвержденными нормативными документами.

Здесь же можно выделить экологическую составляющую, которая заключается в улучшении экологической обстановки в данной местности. Несмотря на кажущуюся незначительность этого аспекта, стоит учитывать, что интерес к защите окружающей среды устойчиво повышается год от года.

Результативность участия бизнеса в проекте. Принимать участие в реализации проекта могут как его инициатор, так и акционеры, а также лица, косвенным образом принимающие в нем участие — кредитодатели, лизинговые компании и пр. Каждый участник обладает собственными интересами, которые могут, как совпадать с интересами других участников, так и противоречить им. Поэтому результативность рассчитывается для инвестора индивидуально в соответствии с его интересами.

Бюджетная результативность. В России крупнейшим инвестором является государственный бюджет на всех трех уровнях — федеральном, региональном и местном. С точки зрения бизнеса, большой интерес имеет государственно-частное партнерство, при котором государство допускает частных инвесторов к участию в коммерческих и социально-экономических проектах. При этом как финансовые затраты, так и прибыль делятся в заранее установленных пропорциях. Участвуя в государственно-частном партнерстве, бизнес приобретает долгосрочные инвестиции и стабильный доход, а также получает иные выгоды от использования активов, предоставленных государством.

Для определения рентабельности инвестиций используется зарубежная методика ЮНИДО, а также разработанные отечественными специалистами на ее основе методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов. Данные методологические рекомендации созданы для расчета экономической эффективности инвестиций в рыночной экономике, на плановые и иные формы хозяйствования они не распространяются.

Расчет интегральной оценки эффективности инвестиционного проекта должен содержать в себе следующие пункты:

Конкретная цель с четко прописанными количественными показателями, необходимыми для ее выполнения.

Соответствие этой цели всем нормативным документам, законам Российской Федерации и государственным программам. Расчет интегральной оценки эффективности инвестиционного проекта, противоречащего всему вышеперечисленному, недопустим.

Сущность оценки эффективности инвестиций заключается в нахождении разницы между материальными и ресурсными вложениями (учитываются все вложения, которые могут быть выражены в денежном эквиваленте) и полученными результатами, которые, например, для оценки коммерческой результативности считаются по доходу.

Это можно схематически представить в виде формулы:

$$\text{Результат} = \text{Итоговая стоимость} - \text{Затраты на него}$$

На расчет интегральной оценки эффективности инвестиционного проекта оказывают влияние множество факторов, большинство из которых могут адекватно учитывать лишь специалисты. К счастью для инвесторов, которые не являются специалистами в области аналитики, классификация показателей для эффективности реальных инвестиций производится по нескольким основным факторам.

Статические показатели — это оценки эффективности инвестиционного проекта в конкретный момент времени, обычно текущий, либо среднее арифметическое всех денежных затрат за общее время существования проекта. Однако они не учитывают временных изменений, что несколько уменьшает их ценность. Наибольшую важность имеют три из них:

Рентабельность вложенного капитала (P). Под ним подразумевается уровень доходности инвестиционного проекта.

Рентабельность вложенного капитала высчитывается как вся полученная прибыль, поделенная на сумму инвестиций, и выражается в процентах.

Срок окупаемости инвестиций (PP). Здесь стоит заметить, что не все инвестиции окупаются напрямую, даже если цели успешно выполнены. Обычно это происходит в социально — экономических проектах. Проблемы оценки эффективности заключаются в том, что вложения в любые социальные инвестиции, будь то школа, больница или прокладка хайвея, окупаются опосредованно,

улучшая качество человеческого капитала или прочие сходные по значимости факторы. Однако точно высчитать период их окупаемости практически невозможно. Однако показатели эффективности инвестиций в человеческий капитал можно рассчитать, как коэффициент окупаемости, который показывает, сколько вложенных денежных единиц приходится на единицу прибыли.

$$PP = I / YNB$$

где I — общий объем инвестиций в проект до текущего момента,

YNB — чистая прибыль за год.

Срок окупаемости — это период, по истечению которого капиталовложения начинают приносить прибыль.

Важно заметить, что при оценке общей доходности проекта следует принимать во внимание также срок его жизни. Проект с большим сроком жизни может быть выгоднее, даже если срок его окупаемости выше.

Коэффициент эффективности инвестиций (ARR). Его формула находится как средняя величина прибыли за расчетный период, поделенная на общую сумму инвестиций за этот срок.

$$ARR = P(cp) / (1/2)I(cp)$$

$P(cp)$ — средний объем прибыли за год;

$I(cp)$ — среднее арифметическое всех инвестиций по настоящий момент.

Этот коэффициент особенно важен в тех случаях, когда инвестируются заемные средства, так как позволяет рассчитать предполагаемый срок его погашения.

Учет фактора времени при анализе и оценке эффективности инвестиций повышает сложность вычислений, но равноценно увеличивает и точность, с которой становится возможным определить возможную выгоду. Поэтому динамические факторы рекомендуется использовать наряду со статическими показателями.

Чистый дисконтированный доход или NPV. Рассчитывается как дисконтированная сумма ожидаемого потока платежей. Этот показатель отражает тот факт, что реальная стоимость текущей суммы денег будет отличаться от такой же суммы на более поздних сроках участия в проекте. На это оказывают влияние следующие факторы: инфляция; прибыльность данного проекта, которая может принимать и отрицательное значение.

Чистый дисконтированный доход рассчитывается как сумма дисконтированных денежных потоков, заме-

ренных в определенные промежутки времени. При этом ставка дисконтирования заемных капиталов должна превышать кредитную ставку, а для собственных капиталов должна быть выше отдачи действующего капитала.

Для расчета показателя используется следующая формула:

$$NPV = \sum_{t=0}^N \frac{CF_t}{(1+i)^t},$$

где CF — сумма чистого денежного потока в период времени (месяц, квартал, год и т.д.);

t — период времени, за который берется чистый денежный поток;

N — количество периодов, за который рассчитывается инвестиционный проект;

i — ставка дисконтирования, принятая в расчет в этом проекте.

Этот показатель очень важен, так как из него понятно общее значение денежной массы, полученной за все время действия инвестиционного проекта. При его расчете необходимо учитывать то, что инвестирование может принимать вид единовременного вложения в том случае, если производится в течение одного года. Если же вложение денежных средств производится в течение более длительного промежутка времени, то при расчете NPV необходимо учесть, что стоимость вложений будет изменяться, и ее необходимо высчитывать по ставке дисконтирования.

Величина этой ставки каждый раз определяется индивидуально исходя из пунктов, которые выбирает инвестор. При этом могут учитываться следующие факторы:

Если чистый дисконтированный доход больше единицы, то проект рентабелен.

Коэффициент рентабельности инвестиций (PI). Рассчитывается, как чистый дисконтированный доход, поделенный на общую сумму инвестиций.

$$PI = NPV / I$$

Обе переменных должны быть в одной валюте, обычно это рубли или доллары. Если этот индекс больше единицы — значит, инвестиции в данный проект принесут доход. Если меньше — вложения не окупятся.

Внутренняя норма рентабельности (IRR). Определяется как размер ставки дисконтирования, при которой чистый дисконтированный доход равен нулю. Это макси-

Динамика инвестиций в основной капитал и изменение ее доли в ВВП РФ в 2012–2017 гг.

Год	Сумма, млрд. руб.	% к предыдущему году в сопоставимых ценах	Доля в ВВП, %
2012	11035,7	110,8	20,7
2013	12586,1	106,8	20,9
2014	13450,2	100,8	21,2
2015	13902,6	98,5	20,5
2016	13897,2	89,9	19,6
2017	14639,8	99,1	20,4

мальная цена инвестиций, при которой текущий проект не является убыточным. Находится внутренняя норма рентабельности либо при помощи построения графика зависимости ЧДД от ставки дисконтирования, либо при помощи компьютера. Этот показатель наиболее наглядно показывает эффективность инвестирования и позволяет понять, есть ли смысл вкладывать деньги в данный проект.

Для Российской Федерации одним из главных двигателей экономического развития являются иностранные инвестиции. Даже несмотря на то, что в данный момент происходит снижение количества инвесторов в России, инвестиции из-за рубежа продолжают динамично развиваться и занимают огромную часть всех вложений. Это происходит из-за высоких перспектив развития предприятий, что приносит неплохую прибыль. Иностранные инвестиции позволяют активно развивать экономику, что приведет к улучшению жизни населения и положительно повлияет на положение страны в мире.

Проведенный анализ объемов прямых иностранных инвестиций в Россию с 2007 по 2017 г. показал, что наибольший объем был в 20089 году, но, уже начиная с 2010 г., начался резкий спад и уменьшился на 49%.

В 2011–2013 гг. ситуация вновь изменилась и объем увеличился на 50,6% по сравнению с предыдущим годом. Начиная с 2014 г., ситуация ухудшилась и объем прямых иностранных инвестиций в Россию начал снижаться. Проанализировав всю ситуацию, можно сделать несколько выводов:

во-первых, инвестиции из-за рубежа являются довольно эффективным средством для повышения положения любой страны в мире и поэтому Российской Федерации необходимо стимулировать иностранные инвестиции, а также корректировать инвестиционную политику;

во-вторых, пусть в России сейчас и не самая привлекательная политическая ситуация: санкции и экономический кризис, но, тем не менее, из-за своих огромных

территорий, развитых отраслей промышленности и богатых природных ресурсов, Россия все равно остается привлекательным рынком для иностранных инвесторов, и с начала 2000 гг. экономический рынок продолжает динамично развиваться.

Значительную роль играют инвестиции в основной капитал — это вложения, которые способствуют приобретению, созданию, а также расширению основных фондов предприятия. Они выступают основой, которая способна выпускать новую продукцию, которая является конкурентоспособной и сможет обеспечивать экономическое развитие производства. Как видно из приведенных данных, наибольшее изменение доли в ВВП приходится на 2014 год — 21,2%, а наименьший на 2016 год — 19,6%.

Пятая часть ВВП страны приходится на долю инвестиций и, подведя итоги 2017 года можно отметить, что в экономику страны было вложено 14639,8 млрд. руб., это 20,4% от ВВП.

Российский рынок имеет наибольший потенциал роста в среднесрочной перспективе, и 2018 год может стать наиболее благоприятным, чтобы вкладывать в реальный и финансовый сектор экономики. Российский рубль — главная ставка для инвесторов, которые занимают в валютах государств с низкой процентной ставкой и покупают высокодоходные бумаги. Швейцарский банк UBS Group AG заявляет, что доход от вложений в рубль может увеличиться на 26%. В Россию уже начали возвращаться инвесторы, что повлекло за собой рост инвестиций более чем \$8,3 млрд., что звучит очень многообещающе.

Таким образом, на основе проведенного анализа можно сделать следующие выводы: необходимо ужесточить контроль за расходами и доходами бюджета; активизировать на государственном уровне работу по укреплению национального финансового рынка в целях противостояния негативному влиянию глобальных финансовых кризисов; развивать и совершенствовать экспортный потенциал; повышать уровень конкурентоспособности и привлекательность территорий для ино-

странных инвесторов. До тех пор, пока в России не будут созданы привлекательные и благоприятные условия для вложений, все инвестиции будут идти на рынки других стран, предоставляющие наиболее выгодные условия.

Повышение эффективности использования вложений может повысить рентабельность проекта, сделав прибыльным участие в нем. Для этого используют следующие методы:

Приоритетными должны быть вложения в наиболее рентабельные и технически совершенные средства производства. При этом анализ эффективности в случае производственных инвестиций осуществляется также, как и для основных.

Следует сосредоточиться в инвестирование производства тех видов товаров и услуг, которые обеспечивают наивысшую окупаемость.

Стоит учитывать, что в большинстве случаев реконструкция действующего производства обходится дешевле, чем постройка нового.

Современная экономическая наука разработала довольно точные методы оценки инвестиционных проектов с точки зрения окупаемости инвестиций. Не все они сложны, и даже непрофессионалу доступно сделать вычисления по простым формулам и принять решение, стоит ли вкладывать денежные средства в данный проект или лучше поискать другие варианты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алехина Т. А. Основные проблемы инвестирования в России // Ученые записки — 2017. — № 21- С. 7.
2. Басовский Л. Е. Финансовый менеджмент. /Л.Е. Басовский. — М: ИНФРА-М, 2017. — 240 с.
3. Беневоленский С. Б., Кузнецов М. С. Инвестиционный портфель как объект моделирования// Современные проблемы науки и образования — 2018 — № 2. — С. 238–238.
4. Иншакова А. О., Шищенко М. С. Понятие и сущностные характеристики инвестирования в действующем российском законодательстве// Вестник Российского университета дружбы народов.// Серия: Юридические науки. — 2017. — № 3. — С. 34–41.
5. Крылов Э. И. Анализ эффективности инвестирования и инновационной деятельности предприятия/ Э.И Крылов. — М.: Финансы. — 2018. — 384 с.

© Зюбан Евгений Викторович (Нp_support@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РАЗВИТИЕ ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЫ КАЗАХСТАНА В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

DEVELOPMENT OF PAYMENT SYSTEM OF KAZAKHSTAN IN MODERN ECONOMIC CONDITIONS

A. Ilyas

Summary. The article considers matters of state regulation of the payment and settlement mechanism in difficult economic conditions. The efficiency of financial markets and banking sector of the economy largely depends on existing payment and settlement mechanism in the country. The existing payment system in Kazakhstan is compatible with all international payment systems. The special position of the payment system in providing settlements during manufacture and sale of products, and in general functioning of the national economy at the present stage, determine the relevance of the issues being considered. The payment system of the Republic of Kazakhstan is developing at a rapid pace, it has great prospects for development and provision of various financial services.

Keywords: banks, government securities, monetary funds, depository, clearing, payment system, financial instruments.

Ильяс Акылбек Абсалямұлы

*Д.э.н., профессор, АО «Финансовая академия» г. Астана,
Республика Казахстан
akilbeki.iliyas@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы государственного регулирования платежно-расчетного механизма в сложных экономических условиях. Эффективность функционирования финансовых рынков и банковского сектора экономики во многом зависит от действующего платежно-расчетного механизма в стране. Существующая в Казахстане платежная система совместима со всеми международными платежными системами. Особое место платежной системы в обеспечении расчетов в процессе производства и реализации продукции, и в целом функционирования национальной экономики на современном этапе обуславливают актуальность рассматриваемых вопросов. Платежная система Республики Казахстан развивается быстрыми темпами, у нее есть большие перспективы развития и предоставления различных финансовых услуг.

Ключевые слова: банки, государственные ценные бумаги, денежные средства, депозитарий, клиринг, платежная система, финансовые инструменты.

В соответствии с Законом Республики Казахстан «О Национальном Банке Республики Казахстан» одной из основных задач, возлагаемых на Национальный Банк Республики Казахстан, является обеспечение функционирования платежных систем. Важнейший фактор надежности платежной системы — наличие полноценной правовой базы. Надежная правовая база платежной системы обеспечивает заинтересованным сторонам денежного рынка для определения прав и обязанностей операторов, участников и регулирующих органов, что снижает рискованность функционирования системы.

Провозглашение суверенитета Казахстана, переход к рыночным отношениям обусловили необходимость структурного реформирования экономики страны, в том числе и финансовой системы. Особое значение при этом имело построение принципиально новой платежной системы, отличающейся надежностью и высокой эффективностью. Основными целями реформы платежной системы РК являлись ускорение прохождения платежей между банками и их клиентами (на начало 90-х годов срок прохождения одного платежа составлял 3–12 дней), а также более широкое внедрение в обращение различных платежных инструментов (поручений, чеков, платежных требований). При построении современной

платежной системы НБ РК был изучен опыт стран Европейского Союза, Восточной Европы, Балтики и стран СНГ.

Важным шагом по формированию платежной системы в Казахстане было создание в 1995 году первой Алматинской клиринговой палаты (АКП), которая работала по методу многостороннего взаимозачета. В том же 1995 году Национальным Банком Республики Казахстан была осуществлена выверка счетов и урегулирование со странами рублевой зоны остатков на корреспондентских счетах национальных банков, а также проведена подготовка соответствующих межгосударственных соглашений.

В 1996 году НацБанке РК был проведен ряд мероприятий по развитию платежных систем: создание региональных клиринговых; реорганизация Алматинской клиринговой палаты в РГП «Казахстанский центр межбанковских расчетов Национального Банка Республики Казахстан» (КЦМР), который и по настоящее время является оператором платежных систем. Ключевым моментом, способствующим ускорению прохождения межбанковских платежей, стало создание в августе 1996 года на базе КЦМР системы крупных платежей, осуществляющей расчеты на валовой основе и имеющей характеристики перспективной системы валовых расчетов в режи-

Рис. 1. Четыре задачи центрального банка по практической реализации Ключевых принципов.
Примечание: составлено автором на основании источника [1, 3, 5, 9]

ме реального времени (RTGS — real time gross settlement system). За основу казахстанской системы крупных платежей был взят опыт Швейцарии, в частности, опыт построения системы SIC (Swiss Interbank Clearing). В короткие сроки система крупных платежей приобрела большую популярность благодаря электронному документообороту, не требующему бумажного подтверждения, скорости и надежности переводов денег, а также высокому уровню безопасности.

29 июня 1998 года был принят Закон РК «О платежах и переводах денег», основополагающий документ, регулирующий вопросы осуществления платежей и переводов денег на территории Республики Казахстан, и начаты работы по разработке нормативной правовой базы НБ в данной области. [2].

Основополагающая правовая основа, состоящая из законов общей применимости, является необходимой, как минимум, для обеспечения развития бесперебойной и эффективной платежной системы. Особыми приоритетами правовой реформы должны стать вещное и договорное право, законодательство, регулирующее банковскую и финансовую деятельность, а также законодательство о несостоятельности. Среди ключевых вопросов, которые необходимо решить, надо отметить следующие:

- ◆ контроль правовых рисков, угрожающих пользователям, участникам и провайдером, достигае-

мый с помощью общих договорных инструментов;

- ◆ признание основных договорных прав участниками договоренностей для сетевой инфраструктуры, а также рыночных взаимоотношений, диктуемых законодательством о несостоятельности;
- ◆ необходимость принятия дополнительных правовых рисков (отличающихся от других правовых рисков, контролируемых при проведении платежей) при использовании идентичных способов применения общего права для достижения целей государственной политики.

Кроме этого, Национальный Банк Республики Казахстан определяет порядок, систему и форму осуществления платежей и переводов денег в Республике Казахстан, организует, а также осуществляет надзор за функционированием платежных систем, обеспечивающих своевременное и бесперебойное проведение переводов денег между банками, организациями, осуществляющими отдельные виды банковских операций, в казахстанских тенге.

Основная роль Национального Банка Республики Казахстан в области платежных систем должна сводиться к реализации задач безопасности и эффективности платежных систем, что также рекомендовано Комитетом по платежным и расчетным системам при Банке международных расчетов.

При этом проводится различие задач (В и С) между теми, которые присущи центральному банку в системно значимых платежных системах, где оператором является сам центральный банк, и теми, где он не является оператором (Рисунок 1). Центральный банк имеет различные обязанности в этих двух ситуациях, однако в обоих случаях целями центрального банка являются безопасность и эффективность платежных систем, поэтому применение Ключевых принципов является необходимым элементом.

На данном этапе развития информационных технологий зависимость нормального функционирования платежных систем от технического и программного обеспечения заставляет постоянно повышать требования к безопасности и нормативно-правовому обеспечению функционирования платежных систем.

Кроме того, в свете усиления мировых тенденций к развитию функции центральных/национальных банков по надзору за платежными системами перед Национальным Банком Казахстана остро стоит необходимость в организации более тщательного и обширного надзора за платежными системами. В настоящее время осуществление надзора за платежными системами не должно ограничиваться только проведением мониторинга платежных систем, получением необходимой статистической информации от всех участников платежных систем и проверкой безопасности доступа в платежные системы.

В этой связи, предполагается расширение функции надзора за платежными системами в части проверки полного цикла проведения платежей, с момента подготовки платежного документа до его исполнения, а также любые вопросы по уменьшению всех видов рисков, возникающих в платежных системах пользователей платежных систем. Кроме этого необходимо осуществлять проверку операторов платежных систем, провайдеров услуг инфраструктуры платежных систем (телекоммуникации, оборудование, программное обеспечение и т.д.) и систем платежных инструментов, имеющих в банках (home-банкинг, mobile-банкинг, электронный банкинг, электронный кошелек и т.д.).

Основной целью надзора за платежными системами является обеспечение способности системы и его участников управлять любым или всеми видами рисков без каких-либо структурных последствий (минимизация финансового, операционного, технического, правового рисков, связанных с платежами и переводами денег).

Разработчик и оператор системно значимой платежной системы несут основную ответственность за обеспечение соответствия системы Ключевым принципам. Если

центральный банк не является оператором системы, то его роль сводится к надзору за соответствием системы указанным принципам, а также к контролю за выполнением оператором своих обязанностей [2].

Обеспечение безопасного и эффективного функционирования платежных систем является одной из основных задач центральных банков. Согласно международной терминологии, надзор за платежными и расчетными системами является функцией центрального банка, при выполнении которой цели надежности и эффективности достигаются путем мониторинга существующих и планируемых систем, оценки их соответствия этим целям и, если необходимо, инициирования изменений [2].

В настоящее время на территории РК функционируют две национальные платежные системы:

- ◆ Межбанковская система переводов денег (МСПД);
- ◆ Система межбанковского клиринга (СМК).

Одной из лучших действующих систем в странах СНГ признана платежная операционного дня система Национального банка Республики Казахстан (НБ РК). Ее основными компонентами являются Межбанковская система перевода денег (МСПД) и Система розничных платежей (СРП). Оператором платежной системы является Казахстанский центр межбанковских расчетов (КЦМР), находящийся в ведении НБ РК.

Каждая платежная система Казахстана имеет свои особенности функционирования и ориентирована на определенные сегменты рынка.

МСПД является системой валовых расчетов в режиме реального времени страны (RTGS), в которой каждый документ обрабатывается индивидуально и перевод денег осуществляется на основании каждого платежного документа.

Перевод денег в системе осуществляется в пределах суммы денег пользователя, переведенной им со своего корреспондентского счета, открытого в НБ, на специально определенный счет системы в НБ, а также суммы денег, поступивших от других пользователей МСПД. Счет системы в НБ служит для учета денег пользователей в период выполнения переводов денег в системе.

Назначение МСПД состоит в обработке наиболее крупных и приоритетных платежей в стране. Через систему могут проводиться как кредитовые, так и дебетовые переводы. Система обеспечивает окончательность проведения расчетов в национальной валюте (тенге) в течение операционного дня. При этом платежи в МСПД осуществляются только электронным способом.

Система функционирует все дни недели за исключением праздничных и выходных дней. Ее операционный день начинается в 9 утра и закрывается в 19 часов. Однако по заявке пользователя системы Национальный банк может продлить операционный день [5].

МСПД имеет V структуру и функционирует по следующей схеме (Рис. 2):

- ◆ Банк Поручителя (Банк А) отправляет сообщения MT100, MT102 в МСПД о переводе денег;
- ◆ В случае перевода денег МСПД извещает Банк Поручителя (Банк А) сообщением MT900 и Банк Бенефициара (Банк В) сообщением MT910 о совершении перевода денег;
- ◆ МСПД отправляет Банку Бенефициара (Банк В) сообщения MT100, MT102, содержащие детали оплаты;
- ◆ Банк Поручителя списывает деньги со счета Отправителя, а Банк Бенефициара зачисляет деньги на счет Получателя.

Производительность МСПД составляет в среднем 5–7 обработанных финансовых транзакций за 1 секунду.

Обмен сообщениями в МСПД осуществляется только электронным способом, с использованием SWIFT-подобных форматов сообщений, которые разрабатываются, дополняются и утверждаются КЦМР.

Тарифы на услуги в МСПД утверждаются Национальным Банком Республики Казахстан и в целях регулирования потоков платежей в течение дня дифференцированы по времени.

Переводы денег в МСПД производятся в течение операционного дня до наступления времени закрытия. Закрытие операционного дня производится в 19:00 часов. Однако по распоряжению Национального Банка Республики Казахстан операционный день может быть продлен.

После закрытия операционного дня, МСПД формирует каждому пользователю комплект завершающих операционный день документов:

- ◆ выписку о проведенных платежах;
- ◆ расширенную выписку о проведенных платежах;
- ◆ ведомость не проведенных документов;
- ◆ справку о прохождении сообщений пользователя в разрезе типов сообщений и времени их прохождения.

В Национальный Банк Республики Казахстан отправляется электронная ведомость с сальдо позициями пользователей. Ведомость содержит банковский идентификационный код пользователя, входящий остаток

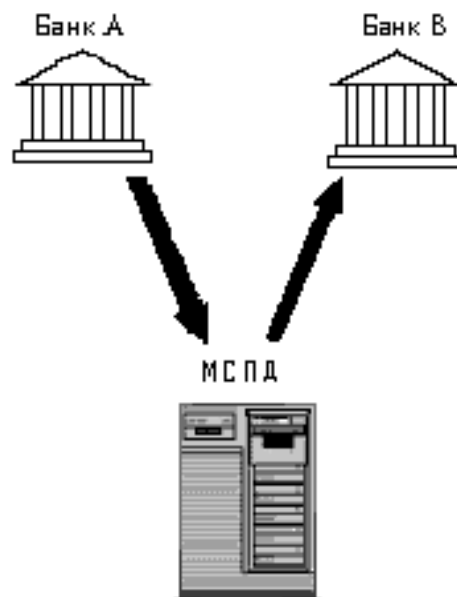

Рис. 2. Структура функционирования МСПД.

Примечание: составлено автором на основании источников [2, 3, 5, 10].

по позиции пользователя, общую сумму оборота по дебету, общую сумму оборота по кредиту и сальдо исходящей позиции пользователя.

Подразделение Национального Банка Республики Казахстан, обслуживающее корреспондентские счета пользователей, получив электронную ведомость, проверяет ее на равенство сумм денег между позицией системы в КЦМР, счетом системы в Национальном Банке РК и общей суммой сальдо позиций пользователей в МСПД; а также на равенство суммы оборотов по дебету и кредиту позиций пользователей и наличие и правильность всех требуемых реквизитов, после чего сообщает КЦМР о выполненной проверке.

Затем Национальный Банк РК переводит деньги в сумме сальдо позиции пользователя со счета системы в Национальном Банке на корреспондентский счет пользователя, открытый в Национальном Банке.

В целях управления кредитным риском и риском ликвидности пользователей МСПД, подразделение Национального Банка проводит мониторинг системы. Мониторинг производится в режиме реального времени на основании данных о текущем состоянии позиций пользователей, дебетовых и кредитовых оборотах, количестве и объеме проведенных платежей и документов в очереди. При необходимости подразделение Национального Банка имеет возможность просмотреть все платежи любого пользователя в разрезе всех реквизитов.

В случае недостаточности денег на счете для расчета платежного документа сразу после его поступления в систему документ становится в очередь. Платежные документы, находящиеся в очереди, обрабатываются в соответствии с кодами приоритетности. В пределах этих кодов исполнение платежных документов осуществляется в порядке поступления их в очередь, по принципу FIFO: первый в приход, первый в расход. Пользователи системы вправе устанавливать и менять очередность исполнения платежных документов. Кроме того, они могут отозвать документ, находящийся в очереди. Система ориентирована на проведение крупных и приоритетных платежей по операциям финансового сектора: с ценными бумагами, межбанковскими депозитами, переводами собственных средств банков и их клиентов, операций с иностранной валютой и драгоценными металлами.

По итогам зачета определяется чистая позиция каждого участника. Чистая дебетовая позиция участника клиринга не должна превышать сумму денег, находящуюся у данного участника в МСПД. В случае недостаточности денег в МСПД для проведения окончательного расчета, платежи, стоящие в СМК в очереди с меньшим приоритетом, аннулируются. Окончательный перевод денег по результатам клиринга осуществляется через МСПД. После завершения перевода денег начинается новый операционный день клиринговой системы.

Республиканское государственное предприятие на праве хозяйственного ведения «Казахстанский Центр Межбанковских Расчетов Национального Банка Республики Казахстан» (КЦМР) является самостоятельным хозяйствующим субъектом, небанковским финансовым учреждением. Основной деятельностью КЦМР является проведение межбанковских платежей и переводов денег через межбанковскую систему перевода денег и системы розничных платежей. Плата за услуги, предоставляемые клиентам, является основной статьей доходов КЦМР. Учредителем и уполномоченным органом КЦМР является НБ РК. [10].

Платежные услуги представляют банки, организации, осуществляющие отдельные виды банковских операций, небанковские платежные организации.

В сложных экономических условиях платежные системы Казахстана обеспечили стабильность и устойчивость платежей и переводов денежных средств. В 2017 году Показателями эффективности функционирования платежных систем являются уровень непрерывности их работы, производительность системы и объем платежей, обрабатываемых системами. Коэффициент работоспособности платежных систем Национального Банка Казахстана свидетельствуют о высоком уровне

непрерывности их работы: по МСПД коэффициент составил в среднем за 2017 год — 99,99%, по СМК-100%. Объем платежей, проведенных в 2017 году через платежные системы Национального Банка РК, составил 36,6 млн. транзакций на сумму 850,6 трлн. тенге. По сравнению с 2016 годом количество платежей в платежных системах увеличилось на 3,5%, или 1,2 млн. транзакций, сумма платежей выросла на 44,0, или на 259,9 трлн. тенге. Рост объемов платежей обусловлен ростом межбанковских платежей по размещению краткосрочных вкладов на 41,6%. В среднем за день в 2017 году через платежные системы Национального Банка Республики Казахстан проводилось 149,2 тыс. транзакций на сумму 3,5 трлн. тенге.

По состоянию на 1 января 2018 года участниками МСПД являлись 46 финансовых организаций, включая все инфраструктурные субъекты финансового рынка. В 2017 году через систему было проведено 15,1 млн. платежей на сумму 844,2 трл. тенге. По сравнению с 2016 годом объем платежей вырос на 44,4%, или на 259,5 трлн. тенге, количество обработанных через систему электронных платежных сообщений — на 7,8% или на 1,1 млн транзакций. Участники СМК на 1 января 2018 года являлись 36 финансовых организаций. В 2017 году через систему было обработано 21,5 млн. электронных сообщений на сумму 6,4 трлн. тенге. По сравнению 2016 годом количество платежных сообщений в клиринговой системе увеличилось на 0,7%, или на 159,1 тыс. документов, сумма платежей выросла на 6,9%, или 417,1 млрд. тенге.

По состоянию на 1 января 2018 года Национальным Банком Республики Казахстан зарегистрированы 31 платежная организация, которые вправе оказывать отдельные виды платежных услуг клиентам (оплата через терминалы, распространение электронных денег и обработка операций с их использованием, процессинг операций с использованием платежных карточек посредством интернет и мобильных приложений). За 2017 год объем операций, проведенных клиентами через сервисы платежных организаций, составил 346,7 млн. операций на сумму 732,5 млрд. тенге.

Динамичный рост также наблюдается в сфере применения электронных денег, расчеты по которым по состоянию на 1 января 2018 года в Казахстане проводились через 17 казахстанских систем. Выпуск электронных денег осуществляют 13 банков, которыми за 2017 год эмитированы электронные деньги на сумму 331,6 млрд. тенге. Общий объем операций с электронными деньгами казахстанских эмитентов составил в 2017 году 81,4 транзакций на сумму 361,5 млрд. тенге, увеличившись по сравнению с 2016 годом по количеству операций на 88,1%, а по сумме — в 2,3 раза [9].

В современных условиях деньги являются неотъемлемым атрибутом хозяйственной жизни. Поэтому все сделки, связанные с поставками материальных ценностей и оказанием услуг, завершаются денежными расчетами. Последние могут принимать как наличную, так и безналичную форму. Организация денежных расчетов с использованием безналичных денег гораздо предпочтительнее платежей наличными деньгами, поскольку в первом случае достигается значительная экономия на издержках обращения. Широкому применению безналичных расчетов способствует разветвленная сеть банков, а также заинтересованность государства в их развитии как по ранее отмеченной причине, так и с целью изучения и регулирования макроэкономических процессов.

Анализ платежной системы Республики Казахстан показал уникальность платежной системы. Платежная система — это совокупность дополняющих друг друга организаций, осуществляющих расчеты и проводящих платежи с целью урегулирования денежных долговых обязательств участников экономического оборота. В настоящее время на территории РК функционируют две национальные платежные системы: МСПД и СМК.

МСПД является системно-значимой платежной системой РК, от бесперебойной работы которой зависит стабильность функционирования национальных финансовых рынков и остановки или сбои в работе, которой могут привести к возникновению финансовых рисков. Она соответствует самым высоким требованиям по обеспечению платежей для систем валовых расчетов в режиме реального времени, что определяет ее как одну из наиболее развитых платежных систем. Важность СМР для экономики нашей страны заключается в безопасном проведении розничных платежей в стране. Статистические показатели платежной системы свидетельствуют о ее достаточно высоком техническом развитии.

Анализ платежной системы Республики Казахстан показал уникальность платежной системы. Платежная система — это совокупность дополняющих друг друга организаций, осуществляющих расчеты и проводящих платежи с целью урегулирования денежных долговых

обязательств участников экономического оборота. В настоящее время на территории РК функционируют две национальные платежные системы: МСПД и СМК.

МСПД является системно-значимой платежной системой Республики Казахстан, от бесперебойной работы которой зависит стабильность функционирования национальных финансовых рынков и остановки или сбои в работе, которой могут привести к возникновению финансовых рисков. Она соответствует самым высоким требованиям по обеспечению платежей для систем валовых расчетов в режиме реального времени, что определяет ее как одну из наиболее развитых платежных систем. Важность СМР для экономики нашей страны заключается в безопасном проведении розничных платежей в стране. Статистические показатели платежной системы свидетельствуют о ее достаточно высоком техническом развитии.

Национальный Банк Республики Казахстан и в будущем будет осуществлять политику дальнейшего совершенствования и развития платежных систем Казахстана в соответствии последними достижениями в области научного и технического прогресса. На сегодняшний день внедрение бесконтактных технологий является большим капиталовложением для банков. Окупаемость проекта во многом зависит от того, насколько быстро менталитет населения изменится в сторону использования новых передовых технологий.

В современных условиях деньги являются неотъемлемым атрибутом хозяйственной жизни. Поэтому все сделки, связанные с поставками материальных ценностей и оказанием услуг, завершаются денежными расчетами. Последние могут принимать как наличную, так и безналичную форму. Организация денежных расчетов с использованием безналичных денег гораздо предпочтительнее платежей наличными деньгами, поскольку в первом случае достигается значительная экономия на издержках обращения. Широкому применению безналичных расчетов способствует разветвленная сеть банков, а также заинтересованность государства в их развитии как по ранее отмеченной причине, так и с целью изучения и регулирования макроэкономических процессов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Казахстан «О Национальном Банке Республики Казахстан» от 30 марта 1995 г. (с изменениями и дополнениями).
2. Закон Республики Казахстан «О платежах и платежных системах» от 26 июля 2016 г.
3. Стратегический план развития Национального Банка Республики Казахстан на 2017–2021 годы.
4. Ильяс А. А., Макыш С. Б. Денежный рынок Республики Казахстан: теория и практика: учебное пособие — Алматы: НИЦ Каспийского общественного университета, 2009.
5. Ильяс А. А., Саулембекова А. К. Платежная система Республики Казахстан: теория и практика: учебное пособие — Алматы: Экономика, 2009.

6. Кучукова Н. К. Макроэкономические аспекты реформирования финансово-кредитной системы за годы независимости Казахстана: предпосылки, тенденции и перспективы развития: монография — Астана: Мастер По. 2013.
7. Сейткасимов Г. С. Макроэкономические проблемы современной экономики Казахстана: монография — Астана: ИПЦ КазУЭФМТ, 2010.
8. Финансовый сектор и его возможности в стратегии развития Казахстана: монография //под редакцией д.э.н., профессора Исаковой З. Д.— Астана: ИП «Булатов А. Ж.», 2018.
9. Интернет-ресурс www.nationalbank.kz
10. Интернет ресурс: www.kisc.kz

© Ильяс Акылбек Абсалямұлы (akilbeki.ilias@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АНАЛИЗ РЫНКА БЕЗНАЛИЧНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ И ПЕРЕВОДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

RESEARCH ANALYSES OF THE MARKET OF NON-CASH PAYMENTS AND TRANSACTIONS IN RUSSIAN FEDERATION

A. Rikhter

Summary. The relevance of this topic is due to modern trends of development of payment technologies and policy of introduction of new technologies on the world market and in Russia. Non-cash payments and transactions play a key role in international economic relations. Non-cash payments and transactions are the future of the financial relations.

Keywords: non-cash payments, payments and transactions, NFC.

Рикхтер Артур Евгеньевич

Финансовый университет при Правительстве РФ,
Россия г. Москва
rikhter-art@mail.ru

Аннотация. Актуальность данной темы обусловлена нынешними трендами развития технологий платежей и активной политикой внедрения передовых технологий на мировой арене и в России, в частности. Безналичные платежи и переводы играют ключевую роль в международных экономических отношениях. Безналичные платежи и переводы — это будущее финансовых отношений.

Ключевые слова: безналичные платежи, платежи и переводы, NFC.

Одной из главных особенностей рынка платежей и переводов в России является, то, что основным платежным средством остаются наличные деньги. На форуме Finropolis Эльвира Набиуллина заявила, что 71% оплаты товаров и услуг, осуществляется с помощью наличных. Однако доля использования безналичных платежей растет. Оплачивающих покупки за наличные деньги в России снизилось с 82% в 2011 г. до 24% в 2016 г. Увеличению доли безналичных платежей и пе-

реводов способствует рост проникновения банковских услуг. Уровень проникновения банковского сектора в 2016 г. составил 75%.

В Российской Федерации на сегодняшний день операции с банковскими картами включают:

- ◆ Оплату работ, товаров и услуг;
- ◆ Снятие наличных денежных средств;
- ◆ Различные безналичные операции.

Источник: MasterCard «MasterIndex-2016»

Рис. 1. Соотношение методов оплаты в России

Источник: J'son & Partners «QIWI Corporate Overview»

Рис. 2. Динамика объема платежей в электронных деньгах в России

Источник: OVUM TMT Intelligence «World Telecoms Forecast Service»

Рис. 3. Прогноз объемов и количества мобильных платежей и переводов, млн. долл.

Большая часть платежных операций приходится на оплату товаров и услуг, и данный показатель стабильно растет на протяжении нескольких лет. Операции по снятию наличных средств в количественном выражении остаются на стабильном уровне. Данная динамика наглядно демонстрирует положительный тренд российских потребителей к безналичным платежам. Однако в денежном выражении операции

по снятию наличных денежных средств значительно преобладают над оплатой товаров и услуг. В общей структуре платежей и переводов такое распределение операций свидетельствует о предпочтении потребителей оплачивать безналичным способом менее дорогостоящие операции. Однако снятие с банковских карт наличных средств происходит реже, но более крупными суммами.

За период 2016 г. средний размер транзакции по снятию наличных средств составил 7,6 тыс. руб., в то же время средний размер транзакции по безналичной оплате товаров и услуг составил 1,0 тыс. руб.

Рынок электронных денег в Российской Федерации активно развивался, начиная с 2010 года, однако в последние годы наблюдается замедление темпов роста. Основными драйверами развития рынка электронных денег в России считается рост проникновения сети Интернет, развитие электронной коммерции, развитие технологии платежей, а также снижение оборота наличных. При снижении темпов роста, в денежном эквиваленте объем электронных платежей растет и по состоянию на 2016 г. составил 705 млрд. руб.

Быстрорастущим сегментом рынка являются мобильные платежи и переводы. Ожидается, что технология беспроводной передачи данных (NFC) будет основным драйвером роста рынка мобильных платежей. Основными драйверами развития NFC являются увеличение количества POS-терминалов с функцией NFC, удобство использования, дальнейшее развитие технологии, рост проникновения банковских карт. Число смартфонов с поддержкой технологии NFC в России на 2016 год составляет 19 млн., а доля в общем числе составляет 25%.

Количество мобильных переводов и платежей в 2016 году составило 84 млн. транзакций, в то же время объем мобильных платежей и переводов составил 64,8 млрд. руб. Темп роста объема транзакций в 2016 г. по отношению к 2015 г. составил 217%, в то время как темп роста количества транзакций был на уровне 204%, что свидетельствует об увеличении средней суммы платежа.

Развитию NFC технологии способствуют несколько факторов: Рост числа транзакций, не только банковских, на основе NFC; Увеличение числа вендоров NFC устройств на рынке, активное проникновение сети Интернет в повседневную жизнь, появление мобильных кошельков без привязки к банковской карте и т.д.

На основе изложенных выше данных, можно сделать вывод, что же будет являться основными драйверами развития рынка безналичных платежей и переводов в Российской Федерации:

- ◆ Развитие мобильной коммерции;
- ◆ Развитие мобильного Интернета;
- ◆ Рост числа смартфонов;
- ◆ Увеличение количества мобильных финансовых приложений;
- ◆ Увеличение количества банковских мобильных приложений;
- ◆ Развитие и распространение NFC-технологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основные показатели развития национальной платежной системы / Электронный ресурс // Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации URL: http://cbr.ru/statistics/p_sys/print.aspx?file=sheet001.htm&pid=psrf&sid=ITM_30245 (дата обращения: 21.03.2018)
2. World Telecoms Forecast Service / Электронный ресурс // Официальный сайт «OVUM. TMT Intelligence» URL: <https://ovum.informa.com/> (дата обращения: 21.03.2018)
3. Electronic Money Institution (EMI) / Электронный ресурс // Официальный сайт «E-commerce-payments» URL: <http://www.ecommerce-payments.com/ewallet-license-emi.html> (дата обращения: 7.03.2018)
4. MasterIndex-2016 / Электронный ресурс // Официальный сайт «MasterCard» URL: <https://newsroom.mastercard.com/ru/press-releases/mastercard>
5. The Distributed Ledger Technology Applied to Securities Markets // Discussion Paper ESMA, 2016. — с. 18–20

© Рихтер Артур Евгеньевич (rihter-art@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СТРУКТУРНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ КАК РЕЗУЛЬТАТ И ФАКТОР АСИММЕТРИИ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

STRUCTURAL AND REGIONAL CHARACTERISTICS OF THE BANKING SYSTEM AS A RAMIFICATION OF DIFFERENCES IN THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN REGIONS

A. Fiapshev

Summary. Structural and regional characteristics of the Russian banking system are largely driven by regions' persisting social and economic development gaps. One of these gaps' key indicators is the accessibility of the banking services by non-financial organisations and individuals. A lack in provision of these services might lead to uneven performance in different regions. This brings the need for the Bank of Russia to introduce a differentiated approach to banking regulation along with enhancing the effectiveness of its preventive function.

Keywords: regional development, banking system, provision of banking services.

Фиапшев Алим Борисович

*Д.э.н., профессор, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, г. Москва
fiapshev@rambler.ru*

Аннотация. Структурно-территориальная специфика банковской системы российской экономики является в значительной степени результатом сохраняющихся разрывов в уровне социально-экономического развития регионов. Одним из показателей, характеризующих этот уровень, является обеспеченность банковскими услугами нефинансовых организаций и населения. Недостаточность этих услуг может свою очередь усиливать территориальные отставания по другим показателям, что актуализирует комплекс вопросов, связанных с необходимостью реализации Банком России дифференцированных подходов к регулированию банковской деятельности, повышения эффективности превентивной функции банковского надзора.

Ключевые слова: региональное развитие, банковская система, обеспеченность банковскими услугами.

Сегодня наибольшую опасность для стабильного существования России представляют отнюдь не низкие темпы роста, сопряженные с продолжающимся спадом производством в отдельных секторах национальной экономики, увеличением безработицы, хотя размеры и формы их не следует недооценивать. Нет необходимости оспаривать остроту проблем экономики: структурно-отраслевые диспропорции, незначительность сегмента среднего и малого бизнеса, его вклада в ВВП, бюджетный дефицит, недостаточная эффективность госуправления, рост его аппарата и коррупция.

Речь идет о проблеме, на которой сфокусирован клуб настоящих и перспективных противоречий регионального развития. Во всем этом задействованы люди, способы хозяйствования, ресурсы, география. Все то, что называют единым термином — регион. Очевидно, что это последнее и есть та клеточка, дальше которой всякое деление действительности в настоящее время и в настоящих условиях России неминуемо приведет к неадекватности в оценках и неэффективности в мероприятиях. Он есть также и ключевой элемент, способный осуществить необходимые преобразования в существующей действительности: привести ее к такому состоянию, какое необходимо для дальнейшего развития. Таким образом,

речь идет о территориальных отставаниях и различиях, как основе экономического и иного существования.

Россия, как известно, состоит из совокупности территорий, связанных между собой множеством нитей: видимых и невидимых, очерченных и неочерченных. Особенность эта состоит в том, что эти территории представляют собой не только территориально-производственные структуры, но еще национально-культурные и природно-климатические образования. Нельзя подходить к оценке состояния экономики без территориальной дифференциации. Известно, что российские регионы различаются по степени и способности их к саморазвитию, и, очевидно, что акцент в региональной экономической политике должен быть сделан на территориальных отставаниях. Прежде всего, по причине того, что любая территориальная общность людей, даже независимо от национального признака их объединяющих, имеет четко территориальное место обитания. Для большинства из них нет иной географической территории, где бы могли существовать их традиции, обычаи и другие составляющие их социально-культурной доминанты.

Поэтому, в отличие от предприятий, которые могут быть объявлены банкротами и ликвидированы, террито-

риальные образования не могут обречься ни на ликвидацию, ни на длительную консервацию. Далее, сам факт существования депрессивных территорий делает невозможной реализацию в их пределах свобод и гарантий личности. В них личность деградирует, а власть бездействует. Депрессивные территории перманентно становятся центрами экологического, экономического, социального и иных напряжений.

Оценки социально-экономического положения российских территорий, представленные в современном региональном анализе, относят значительную часть этих территорий к разряду экономически отсталых. Обусловленность данного положения общеэкономической динамикой дополняется существенными территориальными разрывами в уровне социального и экономического положения российских регионов, которые, надо признать, имели место всегда, на всем протяжении постреформенного периода. К оценке сложившегося положения в российских регионах часто, и уже достаточно давно, добавляют еще одну — «депрессивный регион». В отношении этого понятия в литературе сформировалась относительно единая критериальная основа отнесения региона к разряду депрессивных. Как правило, выделяют три главных критерия депрессивности региона: спад производства, низкий душевой доход и высокая безработица и др. В этих территориальных образованиях нет условий для саморазрешения негативной ситуации и для них требуется поддержка извне. Под данное определение, по существу, в той или иной степени подпадают практически все российские территории, что опять-таки вынуждает говорить скорее о дальнейшей оптимизации процедур внутригосударственной передачи средств, а не о давно назревшей необходимости перестройки всего экономико-политического курса и его региональной компоненты. Поэтому представленное выше определение депрессивной территории есть необходимость дополнить. Депрессивный регион — это тот, в котором по или иной причине производственная база экономики обладает слабыми ресурсами к саморазвитию и разрешению собственных проблем, а ее промышленный вектор не стимулирует внедрение инноваций, в те ее сферы, которые связаны с прогрессивными технологиями. Инвестиции, которые способен вырабатывать (и осваивать) ее хозяйственный механизм, направляются на воспроизводство устаревших технологических укладов.

Таким образом, речь идет о территориальных отставаниях и различиях, как основе экономического и иного существования. Оценкам их меры и перспективам минимизации посвящено значительное число исследований. Последние часто имеют цель ранжирования регионов, но в контексте задач данной работы интересен не сам по себе рейтинг последних, а уровень разрывов в показателях, используемых при его выстраивании. В этой

связи сошлемся на одну из последних работ в этой области — подготовленный к Петербургскому международному экономическому форуму-2018 рейтинговым агентством «РИА Рейтинг» рейтинг социально-экономического положения субъектов Российской Федерации. Рейтинг выстроен на агрегировании различных показателей, объединенных в 4 группы: показатели масштаба экономики, показатели эффективности экономики, показатели бюджетной и социальной сфер [4].

Результатами данного исследования зафиксированы более, чем 50-процентные разрывы в динамике промышленного производства между регионами-лидерами по этому показателю и отстающими регионами. Вместе с тем, динамические показатели не дают адекватной картины социально-экономического положения региона, и их высокие значения могут быть обусловлены соответствующими низким значением базы сопоставления.

Существенны различия и по показателям инвестиций в основной капитал. Наиболее высокие значения данного показателя имели место в регионах, где реализовывались масштабные государственные программы, в том числе инфраструктурной направленности. В целом же, по России инвестиции в обрабатывающие отрасли сократились в 2017 г. на 0,8%. В то же время лидерами по положительной динамике инвестиций в основной капитал стали финансовая и страховая деятельность (63,4%), деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений (34%) и в области здравоохранения и социальных услуг (2,7%). На указанные виды деятельности пришлось 6% от общего объема инвестиций в основной капитал. Приведенные цифры, если не с полной, но все-таки достаточной убедительностью демонстрируют качество роста российской экономики, имевшего место в истекшем 2017 году. Тем более, если учесть, продолжающееся с 2014 г. сокращение объема работ по виду экономической деятельности «Строительство», являющимся одним из важнейших индикаторов инвестиционной активности.

В динамике социальных показателей также имелись региональные особенности. Так, индексы объемов розничного товарооборота, непосредственно зависимые от доходов граждан, различались по регионам почти на 10%. Положительная динамика самих реальных денежных доходов населения имела место в 19 субъектах РФ. Наибольший прирост этого показателя произошел в Крыму (13,1%). Сокращение доходов было зафиксировано в 64 субъектах РФ, и самое значительное — в Вологодской области (7%).

В итоге, в общероссийском рейтинге российских регионов обобщающий показатель, складывавшийся из 4-х упомянутых выше позиций, различался между региона-

Таблица 1. Количественные характеристики кредитных организаций России [1]

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Зарегистрировано кредитных организаций, всего	1094	1071	1049	1021	975	923
в том числе: банков	1027	999	976	947	908	867
небанковских кредитных организаций	67	72	73	74	67	56
Кредитные организации, имеющие право на осуществление банковских операций	956	923	834	733	623	561
в том числе: банков	897	859	783	681	575	517
небанковских кредитных организаций	59	64	51	52	48	44

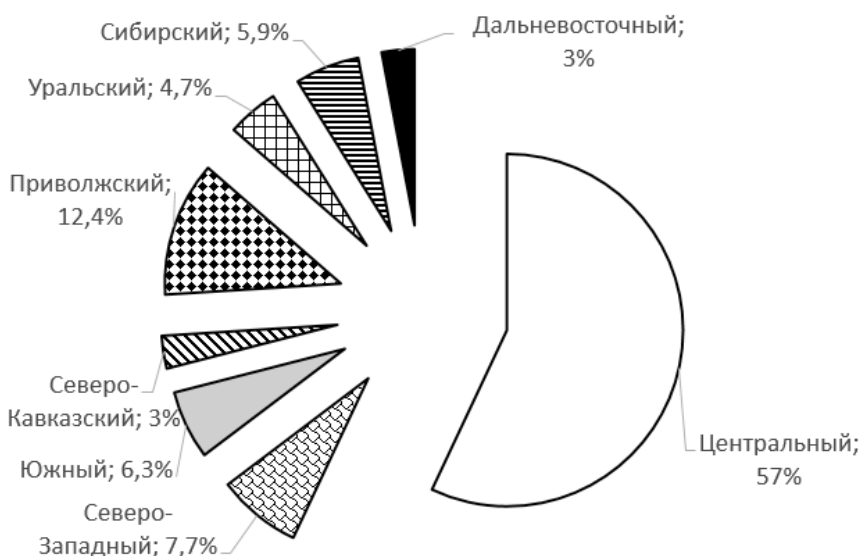

Рис. 1. Распределение кредитных организаций по федеральным округам на 01.01.2018 (ед.) [2]

ми-лидерами и аутсайдерами почти 6 раз. Представленная система диагностики территориальной ситуации может быть и несовершенна. Сегодня существуют множество методик идентификации региональных различий в уровне социально-экономического благополучия. Подобные методики можно дополнять совокупностью частных социальных индикаторов, например включающих: размер прожиточного минимума, показатели продовольственной обеспеченности, детскую и иную смертность, показатели коммуникационной освоенности территории, вынужденной миграции, динамики асоциальных явлений и т.д. [5]. Но в данном случае, такая задача перед нами не стоит, кратким обзором общерегиональной ситуации, признанием факта сохраняющихся существенных разрывов в уровне социально-экономического развития многочисленных российских территорий не менее многочисленными отечественными исследованиями данного феномена, предварим обоснование положения о том, что экономическая политика в определенных своих формах усугубляет негативный фон, сопутствующий нынешнему этапу в развитии значительного числа субъектов РФ. Речь идет о политике Банка

России, ее надзорной компоненте, наиболее видимым проявлением которой является сужение коммерческого банковского сектора в российских регионах.

Данные таблицы 1 могут составить представление о масштабах и скорости произошедших изменений в количестве кредитных организаций.

Из менее, чем девяти ста зарегистрированных кредитных организаций к началу 2018 г., действовавших, то есть имевших соответствующие лицензии, насчитывалось 561 единиц. При этом, собственно банков из последнего числа было 517. В первой половине текущего 2018 г. эта тенденция продолжилась, и уже к его концу с учетом реализованных новаций в части требований к капиталу банков с универсальной и базовой лицензиями, количество банков станет заметно меньше. Нет необходимости лишней раз подчеркивать, об этом красноречиво говорит статистика и сопутствующая ей информация, предоставляемая Банком России, что подавляющую часть вымывающегося из банковского сектора составляют кредитные организации из регионов. На ри-

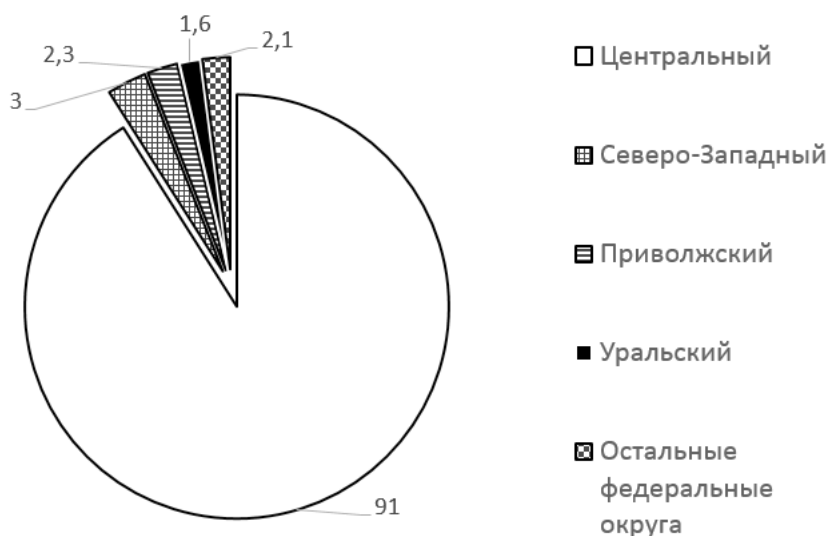

Рис. 2. Концентрация активов действующих кредитных организаций по федеральным округам на 01.01.2018 (в % к итогу)

сунке 1 приведены данные о территориальном размещении отечественных кредитных организаций.

Представленная картина демонстрирует подавляющее положение Центрального федерального округа по показателю действующих на его территории кредитных организаций. И эта картина достаточно органично вписывается в расстановку российских регионов в их общероссийском рейтинге, предполагая закономерное размещение организаций финансового рынка в наиболее активных территориальных зонах хозяйственной и иной деятельности. Кроме того, ситуация с другими округами и субъектами федерации их составляющими, таким же адекватным образом отражает их положение по основным индикаторам уровня социально-экономического развития. Это относится к регионам юга России, а также регионам, отдаленным от полюсов экономической и инвестиционной активности, концентрирующейся вокруг крупных мегаполисов и зон с интенсивной промышленной нагрузкой.

Дополнить эту картину можно данными о концентрации активов действующих кредитных организаций по федеральным округам (рисунок 2).

Представленные на рисунке данные еще более подчеркивают расслоение российских регионов. Кредитные организации центрального федерального округа и, главным образом, Москвы, абсорбируя значительные ресурсы финансового рынка, таким же образом концентрируют на себе соответствующую величину активов. Нельзя сказать, что сложившееся положение есть исключительно результат надзорных усилий отечественного

регулятора. Собственно, существенные диспропорции в территориальной структуре национальной экономики существовали всегда. В плановые времена их пытались сглаживать соответствующими духу и природе функционирующего тогда хозяйственного уклада. Причем не всегда безуспешно, многие решения дали мощный импульс развитию советских окраин. Но они же и усугубили их положение при переходе к рынку, когда размещенные без учета местных особенностей и потенциалов производства просто оказались невостребованными, что в итоге обострило и без того сложную социальную ситуацию переходного периода. Сегодня же экономическая и инвестиционная активность концентрируется в крупных территориальных агломератах и территориях, с еще давних времен сформировавших экспортный облик российской экономики. И совершенно закономернейшим образом вся обслуживающая инфраструктура, в том числе и финансовая, концентрируется вокруг этих зон. Другое дело, что в условиях рынка региональная экономическая политика по сути инструментально насыщенная нерыночными методами не должна поощрять разрастания территориальных диспропорций, напротив обязана стимулировать регионы, имманентно по своей хозяйственной специализации, географическому положению и др. особенностям склонных к скатыванию в депрессивное состояние. И это в полной мере можно отнести к политике банковского регулирования и надзора, которая могла бы учитывать региональную компоненту, даже если это и приходило бы в противоречие с базовыми установками этой политики. Но, если признать невозможность подобного учета, все-таки следует в определенной мере согласиться с позицией, оппонировавшей все той же политике отечественного регулятора, что

Таблица 2. Данные об активах, объемах кредитов, депозитов в рублях по кредитным организациям, зарегистрированным в данном округе на 01.01.18 г. (тыс. руб. на 1 чел., проживающего в округе)

Федеральные округа	Активы	Кредиты и прочие средства, предоставленные физическим лицам	Вклады физических лиц
Центральный федеральный округ	1532,3	283,27	473,78
Северо-Западный федеральный округ	141,7	8,65	27,61
Южный федеральный округ	33,7	6,13	16,37
Северо-Кавказский федеральный округ	2,9	0,38	0,62
Приволжский федеральный округ	51,7	9,17	16,95
Уральский федеральный округ	86,0	16,16	37,30
Сибирский федеральный округ	12,1	1,97	4,81
Дальневосточный федеральный округ	93,0	31,81	49,08

Источник: составлено автором на основе данных Банка России

эффективность его предупреждающих усилий в ходе реализуемого им надзорного процесса оказалась недостаточной. И эта меньшей мере недоработка, а многими интерпретируемая с использованием более жестких оборотов, в наибольшей мере ударила по региональному сегменту банковской системы. Хотя, необходимо признать, что крайние меры надзорного реагирования Банка России, в значительной мере были спровоцированы и совокупностью других обстоятельств, о которых скажем несколько ниже, сейчас же дополним представленную выше картину о региональном срезе развития отечественной банковской системы.

В таблице 2 приведены данные об активах, объемах кредитов, предоставленных физическим лицам и вкладов последних, приходящихся на 1-го человека, проживающего в каждом из федеральных округов. Данные составлены по кредитным организациям, зарегистрированным в соответствующих округах. Как видно, наблюдается существенный разброс в данных, и наибольшие объемы в представленных показателях приходятся все на тот же Центральный федеральный округ. Наименьшие значения показателей активов, объемов кредитов и депозитов физических лиц, приведенные к численности населения округов, приходятся на регионы Северного Кавказа и Сибири. Здесь же наблюдается и незначительное число самостоятельных кредитных организаций. Вместе с этим, необходимо отметить, что преобладание ЦФО по анализируемым показателям, а рамках него Москвы, обусловлено тем, что именно здесь зарегистрированы системно значимые кредитные организации, масштабы региональной деятельности которых не отражены в таблице.

Данные об изменениях, произошедших в филиальной сети и региональном представительстве деятельности отечественных кредитных организаций приведены в таблице 3. Налицо сокращение региональной актив-

ности в части физического присутствия отделений или операционных офисов банков на конкретной территории. Направленность этой динамики в значительной мере предопределена активным внедрением банками, с одной стороны, а также освоением гражданами и бизнесом, с другой, различных увеличивающихся числом и эффективностью модификаций дистанционного обслуживания. Однако, это не исключает необходимости поддержания известными банковскими группами развитой региональной сети филиалов и представительств, ввиду вполне правильного понимания этими группами невозможности полномасштабного замещения в обозримой перспективе традиционных методов банковского обслуживания, теми, которые принято относить сегодня к разряду инновационных.

Для более полного представления о доступности банковских услуг в российских регионах воспользуемся статистикой, предоставляемой Банком России в рамках ежегодно составляемого им Отчета о развитии банковского сектора и банковского надзора. В таблице 4 приведены выбранные из данного документа показатели. Они несколько нивелируют изъяны данных, приводившихся выше, поскольку учитывают деятельность не только кредитных организаций, зарегистрированных в данном округе, но и всех структурных подразделений иных организаций, как правило, входящих в известные, масштабами своей деятельности, банковские группы. Показатель институциональной насыщенности банковскими услугами представляет собой отношение количества подразделений кредитных организаций к численности населения федерального округа. Финансовая насыщенность рассчитывается как отношение объема кредитов к валовому региональному продукту, а индекс развития сберегательного дела получается делением объема вкладов на душу населения к денежным доходам на душу населения и последующим делением на величину аналогичного показателя, рассчитанного для России

Таблица 3. Данные о наличии и видах структурных подразделений кредитных организаций [1]

Виды кредитных организаций и их подразделений	Дата						
	2000	2004	2009	2014	2015	2016	2017
Филиалы действующих кредитных организаций на территории РФ							
Всего	3793	3238	3183	1708	1398	1098	890
в том числе ПАО «Сбербанк России»	1529	1011	645	95	95	94	93
Представительства действующих кредитных организаций							
Всего	186	350	517	318	308	285	224
- на территории РФ	135	306	475	276	269	255	196
Дополнительные офисы кредитных организаций	-	-	21641	23301	21836	19776	20263
в том числе ПАО «Сбербанк России»	-	-	10061	11734	11854	10929	11813
Операционные кассы вне кассового узла	-	-	12461	6735	5636	4995	3033
в том числе ПАО «Сбербанк России»	-	-	8962	4544	3719	3351	1711
Кредитно-кассовые офисы кредитных организаций	-	-	1252	2289	1853	1943	1972
в том числе ПАО «Сбербанк России»	-	-	0	0	0	0	0
Операционные офисы кредитных организаций	-	-	2109	9273	7609	7230	7743
в том числе ПАО «Сбербанк России»	-	-	7	651	640	631	602
Передвижные пункты кассовых операций кредитных организаций	-	-	84	196	227	256	275
в том числе ПАО «Сбербанк России»	-	-	82	194	223	251	272

Таблица 4. Обеспеченность банковскими услугами по федеральным округам на 01.01.2018 [3]

Федеральные округа	Институциональная насыщенность банковскими услугами (по численности населения)	Финансовая насыщенность банковскими услугами (по объему кредитов)	Индекс развития сберегательного дела	Совокупный индекс обеспеченности региона банковскими услугами
Центральный федеральный округ	1,0	1,3	1,4	1,2
Справочно: г. Москва	1,08	1,45	2,13	1,49
Северо-Западный федеральный округ	1,1	0,9	1,2	1,1
Южный федеральный округ	1,0	0,9	0,6	0,8
Северо-Кавказский федеральный округ	0,4	0,6	0,3	0,4
Приволжский федеральный округ	1,1	0,9	0,8	0,9
Уральский федеральный округ	1,0	0,7	0,8	0,9
Сибирский федеральный округ	1,0	0,9	0,8	0,9
Дальневосточный федеральный округ	1,2	0,7	0,8	0,8

в целом. И, наконец, совокупный индекс обеспеченности региона банковскими услугами рассчитывается как среднее геометрическое трех предыдущих частных индексов обеспеченности.

Но, и здесь имеет место, не столь масштабный, как можно было видеть выше, разброс в региональных показателях. Наиболее низкая обеспеченность банковскими услугами наблюдается в регионах юга России и, главным образом, как показывает более детальный анализ, в национально-территориальных образованиях, которые и по другим социальным и экономическим по-

казателям в большинстве своем входят в замыкающую группу общероссийского рейтинга субъектов РФ. Кроме того, финансовая насыщенность и индекс развития сберегательного дела по всем федеральным округам, за исключением ЦФО (и то в рамках последнего указанные показатели в существенной мере формируются соответствующими значениями г. Москвы) не дотягивают до среднероссийского уровня. И это также, как и данные предыдущих таблиц, сигнализирует об отставании значительного числа российских регионов как по объемам кредитования, так и сберегательной активности, тесно коррелирующей с доходами граждан.

Таким образом, современная российская банковская система в структурно-территориальном аспекте не сбалансирована, что выражается в наличии отставаний значительного числа регионов по показателям доступности банковских услуг от среднероссийских их значений. Эту несбалансированность, как отмечалось выше, можно считать результатом сохраняющейся асимметрии в социально-экономическом развитии регионов, оставшейся в наследство российской экономике еще с времен ее развития на плановой основе. На протяжении всего постреформенного периода предпринимались попытки минимизации этих разрывов. Но, как показывает даже поверхностный анализ индикаторов регионального развития эта проблема не была решена. Сохранение указанной асимметрии в нынешних и имеющих тенденцию к увеличению масштабах расценивается многими исследователями и практиками как серьезная угроза для перспектив российской экономики. И сегодня отдельные меры, реализуемые государственными органами в регулирующем процессе, явно не способствуют проблеме сглаживания территориальных диспропорций. Более того, они усугубляют ее. Это можно отнести и к политике Банка России, посредством которой активно вымывается региональный мелкий сегмент из банковской системы, что явно не способствует решению проблем конкретной территории и превращается в один из факторов их консервации. При этом значение кредитных организаций из этого сегмента для конкретной территории крайне важно. Помимо того, что они несут в себе важный социальный функционал, который вымывается при ликвидации кредитной организации, когда ее бывшие работники оказываются не востребованным региональной сетью крупных банков, и тем самым провоцируются к миграции в другие, более развитые регионы. Кроме того, эти кредитные организации задействуются в реализации региональных программ социально-экономического развития, в большей мере, нежели крупные кредитные

организации ориентированы на обслуживание интересов местного мелкого и среднего бизнеса. Но, и надо признать что, местными властями часто имела место недооценка этой значимости региональных банков, когда они способствовали в том или ином виде обслуживанию ими интересов региональных элит, осуществляли давление на надзорные органы с целью недопущения их обремененного и своевременного реагирования на недобросовестные практики (что собственно и стало одной из причин, побудивших регулятора к централизации надзорной функции). Таким образом, сужение институциональной основы банковской системы, прежде всего в части ее регионального сегмента, составляет сегодня один из факторов усугубления конкретных региональных ситуаций. В связи с чем, можно рекомендовать отечественному регулятору повысить эффективность своей предупреждающей и превентивной функций надзорного процесса с целью недопущения последующего масштабного ухода с рынка региональных средних и малых банков.

Таким образом, сегодня развитие регионов в существующей пространственной конфигурации характеризуется сохранением разрыва в темпах их роста и роста всей российской экономики. В связи с этим сохраняют свою актуальность проблемы совершенствования механизмов государственного регулирования регионального развития, разработки принципиально новых его процедур, предполагающих повышение согласованности различных мер экономической политики. Подобное согласование должно рассматриваться как важный элемент этой политики, помогая генерировать рост в регионах. При этом необходимо установление четких стандартов в сфере мониторинга и оценки результатов регионального развития. Таким образом, государственная политика действительно будет направлена на консолидацию целей и повышение эффективности этого развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Годовой отчет Банка России за 2017 год // https://www.cbr.ru/publ/God/ar_2017.pdf
2. Обзор банковского сектора российской федерации // http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_184.pdf
3. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2017 году // http://www.cbr.ru/publ/bsr/bsr_2017.pdf
4. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ Итоги 2017 года // http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2018.pdf.
5. Фиापшев А. Б. Анализ тенденций социально-экономического развития северокавказских регионов. — М.: Изд-во Диалог-МГУ, 1998. — 82 с.

© Фиापшев Алим Борисович (fiapsh@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЭВОЛЮЦИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В РОССИИ¹

EVOLUTION OF E-PUBLIC PROCUREMENT IN RUSSIA

S. Tsygankov

Summary. Currently, the procurement contract system is a subject of significant changes aimed at the process of electronicization of existing procurement procedures development. So, from July 1, 2018, the ways of identifying a supplier have been expanded. In particular, customers received the right to conduct tenders, request for proposals, request for quotations in electronic form, and from January 1, 2019 this form of procurement will be uncontested for all participants of the contract system. In this regard, it becomes urgent to study the evolution of electronic procedures in the procurement sphere, as well as to identify the main trends in the process of the formation of electronic public procurement in Russia.

Keywords: Public procurement, contract system, e-procurement,.

Цыганков Сергей Сергеевич

Преподаватель, Южный федеральный университет
sscygankov@sfnedu.ru

Аннотация. В настоящее время отечественная контрактная система в сфере закупок является объектом значительных изменений, направленных на развитие процесса электронизации действующих закупочных процедур. Так, с 1 июля 2018 г. расширены способы определения поставщика, в частности, заказчики получили право проводить конкурсы, запрос предложений, запрос котировок в электронной форме, а с 1 января 2019 г. данная форма осуществления закупочной деятельности станет безальтернативной для всех участников контрактной системы. В этой связи становится актуальным исследование эволюции электронных процедур в сфере закупок, а также выявления основных тенденций процесса становления электронных государственных закупок в России.

Ключевые слова: Государственные закупки, контрактная система, электронные закупки.

Процесс трансформации плановой экономической системы в рыночную модель экономики России в начале 1990-х годов является точкой отсчета становления современной контрактной системы в сфере закупок. Характерной чертой данного периода было фактическое отсутствие проведения электронных закупок ввиду неразвитости технической оснащенности коммерческих и государственных организаций, а также отсутствия полноценной нормативно-правовой базы. [4]

Первые попытки создания системы электронных государственных закупок в России стали формироваться в начале нового тысячелетия. Среди них следует выделить первый федеральный проект, направленный на организацию электронных закупок, реализованный в 2001 году по заданию Министерства промышленности, науки и технологии РФ. Тогда к разработке системы электронных торгов был привлечен ряд организаций, среди которых, например, можно выделить Институт макроэкономических исследований Минэкономразвития. [1]

В 2002 году была принята программа «Электронная Россия», в рамках реализации которой, уполномо-

ченные министерства и ведомства, в том числе Минэкономразвития и Минсвязи, проводили организацию научно-исследовательских конкурсов по поиску возможностей осуществления экономической деятельности в электронной форме, в том числе, в рамках системы государственных закупок. Благодаря реализации данной программы были выделены фундаментальные проблемы, препятствующие организации электронных закупок, которые в первую очередь были обусловлены недостаточной институциональной структурой действовавшего тогда Федерального закона от 6 мая 1999 года № 97-ФЗ «О конкурсах на размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд». [15]

1. Подтверждение подлинности и правомочности электронных документов, для возможности их дальнейшего использования.

2. Проблема разграничения границ ответственности субъектов договора, уполномоченного лица и других участников закупочного процесса, их фиксация с использованием автоматических электронных систем передачи данных.

¹ Работа выполнена в рамках гранта РФФИ № 18-010-00871 «Разработка инструментария оценки и стимулирования качества публичных закупок: концептуальные основания и методические подходы».

Таблица 1. Динамика расходов Консолидированного бюджета РФ

Год	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Расходы, млрд.руб	1258,0	1960,1	2419,4	3403,7	3955,4	4665,4	6820,6	8375,2	11378,6

Источник: составлено на основе данных Федеральной службы государственной статистики

3. Проблемы, связанные с внедрением и применением электронной подписи в рамках системы бюджетных закупок, включающие в себя установление требований обязательной сертификации средств шифрования, применяющихся в электронной цифровой подписи, защиту системы электронных бюджетных закупок от несанкционированного доступа. [4]

В 2005–2006 годах произошли значительные изменения в институциональной структуре государственных закупок, что было обусловлено не только влиянием вышеперечисленных проблем, но и значительным возрастанием расходов консолидированного бюджета (см. Таблицу 1).

Стабильная динамика роста государственных расходов, положившая начало реализации крупных бюджетных инфраструктурных проектов в социальной, военной и других сферах экономики при нарастающих объемах коррупции, а также недостатки системы закупок, обусловили принятие Федерального закона от 21 июля 2005 года № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (далее — Закон № 94-ФЗ).

Закон № 94-ФЗ кардинально изменил функционирование системы закупок, в том числе состав участников закупочных отношений, а также детально регламентировал процедуру осуществления закупочной деятельности. [10].

В рамках Закона № 94-ФЗ в период с 2006–2010 гг. в отечественной системе государственных закупок широко использовались «традиционные» аукционы (аукционы, проводимые в заранее установленном месте при непосредственном присутствии представителей участников закупки, а также членов аукционной комиссии с бумажной формой подачи заявок), процедура осуществления которых состояла из четырех основных этапов:

1. Размещение информации о проведении аукциона.
2. Рассмотрение заявок (на данном этапе аукционная комиссия заказчика рассматривала заявки компаний участников — допускала их или отклоняла).
3. Непосредственное проведение аукциона среди участников, заявки которых были допущены заказчиком. Победителем аукциона признавался

участник с минимальным ценовым предложением.

4. Заключение контракта по итогам процедуры аукциона.

Широкое применение «традиционных» аукционов с бумажной формой заявки и личным участием на процедуре торгов было обусловлено наличием целого ряда недостатков в рамках проведения процедуры электронного аукциона, регламентированной ст. 41 Закона № 94-ФЗ, среди которых можно выделить:

- ◆ запрет на проведение электронного аукциона в случае, если цена контракта превышала 500000 рублей, что значительно ограничивало применение электронных торгов;
- ◆ неудобство процедуры электронного аукциона, проявлявшееся в отсутствии регламентации минимального шага такого аукциона, а также в длительной продолжительности времени, отведенного на прием предложений от участников аукциона (1 час). Все это не только значительно затягивало процедуру проведения торгов, но создавало возможность для намеренного срыва закупки;
- ◆ отсутствие механизма заключения контракта с участниками, занявшими второе и третье места в торгах в случае уклонения победителя аукциона от заключения контракта, вследствие чего заказчику приходилось заново размещать извещение о закупке, затрачивать дополнительное время;

Наряду с вышеуказанными проблемами возрастало количество научных работ, посвященных исследованиям основных преимуществ и перспектив использования электронных способов закупок, а также актуальных проблем, возникающих при использовании данных процедур, среди которых также можно выделить: новые формы рентаориентированного поведения [16], дифференциацию возможностей использования электронных форм закупок их участниками [15], отсутствие специальных электронных ресурсов для проведения торгов (электронных площадок), определенных законодательно. [8]

Несмотря на то, что действовавшая процедура проведения электронного аукциона, по сравнению с ее современным форматом, была гораздо более простой [2], наличие вышеуказанных неразрешенных проблем стало

причиной распространения «традиционных» аукционов с бумажной формой заявки и личным участием на процедуре торгов.

Однако стоит заметить, что широко применяемая процедура проведения «традиционного» аукциона также имела ряд серьезных недостатков, препятствующих развитию конкурентных закупок:

- ◆ оппортунистическое поведение участников аукциона, проявляющееся в участии в торгах аффилированных компаний, что при координации их действий позволяло добиваться минимального снижения начальной (максимальной) цены контракта;
- ◆ повышенная по сравнению с электронной формой торгов возможность сговора между заказчиком и участником закупки ввиду их прямого контакта;
- ◆ высокий уровень транзакционных издержек для участия в торгах физических и юридических лиц из других регионов, территориально ограничивающий возможности участников закупок.

Проблемы, связанные с процедурой проведения открытого аукциона (в том числе в электронной форме) актуализировали вопрос о необходимости модернизации действующей системы закупок и, как следствие, обусловили принятие в 2009 году решения о внедрении «новой» процедуры электронного аукциона по гл. 3.1, в рамках которой была проведена детализация процедуры электронных торгов.

Стоит отметить, что введенные изменения более подробно охватывали цикл проведения закупки в электронной форме, а именно:

1. Определение порядка аккредитации участников закупок на электронных площадках.
2. Регламентацию ведения реестра участников.
3. Установление требований к содержанию документации для аукциона в электронной форме.
4. Разграничение этапов проведения электронного аукциона (предоставление документации о закупке, порядок рассмотрения заявок, порядок заключения контракта).
5. Регулирование отношений контрактации между заказчиком и победителем закупки.

Вдобавок к этому, глава 3.1 Закона № 94-ФЗ, впервые установила такие процедурные особенности проведения электронного аукциона как:

- ◆ разделение заявок участников на первые и вторые части, регламентация отдельных протоколов для рассмотрения соответствующих заявок;
- ◆ фактическое проведение всей процедуры аукциона на электронных площадках, осуществляющих посредническую функцию;

- ◆ участие в аукционе физических и юридических лиц, получивших аккредитацию на электронной площадке;
- ◆ порядок отказа заказчика от проведения электронного аукциона;

Первые электронные аукционы в рамках системы бюджетных закупок согласно главе 3.1. закона № 94-ФЗ стали проводиться в январе 2010 года, когда заказчики федерального уровня были обязаны проводить закупочные процедуры на специальный перечень товаров, работ, услуг исключительно в рамках «новых» электронных торгов [9], а уже с 1 января 2011 г. такой порядок закупочной деятельности стал обязательным для заказчиков всех уровней. Более того, был принят новый перечень товаров, работ и услуг, предназначенных для обязательного проведения электронного аукциона, значительно превышающий специальный перечень 2010 года.

Кроме этого, Закон № 94-ФЗ, являвшийся на протяжении семи лет основным нормативно-правовым актом в сфере государственных закупок, постоянно совершенствовался и по мере своей эволюции модернизировал процедуры закупочного процесса, в том числе:

- ◆ необходимостью применения участниками системы закупок усиленной электронной подписи при осуществлении электронного документооборота;
- ◆ выделением наиболее эффективных способов обеспечения контракта, среди которых сохранили свою актуальность внесение денежных средств и предоставление безотзывной банковской гарантии, что значительно повлияло на дальнейшее развитие инфорсmenta в рамках контрактной системных.
- ◆ регулированием стадии исполнения контракта, в том числе возможности одностороннего отказа от исполнения контрактных обязательств в рамках системы государственного заказа.

Принятие Закона № 94-ФЗ стало важным этапом развития электронных закупок. Благодаря его реализации в России были обеспечены единое информационное пространство и информационная открытость контрактной системы. В частности, был создан единый официальный сайт государственных закупок zakupki.gov.ru [11], внедрение которого произошло с 1 января 2011 года. Данный электронный ресурс стал единственным легитимным источником информации о закупочной деятельности государственных организаций в Российской Федерации.

Однако для данного периода также были характерны следующие недостатки, определившие необходимость дальнейшей модернизации закупочной системы:

Таблица 2. Динамика расходов Консолидированного бюджета РФ

Год	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Расходы, млрд.руб	14157,0	16048,3	17616,7	19994,6	23174,7	25290,9	27611,7	29741,5	31323,7	32395,7

Источник: составлено на основе данных Федеральной службы государственной статистики

Таблица 3. Способы закупок в контрактной системе

Способ закупки	С 1 июля 2018 г.	С 1 января 2019 г.
Конкурс (в том числе двухэтапный конкурс, конкурс с ограниченным участием)	+	-
Конкурс в электронной форме (в том числе двухэтапный конкурс, конкурс с ограниченным участием)	+	+
Аукцион в электронной форме	+	+
Запрос предложений	+	-
Запрос предложений в электронной форме	+	+
Запрос котировок	+	-
Запрос котировок в электронной форме	+	+

Источник: составлено автором в соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»

- ♦ отсутствие принципа профессионализма участников закупок, предполагающего их обучение и переобучение в рамках сферы государственных закупок;
- ♦ неполнота системы регулирования стадии планирования закупочного процесса, не позволявшая участникам заранее подготовиться к размещению заказа, а также ставившая под сомнение потребность заказчика в проведении конкретной закупочной процедуры;
- ♦ отсутствие методик определения начальной (максимальной) цены контракта, которое могло поставить под сомнение ее обоснованность.

Все это обусловило создание контрактной системы в сфере закупок, функционирование которой определяется нормами Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (Далее — Закон № 44-ФЗ), регламентирующего отношения, нацеленные на возрастание эффективности, результативности осуществления закупок, обеспечения гласности и прозрачности их проведение, а также предотвращения коррумпированной деятельности участников закупочных отношений. [13]

Не менее важным фактором для принятия данного основополагающего нормативно-правового акта в сфере государственных закупок послужила дальнейшая тенденция к увеличению расходов государственного бюджета, в том числе расходов, направленных на обе-

спечение государственных и муниципальных нужд (см. Таблицу 2).

Внедрение контрактной системы во многом усовершенствовало процедуру закупочного процесса, в том числе за счет создания реестра банковских гарантий, позволяющего заказчикам отслеживать реальную способность участников по выплате обеспечительных мер. Также необходимо выделить предоставление возможности участникам подавать свои заявки в электронной форме через единую информационную систему на сайте zakupki.gov.ru, и хотя данный механизм так и не был реализован на практике ввиду технических причин, его регламентация уже сама по себе являлась отражением тенденции к активной электронизации контрактной системы, продолжающейся до сих пор.

Стоит отметить, что в настоящий момент среди существующих способов осуществления закупочной деятельности открытый аукцион в электронной форме является наиболее распространенным. По итогам 2017 г. объем извещений по электронному аукциону в стоимостном выражении составил 66% от общего стоимостного объема извещений, размещенных в рамках контрактной системы. [7]

Принятые 1 июля 2018 г. изменения в Закон № 44-ФЗ также направлены на дальнейшую электронизацию контрактной системы и предоставляют заказчикам право проводить все виды закупочных процедур в электронной форме, а уже с 1 января 2019 г. данная форма закупочной

деятельности станет безальтернативной для всех участников контрактной системы, что также повлечет за собой отказ от бумажных форм закупок (см. Таблицу 3):

Таким образом, анализ эволюции электронных государственных закупок свидетельствует о том, что развитие данной формы закупочной деятельности обусловлено влиянием множества факторов эконо-

мического характера, определяющих эффективность функционирования участников контрактной системы. Текущие изменения, направленные на дальнейшую электронизацию системы государственных закупок, являются логичным и закономерным следствием формирования современной контрактной системы, отвечающей требованиям постоянно меняющейся рыночной конъюнктуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрианова В.Н. (2015). История становления и развития правового регулирования государственных закупок в электронной форме в Российской Федерации // Законность и правопорядок в современном обществе, № 27, с. 23–32.
2. Геллер А.Я. (2011). Реальная выгода электронных площадок — развитие электронного аукциона как инструмента закупок для государственных нужд // Журнал «Креативная экономика», № 8, с. 2–3.
3. Горбунов-Посадов М. М. Электронные государственные закупки. // URL: http://www.keldysh.ru/papers/2002/prep44/prep2002_44.html (дата обращения: 05.06.2018).
4. Горбунов-Посадов М.М. (2004). Электронные государственные закупки // Институт прикладной математики им. М. В. Келдыша. — М., с. 14.
5. Горбунов-Посадов М.М. (2011). Электронные государственные закупки // Институт прикладной математики им. М. В. Келдыша. — М., с. 56.
6. Гуцелюк Е.Ф. (2011). Электронный аукцион как потенциальный фактор снижения уровня коррупции при размещении государственного и муниципального заказа: мир и реальность // Terra Economicus, № 1, с. 51–55.
7. Министерство финансов РФ (2018). Мониторинг закупок // <https://www.minfin.ru/ru/performance/contracts/purchases/>
8. Немченко Э. В. (2009). Электронный аукцион — способ размещения государственных и муниципальных заказов // Бизнес в законе, № 5.
9. Распоряжение Правительства РФ от 17.12.2009 г. № 1996-р «О перечне товаров, работ, услуг, размещение заказов соответственно на поставки, выполнение, оказание которых для федеральных нужд осуществляется путем проведения открытого аукциона в электронной форме с 1 января 2010 года по 30 июня 2010 года» // СПС «КонсультантПлюс» // <http://www.consultant.ru>
10. Терещенко Д. А. (2010). Единый порядок размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд как способ минимизации бюджетных расходов // Поиск. Проблемы. Решения, № . 48, с. 3.
11. Федеральная контрактная система: прошлое, настоящее и будущее госзакупок в России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://zakupki-tendery.ru/articles/item/149-federalnaya-kontraktnaya-sistema-perspektiva-razvitiya-sistemy-goszakupok-v-rossii>.
12. ФЦП «Электронная Россия (2002–2010 годы)» [Электронный ресурс] // Минсвязи РФ. — Режим доступа: <http://minsvyaz.ru/ru/activity/programs/6/>.
13. Федеральный закон от 05 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС «КонсультантПлюс» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/.
14. Федеральный закон от 06 мая 1999 года № 97-ФЗ «О конкурсах на размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд» // СПС «КонсультантПлюс» // <http://www.consultant.ru>
15. Albano G. L., Dini F., Zampino R., Fana M. (2008). The Determinants of Suppliers' Performance in E-procurement: Evidence from the Italian Government's E-procurement Platform. FEEM Working Paper no 49.
16. Kauffman R. J., Wood C. A. (2005). The Effects of Shilling on Final Bid Prices in Online Auctions. Electronic Commerce Research and Applications, vol. 4, no 1, pp. 21–34.

© Цыганков Сергей Сергеевич (sscygankov@sfnedu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОФФШОРНЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ЦЕНТРЫ В ГЛОБАЛЬНЫХ СЕТЯХ КОРПОРАТИВНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

OFFSHORE FINANCIAL CENTRES IN THE GLOBAL CORPORATE OWNERSHIP NETWORK

V. Khomenko
R. Nisimov
V. Abramov

Summary. Multinational corporations use highly complex structures of parents and subsidiaries to organize their operations and ownership. Offshore Financial Centers (OFCs) facilitate these structures through low taxation and lenient regulation, but are increasingly under scrutiny, for instance for enabling tax avoidance. Therefore, the identification of OFC jurisdictions has become a politicized and contested issue. In this article reflects a novel data-driven approach for identifying OFCs based on the global corporate ownership network, in which over 98 million firms (nodes) are connected through 71 million ownership relations. Against the idea of OFC as exotic small island that can be hardly regulated, we determine that many sink and conduit states are highly developed countries.

Keywords: offshore financial center; sink; conduit; corporate ownership.

Хоменко Виталий Васильевич

Магистр экономики, Институт государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (в г. Москве)
xvitalik@mail.ru

Нисимов Рональд Эмануэлович

Магистр экономики, Институт государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (в г. Москве)
n.ronald@mail.ru

Абрамов Валерий Леонидович

Д.э.н., профессор, Институт государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации; г.н.с., Институт международных экономических исследований Финансового университета при Правительстве РФ (в г. Москве)
valabr@yandex.ru

Аннотация. Многонациональные корпорации используют очень сложные структуры родительских и дочерних компаний для организации своих операций и собственности. Оффшорные финансовые центры (OFC) облегчают эти задачи за счет низкого налогообложения и лояльного регулирования, но все чаще попадают под пристальное внимание с целью предотвращения уклонения от уплаты налогов. Поэтому определение юрисдикций OFC стало угрожающей и политизированной проблемой. В данной статье предлагается новый подход для определения OFC, основанный на глобальной сети корпоративной собственности, в которой более 98 миллионов фирм (узлов) связаны 71 миллионом отношений собственности. Помимо идеи о том, что OFC — это зачастую небольшой экзотический остров, который слабо поддается регулированию, мы определяем, что многие государства приемники и проводники являются высокоразвитыми странами.

Ключевые слова: оффшорный финансовый центр; проводник; приемник; корпоративная собственность.

Многонациональные корпорации (МНК) используют очень сложные структуры родительских и дочерних компаний для организации своих операций и собственности. Большинство платежей и переводов проходит через оффшорные финансовые центры (Offshore Financial Centers (OFCs)), по своей основной специализации, которые можно подразделить на sink-OFCs и conduit-OFCs.

Sink-OFCs (приемники) привлекают и удерживают иностранный капитал, а страны conduit-OFCs (проводники) выступают в роли привлекательных промежуточных направлений в маршрутизации международных инвестиций и капитала, которые позволяют передавать

капитал без налогообложения. В качестве приемников можно определить 24 оффшорные зоны — приемников OFCs. Кроме того, небольшая группа из пяти стран: Нидерландов, Соединенного Королевства, Ирландии, Сингапура и Швейцарии обслуживает большинство корпоративных оффшорных инвестиций в качестве проводников — OFCs. Каждая юрисдикция специализируется на какой-либо определенной географической области. Британская компания HSBC, предоставляющая услуги в банковском и финансовом секторах, состоит, по меньшей мере, из 828 юридических лиц, расположенных в 71 стране мира. Самая крупная пивоваренная компания в мире Anheuser-Busch InBev состоит из 680 юридических лиц представленных, так или иначе, в 60 странах [1].

Эти сложные корпоративные структуры целенаправленно охватывают страны и юрисдикции, чтобы повысить свои конкурентные преимущества за счет минимизации затрат и подотчетности. Особенно популярны являются следующие юрисдикции: Бермудские острова, Британские Виргинские острова и Каймановы острова [2]. Часто называемые оффшорными финансовыми центрами (OFCs), эти юрисдикции привлекают финансовые ресурсы из-за рубежа посредством низкого налогообложения и мягкого регулирования финансовых услуг. Приблизительно 50% мировых трансграничных активов и обязательств (21–32 триллиона долларов США), проходят через OFCs. В настоящее время они стали доминирующими узлами в транснациональной финансово-экономической сети, в которой капитал стремится к сохранению и перераспределению [3].

Самые крупные OFCs, как правило, имеют хорошо развитые регулирующие органы и соблюдают все международные законы о торговле и отмыванию денег. В то же время услуги, предлагаемые OFCs, все чаще находятся под пристальным вниманием, в частности, для упрощения корпоративного налогообложения. Оффшорный финансовый центр — это не только место, где капитал «сохраняется», он представляет собой средоточие других финансовых услуг, своеобразный узел в сложной сети международных потоков капитала.

МНК создают сложные структуры собственности по двум основным причинам:

1. Компании стремятся повысить юридическую защиту. Организуя части своей корпоративной структуры на определенных территориях с благоприятными правовыми условиями с целью повысить юридическую определенность для своей деятельности. Создавая дочерние компании в особенных юрисдикциях и используя такие дочерние компании для инвестиций в другие страны, транснациональные корпорации могут хеджировать свои инвестиции, обходя ограничивающие меры и решения правительств национальных экономик.

2. Благоприятные режимы финансового и налогового регулирования в OFCs могут использоваться транснациональными компаниями, чтобы избежать корпоративной отчетности и публичного контроля за их деятельностью, т.е. регулирующего арбитража. Многие непрозрачные структурированные финансовые продукты, которые ухудшали последствия мирового финансового кризиса с 2008 года, были созданы в OFCs [4, 5].

Сложные структуры корпоративной собственности помогают минимизировать налоговые платежи, особенно для корпораций с множеством нематериальных

активов, таких как права на интеллектуальную собственность [6].

В период между 2007 и 2009 годами Google перевела большую часть своей прибыли, произведенной за пределами США (12,5 млрд. долл. США), на Бермудские острова через корпоративные юридические лица в Нидерландах. В результате Google заплатила эффективную ставку налога в размере 2,4% по всем операциям. Аналогичным образом, Apple использовала Ирландию, чтобы избежать налогов в размере 14,5 млрд. долл. США с 2003 года, и Starbucks UK добровольно заплатила 20 млн. фунтов стерлингов после того, как выяснилось, что с момента создания в Великобритании она практически не платила налоги. В целом, каждый год в Европейском союзе транснациональные корпорации уклоняются от уплаты налогов в размере 50–200 миллиардов долларов США с использованием оффшорных финансовых центров [7].

В Соединенных Штатах уклонение от уплаты налогов транснациональными корпорациями, с использованием оффшорных юрисдикций, ежегодно оценивается как минимум в 130 млрд. долл. США. Хотя снижение затрат в целом является серьезной проблемой для корпораций, эти практики значительно уменьшают налоговые поступления и, как таковые, могут препятствовать развитию национальных экономик суверенных государств. [8] Более того, уклонение от уплаты налогов обеспечивает конкурентное преимущество для транснациональных корпораций в отношении компаний малого и среднего бизнеса, которые облагаются налогом по национальным ставкам — от 25 до 35% для большинства развитых стран.

Учитывая политическую напряженность, вызванную использованием OFCs в последние годы, идентификация юрисдикций OFCs стала политизированной и оспариваемой проблемой. Международный валютный фонд (МВФ) и Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) опубликовали списки OFCs на основе качественной оценки норм и структур налогообложения, используемых в оффшорных юрисдикциях. Однако этот подход мало говорит о реальной значимости конкретных юрисдикций как OFCs в мире, а также подвержен политическому влиянию.

В отличие от этих качественных подходов, Zoromé A. (2007) в своей публикации определила OFCs как юрисдикции, которые «предоставляют финансовые услуги нерезидентам в масштабе, несоизмеримом с размером и финансированием их внутренней экономики» [9]. Такие исследователи как Cobham A., Jansky P., Meinzer M. (2015) использовали данные о потоке экспорта финансовых услуг для расчета коэффициентов, которые пока-

зывают, насколько значительная юрисдикция выступает в качестве OFCs. [10]

Fichtner J. (2015) [11] расширил этот подход, используя данные запаса по международным банковским активам, портфельным инвестициям и прямым иностранным инвестициям (ПИИ) в отношении валового внутреннего продукта (ВВП) юрисдикции для расчета «коэффициента офшорной интенсивности». Данный коэффициент определяет, какие страны имеют непропорциональную стоимость внутренних иностранных инвестиций, однако он ограничивается, по крайней мере, двумя обстоятельствами:

1. совокупная национальная статистика, такая как подсчет и оценка прямых иностранных инвестиций, зависит от политических предпочтений и влияния. Внутренние ПИИ систематически занижаются.
2. существующие методы не могут пролить свет на положение юрисдикции в более широкой сети потоков капитала, поскольку они не могут определить место происхождения капитала.

В данной статье предлагается рассмотреть новый аналитический подход для определения OFCs на основе позиции страны в сети глобальной корпоративной собственности. Этот подход характеризует страны, основанные на различии между приемниками-OFCs и проводниками-OFCs.

Приемники OFCs — это страны, которые привлекают и удерживают иностранные капиталы. К ним относятся так называемые налоговые гавани: Британские Виргинские острова, Каймановы острова и Бермудские острова. Большинство приемников OFCs имеют небольшую внутреннюю экономику и большую стоимость иностранных активов, которые привлекаются посредством низких или нулевых корпоративных налогов. Из-за этого несоответствия между местной экономикой и внешними активами вышеупомянутый подход, основанный на «коэффициенте офшорной интенсивности», хорошо подходит для идентификации этих OFCs.

С другой стороны, проводниками OFCs являются страны, которые широко воспринимаются как привлекательные промежуточные направления в движении и маршрутизации инвестиций. Проводники-OFCs обычно имеют низкие или нулевые налоги, взимаемые с перевода капитала в другие страны, либо путем выплаты процентов, роялти, дивидендов или репатриации прибыли. Кроме того, в таких юрисдикциях действуют высокоразвитые правовые системы, способные удовлетворить потребности МНК. Каналы играют ключевую роль в глобальной сети корпоративной собственности, обеспечивая движение капитала без налогообложения.

Таким образом, прибыль, полученная в одной стране, может быть успешно реинвестирована в другой части мира, без уплаты налогов. В данном контексте такие страны, как Нидерланды и Ирландия, подвергаются особо острой критике за подобные виды деятельности.

Основным элементом представленного метода идентификации OFCs является их вхождение в глобальные цепочки владения (GOC), в которых ряд компаний связан между собой. В свою очередь, данная связь основана на том, что фирме А принадлежит часть собственности фирмы В. При этом следует отметить, что в соответствии с правилами Европейского союза (Директива Совета 2003/123 / EC) [15] переводы капитала без налогообложения обычно допускаются только от дочерних компаний к родительским. Эти правила ЕС распространяются на другие страны через налоговые соглашения, позволяющие компаниям переводить капитал за пределы ЕС через корпоративные структуры. Основываясь на стоимости этих международных цепочек владения, можно предположить, к какому из двух типов офшорных финансовых центров относиться та или иная юрисдикция.

В отличие от подхода, основанного на коэффициенте офшорной интенсивности, метод анализа стоимости международной сети дает возможность точнее определить принадлежность страны к офшорному финансовому центру [12]. Основываясь на данном методе, Тайвань можно отнести к приемнику OFC. Углубленные исследования, проведенные налоговыми специалистами, определили, что Тайвань является «незаметным налоговым убежищем», поскольку он не подписал Единый стандарт отчетности ОЭСР для автоматического обмена финансовой информацией и сохраняет конфиденциальность своих банков. Значимость Тайваня обусловлена тайваньскими технологическими компаниями, которые часто владеют китайскими фирмами через Гонконг (33%) и Карибские острова (20%). Из-за давления со стороны Китая Тайвань не участвует в статистике ПИИ, собираемой МВФ, и поэтому он не был определен, как офшорный финансовый центр.

Данный подход использует результаты метода коэффициента офшорной интенсивности, вследствие чего, способен идентифицировать до сих пор «незаметные» OFC приемники. Кроме того, этот подход позволяет количественно оценить удельный вес каждой территории в корпоративных офшорных финансах. К числу пяти крупнейших централизованных OFCs относятся Люксембург, Гонконг, Британские Виргинские острова, Бермудские острова и Джерси.

Исследуя стоимость международных финансовых цепочек можно определить пять крупных проводников: Нидерланды, Соединенное Королевство, Швейцария,

Сингапур и Ирландия. Названные страны способствуют передаче капитала к приемникам и используются большим количеством стран. Также, данный подход идентифицирует три небольших проводника OFCs: Бельгия, Панама и Гернси. Географическая специализация, наблюдаемая в сети собственности по странам, определяет место офшорного центра в движении мирового капитала.

Нидерланды и Соединенное Королевство являются крупнейшими проводниками капиталов, третье место в иерархии отводится Люксембургу.

Существует четкая географическая специализация в офшорной финансовой сети. Нидерланды являются каналом между европейскими компаниями и Люксембургом. Соединенное Королевство является каналом между европейскими странами и бывшими членами Британской империи, такими как Гонконг, Гернси или Бермудские острова. Гонконг и Люксембург, являясь «приемниками», также относятся к основным странам «проводникам» капитала к налоговым гаваням (Британские Виргинские острова, Каймановы острова и Бермудские острова). Соединенное Королевство служит каналом между европейскими странами и Бермудскими островами, Каймановыми и Британскими Виргинскими островами, Джерси. Важно отметить, что большинство инвестиций аккумулированных в Люксембурге или Гонконге, не требуют офшоров-проводников, и поэтому компании, зарегистрированные в этих государствах, напрямую инвестируют в европейские страны и Китай. При этом инвестиции из стран, которые обычно идентифицируются как налоговые гавани (Бермудские или

Виргинские острова), и, следовательно, компании, расположенные в этих юрисдикциях, инвестируют в другие офшорные финансовые центры. Швейцария используется в качестве проводника для Джерси. Ирландия — это маршрут для японских и американских компаний в Люксембург. Кипр в основном используется российскими компаниями, зарегистрированными в юрисдикциях, принадлежащих Британским Виргинским островам. Бельгия используется в качестве канала для европейских компаний.

Специализация осуществляется не только по географическим регионам, но и в секторальном разрезе [14]. Нидерланды специализируются на холдинговых компаниях. Соединенное Королевство на головных офисах и в управлении фондами. Ирландия занимает важное место в финансовом лизинге и управлении головными офисами, а Люксембург в сфере поддержки ликвидности капитала, Гонконг и Швейцария относятся к категории «другие виды финансовой деятельности», которая охватывает продажу товаров и услуг, финансовое посредничество [13].

Таким образом, представленный подход позволяет раскрыть географическую структуру глобальной сети владения собственностью МНК. Он демонстрирует, что лишь небольшое количество офшорных территорий и юрисдикций действуют как «приемники» в цепочке владения капиталом МНК (большинство из них находится под британским суверенитетом), и совсем небольшое количество стран выступает как проводники и каналы для движения капиталов МНК в глобальных сетях корпоративной собственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Seabrooke, L., Wigan, D. & Paper, N. W. The governance of global wealth chains. *Review of International Political Economy* 24, 1–29 (2017).
2. Fichtner, J. The anatomy of the cayman islands offshore financial center: Anglo-america, japan, and the role of hedge funds. *Review of International Political Economy* 23, 1034–1063 (2016).
3. Henry, J. S. The price of offshore revisited, new estimates for missing global private wealth, income, inequality, and lost taxes. *Tax Justice Network*, July 5 (2012).
4. Lysandrou, P. & Nesvetailova, A. The role of shadow banking entities in the financial crisis: a disaggregated view. *Review of International Political Economy* 22, 257–279 (2015).
5. Fernandez, R. & Wigger, A. Lehman brothers in the dutch offshore financial centre: the role of shadow banking in increasing leverage and facilitating debt. *Economy and Society* 1–24 (2017).
6. Bryan, D., Rafferty, M. & Wigan, D. Capital unchained: finance, intangible assets and the double life of capital in the offshore world. *Review of International Political Economy* 24, 56–86 (2017).
7. Dover, R., Ferrett, B., Gravino, D., Jones, E. & Merler, S. Bringing transparency, coordination and convergence to corporate tax policies in the european union. *European Parliamentary Research Service PE558.773* (2015).
8. Zucman, G. Taxing across borders: Tracking personal wealth and corporate profits. *Journal of Economic Perspectives* 28, 121–148 (2014).
9. Zorome, A. Concept of offshore financial centers: In search of an operational definition. *IMF Working Papers* 1–32 (2007).
10. Cobham, A., Jansky, P. & Meinzer, M. The financial secrecy index: Shedding new light on the geography of secrecy. *Economic geography* 91, 281–303 (2015).
11. Fichtner, J. The offshore-intensity ratio. Identifying the strongest magnets for foreign capital. *CITYPERC Working Paper Series 2015/02*, City University London. SSRN ID2928027 (2015).
12. Tax Justice Network. Taiwan—the un-noticed Asian tax haven? *Tax Justice Network Blog* (2016).

13. Haberly, D. & Wójcik, D. Regional blocks and imperial legacies: Mapping the global offshore fdi network. *Economic Geography* 91, 251–280 (2015).
14. Haberly, D. & Wójcik, D. Tax havens and the production of offshore FDI: an empirical analysis. *Journal of Economic Geography* (2014).
15. Директива Совета ЕС 2003/123/ЕС от 22 декабря 2003 г., изменяющая Директиву 90/453/ЕЭС об общей системе налогообложения к материнским и дочерним компаниям различных государств [Council Directive 2003/123/EC of 22 December 2003 amending Directive 90/435/EEC on the common system of taxation applicable in the case of parent companies and subsidiaries of different Member States] / *Официальный журнал* L 007, 13.01.2004 — с. 41–44.

© Хоменко Виталий Васильевич (xvitalik@mail.ru),

Нисимов Рональд Эмануелович (n.ronald@mail.ru), Абрамов Валерий Леонидович (valabr@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РАЗВИТИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ КОНФЛИКТОЛОГИИ И ПРОТОКОЛ РАЗНОГЛАСИЙ КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО РАЗРЕШЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

DEVELOPMENT OF LEGAL CONFLICTOLOGY AND THE PROTOCOL OF DISAGREEMENTS AS AN EFFECTIVE MEANS OF RESOLVING LEGAL CONFLICTS

G. Adygezalova

Summary. The article considers the features of the protocol of disagreements, as a means of preventing and resolving legal conflicts. The drafting of a protocol of disagreements is an effective way to resolve legal disputes, allowing the implementation of conflict behavior strategies such as compromise and cooperation. This method is relevant for all types of legal relations; it has legal regulation when concluding public contracts, when conducting bankruptcy proceedings, in resolving collective labor disputes.

Keywords: conflict, legal conflict, conflictology, the protocol of disagreements, a public contract, a collective labor dispute.

Адыгезалова Гюльназ Эльдаровна

К.ю.н., доцент, ФГБОУ ВО

«Кубанский государственный университет»

gyulnaz_2000@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены особенности протокола разногласий, как средства предупреждения и разрешения юридических конфликтов. Составление протокола разногласий — это эффективный способ урегулирования юридических споров, позволяющий реализовать такие стратегии конфликтного поведения, как компромисс и сотрудничество. Данный способ актуален для всех видов правоотношений, а законодательно предусмотрен при заключении публичных договоров, при проведении процедуры банкротства, при разрешении коллективных трудовых споров.

Ключевые слова: конфликт, юридический конфликт, конфликтология, протокол разногласий, публичный договор, коллективный трудовой спор.

Конфликт, то есть столкновение индивидов и их объединений с противоречивыми интересами, — это свойство общества, которое присуще ему так же, как и свойство солидарности. Э. Дюркгейм выделял такие два вида солидарности, как механическая и органическая. При этом механическая солидарность является вынужденной и принудительной, характерна для неразвитых обществ. А органическая солидарность предполагает, что члены общества осознают ее необходимость для выживания и улучшения качества и условий жизни человека, стремятся к взаимодействию и сотрудничеству, к объединению своих усилий и к взаимобмену. Другой французский мыслитель Л. Дюги, автор теории солидаризма, развивая идею разделения общественного труда Э. Дюркгейма, обозначил следующие виды солидарности: солидарность «по сходству», т.е. из общности потребностей всех людей, и солидарность из разделения труда. Норма солидарности Л. Дюги, которая выше и государства, и права, направлена на сохранение, поддержание солидарности в этих двух формах.

Но то, что становится причиной социальной солидарности, одновременно является и причиной, которая порождает в обществе конфликты. Особенно это касается общности потребностей, которая предполагает, что все

члены социума заинтересованы в максимальном удовлетворении своих личных потребностей, которые совпадают с потребностями других индивидов. Конфликтность — это черта общества, обусловленная не только общими потребностями всех членов общества, но и тем, что все люди настолько различаются как во внутренних своих характеристиках, так и в воплощении их в поведении, что заставить их быть просто элементами управляемого механизма (например, элитой) можно на какой-то период времени, применяя в большей степени принуждение, нежели убеждение. Однако рано или поздно рост социальной напряженности приведет к взрыву, к разрядке.

Конфликтология — в широком значении отрасль междисциплинарных знаний о структуре и динамике социальных взаимоотношений, связанных с потенциально возможным или реальным столкновением субъектов на почве тех или иных противоречий.

Учитывая историю развития конфликтологии и то, что в рамках конфликтологии изучению подлежат процессы социального взаимодействия, возникновения, изменения и прекращения общественных отношений, можно сделать вывод о ее тесной связи с социологией.

Конфликтология развивалась в рамках социологии. В западной социологии ученые выделяют три этапа изучения конфликта [2]:

1. идеи социал-дарвинизма (вторая половина XIX в.), основоположником которого является Г. Спенсер, исследовавший социальную эволюцию в ходе столкновения интересов; марксистская теория конфликта (К. Маркс, Ф. Энгельс и др.), в основе которой лежал классовый конфликт;
2. функциональная теория конфликта (Г. Зиммель) и структурный функционализм (Т. Парсонс), оценивающий конфликты негативно, как препятствие в развитии общества (первая половина XX в.);
3. теория позитивно-функционального конфликта (Л. Козер), конфликтная модель общества (Р. Дарендорф), общая теория конфликта (К. Боулдинг), в рамках которых конфликт рассматривался как неизбежная составляющая развития общества, как положительное явление (в 1950–1970 гг. в первую очередь изучались причины и функции конфликта, с 1980-х гг. и до настоящего времени на первом плане стоят вопросы предупреждения и разрешения конфликтов).

В советский период происходит снижение роли социологии, меньше внимания уделяется социологическим исследованиям в развитии общества и государства, господствует позитивистский подход к праву, а конфликтология развивается в рамках марксистской теории и классового подхода.

История отечественной юридической конфликтологии связана с развитием социально-правовых теорий. В дореволюционный период под влиянием западной социологии формируется отечественная социологическая школа и социологическое правопонимание.

В второй половине XX в., с возрождением российской социологии, развивается и конфликтология. М. Ш. Гунибский к основным причинам развития юридической конфликтологии в России относит:

- ◆ экономические (в условиях рыночной экономики и признания многообразия форм собственности);
- ◆ социальные (усиление расслоения в обществе);
- ◆ политические (утверждение политического плюрализма, многопартийности, наличие оппозиции);
- ◆ правовые (например, необходимость развития коллизионного права);
- ◆ идеологические (конституционное закрепление идеологического плюрализма);
- ◆ необходимость подготовки специалистов нового поколения для государственных, правоохранительных и правоприменительных органов [3].

В отечественной литературе в 1994–1995 гг. появилась серия работ под руководством В. Н. Кудрявцева, посвященных исследованию юридического конфликта, Ю. А. Тихомиров раскрыл в 1994 г. природу юридических коллизий. В 1998–2000 гг. издан курс лекций по правовой конфликтологии В. С. Жеребина. На сегодняшний день в научной сфере неизбежно растет интерес к такому понятию, как конфликт. Выражается это в том, что на рубеже XX–XXI веков значительное число диссертационных исследований было посвящено проблемам конфликта.

Однако, следует особо отметить, что конфликтология все-таки представляет собой науку, которая носит междисциплинарный характер и сформировалась она на стыке социологии и психологии. А когда речь идет о юридической конфликтологии, мы можем говорить о взаимодействии уже социологии, психологии и юриспруденции.

В то же время, Приказом Минобрнауки России от 7 августа 2014 г. № 956 был утвержден федеральный государственный стандарт высшего образования по направлению подготовки 37.03.02 «Конфликтология» (уровень бакалавриата), а Приказом Минобрнауки России от 30 марта 2015 г. № 320 — федеральный государственный стандарт высшего образования по направлению подготовки 37.04.02 «Конфликтология» (уровень магистратуры). Таким образом, нормативно конфликтология отнесена к психологическим наукам. В то же время в рамках юриспруденции активно развиваются социология права и юридическая конфликтология, что сопровождается не только появлением научных работ и проведением исследований, но и внедрением различных учебных курсов, специальных дисциплин на различных уровнях высшего юридического образования.

В качестве причин роста интереса ученых к проблеме юридического конфликта, на наш взгляд, можно назвать следующие факторы:

- ◆ активное развитие отечественной социологии в постсоветский период;
- ◆ конституционное закрепление демократического политического режима и статуса правового государства;
- ◆ появление в отечественном образовании и науке таких учебных дисциплин и наук, как социология права, юридическая конфликтология;
- ◆ ориентация отечественной юридической мысли на рассмотрение права как социального явления, которое должно способствовать установлению правопорядка, а значит снижению конфликтности в обществе;
- ◆ тяготение современной российской юридической науки к идеям прагматизма и экономической це-

лесообразности, в результате чего акцент смещается на функции права и на рассмотрение права как инструмента социального контроля;

- ◆ расширение перечня альтернативных способов разрешения юридических споров (в частности, введение правового регулирования медиации и др.).

Существуют различные точки зрения на понятие юридического конфликта. Одни авторы считают, что это такой социальный конфликт, хотя бы один из элементов которого имеет юридические характеристики, другие — что это конфликт, который разрешается юридическим способом [1]. Но как бы мы ни определяли юридический конфликт, неоспорим тот факт, что в юридическом конфликте используются правовые средства и любой юридический конфликт имеет те или иные правовые последствия.

На сегодняшний день спектр правовых средств разрешения конфликтов очень разнообразен. Это переговоры, консультации, примирительные процедуры, согласительные комиссии, посредничество (медиация), судебное разбирательство, арбитраж (третейское разбирательство), правоприменение, осуществляемое правоохранительными органами, контролирующими и надзорными органами и др. Результатом применения данных средств могут стать правоприменительные акты (в том числе судебные), мировые соглашения, соглашения и договоры, медиативные соглашения, решения комиссий и др.

В работах правоведов и практикующих юристов мы видим стремление к популяризации альтернативных способов разрешения споров, задача которых снизить нагрузку на суды, привести стороны к мирному сосуществованию и добровольному выполнению взятых на себя обязательств. Внесудебное разрешение споров — это, безусловно, лучший способ выхода из конфликтов, но такое разрешение споров невозможно навязать искусственно. Когда общество не готово к этому, то каково бы ни было правовое регулирование альтернативных способов, они будут оставаться лишь на бумаге. Общество же может быть не готово к распространению таких способов в силу самых разных причин:

- ◆ экономическое состояние (прежде всего уровень жизни, средний доход населения в соотношении с ценами, социальная стратификация, соотношение низшего, среднего и высшего классов, стабильность валюты, рынка и др.);
- ◆ специфика правовой культуры и правосознания (и необязательно альтернативные способы не приживаются в обществах с низким уровнем правовой культуры и правосознания, причиной могут стать специфические черты, обусловлен-

ные менталитетом народа, культурными особенностями, традициями);

- ◆ исторические особенности возникновения и развития государства и права у того или иного народа, обусловленные территорией расселения населения, географией, демографией, традициями и обычаями, другими этническими характеристиками).

Если по поводу применимости медиации и третейского разбирательства ведутся многочисленные споры среди правоведов и практикующих юристов, то разрешение юридических конфликтов посредством протокола разногласий — это способ, апробированный в процессе многолетней юридической деятельности.

Законодатель не обошел стороной указанное средство преодоления юридических конфликтов. Так, в ст. 445 части 1 Гражданского кодекса РФ 1994 г. предусматривается протокол разногласий к проекту договору, в котором стороны могут предложить иные, более благоприятные для нее условия договора. Противная сторона в дальнейшем может принять предложенные условия либо отклонить протокол. Кроме того, предусматривается возможность передачи протокола разногласий на рассмотрение суда. Данная норма касается таких договоров, которые обязательны для заключения стороной, которой направлена оферта, то есть речь идет о публичных договорах. Однако, такой порядок преодоления разногласий вполне возможен и при заключении любого иного договора, руководствуясь принципом свободы договора. Упоминается протокол разногласий и при регулировании порядка заключения государственного или муниципального контракта в ст. 528 части 2 Гражданского кодекса РФ 1996 г. (с изменениями, внесенными Федеральным законом от 02.02.2006 № 19-ФЗ).

Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в ч. 4 ст. 70 закрепляет необходимость составления протокола разногласий при наличии разногласий по проекту контракта. Так как речь идет об электронном аукционе, форма протокола должна быть электронной, хоть и произвольной. Важно то, что в данном нормативном акте определены те существенные элементы, которые должны содержаться в протоколе, приведен образец протокола разногласий.

Учитывая указанные нормы, а также сложившуюся практику, в протоколе разногласий должны содержаться: те положения проекта договора, с которыми сторона не согласна, а также свои предложения в виде, например, изложения спорных пунктов в своей редакции; сведения о составителе протокола или ответственном лице;

подпись руководителя юридического лица или уполномоченного лица, заверенная надлежащей печатью. После получения стороной протокола разногласий, другая сторона может предложить для подписания протокол согласования разногласий. Одним из наиболее удобных является вариант формулирования содержания протокола в виде таблицы, в которой отражена редакция условия договора, предложенная каждой из сторон договора, и согласованная редакция. Часто протокол разногласий имеет форму соглашения, подписывается всеми сторонами договора.

Достоинством указанного способа разрешения преддоговорных споров является то, что стороны акцентируют внимание на конкретных положениях договора, вызывающих споры. При этом проверяются конкретные условия и особенности их правового регулирования (как императивного, так и диспозитивного), сложившаяся практика в сфере спорных правоотношений. Протокол разногласий позволяет изложить позицию сторон, аргументировать ее и прийти к определенному консенсусу.

Когда дело касается публичных договоров, соблюдение преддоговорной процедуры и составление протокола разногласий будет иметь важное значение в случае возможного судебного разбирательства, в результате которого условия договора будут установлены судом. Однако с практической точки зрения ведение переговоров и составление протокола разногласий не менее важно и при заключении иных договоров, так как неспособность обсудить условия, высказать свою позицию, обосновать и аргументировать ее, могут отрицательно повлиять на хозяйственную, экономическую и иную деятельность сторон договорных отношений. Для обеспечения эффективности преддоговорной работы сторонам желательно заключить соглашение о ведении переговоров и процедуре подготовки проекта договора, в котором максимально кратко, но четко и последовательно будут определены сроки подготовки проекта договора, составления протокола разногласий и ответа на него. При наличии заинтересованности обеих сторон в договорных отношениях незначительное отступление от соглашения не приведет к каким-либо серьезным правовым последствиям, но в то же время это задаст вектор для получения желаемого результата — заключения договора на взаимовыгодных условиях. На наш взгляд, тщательная преддоговорная работа и реализация возможности обсуждения наиболее важных условий договора с помощью протокола разногласий поможет предотвратить многие юридические конфликты, которые возможны в дальнейшем между сторонами договорных отношений.

Таким образом, протокол разногласий можно представить как документ, подготовленный стороной, не согласной с некоторыми условиями предложенного про-

екта договора. В таком случае проект договора — это оферта, исходящая от одной стороны, а протокол разногласий — новая оферта, исходящая от другой стороны возможных договорных отношений.

Помимо сферы гражданско-правовых отношений, нормы о протоколе разногласий можно найти и при регулировании трудовых правоотношений. В частности, в ст. 38 Трудового кодекса РФ от 2001 г. говорится о том, что в случае непринятия согласованного решения по вопросам заключения или изменения коллективного договора, соглашения, составляется протокол разногласий, в котором отражаются позиции сторон трудового конфликта. При этом, если по истечении трех месяцев ведения коллективных переговоров стороны коллективного договора (работники и работодатель, в лице их представителей) к согласию не пришли, подлежит подписанию сам коллективный договор и составленный протокол разногласий. Аналогичный порядок предусмотрен и при проведении коллективных переговоров по подготовке, заключению, изменению соглашения — акта, регулирующего социально-трудовые отношения, заключаемый между полномочными представителями работников и работодателей на федеральном, межрегиональном, региональном, отраслевом (межотраслевом) и территориальном уровнях социального партнерства (ст. 47 Трудового кодекса РФ). Трудовой кодекс РФ предусматривает рассмотрение коллективного трудового спора примирительной комиссией с составлением протокола разногласий (ст. 401, ст. 402), с участием посредника (ст. 403), а далее в трудовом арбитраже (ст. 404). При этом рассмотрение спора примирительной комиссией является обязательным этапом, а результат ее деятельности оформляется протоколом. Если к соглашению стороны не пришли, тогда составляется протокол разногласий и применяются следующие способы разрешения спора.

Таким образом, протокол разногласий выступает в качестве акта, позволяющего урегулировать коллективный трудовой спор, связанный с подготовкой, заключением, изменением коллективных договоров и соглашений.

Упоминается протокол разногласий и в законодательстве, регулирующем банкротство. С помощью него подлежат разрешению разногласия между конкурсным управляющим и органом местного самоуправления или федеральным органом исполнительной власти, связанные с передачей имущества. П. 11 ст. 148 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. Федерального закона от 23.06.2016 № 222-ФЗ) налагает на соответствующий орган (местного самоуправления или государственный) обязанность направить конкурсному управляющему протокол разногласий в определенный срок. А уже при отклонении

протокола конкурсный управляющий обязан обратиться в арбитражный суд, в производстве которого находится дело о банкротстве, с заявлением о рассмотрении возникших разногласий.

Таким образом, можно сделать вывод о значимости протокола разногласий как средства предупреждения и урегулирования юридических споров. Данный акт является результатом применения примирительных процедур урегулирования конфликтов, что позволяет сторонам конфликта во внесудебном порядке прийти к согласию и четко, ясно, обоснованно обозначить свою правовую позицию. Нормативные акты регулируют отношения, связанные с разрешением споров посред-

ством протокола разногласий, но это преимущественно касается сферы публично-правовых отношений, отношений, где на первый план выходит публичный интерес. Связано это с тем, что публично-правовые отношения должны подвергаться более жесткому правовому регулированию, а споры, возникающие из публично-правовых отношений, должны закрепляться в конкретных процедурных нормах. В то же время на практике протоколы разногласий активно используются сторонами в преддоговорной работе, в процессе формулирования договоров, соглашений. Несомненно, это оказывает положительное, конструктивное воздействие на правовые отношения и позволяет свести к минимуму возможные юридические конфликты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адыгезалова Г.Э. Социология права: учеб. пособие, Краснодар, 2009. С. 169–170.
2. Гунибский М. Ш. Юридическая конфликтология: учеб. пособие. М., 2015. С. 12–14.
3. Худойкина Т.В., Васягина М. М. Юридическая конфликтология в системе подготовки будущих юристов // Интеграция образования. 2006. № 1. С. 67.

© Адыгезалова Гюльназ Эльдаровна (gylnaz_2000@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМИ И МУНИЦИПАЛЬНЫМИ НОРМАТИВНЫМИ ПРАВОВЫМИ АКТАМИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В СФЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ АВТОТРАНСПОРТНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Андреев Сергей Викторович

Соискатель, научный консультант, АНО «НИИ
государствоведения и местного самоуправления»
5144861@gmail.com

**FEATURES OF REGULATION
BY REGIONAL AND MUNICIPAL
REGULATORY LEGAL ACTS
OF INTERACTION OF PUBLIC
AUTHORITIES IN THE FIELD
OF ORGANIZATION OF TRANSPORT
SERVICES TO THE POPULATION**

S. Andreev

Summary. This article analyzes regional laws and municipal normative legal acts regulating social relations that arise in the process of activity of state authorities of the subjects of the Russian Federation and local self-government bodies in the sphere of organization of transport services to the population.

Keywords: Constitution, public authorities, law, municipal normative legal act, interaction, organization of transport services to the population, organization of traffic.

Аннотация. В настоящей статье анализируются региональные законы и муниципальные нормативные правовые акты, регулирующие общественные отношения, возникающие в процессе деятельности органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления в сфере организации автотранспортного обслуживания населения.

Ключевые слова: конституция, органы публичной власти, закон, муниципальный нормативный правовой акт, взаимодействие, организация автотранспортного обслуживания населения, организация дорожного движения.

Органы государственной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления придают большое значение собственному правовому регулированию организации транспортного обслуживания населения. Об этом свидетельствует создание достаточно устойчивой нормативной базы такой деятельности, в основе которой находятся региональные законы по вопросам организации транспортного обслуживания населения. Первоначальным основанием для их издания является статья 73 Конституции РФ, согласно которой вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам их совместного ведения, субъекты России обладают всей полнотой государственной власти. Проявлением этой власти является принятие собственных законов и других нормативных правовых актов, имеющих общеобязательную силу на территории соответствующих субъектов Российской Федерации. Такие законы принимают все субъекты Российской Федерации. Они являются комплексными

законами, регулируемыми не только организацию автомобильных перевозок пассажиров, но и перевозки пригородным железнодорожным транспортом и водным транспортом, что соответствует компетенции субъектов Российской Федерации. Достаточно широко эта деятельность регулируется Законом Московской области от 14 декабря 2005 года «Об организации транспортного обслуживания населения на территории Московской области».[1] Закон регулирует отношения, связанные с организацией транспортного обслуживания населения автомобильным и городским наземным электрическим транспортом, а также железнодорожным, водным транспортом на территории Московской области в пределах ее компетенции как субъекта Российской Федерации. Закон принят в целях удовлетворения потребностей населения в транспортных услугах и установления правовых основ организации транспортного обслуживания. Его основная часть посвящена правовому регулированию организации регулярных перевозок автомобильным и городским

наземным электрическим транспортом. Это вполне естественно, так как эти виды транспорта общего пользования наиболее востребованы населением и обеспечивают перевозки во все населенные пункты Московской области. В данном законе дифференцированно определен порядок обеспечения транспортного обслуживания по регулярным автобусным маршрутам. В нем установлено, что в границах одного поселения по муниципальным маршрутам перевозки обеспечиваются органом местного самоуправления соответствующего поселения. В границах муниципального района или городского округа эту деятельность осуществляют соответственно районные, окружные городские органы местного самоуправления. По межмуниципальным маршрутам организацию регулярных перевозок автомобильным и городским наземным электрическим транспортом осуществляют органы государственной власти Московской области. Такая конкретизация представляется целесообразной, так как в этом случае четко определяются зоны ответственности государственных и муниципальных органов.

Заметной особенностью анализируемого закона Московской области является то, что в нем на органы местного самоуправления возложена обязанность определить уполномоченный орган и (или) должностное лицо для осуществления этой деятельности и наделить его необходимыми полномочиями с учетом статьи 8 Закона Московской области «Об организации транспортного обслуживания населения на территории Московской области». В ней установлено, что уполномоченный орган местного самоуправления должен иметь следующие полномочия:

- ◆ определение потребностей населения в перевозке пассажиров и багажа, установление объема транспортных услуг для удовлетворения потребностей населения в перевозках;
- ◆ организация конкурсов на право заключения договоров на выполнение перевозок по муниципальным маршрутам;
- ◆ осуществление разработки и реализации мероприятий по строительству и обустройству объектов транспортной инфраструктуры в муниципальном образовании.

Ориентация органов местного самоуправления на создание специализированной структуры, обеспечивающей реализацию выше названных полномочий, не вызывает возражения. В то же время функционирование любого, в том числе и уполномоченного органа в сфере транспортного обслуживания населения связано с определенными материальными затратами. Следовательно, определяя полномочия органа местного самоуправления, региональный законодатель понуждает его расходовать средства местного бюджета. Однако в анализируемом законе не содержатся положения об источниках финансирования этих полномочий. Такое взаи-

модействие органов государственной власти и органов местного самоуправления Московской области вряд ли целесообразно. Следует также отметить, что самостоятельность органов местного самоуправления в определенной степени ограничена установлением обязанности учета ими мнения Правительства Московской области при решении вопросов открытия, изменения и закрытия муниципальных маршрутов, а также по вопросам допуска перевозчиков к транспортному обслуживанию населения по муниципальным маршрутам. Возложение на эти органы такой обязанности представляется оправданным, так как муниципальные маршруты движения автобусов общего пользования взаимосвязаны с межмуниципальными и региональными маршрутами. Этим обусловлена необходимость согласования решений органов местного самоуправления по указанным вопросам с исполнительными органами власти Московской области. Но, судя по содержанию рассматриваемого закона, такое согласование не является добровольным актом для органов местного самоуправления, а их обязанностью.

Взаимодействию органов государственной власти Московской области и Подмосковных органов местного самоуправления посвящено специальное постановление Правительства Московской области от 26 декабря 2014 года № 1156/51.[2] Его анализ показал, что вопросы взаимодействия между государственными и муниципальными органами не основываются на принципе равноправия сторон. Утвержденный указанным Постановлением порядок является императивным документом, определяющим особенности контроля за органами местного самоуправления Московской области стороны уполномоченного областного органа государственной власти. Это подтверждается обязанностью органов местного самоуправления направлять в уполномоченный орган государственной власти Подмосковья проекты своих решений, принятие которых обусловлено необходимостью создания условий для предоставления транспортных услуг населению, а также проекты решений по вопросам открытия, изменения и закрытия муниципальных маршрутов и доступа перевозчиков к транспортному обслуживанию населения по муниципальным маршрутам. При этом, кроме самих проектов решений по указанным вопросам, которые должны разрабатываться на основании типовых форм проектов решений, утвержденных уполномоченным органом государственной власти, необходимо представлять ему копию заявки на открытие (изменение) маршрута, различные справки, характеризующие работу перевозчиков и состояние дорог, проект распоряжения органа местного самоуправления о проведении открытого аукциона на право заключения муниципального контракта на оказание перевозочных услуг по маршрутам регулярных перевозок по регулируемым тарифам и ряд других документов. Такой подход к организации взаимодействия в транспортной сфере, пожалуй, следу-

ет расценивать как достаточно жесткую форму контроля за деятельностью органов местного самоуправления со стороны областного уполномоченного органа государственной власти. По нашему мнению, органы государственной власти должны создавать условия для самостоятельного решения органами местного самоуправления вопросов, отнесенных к их компетенции, будет в полной мере соответствовать концепции развития местного самоуправления.

Анализ законов других субъектов Российской Федерации по вопросам организации транспортного обслуживания населения показал, что в их законах органам местного самоуправления предоставлена большая степень самостоятельности.[3] Предметом этих законов, как правило, являются вопросы организации межмуниципальных автобусных регулярных перевозок, перевозок пассажиров в легковом такси, а также пригородных перевозок железнодорожным транспортом. Органы местного самоуправления в таких законах упоминаются в связи с возложением на уполномоченные государственные органы обязанности согласовывать с ними вопросы открытия, изменения и закрытия межмуниципальных маршрутов. Такие статьи, к примеру, содержатся в соответствующих законах Тамбовской области и Ханты-Мансийского автономного округа — Югры.

Данный подход, на наш взгляд, позволяет органам местного самоуправления самостоятельно решать вопросы организации автотранспортного обслуживания населения муниципальных образований, что соответствует положениям Конституции РФ и федерального законодательства. В то же время, учитывая, что в границах конкретных муниципальных образований не всегда можно рационально решать вопросы автотранспортного обслуживания населения, целесообразно принятие законодательных актов, определяющих принципы, гарантии и формы взаимодействия государственных и муниципальных органов в этой сфере. Это позволило бы органам местного самоуправления более активно участвовать в такой деятельности, что положительно отражалось бы на транспортном обслуживании населения в соответствующих субъектах Российской Федерации.

Качество организации автотранспортного обслуживания населения во многом зависит и от степени развития придорожной транспортной инфраструктуры. Это учитывают законодатели ряда субъектов Российской Федерации, видя в функционировании объектов транспортной инфраструктуры дополнительные стимулы для создания комфортных условий для перевозки пассажиров. Так, в Законе Алтайского края от 12 сентября 2007 года № 91-СЗ «Об организации транспортного обслуживания населения в Алтайском крае» [4] установлено, что обслуживание пассажиров, включая продажу билетов на муниципаль-

ных маршрутах, осуществляется через автовокзалы и автостанции. При этом автовокзалы и автостанции включаются в состав указанных маршрутов в случае заключения их владельцами договоров об обеспечении перевозок пассажиров автотранспортом общего пользования с уполномоченными органами Алтайского края.

Законодатели ряда субъектов Российской Федерации вполне правомерно в качестве обязательного условия на участие в конкурсах на право осуществления пассажирских перевозок по регулярным маршрутам, требуют, чтобы между владельцами автовокзалов (автостанций) и перевозчиками пассажиров автобусами были заключены договоры об использовании придорожной инфраструктуры. Такая норма, к примеру, включена в закон Оренбургской области от 4 марта 2011 г. № 4326/1015-IV-03 «Об организации транспортного обслуживания населения автомобильным транспортом по маршрутам регулярных перевозок в Оренбургской области».[5]

Договоры между указанными юридическими лицами региональные законодатели относят к публичным договорам. Например, в Вологодской области форма такого договора утверждается областным уполномоченным органом. Таким образом, обеспечивается его влияние на отношения между перевозчиком и владельцем автовокзала (автостанции), что, на наш взгляд, вполне целесообразно. В Сахалинской области это влияние осуществляется путем обязательного заключения договора между владельцами указанных объектов транспортной инфраструктуры и заказчиком перевозок, т.е. областным уполномоченным органом.

Деятельность органов местного самоуправления по организации автотранспортного обслуживания населения осуществляется не только на основе федерального и регионального законодательства. Они ориентируются и на собственные правовые акты, что представляется необходимым, так как в таких актах отражаются особенности регулирования деятельности по решению названного вопроса местного значения. Выборочный анализ муниципальной нормативной базы показал, что в уставах всех видов муниципальных образований отражены вопросы организации транспортного обслуживания населения. Соответствующие уставные нормы конкретизируются в правовых актах местных администраций муниципальных районов и городских округов. Например, постановлением администрации города Кулебаки Нижегородской области от 20 ноября 2013 года № 250-П утверждено Положение об организации транспортного обслуживания населения автомобильным транспортом в пригородном и межмуниципальном сообщениях на территории города Кулебаки Нижегородской области. В данном Положении определены его цели, в том числе удовлетворение потребностей населения города Кулебаки в транспортном

обслуживании, обеспечение равных прав и обязанностей граждан и юридических лиц при осуществлении пассажирских перевозок, а также установлены особенности стимулирования предпринимателей, участвующих в осуществлении пассажирских перевозок, правовые и организационные основы транспортного обслуживания населения на территории города Кулебаки.

В то же время анализ данного Положения показал, что статей, предназначенных для достижения названных выше целей в нем явно недостаточно. По существу, этот документ регулирует вопросы проведения открытых конкурсов на право осуществления перевозочной деятельности автомобильным транспортом на территории города Кулебаки, а также вопросы деятельности конкурсной комиссии и требования к ее членам. Такое содержание названного Положения свидетельствует, с одной стороны, о недостаточной квалификации его составителей, а с другой стороны, об отсутствии внешней методической помощи администрации города в подготовке проектов муниципальных правовых актов. По нашему мнению, такая помощь должна исходить не от региональных органов государственной власти, а от областных советов муниципальных образований. В этом случае в полной мере будет обеспечена самостоятельность городского местного самоуправления и возникнут условия для подготовки качественных правовых документов.

В связи с принятием 29 декабря 2017 года Федерального закона № 443-ФЗ «Об организации дорожного движения в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [6] возникла потребность принятия региональных законов и муниципальных нормативных правовых актов по организации дорожного движения на подведомственных территориях.

Думается, что в региональных законах можно было бы детализировать полномочия органов госу-

дарственной власти субъектов Российской Федерации в сфере организации дорожного движения, предоставив им полномочия по определению основных направлений деятельности по организации дорожного движения на автомобильных дорогах регионального и межмуниципального значения, принятию региональных целевых программ по этим вопросам, осуществлению контроля за деятельностью по организации дорожного движения на дорогах, определению нормативов финансовых затрат на работы по организации дорожного движения на региональных и межмуниципальных маршрутах, принятию решений о создании и об использовании на платной или бесплатной основе парковок, взаимодействия органов публичной власти на территории субъекта Российской Федерации в сфере организации дорожного движения.

В этих же законах следовало бы также конкретизировать сферу деятельности органов местного самоуправления по организации дорожного движения, как неотъемлемую часть деятельности по обеспечению организации транспортного обслуживания населения. Это позволит органам местного самоуправления расходовать средства местных бюджетов на осуществление мероприятий по организации дорожного движения. Кроме того, в предлагаемые законы целесообразно включить статьи определяющие формы взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления в сфере организации дорожного движения.

Подобные вопросы целесообразно регулировать в муниципальных нормативных правовых актах, адаптированных к соответствующим муниципальным образованиям. После их принятия будет сформирована полноценная правовая основа деятельности органов публичной власти регионального и муниципального уровней в сфере организации автотранспортного обслуживания населения, с учетом требований об организации дорожного движения и его безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюллетень законодательного собрания Оренбургской области. 2011. 46-е заседание. Часть 2
2. Закон Оренбургской области от 4 марта 2011 года № 4326/1015-IV-03 «Об организации транспортного обслуживания населения автомобильным транспортом по маршрутам регулярных перевозок в Оренбургской области» / Бюллетень Законодательного собрания Оренбургской области. 2011. 46-е заседание; Закон Алтайского края от 12 сентября 2007 года № 91-ЗС «Об организации транспортного обслуживания населения в Алтайском крае» // Сборник законодательства Алтайского края. 2007. № 137. Часть 1.
3. Ежедневные новости Подмосковья. 2006. № 2.
4. Постановление Правительства Московской области от 26 декабря 2014 года № 1156/51 «О порядке взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления Московской области» // «Ежедневные новости Подмосковья». 2015. № 14.
5. Сборник законодательства Алтайского края. 2007. № 137 (часть 1).
6. Российская газета. 2017. 31 декабря.

СУЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ И ВИДЫ ДОГОВОРА АВТОРСКОГО ЗАКАЗА

ESSENTIAL CONDITIONS AND TYPES OF AUTHOR'S CONTRACT

V. Vitko

Summary. In the article the author justifies the composition of the essential terms of the contract of the author's order: 1) the subject of the contract; 2) the term for the creation of the work; 3) for compensated contracts — the amount of remuneration. In addition, it identifies four separate types of this treaty, each of which corresponds to the common right of the parties to the contract of the author's order — the creation of the work.

Keywords: contract of the author's order, types of the contract, essential conditions.

Витко Вячеслав Станиславович

Рук. юр. службы, АО «Фирма «АйТи». Информационные технологии
VVitko@it.ru

Аннотация. В статье автор обосновывает состав существенных условий договора авторского заказа: 1) предмет договора; 2) срок создания произведения; 3) для возмездных договоров — размер вознаграждения. Кроме того, выделяет четыре отдельных вида этого договора, каждый из которых соответствует общей правовой цели сторон договора авторского заказа — создание произведения.

Ключевые слова: договор авторского заказа, виды договора, существенные условия.

Прежде чем приступить к рассмотрению существенных условий договора авторского заказа, необходимо определиться со следующими вопросами: во-первых, в каком смысле в настоящей статье будет пониматься термин «договор» при анализе существенных условий договора авторского заказа; во-вторых, что вообще вкладывается в законодательстве и в доктрине в понятие существенных условий гражданского-правового договора.

Как известно, в законодательстве и гражданско-правовой доктрине термин «договор» употребляется в трех различных смыслах: 1) «как основание возникновения правоотношения (договор — сделка); 2) как само правоотношение, возникшее из этого основания (договор — правоотношение); 3) как форма существования правоотношения (договор — документ)» [1, с. 4; 2, с. 366–367].

В данной работе при анализе существенных условий договоров о создании произведений термин «договор» будет пониматься в значении *договор-правоотношение*, а под содержанием «договора-правоотношения» совокупность прав и обязанностей сторон [1, с. 20–21; 3, с. 30].

В свою очередь под объектом правоотношения будет пониматься объект гражданских прав — материальные и духовные блага, по поводу которых субъекты вступают в правоотношение.

Предметом рассмотрения будут не все существенные условия, определенные п. 1 ст. 432 ГК РФ, а только «ус-

ловия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида», т.е. так называемые «объективно — существенные условия».

Таким образом, существенными условиями, являются условия, которые в законе названы как существенные или необходимые для договоров данного вида.

Кроме того, в данной работе мы будем стоять на позиции, что «исследование существенных условий договора предполагает анализ «договора-правоотношения», содержание которого отнюдь не исчерпывается пунктами, имеющимися в тексте договора» [4, с. 105].

То есть мы будем придерживаться взгляда, согласно которому условия договора, определенные диспозитивными нормами «по определению всегда являются существенными, поскольку относятся к категории условий, названных законом если не существенными, то уж во всяком случае необходимыми для данного вида договора» [1, с. 12].

Как подчеркивает В.В. Витрянский, «если в отношении какого-либо условия договора имеется диспозитивная норма, то отсутствие в тексте договора (т.е. в «договоре-документе») пункта, определяющего это условие, вовсе не означает, что соответствующее условие отсутствует в договоре. При этом, конечно же, имеется в виду договор как правоотношение. Поэтому из всех существенных условий необходимо выделять существенные условия договора, определенные диспозитивными

нормами (*определимые существенные условия договора*)» [4, с. 105].

Условия договора, определяемые диспозитивными нормами, вступают в действие *без согласования* их сторонами в силу самого факта заключения договора. В этой связи М. М. Агарков писал, что нормы, имеющие диспозитивный характер, «должны восполнять волю договаривающихся сторон» [5, с. 146].

При этом, исходя из понимания принципа диспозитивности в гражданском праве как «возможности поступать в гражданском обороте по своему усмотрению» [6, с. 91], нет оснований утверждать об отсутствии у сторон договора волеизъявления по условиям, определяемых диспозитивными нормами. Ведь отсутствие выбора при его возможности, это тоже выбор, являющийся результатом согласования воли сторон.

Так, В. А. Дозорцев писал, что «отказ от установления правила по собственной инициативе тоже есть способ волеизъявления, только молчаливого, выражения согласия с вариантом, содержащимся в диспозитивной норме» [7, с. 96–97].

М. Ф. Казанцев так раскрывает механизм непосредственного воздействия диспозитивных норм права на содержание договорного правоотношения: «если стороны не воспроизвели в договоре диспозитивную норму, то она, минуя договор, непосредственно определяет содержание договорного правоотношения» [8, с. 31]. Воля законодателя через правовые нормы оказывает, конечно, воздействие на содержание договора, но не подменяет, не замещает волю сторон. Условия договора, пусть под воздействием норм закона, выражают волю сторон, а не законодателя» [8, с. 30].

Таким образом, мы будем исходить из того, что условия договора, определенные диспозитивными нормами, всегда являются существенными условиями договора. Существенными условиями будем считать условия, «которые необходимы и достаточны для заключения договора. Это означает, что при отсутствии хотя бы одного из них договор не признается заключенным...» [9, с. 76].

Рассмотрим представленные в научной литературе подходы к составу существенных условий договора авторского заказа.

Так, Н. М. Лапин, существенными условиями договора авторского заказа считает: 1) предмет; 2) срок создания произведения; 3) для возмездных договоров — порядок выплаты вознаграждения [10, с. 20].

Е. Моргунова к существенным условиям договора авторского заказа, не содержащего условия об отчуждении исключительного права или о предоставлении права использования создаваемого произведения, относит предмет и срок, в течение которого произведение должно быть создано и передано заказчику. Цена, считает она, в соответствии с положениями п. 3 ст. 424 ГК РФ не является существенным условием.

В договоре авторского заказа, содержащем условие об отчуждении исключительного права (предоставлении права использования произведения), расширяется предмет договора посредством включения в него положения об отчуждении исключительного права (предоставлении права использования). В возмездном договоре обязательно указывается размер вознаграждения за передачу имущественных прав [11, с. 8].

По мнению А. Фалалеева, существенными условиями договора помимо предмета являются срок его исполнения и обязанность заказчика по выдаче автору аванса [12, с. 19].

В. А. Хохлов полагает, что к существенным условиям договора следует отнести определенность произведения и срок его представления. Если договор включает в себя элементы соглашений о распоряжении исключительным правом, то к числу существенных условий должны быть отнесены существенные условия договора об отчуждении исключительного права (ст. 1285 ГК РФ) и лицензионного договора (ст. 1286 ГК РФ) [13, с. 32–33].

Как можно видеть, условие о сроке создания произведения целым рядом исследователей относится к существенному условию [14, с. 360; 15, с. 341; 16, с. 446–447; 17, с. 137; 18, с. 54], и редко кто из ученых отказывает ему в этом качестве [19, с. 210].

На такую точку зрения встала судебная практика. Так, по одному спору Суд по интеллектуальным правам, основываясь на п. 1 ст. 1289 ГК РФ, пришел к выводу о том, что произведение, создание которого предусмотрено договором авторского заказа, должно быть передано заказчику в срок, установленный договором. Договор, который не предусматривает и не позволяет определить срок его исполнения, не считается заключенным (постановление Суда по интеллектуальным правам от 25 августа 2016 г. № С01–423/2016 по делу № А40–226603/2015).

Дискуссионным является представленный рядом авторов подход, согласно которому, если договор авторского заказа включает в себя элементы договоров распоряжении исключительным правом, то к числу его существенных условий должны быть отнесены суще-

ственные условия договора об отчуждении исключительного права или лицензионного договора.

К этой точке зрения присоединяется О. А. Рузакова: «Если в договор включены условия об отчуждении исключительного права или предоставлении права использования произведения (исполнения), существенными условиями являются существенные условия соответствующих договоров» [15, с. 342; 20, с. 203].

Обратим внимание на мнение И. А. Зенина, которым утверждается мысль о том, что существенным условием договора авторского заказа является определение судьбы исключительного права на создаваемое по заказу произведение. Статья 1288 ГК РФ предусматривает два возможных варианта: 1) отчуждение заказчику данного права, 2) предоставление заказчику права использования произведения, которое должно быть создано автором.

Когда договором авторского заказа предусматривается отчуждение заказчику исключительного права, к такому договору применяются правила ст. 1234 и 1285 ГК РФ о договоре об отчуждении исключительного права — как общие (ст. 1234), так и специальные (ст. 1285) [21, с. 52; 22, с. 36].

По его убеждению, в рамках договора авторского заказа происходит отчуждение исключительного права на произведение [21, с. 41].

Такой вывод имел в судебной практике поддержку. Так, по материалам одного дела, между издательством и физическим лицом (автором) был заключен договор, по условиям которого автор обязался *создать произведение и передать издательству исключительные права* на его воспроизведение и тиражирование с правом распространения.

Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ в постановлении от 21 июля 2009 г. № 2658/09 отметил, что «особенности авторского договора заказа определяются тем, что он заключается в отношении произведения, которое еще не существует и будет создано лишь в перспективе. Поэтому наряду с условием о предмете договора — создании обусловленного произведения — существенным условием договора авторского заказа является условие о передаче произведения заказчику в обусловленный срок». При этом в упомянутом Постановлении было отмечено, что «авторский договор заказа наряду с условиями, касающимися создания обусловленного договором произведения и передачи его заказчику в установленный срок, может содержать и условия относительно дальнейшего использования созданного произведения. В этих целях договор может

предусматривать предоставление заказчику права использования этого произведения в установленных договором пределах».

В итоге суд, основываясь на том, что по условиям договора автор обязался создать произведение и передать издательству исключительные права на его воспроизведение и тиражирование, пришел к выводу, что «в рассматриваемом случае *одновременно* с авторским договором заказа сторонами был заключен авторский договор передачи исключительных прав на использование произведения (курсив мой — *В.В.*)», при этом имущественные права на использование произведения возникли у общества с момента передачи ему автором созданного произведения на материальном носителе.

Не думаем, что такой подход возможно поддержать. В нем вызывает сомнение то, что ученый, говоря о судьбе, т.е. о будущем исключительного права, указывает только на обязательность передачи имущественного права на созданное произведение заказчику, упуская из внимания то обстоятельство, что возможна и другая участь исключительного права на созданное произведение — принадлежность автору.

Нормы, регулирующие отношения по созданию произведения автором, содержатся не только в ст. 1288 ГК РФ, но и в ст. 1228 ГК РФ: «исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный творческим трудом, первоначально возникает у его автора...» (п. 3), т.е. первоначальным правообладателем является автор произведения.

Исходя из этого, в случае, когда автор передает заказчику только материальный носитель с созданным произведением без передачи имущественных прав, которая является лишь *возможной*, то участь исключительного права не меняется — оно остается принадлежащим автору.

На это указывает п. 1 ст. 1291 ГК РФ, содержащий диспозитивную норму, согласно которой «при отчуждении автором оригинала произведения... в том числе при отчуждении оригинала произведения по договору авторского заказа, исключительное право на произведение сохраняется за автором, если договором не предусмотрено иное».

Таким образом, исключительное право на созданное автором произведение может по воле сторон договора авторского заказа принадлежать автору, и поэтому нет оснований считать, что в рамках договора авторского заказа обязательно происходит передача имущественных прав на произведение.

Как видим, высказанное суждение оказывается несостоятельным при первом соприкосновении с жизненными фактами — заказчику может быть передан только материальный носитель с производением, без надления его имущественными правами для использования произведения [23, с. 169] и значит, без изменения обладателя исключительного права на созданное по заказу произведение.

Заметим, что в судебной практике употребляется выражение — «судьба исключительного права на произведение», содержанием которого является возможность изменения сторонами договора авторского заказа обладателя имущественного права на произведения путем предоставления заказчику права использования созданного произведения либо об отчуждении заказчику исключительного права на это произведение (постановление Суда по интеллектуальным правам от 20 февраля 2018 г. по делу № А50–1262/2015).

На наш взгляд, основываясь на сформулированном нами предмете договора авторского заказа — создание произведения и передача его в пользование заказчику, условие о предоставлении заказчику имущественного права использования произведения способами, указанными в ст. 1270 ГК РФ, не является существенным условием этого договора.

Но в том случае, если договор авторского заказа содержит элементы договоров о распоряжении исключительным правом и тем самым является *смешанным договором*, то бесспорно, что к числу его существенных условий должны быть отнесены существенные условия либо договора об отчуждении исключительного права, либо лицензионного договора.

Дискуссионным в доктрине является вопрос о *возмездности* договора авторского заказа.

Э. Гаврилов и К. Гаврилов отмечают, что «коль скоро в самом определении договора авторского заказа ничего не говорится об обязанности заказчика оплатить работу по созданию заказного произведения, ясно, что такой договор может быть не только возмездным, но и безвозмездным» [24, с. 29].

В. А. Хохлов высказывает мнение, что построение договора авторского заказа как безвозмездного допустимо в связи с его общей направленностью — созданием произведения в социальных целях [13, с. 32].

Допуская возможность как возмездного, так и безвозмездного договора, сторонники этой позиции условие о вознаграждении в возмездном договоре, относит к существенным условиям договора [15, с. 341; 16, с. 446–447].

Ряд исследователей, в частности, Е. А. Суханов, напротив, полагает, что договоры заказа на создание объекта исключительного права по своей юридической природе являются *возмездными* (ибо речь идет о финансировании творческой деятельности) [25, с. 548]. Такой же позиции придерживается С.–М.С. Чапанов, считающий, что договор заказа на создание результата интеллектуальной деятельности может быть только возмездным [26, с. 12].

Исходя из правила, содержащегося в п. 1 ст. 1288 ГК РФ, согласно которому договор авторского заказа является возмездным, если соглашением сторон не предусмотрено иное, необходимо сделать вывод о том, что договор может быть и безвозмездным.

Такой вывод следует из закона, но, по нашему убеждению, договор авторского заказа *должен быть только возмездным*. Как писал Г.Ф. Шершеневич, авторы вправе получать определенные ресурсы, позволяющие поддерживать приемлемый уровень жизни и продолжать систематически создавать произведения науки, литературы и искусства. Поэтому целью введения авторского права является не просто охрана результатов интеллектуальной деятельности, а такое материальное обеспечение лица, которое устраняет для него необходимость поиска источников существования и гарантирует независимость [27, с. 3–5].

Приведем мнение И.А. Близнеца, который убежден, что «за творческий труд нужно платить, создавая тем самым саму возможность для занятия таким трудом» [28, с. 170], что «вдохновение плодотворно, когда оно хорошо организовано и своевременно оплачено» [28, с. 122].

Укажем на законодательство об авторском праве Республики Армения, согласно которому авторский договор не может носить безвозмездный характер, он может действовать только при условии выплаты вознаграждения. Как отмечает С.С. Нерсисян, творческие работники в основном живут за счет гонораров, а если их лишить этого права, то им ничего другого не остается, как отказаться от божьего дара и найти себя в другой, чуждой им области [29, с. 29].

Возьмем на себя смелость высказать предложение о том, что диспозитивная норма, содержащаяся в п. 1 ст. 1288 ГК РФ, должна быть изменена на императивную.

Обратим внимание на точку зрения А.Д. Манджиева, который в своей работе приходит к выводу о том, что диспозитивная норма в договорном праве, применяемая по усмотрению сторон договора, в значительной степени влияет на баланс интересов кредитора и должника и способна поставить одну из сторон договора в более выгодное (привилегированное) положение [30, с. 11].

Придерживаясь этого мнения, которое, на наш взгляд, заслуживает поддержки, правило о том, что «договор авторского заказа является возмездным, если соглашением сторон не предусмотрено иное» (п. 1 ст. 1288 ГК РФ), ввиду того, что оно ставит автора и, например, издателя в *неравное положение* (автора — в зависимое, поскольку он часто бывает вынужден соглашаться на безвозмездность договора авторского заказа), должно быть изменено — направлено на защиту интересов автора как слабой (зависимой) стороны договора. То есть договор авторского заказа по указанию закона должен быть только возмездным.

В настоящее время очень часто эта диспозитивная норма, устанавливающая правило поведения по умолчанию по инициативе и в интересах сильной стороны договора, не применяется.

На наш взгляд, нет причин, исходя из которых законодатель мог бы допустить возможность заключения авторами и заказчиками безвозмездных договоров, которые, как верно отмечает В. В. Меркулов, «заключаются между лицами, находящимися в каких-то особых отношениях» [31, с. 225]. Нельзя не согласиться с тем, что ненормальной представляется ситуация, когда один субъект *обязуется* передать другому что-либо без встречного предоставления [32, с. 126].

В литературе указывается на то обстоятельство, что в безвозмездных договорах «интерес является неимущественным, отсутствие вообще всякого интереса делает соглашение между сторонами немотивированным и фактически невозможным» [33, с. 39]. Возможно предположить, что в безвозмездном договоре авторского заказа на создание произведения интерес автора является неимущественным и его привлекает не вознаграждение, а «идеальные радости» (Н. Г. Чернышевский).

Резюмируя сказанное, мы находим, что к существенным условиям договора авторского заказа должны быть отнесены следующие условия: 1) предмет договора; 2) срок создания произведения; 3) для возмездных договоров — размер вознаграждения.

Виды договора авторского заказа

Исходя из того, что обязательство, возникающее из договора авторского заказа, может составить как единственную обязанность, так и совокупность различных обязанностей автора, то, по нашему представлению, возможны различные варианты предмета договора и, как следствие, *различные виды* договора авторского заказа.

Действительно, нельзя не видеть разницы между договорами, когда, в одном случае автор принимает

на себя обязательство создать произведение и передать материальный носитель с созданным произведением, в другом — наряду с этим дополнительно передать имущественные права на использование произведения.

К сожалению, часть IV ГК РФ не выделяет отдельные виды договоров авторского заказа и не осуществляет их отдельное правовое регулирование. На наш взгляд, общих правил, содержащийся в статьях 1288–1291 ГК РФ недостаточно, и каждый из видов договора авторского заказа требует детального отдельного регулирования.

В юридической литературе также не предлагается разграничение данных видов договоров по тому или иному признаку, что не способствует пониманию сущности договора авторского заказа.

Исходя из этого, перед доктриной гражданского права стоит правовая задача, заключающаяся в выделении отдельных видов договора авторского заказа путем определения их квалифицирующих признаков и предмета каждого из видов договора.

Не вызывает сомнений, что в действительной жизни должны использоваться различные виды договора авторского заказа, отличающиеся друг от друга, в зависимости от цели конкретного вида договора, своим предметом — составом обязанностей автора. При этом каждая из них соответствует общей правовой цели сторон договора авторского заказа — создание произведения.

Кроме этой общей цели, различные виды договора авторского заказа объединяются в родовое понятие «договор авторского заказа» по общему признаку предмета обязательства: все действия автора по передаче имущественных прав или материального носителя с созданным произведением заказчику, связаны с создаваемым автором произведением.

Исходя из необходимости специального правового регулирования совокупности отношений, связанных с созданием произведений, представляется необходимым выделить следующие виды договора авторского заказа.

1. Договор о создании произведения с передачей заказчику исключительного права на созданное произведение

Квалифицирующим признаком для выделения этого вида договора авторского заказа является следующая особенность предмета договора: автор принимает на себя обязательство создать произведение, передать заказчику материальный носитель с воплощенным в нем

произведением и исключительное право на созданное произведение.

В ГК РФ это вид договора выражен следующими положениями:

1) материальный носитель произведения передается заказчику в собственность, если соглашением сторон не предусмотрена его передача заказчику во временное пользование (п. 1 ст. 1288 ГК РФ),

2) договором авторского заказа может быть предусмотрено отчуждение заказчику исключительного права на произведение, которое должно быть создано автором (п. 2 ст. 1288 ГК РФ).

Целью этого вида договора, с точки зрения интересов заказчика, является возможность распоряжаться исключительным правом на созданное автором произведение любым не противоречащим закону и существу такого исключительного права способом, в том числе путем его отчуждения по договору другому лицу или предоставления другому лицу права использования произведения в установленных договором пределах (п. 1 ст. 1233 ГК РФ).

Как можно видеть, особенностью этого вида договора является то, что в обязанности автора входит *создание произведения, передача материального носителя с произведением и отчуждение исключительного права на произведение*.

Исходя из этого, не представляется возможным согласиться с тем, что «договор авторского заказа, опосредующий распоряжение исключительным правом на создаваемое произведение... относится к специальным авторским договорам (лицензионный договор, договор об отчуждении исключительного права — *В.В.*)» [34, с. 77].

Таким образом, результатом исполнения этого вида договора является то, что правообладателем созданного произведения является заказчик, автор, в свою очередь, не имеет имущественных прав на использование созданного им произведения.

2. Договор о создании произведения с передачей заказчику права использования созданного произведения

Квалифицирующим признаком для выделения этого вида договора авторского заказа является следующая особенность предмета договора: автор принимает на себя обязательство создать произведение, передать заказчику материальный носитель с воплощенным в нем

произведением и права использования созданного произведения.

В ГК РФ это вид договора выражен следующими положениями:

1) материальный носитель произведения передается заказчику в собственность, если соглашением сторон не предусмотрена его передача заказчику во временное пользование (п. 1 ст. 1288 ГК РФ),

2) договором авторского заказа может быть предусмотрено предоставление заказчику права использования произведения в установленных договором пределах (п. 2 ст. 1288 ГК РФ).

Целью этого вида договора, с точки зрения интересов заказчика, является возможность использовать созданное произведение в смысле ст. 1270 ГК РФ в установленных договором пределах (п. 1 ст. 1233 ГК РФ).

Как можно видеть, особенностью этого вида договора является то, что в обязанности автора *входит создание произведения, передача материального носителя с произведением и права использования произведения*.

Таким образом, результатом исполнения этого вида договора является то, что правообладателем созданного произведения является автор, заказчику предоставляется право использования произведения в установленных договором пределах.

3. Договор о создании произведения с передачей заказчику только материального носителя с произведением

Квалифицирующим признаком для выделения этого вида договора авторского заказа является следующая особенность предмета договора: автор принимает на себя обязательство создать произведение и передать заказчику материальный носитель с воплощенным в нем произведением, без передачи имущественных прав на созданное произведение.

В ГК РФ это вид договора выражен следующими положениями:

1. материальный носитель произведения передается заказчику в собственность, если соглашением сторон не предусмотрена его передача заказчику во временное пользование (п. 1 ст. 1288 ГК РФ),
2. автору произведения принадлежит исключительное право на произведение (подп. 1 п. 2 ст. 1255 ГК РФ).

Целью этого вида договора, с точки зрения интересов заказчика, является возможность владения материальным носителем с созданным произведением (оригиналом / экземпляром произведения).

Как можно видеть, особенностью этого вида договора является то, что в обязанности автора входит *создание произведения с передачей заказчику только материального носителя с воплощенным в нем произведением*.

Таким образом, результатом исполнения этого вида договора является то, что правообладателем созданного произведения является автор, заказчику передается в собственность материальный носитель с воплощенным в нем произведением (оригинал / экземпляр произведения), без права использования произведения в смысле ст. 1270 ГК РФ.

Стоит заметить, что аналогичное правило содержало Положение об авторском праве от 20.03.1911 г.: «За отсутствием иного соглашения, художнику принадлежит авторское право на художественные произведения, исполненные им по заказу другого лица» (ст. 52).

По нашему представлению, стороны любого вида договора авторского заказа непременно должны определить юридическую судьбу исключительного права на созданное произведение — т.е. своей волей определить, кому именно будет принадлежать исключительное право на созданное произведение — автору (по умолчанию) или заказчику.

В рассматриваемом случае стороны договора своей волей не изменяют диспозитивное условие п. 2 ст. 1255 ГК РФ, согласно которому по факту создания произведения исключительное право принадлежит автору, и значит, что правило указанной статьи по волеизъявлению сторон является условием договора.

4. Договор о создании произведения без передачи заказчику материального носителя с произведением

Квалифицирующим признаком для выделения этого вида договора авторского заказа является следующая особенность предмета договора: автор принимает на себя обязательство создать произведение и передать его в пользование заказчику без передачи материального носителя и имущественных прав на произведение.

В ГК РФ это вид договора выражен лишь положением о том, что автору произведения принадлежит исключительное право на произведение (подп. 1 п. 2 ст. 1255 ГК РФ). При этом отсутствуют правила, предусматривающие возможность воплощения созданного автором произведения на материальном носителе, собственником которого является заказчик.

Целью этого вида договора, с точки зрения интересов заказчика, является возможность пользоваться произведением.

Как можно видеть, особенностью этого вида договора является то, что в обязанности автора входит создание произведения либо без закрепления на материальном носителе, либо с закреплением на носителе, принадлежащим заказчику, с предоставлением права пользования произведением.

Таким образом, результатом исполнения этого вида договора является то, что правообладателем созданного произведения является автор, заказчику предоставляется право пользования произведением без права использования произведения в смысле ст. 1270 ГК РФ, т.е. без права вовлечения в гражданский оборот права использования произведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Витрянский В. В. Существенные условия договора (Комментарий ГК РФ) // Хозяйство и право. 1998. № 7.
2. Советское гражданское право: Учеб. / Под ред. О. С. Иоффе, Ю. К. Толстого, Б. Б. Черепахина. Л., 1971.
3. Грибанов В. П., Ем В. С. Гражданско-правовые обязанности: содержание и факторы, его определяющие / Проблемы развития частного права: Сборник статей к юбилею Владимира Саурсевича Ема / Отв. ред. Е. А. Суханов, Н. В. Козлова. М., Статут. 2011.
4. Витрянский В. В. Некоторые итоги кодификации правовых норм о гражданско-правовом договоре // Кодификация российского частного права / Под ред. Д. А. Медведева. М., Статут. 2008.
5. Агарков М. М. Юридическая природа железнодорожной перевозки // Вестник гражданского права. 2008. № 4. Т. 8.
6. Кузнецова О. А. Нормы-принципы российского гражданского права. М., Статут. 2006.
7. Дозорцев В. А. Творческий результат: система правообладателей // Вестник ВАС РФ. 2002. № 11.
8. Казанцев М. Ф. Концепция гражданско-правового договорного регулирования: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург. 2008.
9. Иоффе О. С. Избранные труды: В 4 т. Т. III. Обязательственное право. СПб., Издательство «Юридический центр Пресс». 2004.
10. Лапин Н. М. Регулирование авторских договоров в России, Королевстве Нидерландов и Королевстве Великобритании: правовой анализ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

11. Моргунова Е. Договоры в отношении фотографий как объектов авторских прав // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2008. № 9.
12. Фалалеев А. Суть договора авторского заказа по Гражданскому кодексу // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2011. № 1.
13. Хохлов В. А. Договор авторского заказа в гражданском праве России // Журнал российского права. 2011. № 4.
14. Матвеев А. Г. Интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства: учеб. пособие / А. Г. Матвеев; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь. 2015.
15. Право интеллектуальной собственности. Т. 2. Авторское право: Учебник / Под общ. ред. д. ю. н., проф. Л. А. Новоселовой. М., Статут. 2017.
16. Зенин И. А. Право интеллектуальной собственности: Учебник для магистров. 8-е изд. М.: Юрайт, 2013.
17. Семенюта Д. Е. Гражданско-правовые договоры о предоставлении права использования программы для ЭВМ: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.
18. Белоусов В. Права и обязанности сторон по возмездному договору авторского заказа // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2017. № 7.
19. Филиппова С. Ю. Фирменное право России. М., Статут. 2016.
20. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части четвертой / Под ред. П. В. Крашенинникова. М., Статут. 2011.
21. Зенин И. А. Проблемы российского права интеллектуальной собственности (избранные труды) М., Статут. 2015.
22. Зенин И. А. Исключительное интеллектуальное право (право интеллектуальной собственности) как предмет гражданского оборота // Законодательство. 2008. № 8.
23. Калятин В. О. Право использования произведения: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.
24. Гаврилов Э., Гаврилов К. Договоры заказа на создание авторских произведений // Хозяйство и право. 2013. № 3.
25. Российское гражданское право: Учебник. В 2 т. II: Обязательственное право / Отв. ред. Е. А. Суханов. 4-е изд., стереотип. М., Статут. 2015.
26. Чапанов С.–М. С. Правовое регулирование договора заказа на создание результата интеллектуальной деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
27. Шершеневич Г. В. Экономическое обоснование авторского права. Казань. 1890.
28. Близнак И. А. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2003.
29. Нерсисян С. С. Авторское право и смежные права на территории Республики Армения: особенности законодательства и практика применения // Авторское право XXI век. М., МФГС; РАП. 2010.
30. Манджиев А. Д. Ограничения при реализации свободы договора: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.
31. Меркулов В. В. Гражданско-правовой договор в механизме регулирования товарно-денежных отношений: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 1994.
32. Кулаков В. В. Сложные обязательства в гражданском праве: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2011.
33. Рогова Ю. В. Договор как средство обеспечения стабильности гражданского оборота. М., Статут. 2015.
34. Видьма В. В. Особенности договоров о распоряжении исключительными авторскими правами: Дис. ... канд. юрид. наук. Новосибирск. 2016.

© Витко Вячеслав Станиславович (VVitko@it.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

К СОВРЕМЕННЫМ ВОПРОСАМ РАЗВИТИЯ ИДЕИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Зарецкий Андрей Михайлович

Старший преподаватель, НОЧУ ВО МФПУ «Синергия»

Zareckiy83@gmail.com

REVISITING THE MODERN ISSUES OF THE RECHTSSTAAT CONCEPT DEVELOPMENT

A. Zaretsky

Summary. The article gives a brief review of the origin and the development of the Rechtsstaat (rule of law) concept, its history, sources and main characteristics. The author explores the 'rule of law' conceptual framework from its genesis to the present times, outlines its basic interpretations, overviewing main theoretical approaches to the issue in Russian legal scholarship. The study addresses the question of the 'rule of law' idea and potential and their understanding by legal experts.

Keywords: legal state, Rechtsstaat, legal culture, nation-building, social contract, legitimacy, rule of law, civil society.

Аннотация. В статье дается краткий обзор истории возникновения и развития концепции правового государства, ее истоки и характерные черты. Автор исследует концептуальные рамки идеи правового государства с момента ее формирования до настоящего времени, указывает его основные трактовки и особенности, делая обзор основных теоретических подходов к вопросу в отечественной юридической литературе. В статье ставятся вопросы актуальности дальнейшего осмысления правоведами идеи и потенциала правового государства.

Ключевые слова: правовое государство, правовая культура, государственность, общественный договор, верховенство права, гражданское общество.

Идея правового государства, вобрав в себя интеллектуальный и исторический опыт многих поколений, сегодня превратилась в цивилизационную ценность и конструктивно легла в основу развития современного общества, время от времени сотрясаемого политическими кризисами.

Для отечественной науки вопросы, связанные с идеей правового государства, не новы. Специалисты отмечают, что интерес к этой теме возрастает в периоды реформ государственного устройства. Так, во второй половине XIX века крупные государственные реформы системного характера вызвали чрезвычайное внимание правоведов к этому вопросу. Спустя сто лет, то есть в конце XX века, в ходе произошедших в России фундаментальных государственных изменений научное сообщество вновь проявило высокую активность в исследовании проблемы.

Сегодня связанная с идеями и практикой правового государства проблематика вновь актуальна и служит источником дискуссий. С одной стороны, звучат голоса о необходимости разработки новой парадигмы правового государства как залога дальнейшего развития правовой государственности [21]. Другие, отстаивая концепцию социального государства, считают, что в рамках правовых форм невозможно осуществлять полноценную государственную политику и что в современных условиях правовое государство «изжило себя» [1]. Так, по мнению Б. С. Эбзеева, идея

служения государства общему благу нуждается в восстановлении своего потенциала, однако автор сомневается в ее совместимости с принципами правового государства [26].

В рамках настоящей статьи кратко рассмотрим исторический аспект становления правового государства. Выработка его принципов началась в античную эпоху одновременно со становлением правовой науки и в тесной связи с развитием идеи и практики демократического государства. Позицию укрепления роли права в государстве выражали такие представители общественной мысли, как софисты и риторы, которые по роду своей деятельности были ориентированы на новые социальные институты — суды и народные собрания. Протагор пытался сместить ценности современного ему общества в сторону человека. Ликофрон прямо заявлял о существовании неотчуждаемых прав индивида и о необходимости их защиты государством. Демокрит выдвинул идею государства как общественного договора, которая укрепилась в части общества. Пионеры политической и правовой науки Платон, Аристотель, а позднее Полибий и Цицерон внесли важный вклад в укрепление идеи правового государства [10]. Сократ, Платон и Аристотель последовательно отстаивали мысль о том, что без господства справедливых законов государственность невозможна.

Античное общество прошло большой путь в деле укрепления правовой и гражданской культуры. Афины

посредством законов строили демократию, несмотря на успешное противодействие со стороны принятых Спартой законов Ликурга. Тем не менее, греческое общество того времени не дошло до построения правового государства, потому что правосознание его представителей опиралось не на понятие индивидуальной свободы и плюрализм социальных институтов, а на необходимость модернизации и управления завоеванными народами. Именно поэтому рост правосознания — возникновение римского права — пришелся на эпоху упадка демократических идей.

Во время расцвета Римской империи вопрос о правовом государстве уже не стоял [19], позднее, в период феодального Средневековья, когда правоотношения строились на основе зависимости между вассалом и сюзереном — тем более. Однако именно в Средние века сформировалась важная предпосылка правосознания — понятие божественного, священного закона, которое отсутствовало в эллинистической культуре. Последовавшие идеи Ренессанса привели к развитию в средневековом сознании личностного, антропоцентрического элемента.

Своего рода полигоном для развития и воплощения в жизнь идей правового государства стала Англия, где традиция парламентаризма не прерывалась с XII века, что способствовало усилению роли права в обществе как ничто другое. В XVII веке с целью ограничения произвола государственной власти англичанин Джон Локк выдвинул идею разделения властей. В своем учении он определил защиту индивидуальных прав и свобод личности как цель государства, а право — как средство ограничения, а не распоряжения (разрешено все, что не запрещено законом) [12].

Одновременно, в рамках общей динамики развития Европы, в монархических государствах Европы в XVII–XVIII вв происходило формирование национальных государств, где был последовательно реализован принцип абсолютной власти. Государство в ту эпоху являлось высшим проявлением единства нации и гарантом ее сохранения среди агрессивных и сильных соседей. Томас Гоббс чутко уловил специфику монолитных абсолютистских государств и сформулировал концепцию общественного договора, в результате которого происходит отчуждение прав участников в пользу государства в лице его суверена [20].

Однако укрепление абсолютизма не остановило развития правового сознания. Идеология французского Просвещения получила отклик у участников революционных событий той эпохи и вынесла на знамена парижских баррикад лозунг с требованием «свободы, равенства и братства».

Идеи Монтескье, исследовавшего развитие законности в обществе и обосновавшего необходимость независимости судебной власти, Руссо с его концепцией естественных прав индивидуума и моделью народного суверенитета, Вольтера и Дидро, чьи сочинения способствовали развитию чувства свободы и независимости у их сограждан, а также других мыслителей той эпохи, легли в основу принципов, определивших содержание «Декларации прав гражданина и человека» 1789 г. и французской конституции 1791 г. Хотя якобинцы не сумели реализовать эти идеи в своей революционной практике, они распространились широко по миру и были подхвачены американскими просветителями — отцами Конституции США (1787 г.), воплотившими идеалы свободы и неотъемлемых прав личности в политической форме, немецкими философами (Кант, Фихте, Гегель), поднявшими на небывалую высоту идеи верховенства права и его понимание как «осуществление свободы», что свидетельствовало о начале нового исторически значимого процесса.

По мере развития права государство стало представляться как форма выражения правового состояния общества, связывалось с задачей предупреждения конфликта или примирения сторон, и модель правового государства стала логическим продолжением этой идеи, ибо «право призвано найти равновесие частной свободы и общего блага» [17, С. 60]. Философская интерпретация английской и французской политической мысли привела к созданию Кантом теории правомерного государства, изложенной в его труде «Метафизические начала науки о праве», в котором он называет государство соединением некоего множества людей под господством права. Философское понимание права представляет собой некую абстрактную формулу, но, по мнению О.В. Мартышина, эта абстракция очень важна и для законодателя, и для юриста, и для любого гражданина, поскольку позволяет установить основу для возможного положительного законодательства [13].

Собственно термин «правовое государство» (Rechtsstaat) появился в работах немецких правоведов в первой трети XIX в. (К. Т. Велькер, Р. фон Моль и др.), однако при всей новизне формулировки в концепции правового государства явно видятся опыт прошлого, исторически вызревшие и пустившие корни гуманистические ценности, античные идеи демократии и справедливости.

Важнейшим признаком правового государства стало развитие гражданского общества, по терминологии Ю. Хабермаса — «жизненного мира», т.е. автономной сферы социальных и политических отношений, не входящей, говоря словами Гоббса, в «тело государства», и сохранявшей свободу от вмешательства государства

извне. Такая автономность неполитической сферы жизни завоевывалась в ходе тяжелой политической борьбы с абсолютизмом, что проявилось в череде революций XIX в. Однако развитие института частной собственности и капиталистических отношений играло в этом процессе, по мнению отдельных авторов, не менее значительную роль [7]. Третье сословие, обеспечив достаточную защиту собственности как основы своей свободы и влияния, наметило границу, через которую государство не должно было переступить — неустрашимую линию между государством и гражданским обществом.

Ко второй половине XIX в. основательно разработанная немецкими философами идея правового государства, выражаемая чаще всего немецким понятием *Rechtsstaat*, получила заметное политическое влияние, заняв важное место в платформах политических партий и движений. Следует отметить здесь, что в английской литературе сложились разные подходы к передаче этого континентального термина, который встречается как в оригинальном виде — *Rechtsstaat*, так и передается с помощью концепта «rule of law» либо буквального перевода «legal state». В теоретических концепциях правоведов эта идея оказалась в центре противостояния либерализма, этатизма и консерватизма. Либеральное движение, наиболее видными представителями которого были А. Смит, А. де Токвиль, И. Бентам, Дж. Милль, Т.Х. Грин, Л. Хобхауз и др., изначально отстаивало идеи равенства всех перед законом, верховенства прав и свобод личности, терпимости, конституционного ограничения политической власти, разделения властей, невмешательства государства в частную сферу, развитие частной собственности и свободной конкуренции (принцип *laissez faire*) [14]. Задача государства в рамках этого подхода виделась не в регулировании общественной жизни, а в защите прав и свобод каждого отдельного человека и общества в целом. Несмотря на то, что либерализм всегда выступал против революций, за власть закона и постепенность преобразований, именно он в ту эпоху послужил двигателем прогрессивной демократической культуры на пути преодоления консерватизма культуры традиционной [6].

Немецкий сторонник позитивистской концепции правового государства Г. Еллинек выдвинул теорию самоограничения государства правом, когда государство внутри себя предоставляет гражданам индивидуальные права против самого себя, а вовне обязуется соблюдать международное право. Одновременно французский правовед того же направления Л. Дюги считал, что «государство есть не что иное, как сила, отданная на служение праву» [цит. по 8. С. 47], а Р. Иеринг писал о необходимости признания государственной властью учреждаемых ею норм и для себя самой, что он определил понятием «правовое состояние», при котором право естественным

образом главенствует над возникающим на его основе государством, что и составляет суть концепции правового государства. Гегель в рамках своей теории этатизма называет систему права «царством осуществленной свободы», считая государство наиболее развитой действительностью свободы, гарантией которой, по его мнению, является разделение властей [4]. В литературе отмечается, что господство законов при всей их важности не исчерпывает концепцию правового государства, для которой необходимо, чтобы законы не нарушали правовые начала и требования по своему содержанию [15].

Можно резюмировать, что в рамках названных и других концепций вопрос о соотношении государства и права не был окончательно решен, но его значение заключается не только в разработке и осмыслении правовых теорий, но и в порождении важной дискуссии среди правоведов разных стран, которая продолжается до сегодняшнего дня, не обходя стороной и Россию.

В России, несмотря на отставание, процесс становления правового государства шел со 2-й половины XVIII в. теми же этапами, что и в Европе, однако в значительной степени «сверху», в какой-то мере институционально, не сопровождаясь при этом существенным изменением правовой культуры общества в целом, в связи с чем Александр II произнес свои знаменитые слова: «Я готов дать гражданам Конституцию, но где граждане?».

Вклад российских ученых дореволюционного и раннего советского периодов в развитие идеи правового государства значителен. Б.Н. Чичерин, П.И. Новгородцев, В.М. Гессен, Б.А. Кистяковский, Л.И. Петражицкий, В.С. Соловьев, С.А. Муромцев, И.А. Покровский и многие другие классики политико-правовой мысли в своих трудах, рассматривая право, опирались на выработанные цивилизацией общечеловеческие ценности на основе социально-политических и социально-экономических реалий России того времени [3]. Отметим, что многие специфические особенности истории нашей страны актуальны и сегодня.

Развитие концепции правового государства в Европе и в России шло во многом разными путями, но их объединяла общая идея: государство перестало быть исключительным типом общности людей, оно было вынуждено подчиниться гражданскому обществу, предписавшему государству обязанность обеспечения функционирования других элементов общества, соединенных системой правоотношений в единое целое. Такой подход направлял общественную мысль в русло поиска места государства в общественной жизни.

Однако в XX в. векторы этого развития резко разошлись почти на целое столетие. В наиболее развитых

западных странах основные принципы правового государства к началу столетия были воплощены в жизнь. Так, введенное в Англии в 1918 г. всеобщее избирательное право, эффективная система разделения властей в США стали общепризнанными моделями для построения демократических государств того времени. Учение о правовом государстве из области новаторских идей перешло в отрасль повседневной практической разработки. Государство превратилось в организацию высококвалифицированных профессионалов.

В России, как отмечал Л.С. Явич, после революционных событий 1917 г., повлекших за собой диктатуру пролетариата, гражданскую войну, «военный коммунизм», утверждение авторитарного режима, основанного на попрании прав и свобод человека, массовые противоправные репрессии, принижение закона и правосудия, почти на столетие прервали процесс формирования в нашей стране правового государства и утвердили примат политики силы над правом [27]. Сама идея правового государства была объявлена враждебной и реакционной, правовой нигилизм стал элементом государственной идеологии.

Одновременно в мире процесс вышел за пределы государств, отождествляемых с понятием Запад. Появились трактовки политических систем «с упором на национальные исторические особенности формирования политической культуры народов» [7. С. 56]. Принципы правового государства вошли не только в конституции западных стран, но и в основные законы России, Китая, Бразилии и т.д. Обнаружилось, что идея правового государства может быть вполне совместима с различными национальными культурами.

В России в 90-е годы прошлого столетия идеи правового государства в его классическом понимании были закреплены в статье 1 Конституции РФ. Однако среди правоведов в отношении общепризнанной доктрины правового государства в настоящее время нет единодушия, существуют различные подходы ко многим вопросам правовой государственности. Отдельные правоведы считают правовое государство формой известных разновидностей государства и изучают его признаки, причем мнения о сущности и количестве таких признаков расходятся. Другие специалисты полагают, что правовое государство представляет собой новый исторический тип государства и изучают его принципы [16].

Так, В.А. Четвернин считает, что признаками правового государства является «верховенство правовых законов, гарантии свободы и собственности и разделение властей» [22. С. 62]. В.Е. Чиркин определяет правовое государство как «взаимные права и обязанности, взаимная ответственность общества, государства, кол-

лектива и личности» [23. С. 26]. Согласно определению М.И. Байтина, правовое государство — это «государство, пределы власти которого, формирование, полномочия, функционирование его органов регламентированы правом, это государство, высшее назначение которого состоит в признании, соблюдении и охране прав и свобод человека и гражданина» [2. С. 94]. В учебной литературе по конституционному праву правовое государство характеризуется такими признаками, как разделение властей, независимость судов, законность управления и правовая защита граждан от нарушения их прав [11]. В.С. Нерсесянц рассматривает такое государство как правовую форму организации и деятельности публично-политической власти и ее взаимоотношений с индивидами как субъектами права, носителями прав и свобод человека и гражданина [15].

По сути дела, вышеназванные признаки отражают базовые принципы рассматриваемой концепции, а их реализация показывает степень погружения государства в сферу права, совместимость его организации и деятельности с идеями права, присутствие права в области государственного бытия. Высказывается мнение, что «идея правового государства вместе с идеей гражданского общества в определенном смысле заменила большинству развитых современных обществ прежние классические идеологии» [3, с. 3], которые в прошлом делили общества на противоборствующие политические лагеря, тогда как современная идея правового государства объединяет государства и народы в их стремлении к более справедливому мироустройству, а в более узком смысле может служить платформой для создания коалиций политических партий в деле дальнейшего развития правовой и политической сфер общественной жизни [5].

Также необходимо отметить, что на формирование правового государства оказывает влияние развитие институтов гражданского общества — в частности, политических партий — одного из основных связующих элементов между гражданским обществом и государством [28].

С другой стороны, сегодня мы наблюдаем, какое давление оказывают на идею правового государства современные кризисы, связанные с террористическими угрозами, внутренними политическими проблемами, расширением полномочий силовых структур, уязвимостью персональных данных и др. Общественное сознание выводит на повестку дня новые вопросы: если государство, называющее себя правовым, не в состоянии обеспечить безопасность граждан перед лицом таких угроз, является ли оно такой же ценностью, как и раньше? Может ли оно претендовать на особое отношение к своим интересам со стороны членов общества? И когда правоведы сегодня говорят о гла-

венстве права и совершенствовании правового государства, имеют ли они в виду такую же цель, которую ставили перед своими современниками политические мыслители прошлого или современные реалии наполняют знакомое понятие новым смыслом? Современные исследователи оказались перед актуальной проблемой выяснения, насколько далеко продвинулась юри-

дическая и общественно-политическая мысль в понимании потенциала правового государства в отношении прогресса и есть ли в современном мире ресурсы и необходимый контекст для реализации этого потенциал? Полагаем, что решение таких вопросов обуславливает ценность дальнейших научных дискуссий в контексте обозначенной проблематики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аубакирова И. У. Трансформация парадигмы социального государства: теоретико-правовой аспект // Государственная власть и местное самоуправление. — 2014. — № 6. — С. 7–8/
2. Байтин М. И. Актуальные проблемы государства и права на рубеже столетий // в сб.: государство и право на рубеже веков. Материалы всероссийской конференции. — М., 2001. С. 94
3. Вестов Ф. А., Фаст О. Ф. Правовое государство. Теоретическое проектирование и современная политическая практика: Монография / Под ред. Н. И. Шестова. — Изд-во «Проспект», 2015. — 252 с.
4. Гегель. Философия права. Издательство: М.: Мысль, 1990. — 524 с.
5. Долгих Ф. И. Коалиции политических партий — политико-правовые аспекты создания // Юридический мир. — 2017. — № 8. — С. 43–47.
6. Зарецкий А. М. Становление правового государства: исторический аспект // Современные подходы к эффективности организации государственного и муниципального управления в России и Швейцарии: Сб. мат-лов международного семинара, посвященного 190-летию со дня установления дипломатических отношений между Россией и Швейцарией, 100-летию дипломатического присутствия Швейцарии в России, 60-летию со дня открытия посольства Швейцарии в Москве. — Калуга, 2006. — С. 213–218.
7. Зивс С. Л. Источники права. — М.: Наука, 1981. — 241 с.
8. Керимов Д. А. Основы философии права. — М.: Манускрипт, 1992. — 191 с.
9. Кистяковский Б. А. Философия и социология права. — СПб.: РХГИ, 1999. — 375 с.
10. Козлихин Ю. И. Идея правового государства: история и современность. — СПб, 1993. — 152 с.
11. Конституционное право Российской Федерации / отв. ред. С. И. Носов. — М., 2014. 391 с
12. Локк Дж. Сочинения в трех томах. Том 3. М.: Мысль, 1988. — 668 с.
13. Мартышин О. В. Метафизические концепции права. // Государство и право, 2006, № 2, с. 64–71.
14. Нерсесянц В. С. Право и закон. Из истории правовых учений. — М.: Наука, 1983. — 366 с.
15. Нерсесянц В. С. Философия права. Учебник для вузов. — М.: Издательская группа ИНФРА-М — НОРМА, 1997. — 652 с.
16. Раянов Ф. М. Теория правового государства. — Уфа: Гилем, 2010. — 136 с.
17. Спиридонова В. И. Эволюция идеи государства в западной и российской социально-философской мысли. — М.: ИФ РАН, 2008. — 186 с.
18. Теория государства и права / Под ред. М. И. Марченко. М.: Зерцало, 2004. — 800 с.
19. Утченко С. Л. Политические учения Древнего Рима. — М.: Наука, 1977. 257 с
20. Филиппов А. Ф. Актуальность философии Гоббса (Статья вторая) // «Полития». — № 4 (55). 2009. — С. 158–172.
21. Хабриева Т. Я. Правовое государство: вызовы времени и задачи конституционного правосудия // Конституционный контроль: доктрина и практика. — М.: Норма, 2012. С. 97
22. Четвернин В. А. Демократическое правовое государство. Введение в теорию. — М.: Наука, 1993. — 140 с.
23. Чиркин В. Е. Современное государство. — М.: Международные отношения, 2001. — 410 с.
24. Шелестов Ю. И. К вопросу о генезисе концепции правового государства // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 1997. № 2. С. 75.
25. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права: Учеб. пособие: В 2 т. — Т. 1. — Вып. 1. — М, 1995. — 213 с.
26. Эбзеев Б. С. Конституция, власть и свобода в России. Опыт синтетического исследования. — М.: Проспект, 2014. — С. 336 с.
27. Явич Л. С. Господство права (к концепции правового государства в СССР) // Правоведение, 1990. — № 5. — С. 11–20.
28. Долгих Ф. И. Правовые аспекты создания, государственной регистрации и ликвидации политических партий в России: монография. М.: Юрист, 2016. 248 с.

© Зарецкий Андрей Михайлович (Zareckiy83@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МОРСКОЕ АГЕНТИРОВАНИЕ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ КОММЕРЧЕСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА

AGENCY AS A KIND OF COMMERCIAL REPRESENTATION

O. Kirilina

Summary. the article describes the peculiarities of legal regulation of the contract of Maritime Agency. The author systematized the signs of a marine agent-a commercial representative. At the same time, the peculiarities of the business agreement, which can be concluded by a marine agent, are indicated. In conclusion, the distinctive features of the variety of commercial representation in the form of a contract of Maritime Agency are presented.

Keywords: sea agent, the Agency contract, business contract, commercial representation, ship owners, principal.

Кирилина Ольга Андреевна

Финансовый университет при Правительстве РФ
kirilina93@list.ru

Аннотация. в статье обозначены особенности правового регулирования договора морского агентирования. Автор систематизировал признаки морского агента — коммерческого представителя. При этом обозначены особенности предпринимательского договора, который может заключаться морским агентом. В заключении представлены отличительные признаки разновидности коммерческого представительства в виде договора морского агентирования.

Ключевые слова: морской агент, договор агентирования, предпринимательский договор, коммерческое представительство, судовладелец, принципал.

Проводя анализ особенностей морского агентирования как разновидности коммерческого представительства, следует изначально указать, что в соответствии со ст. 184 ГК РФ[1] коммерческий представитель является лицом, которое самостоятельно, постоянно представляет предпринимателя при заключении им договора в области предпринимательства.

То есть, основные признаки коммерческого представительства определяются:

- ◆ наличием полномочий представителя, которым может выступать морской агент, на заключение предпринимательского договора от имени предоставляемого лица (предпринимателя);
- ◆ самостоятельной, постоянной реализацией полномочий коммерческого представителя (морского агента и пр. субъектов коммерческих отношений).

По данному поводу стоит отметить, что определения непосредственно предпринимательских договоров в нормах действующего законодательства не приводятся, поэтому данная категория соглашений может рассматриваться и классифицироваться как две основные категории.

Во-первых, при общем походе предпринимательскими договорами следует считать все соглашения, которые заключаются в рамках предпринимательской деятельности. К подобным договорам можно относить любые договоры, если одной из сторон является субъект предпринимательской (коммерческой) деятельности, например:

- ◆ государственный контракт публичного субъекта по поставке товара (работ, услуг) от субъекта коммерческой деятельности, который может регулировать услуги морского агентирования, транспортной экспедиции и пр.;
- ◆ любой корпоративный договор, так как согласно ст. 67.2 ГК РФ[1] он определяет правовое поле осуществления корпоративных прав, которые по определению относятся к коммерческой сфере деятельности (§ 2 главы 4 ГК РФ «Коммерческие корпоративные организации»);
- ◆ договор морского агентирования, если судовладельцем выступает предоставляемое агентом лицо в рамках коммерческого представительства; и т.д.

Во-вторых, при формальном подходе предпринимательскими договорами следует считать такие соглашения, названия которых в нормах ГК РФ включают основание (корень слова) «предпринимательство», «коммерция». Формальными предпринимательскими договорами, например, обозначены конкретные категории:

- ◆ обязательств, которые связаны с реализацией сторонами договора предпринимательской деятельности (п. 2 ст. 310 ГК РФ);
- ◆ договоров, которые связаны с реализацией сторонами договора предпринимательской деятельности (п. 2 ст. 317.1 ГК РФ);
- ◆ договоров простого товарищества, заключаемых для осуществления предпринимательской деятельности (п. 6 ст. 356 ГК РФ[1]); и т.д.

То есть, с учетом общей и формальной категории предпринимательских договоров можно обобщить, что сфера регламентации предпринимательских договоров:

1. определяется нормами, которые относятся к предпринимательской (коммерческой) деятельности или непосредственно указаны в положениях действующего законодательства;
2. может регулировать договорные нормы морского агентирования.

Согласно ст. 232–237 Кодекса торгового мореплавания РФ[2] правовые особенности морского агентирования включают:

- ◆ обязанность морского агента совершать возмездные юридические (прочие действия) в установленном порту, на установленной территории в рамках договора морского агентирования по поручению, за счет судовладельца, которым может выступать предприниматель — предоставляемое лицо в рамках коммерческого представительства;
- ◆ приоритетными в области морского агентирования считаются диспозитивные нормы соответствующего соглашения, что позволяет морскому агенту заключать в рамках рассматриваемого договора другие коммерческие договоры согласно своим полномочиям;
- ◆ полномочия морского агента на заключение с целью исполнения условий договора морского агентирования другого договора морского субагентирования с другим лицом с условием ответственности за действия такого субагента перед своим судовладельцем; и т.д.

Значит, одной из разновидностей коммерческого представительства можно считать договор морского агентирования, который заключен предпринимателем — судовладельцем (предоставляемым морским агентом лицом) с морским агентом и включает полномочия такого агента на заключение коммерческих договоров от имени судовладельца (предоставляемого лица) на определенной территории, в конкретном порту.

При этом основная задача, выполняемая агентом при реализации коммерческого представительства, определяется заключением других коммерческих договоров с целью реализации установленных функций морского агента: функции оказания услуг судну; функции обслуживания парка оборудования; функции обслуживания груза; функции обслуживания экипажа судна; функции предоставления услуг агента, оказываемых до прихода судна в порт, в период его стоянки в порту и после отхода из порта.

Как правило, морских агентов классифицируют согласно виду их деятельности, виду судоходства, объему

полномочий, формы собственности и участию в капитале, порядку назначения, а также в зависимости от объема ответственности перед своим судовладельцем, от объема партнерских отношений с необходимыми субъектами грузоперевозок, состав которых обусловлен правилами, обычаями порта и особенностями погрузочно-разгрузочных работ[3, с. 14].

В этой связи следует отметить, что обязательства морского агента в рамках соответствующего договора включают заключение установленных сделок, совершение юридических действий от имени принципала. Поэтому в качестве морского агента могут выступить лишь коммерческая организация либо индивидуальный предприниматель, которые обладают общей правоспособностью. В роли принципала (другой стороны договора морского агентирования) может выступить лицо, которое эксплуатирует судно от своего имени на законном основании. Судовладелец признается собственником судна как любое другое лицо, которое владеет и эксплуатирует судно согласно закону или договору. Например, судовладельцем государственной собственности может выступать государственное унитарное предприятие (субъект хозяйственного ведения) либо казенное предприятие (субъект оперативного управления). Также на законном основании от своего имени судно может эксплуатироваться фрахтователем в рамках договоров тайм-чартера, бербоут-чартера или доверительным управляющим согласно договору доверительного управления судном (имуществом).

В юридической практике заключения договора морского агентирования с учетом отсутствия общепринятой (регламентированной законом) формы такого договора используются стандарты, разработанные и рекомендованные к применению ведущими международными неправительственными организациями, в виде: стандартных линейных соглашений, разработанных Федерацией морских брокеров и агентов (FONASBA[4]), рекомендованных к применению Балтийским морским советом судовладельцев (BIMCO[3]) и др.

К таким договорам морского агентирования, относят [5, с. 213]:

1. соглашение о портовом агентировании (port agency agreement), которое используется при портовом агентировании трамповых судов, но может применяться и при портовом агентировании линейных судов с привлечением судовладельцем для продажи билетов и бронирования грузов не портового агента, а другой специализированной брокерской компании в рамках соглашения о бронировании линейных грузов;
2. соглашение о генеральном агентировании (liner agency agreement), которое дает агенту исключи-

тельное право на агентирование судов принципала в установленной зоне действия с широкими полномочиями по вопросам обслуживания груза, судна, пассажиров, парка оборудования, экипажа, а также относительно заключения предпринимательского договора инкассации фрахтового дохода, бронирования груза, по иным коммерческим операциям;

3. соглашение генерального агента о субагентировании (sub agency agreement), в соответствии с которым агент несет ответственность перед принципалом за деятельность своих субагентов в рамках делегированных полномочий, переданных по согласованию с принципалом;
4. соглашение на агентирование линии (liner agency agreement), которое заключается линейным судовладельцем с агентами линии в соответствии с типом линии: контейнерной, конвенциональной, ролкерной либо лихтерной;
5. соглашение на обслуживание линии посредством заключения линейного аддендума в базовом агентском соглашении (в аддендуме определяется название конкретной линии, которая обслуживается агентом, порты захода и размеры агентской комиссии, а также полномочия на заключение возможных договоров с субагентами);
6. соглашение об агентировании парка оборудования (equipment control agreement), развива-

ющееся вместе с динамикой роста ролкерных и контейнерных перевозок, позволяющее агенту заключать предпринимательский договор от имени принципала; и др.

То есть, морским агентом — коммерческим представителем следует считать представителя (помощника) судовладельца, выступающего от его имени за его счет согласно полномочий, обозначенных договором морского агентирования, законом, во всех или конкретных коммерческих сделках судовладельца, которые обусловлены морской грузоперевозкой или перевозкой пассажиров.

Таким образом, два главных отличительных признака разновидности коммерческого представительства в виде договора морского агентирования составляют:

- ◆ действие представителя-морского агента в рамках соответствующего договора морского агентирования от имени предпринимателя — судовладельца (предоставляемого морским агентом лица, принципала);
- ◆ ограничения в самостоятельности и в постоянстве полномочия агента по заключению предпринимательского договора от имени судовладельца, которые устанавливаются конкретной территорией, портом и пр. условиями соответствующего договора морского агентирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 23.05.2018)//Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N32, ст. 3301.
2. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 N81-ФЗ(ред. от 29.12.2017)//Собрание законодательства РФ, 03.05.1999, N18, ст. 2207.
3. Информация портала BIMCO [Электронный ресурс] URL: <https://www.bimco.org/> (дата обращения: 01.07.2018).
4. Информация сайта FONASBA [Электронный ресурс] URL: <https://www.fonasba.com/fonasba-member> (дата обращения: 01.07.2018).
5. Комментарий к Кодексу торгового мореплавания Российской Федерации /И.И.Барина, Л. М. Егоров, Г. Г. Иванов, А. Г. Калпин, и др.; под ред. Г. Г. Иванова. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Спарк, 2005. — 830 с.
6. Сватко В. В. Деятельность морского агента с позиции взаимоотношений участников обработки судозахода//Экономический вектор. 2016. № 3 (6). С. 14–16.

© Кирилина Ольга Андреевна (kirilina93@list.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

LEGAL ASPECTS OF ACTIVITY OF TEACHING STAFF OF HIGHER EDUCATION

I. Konnov

Summary. The article deals with topical issues of legal regulation of teaching staff of higher education. The author notes the features of conclusion of the employment contract, the qualification requirements for the teaching work, the method for determining the volume of training activities and the main types of research, teaching, methodological and other works, performed by professors and teaching staff.

Keywords: professors and teaching staff, educational workers, teaching activities, learning load, teacher's individual work plan, working hours, employment contract, research activities.

Коннов Иван Александрович

К.полит.н., доцент, Нижегородский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Konnov-ia@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются актуальные вопросы правового регулирования деятельности педагогических работников образовательных организаций высшего образования. Автор отмечает особенности заключения трудового договора, требования к квалификации педагогических работников, порядок определения объема учебной работы и основных видов научно-исследовательской, учебно-методической и других работ, выполняемых профессорско-преподавательским составом.

Ключевые слова: профессорско-преподавательский состав, педагогический работник, преподавательская работа, учебная нагрузка, индивидуальный план работы преподавателя, рабочее время, трудовой договор, научно-исследовательская деятельность.

Особенности правового регулирования деятельности педагогических работников, которые работают в образовательных организациях высшего образования, имеют свою специфику, обусловленную их деятельностью, характеризующейся проявлением не только педагогического подхода, но и научного творчества. Указанное обстоятельство влияет на трудовую функцию рассматриваемых субъектов и отличает ее от трудовых функций иных категорий работников [15, с. 41].

Пункт 21 ст. 2 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее Закон) [2], содержит определение понятия «педагогический работник», под которым понимается физическое лицо, состоящее в служебных, трудовых отношениях с организацией, которая осуществляет образовательную деятельность, и выполняющее обязанности, связанные с воспитанием, обучением обучающихся и / или организацией образовательной деятельности.

Законом (п. 1 ст. 50) разделяются педагогические работники, работающие в организациях высшего образования на два состава: научные работники и профессорско-преподавательские. При этом указанные составы работников Закон объединяет в общую категорию «научно-педагогические работники». В Законе отражены особенности правового регулирования деятельности

всех педагогических работников. Педагогические работники согласно ст. 47 Закона наделены правами, касающимися, например, сокращенной продолжительности рабочего времени, на получение дополнительного профессионального образования, ежегодного основного удлиненного оплачиваемого отпуска и длительного отпуска сроком до одного года, который им должен предоставляться при непрерывной педагогической работе не реже чем через каждые десять лет. Законодатель наделил педагогических работников и иными трудовыми права, а также мерами социальной поддержки.

Таким образом, педагогические работники наделены определенным комплексом прав, свобод и гарантий, с целью эффективного выполнения стоящих перед ними профессиональных задач, а также с целью повышения престижа трудовой деятельности педагогических работников и социальной значимости их труда.

Статья ст. 48 Закона определяет обязанности педагогических работников, которые, например, должны свою педагогическую деятельность осуществлять на высоком профессиональном уровне, систематически повышая свою профессиональную квалификацию, а также соблюдать законодательные, этические и нравственные нормы. Кроме того, в обязанности преподавательского состава входит уважение чести и достоинства студентов, применение педагогически обоснованных и обеспечи-

вающих высокое качество образования форм и методов воспитания и обучения.

Законодателем предусмотрены определенные особенности заключения трудового договора с рассматриваемой категорией работников, должности которых, в части профессорско-преподавательского состава, определены в Постановлении Правительства Российской Федерации от 08.08.2013 г. № 678 [3].

Так к данным должностям отнесены: ассистенты; деканы факультетов; начальники факультетов; директора институтов; начальники институтов; доценты; заведующие кафедрами; начальники кафедр; заместители начальников кафедр; профессора; преподаватели; старшие преподаватели.

Относительно требований к квалификации педагогических работников, трудящихся в образовательных организациях высшего образования, то уровень их профессиональной подготовки должен быть удостоверен не только документом об образовании, а также стажем работы. Требования к стажу работы определены Единым квалификационным справочником должностей руководителей, специалистов и служащих [10].

Согласно ч. 2 ст. 332 Трудового кодекса Российской Федерации, для заключения трудового договора с педагогическим работником профессорско-преподавательского состава, и касающегося замещения должности или перевода на такую должность, необходимо чтобы такой работник был избран по конкурсу на замещение соответствующей должности [1]. Данный конкурс проводится организацией, предлагающей вакантную либо вновь открываемую должность и являющуюся образовательной организацией, реализующей образовательные программы высшего образования [1]. Такая процедура позволяет подтвердить требуемый уровень квалификации и наличие соответствующих профессиональных компетенций претендента.

В Положении, утвержденном Приказом Минобрнауки России от 23.07.2015 № 749 [6] регламентируется процедура проведения конкурса, определяются условия и порядок замещения должностей научно-педагогических работников.

В соответствии со ст. 332 ТК РФ являются выборными такие должности как декан факультета и заведующий кафедрой. При этом уставами образовательных организаций высшего образования устанавливается порядок проведения выборов.

Согласно ст. 49 Закона один раз в пять лет проводится аттестация педагогических работников в целях под-

тверждения их соответствия занимаемым должностям на основе оценки профессиональной деятельности. Порядок проведения такой аттестации утвержден Приказом Минобрнауки России от 7 апреля 2014 г. № 276 [7].

Продолжительность рабочего времени, а также порядок, касающийся определения учебной нагрузки, устанавливается трудовым договором, исходя из норм часов педагогической работы за ставку заработной платы установленных Приказом Минобрнауки России от 22 декабря 2014 г. № 1601 [8]. Так, в соответствии с данным нормативно-правовым актом продолжительность рабочего времени установлена в объеме 36 часов в неделю и соответственно в учебном году ориентировочно 1440 часов (расчет следующий: в году 365 дней — 56 (календарных дней отпуска) = 309 дней — 68 (праздничных и выходных дней в году) = 241 (рабочий день); 241 x 6 (рабочих часов в день) = 1446; 1446–5 (предпраздничных часов) = 1441 (фонд рабочего времени)) [14, с. 38].

Верхний предел преподавательской (учебной) нагрузки (работы), определяется в зависимости от должности профессорско-преподавательского состава и устанавливается в объеме, который не должен превышать 900 часов в учебном году.

Педагогическая нагрузка включает в себя:

- ◆ учебную нагрузку, определяемую в учебных часах («первая половина рабочего дня» — не более 900 часов в году),
- ◆ а также выполнения учебно-методической, научно-исследовательской и др. видов работ («вторая половина рабочего дня» — ориентировочно 540 часов).

За годовую ставку заработной платы преподаватель обязан отработать в районе 1440 часов, а работодатель обязан принять выполненную надлежащим образом работу и оплатить ее.

Объем нагрузки педагогического работника, касающейся «второй половины дня» подлежит определению как разница между общей продолжительностью рабочего времени и его учебной нагрузкой. Ее конкретный общий и по видам работ размер в российском законодательстве не закреплён, а планируется на кафедре в соответствии с локальными актами образовательной организации.

Образовательные организации высшего образования имеют право определять в рамках установленного государством предела объем учебной нагрузки преподавателей самостоятельно.

Первичными документами для расчёта объема педагогической работы (в т.ч. и учебной) профессорско-пре-

подавательского состава являются помимо действующих федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования и рекомендованных Министерством образования Российской Федерации нормативов необходимых для расчета объема учебной работы и основных видов учебно-методической и других работ (письмо Министерства образования Российской Федерации от 26.06.2003 № 14–55–784ин/15) [11], также учебные планы по направлениям подготовки и специальностям; нормы времени, касающиеся расчетов объема учебной работы, планирования основных видов учебно-методических, научно-исследовательских и иных работ, которые выполняются профессорско-преподавательским составом, утверждённые локальными нормативными актами образовательных организаций.

Указанные локальные нормативные документы утверждаются ежегодно на начало учебного года образовательной организацией высшего образования, в них устанавливаются виды педагогической работы, а также и нормы времени необходимые для учета и расчета объема учебной, учебно-методических, научно-исследовательских и иных работ, которые выполняются профессорско-преподавательским составом.

Заведующим кафедрой определяются конкретные размеры учебной нагрузки каждому преподавателю на планируемый учебный год исходя из рационального распределения совокупной педагогической нагрузки кафедры с учетом уровня квалификации, а также характером специализации конкретного преподавателя, согласно занимаемой должности и утверждается решением кафедры.

Основной документ, который определяет виды и объем, а также организацию труда каждого конкретного преподавателя, это индивидуальный план работы преподавателя с отчетом о его выполнении.

Индивидуальные планы, как правило, составляются на текущий учебный год. Данные планы содержат информацию о планируемой учебной (аудиторной) и педагогической нагрузке по аттестации студентов (слушателей), учебно-методической, научно-исследовательской и организационно-воспитательной работе, повышении квалификации, а также иные виды работ. Данные индивидуальные планы должны соответствовать установленным нормативам времени для расчёта объема учебной работы, планирования основных видов учебно-методических, научно-исследовательских и иных работ, которые выполняются профессорско-преподавательским составом образовательной организации.

Индивидуальный план работы составляется на учебный год, заполняется и подписывается преподавателем, утверждается на кафедре и заверяется заведующим ка-

федрой. Указанный план — это основной отчетный документ, в котором фиксируется фактическое выполнение плановой нагрузки преподавателя.

У педагогических работников организаций, которые осуществляют образовательную деятельность, устанавливается режим рабочего времени и времени отдыха, прежде всего, в коллективном договоре, а также в правилах внутреннего трудового распорядка, и другими локальными нормативными актами организации, которая осуществляет образовательную деятельность. Более конкретизированный режим труда и отдыха рассматриваемых работников определяется в трудовом договоре, графиками работы и расписаниями занятий, разработываемыми в соответствии с действующим трудовым законодательством, и с учетом особенностей, определяемых приказом Минобрнауки России от 11.05.2016 № 536 [9].

Рабочее время преподавателя — это период учебного года с учетом времени летних и зимних каникул, которые не совпадают с очередным отпуском конкретного преподавателя. При этом администрация образовательной организации в период летних и зимних каникул, вправе привлекать преподавателей к организационной, учебной и учебно-методической работе в пределах времени, которое не может превышать 6-часовой рабочий день [9].

Следует отметить, что привлекать к работе в каникулярный период, а также в период отмены занятий, администрация образовательной организации вправе только на основании соответствующих распорядительных документов, которые должны быть определены выполняемые преподавателем обязанности и график работы.

Постановлением Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 30 июня 2003 г. № 41 [5] определяются особенности работы педагогов, работающих по совместительству.

Нагрузки для педагогических работников сверх ставки могут быть осуществлены в двух формах:

- ◆ во-первых, при их работе по совместительству, т.е. при увеличении рабочего времени. В данном случае дополнительные обязанности педагогом выполняются сверх основного рабочего времени, т.е. в течение дополнительного времени;
- ◆ во-вторых, при совмещении, т.е. при увеличении интенсивности труда. В данном случае дополнительные обязанности педагогом выполняются в течение основного рабочего времени, однако он работает наиболее интенсивно.

Для работы по совместительству необходимо заключение отдельного трудового договора, в котором прописана заработная плата работника. Что касается

совмещения, то оно предполагает за выполнение дополнительных обязанностей отдельную доплату (в структуре заработной платы).

Не является совместительством, а соответственно не требует заключения трудового договора педагогическая работа в случае почасовой оплаты, объем которой не превышает 300 часов в год, выполнение которой возможно с согласия работодателя в основное рабочее время (п. 2 указанного выше Постановления). В данном случае, педагогическая работа, основанная на почасовой оплате, может быть оформлена, как дополнительным соглашением к трудовому договору, так и гражданско-правовым договором (возмездного оказания услуг, подряда).

Так же говоря об особенностях педагогической деятельности, следует учитывать, что в соответствии со ст. 331 и ст. 351.1 ТК РФ к осуществлению научно-педагогической деятельности не допускаются лица имеющие судимость.

Постоянное напряжение и высокая ответственность, характеризующие педагогическую деятельность, обуславливают необходимость более продолжительного отдыха для восстановления сил и работоспособности, поэтому для педагогических работников предусмотрены удлиненные ежегодные основные оплачиваемые отпуска (ст. 334 ТК РФ).

В Приложении к Постановлению Правительства Российской Федерации от 14 мая 2015 г. № 466 [4] устанавливается конкретная продолжительность ежегодных основных удлиненных оплачиваемых отпусков для рассматриваемых категорий педагогических работников. Для педагогических работников, относящихся к профессорско-преподавательскому составу, отпуск составляет 56 календарных дней.

Подводя итог рассмотренной темы о правовом регулировании деятельности педагогических работников образовательных организаций высшего образования отмечаем, что одной из проблем регулирования деятельности педагогических работников является большой объем подзаконных актов компетентных органов власти, детализирующих внушительный объем норм в трудовой сфере и норм законодательства в сфере образования, которые затрагивают рассматриваемые вопросы.

Стоит также обратить внимание на недопонимание роли научной, творческой работы в составе рабочего времени профессорско-преподавательского состава, отраженную в нормативных документах, поскольку в ч. 6 ст. 47 Закона научная, творческая и исследовательская работа обозначены составным элементом преподавательской работы.

И хотя законодателем установлено ограничение максимальной продолжительности рабочего времени профессорско-преподавательского состава, в действительности они вынуждены, если хотят быть конкурентоспособными, трудиться с превышением 36 часов в рабочую неделю, но превышение не подпадает ни под определение ненормированного рабочего дня, ни под определение сверхурочной работы, а соответственно не оплачивается.

Считаем, что примерные нормы времени для практического использования при расчете объема учебной работы («первая половина рабочего дня») и основных видов научно-исследовательской, учебно-методической и других работ («вторая половина рабочего дня»), выполняемых профессорско-преподавательским составом образовательных организаций высшего образования необходимо утвердить нормативно на уровне Министерства образования и науки Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 05.02.2018 (дата обращения: 10.04.2018).
2. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс], URL: <http://www.pravo.gov.ru>, (дата обращения: 19.03.2018).
3. Постановление Правительства РФ от 08.08.2013 № 678 «Об утверждении номенклатуры должностей педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, должностей руководителей образовательных организаций» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 12.08.2013 (дата обращения: 19.03.2018).
4. Постановление Правительства РФ от 14.05.2015 № 466 «О ежегодных основных удлиненных оплачиваемых отпусках» // Официальный интернет-портал правовой информации, <http://www.pravo.gov.ru>, 18.05.2015 (дата обращения: 19.03.2018).
5. Постановление Минтруда РФ от 30.06.2003 № 41 «Об особенностях работы по совместительству педагогических, медицинских, фармацевтических работников и работников культуры» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти», № 51, 22.12.2003.
6. Приказ Минобрнауки России от 23.07.2015 № 749 «Об утверждении Положения о порядке замещения должностей педагогических работников, относящихся к профессорско-преподавательскому составу» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 19.10.2015 (дата обращения: 19.03.2018).

7. Приказ Минобрнауки России от 07.04.2014 № 276 «Об утверждении Порядка проведения аттестации педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность» // «Российская газета», № 124, 04.06.2014.
8. Приказ Минобрнауки России от 22.12.2014 № 1601 «О продолжительности рабочего времени (нормах часов педагогической работы за ставку заработной платы) педагогических работников и о порядке определения учебной нагрузки педагогических работников, оговариваемой в трудовом договоре» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 27.02.2015 (дата обращения: 19.03.2018).
9. Приказ Минобрнауки России от 11.05.2016 № 536 «Об утверждении Особенности режима рабочего времени и времени отдыха педагогических и иных работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 03.06.2016 (дата обращения: 19.03.2018).
10. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 11.01.2011 № 1н «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей руководителей и специалистов высшего профессионального и дополнительного профессионального образования» // Российская газета, № 101, 13.05.2011.
11. Письмо Минобрнауки России от 26.06.2003 № 14–55–784ин/15 «О примерных нормах времени для расчета объема учебной работы и основных видов учебно-методической и других работ, выполняемых профессорско-преподавательским составом образовательных учреждений высшего и дополнительного профессионального образования» // законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации, <http://legalacts.ru/doc/pismo-minobrazovanija-rf-ot-26062003-n-14-55-784in15> (дата обращения: 5.04.2018).
12. Бондаренко, Э. Н. Некоторые правовые проблемы содержания трудовой функции преподавателя вуза // Законы России. — 2010. — № 9. — С. 96–101.
13. Лукинова С. А. О статусе преподавателя вуза в трудовом праве // Гуманитарные и юридические исследования. 2013. № 1. С. 86–88.
14. Михалкина Е.В., Скачкова Л. С., Гапоненко Н. В. Нормирование труда в ВУЗах: анализ норм труда профессорско-преподавательского состава // Кадровик. Трудовое право для кадровика, 2012, № 7. С. 38–50.
15. Шпилевская Т. Э. Трудовая функция профессорско-преподавательского состава // Т. Э. Шпилевская. -Национальная государственность и европейские интеграционные процессы: сборник научных трудов: в 2 т. / Белорусский гос. ун-т. Юрид. фак. — Минск: Изд-во БГУ. Т. 1: Национальное законодательство и его гармонизация с правом Европейского Союза / ред. кол. С. А. Балашенко [и др.]. — 2008. С. 41–44.

© Коннов Иван Александрович (Konnov-ia@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Нижегородский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СКЛОНЕНИЕ К СУИЦИДУ И СОДЕЙСТВИЕ В ЕГО СОВЕРШЕНИИ (ПО СТ. 110.1 УК РФ)

CRIMINAL LIABILITY FOR INCITEMENT TO SUICIDE AND ASSISTANCE IN ITS COMMISSION (ART. 110.1 OF THE CRIMINAL CODE)

M. Levandovskaya

Summary. This article deals with criminal liability for inducement to commit suicide and promoting suicide (article 110.1 of the criminal code), analyzes the changes of the criminal code, related to the establishment of additional mechanisms to counter the activities aimed at encouraging children to suicidal behavior, studied some problems of new criminal law.

Keywords: crime, suicide, law, sanctions, suicide, deprivation of life, minors, death groups.

Левандовская Мария Геннадьевна

*К.ю.н., доцент, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
marusenka0610@yandex.ru*

Аннотация. В настоящей статье рассмотрена уголовная ответственность за склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ), проанализированы изменения УК РФ, связанные с установлением дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению, изучены отдельные проблемы новых уголовно-правовых норм.

Ключевые слова: преступление, самоубийство, закон, санкции, суицид, лишение жизни, несовершеннолетние, группы смерти.

Федеральным законом от 7 июня 2017 г. N120-ФЗ [3] изменена редакция ст. 110 УК РФ [1], уголовный закон дополнен статьями 110.1, 110.2 (условно назовем запрещенные ими деяния «суицидальными» преступлениями) и ст. 151.2. В составе доведения до самоубийства появился ряд квалифицирующих признаков (ч. 2 ст. 110 УК РФ); криминализованы склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ).

Уже после этого обновленная ст. 110 и новая ст. 110.1 УК РФ претерпели изменения, связанные с ужесточением санкций и (или) дифференциацией ответственности, и действуют в редакции Федерального закона от 29 июля 2017 г. N248-ФЗ [2].

Такова реакция законодателя на получившие в последние годы распространение случаи вовлечения детей и подростков в суицидальное и иное опасное для жизни поведение, в том числе посредством сети Интернет (организация так называемых групп смерти и других игровых акций, которые фактически содержат в себе открытый или завуалированный призыв к риску для жизни, в том числе к самоубийству). По сведениям Следственного комитета РФ, приведенным в Пояснительной записке [8], в России в 2016 г. ушли из жизни в результате самоубийства 720 детей. За последние три года совершили самоубийство 2205 детей. Однако эти цифры далеко неполные, поскольку значительное число суицидальных попыток несовершеннолетних, многократно превышающих число завершённых самоубийств, находится вне

учета. У половины подростков, предпринимающих такие попытки, они являются не первыми.

Не затрагивая криминологических оснований запретов, отметим, что ст. 110.1 УК РФ устранен пробел в уголовном законодательстве, связанный с отсутствием оснований ответственности за склонение к самоубийству и содействие самоубийству (ответственность за такие деяния давно известна законодательству зарубежных государств [4. С. 55–60]), а также за новые виды общественно опасного поведения (в частности, организацию деятельности «групп смерти» в социальных сетях). Вместе с тем применение этой статьи неизбежно вызовет сложности, обусловленные отсутствием единых стандартов толкования признаков данного состава.

Склонение к совершению самоубийства означает, что виновный формирует у потерпевшего решимость покончить жизнь самоубийством, желание свести счеты с жизнью возникает в результате прямого и непосредственного воздействия виновного.

Путем систематического толкования уголовного закона можно прийти к выводу, что доведение до самоубийства отличается от склонения или содействия суициду не только способами и характером их влияния на психическую сферу потерпевшего. При доведении до самоубийства субъект не обязательно преследует цель лишения потерпевшим себя жизни; виновный может сознательно допускать такой исход, или относиться к нему безразлично, или без достаточных к тому оснований самонадеянно

рассчитывать на его предотвращение. Поведение лица, виновного в доведении до самоубийства, может быть направлено на суицид потерпевшего лишь объективно.

Нормативное описание объективной стороны склонения к совершению самоубийства представляет собой открытый перечень действий виновного лица (ч. 1 ст. 110.1 УК РФ). В описании объективной стороны содействия совершению самоубийства (ч. 2 ст. 110.1 УК РФ) такой набор вариантов поведения виновного является исчерпывающим. Нетрудно заметить сходство законодательных характеристик склонения к самоубийству и содействия самоубийству и соответственно подстрекательства к преступлению (ч. 4 ст. 33 УК РФ) и (особенно) пособничества преступлению (ч. 5 ст. 33 УК РФ). Закрытый перечень вариантов пособничества преступлению не охватывает всех мыслимых ситуаций содействия преступлению, в связи с чем возникает предположение об аналогичных проблемах, которые могут возникнуть на практике при квалификации содействия самоубийству (например, об ответственности лица, передающего информацию, орудия и средства совершения самоубийства от лица, их предоставляющего, потерпевшему).

Традиционно дискуссионным был и, видимо, остается вопрос о формах и видах вины в составе доведения до самоубийства (ч. 1 ст. 110 УК РФ). При доведении до самоубийства возможны косвенный умысел и неосторожность (мы согласны с позицией, что умысел при совершении данного преступления может быть и прямым [б. С. 9]), что не противоречит конструкции данного состава как материального.

Вряд ли вызовет сомнения, что в составе преступления, предусмотренного ст. 110.2 УК РФ, возможен только прямой умысел (ч. 1 и ч. 2 данной статьи содержат формальные составы).

Что же касается такого «суицидального» преступления, как склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ), то здесь решение проблемы форм и видов вины не столь очевидно.

В преступлениях с формальными составами (ч.ч. 1, 2, 3 ст. 110.1 УК РФ) недопустимы никакие другие виды вины, кроме прямого умысла. Но вот квалифицированные составы (ч.ч. 4, 5, 6 ст. 110.1 УК РФ) материальны по конструкции (обязательны общественно опасные последствия в виде самоубийства или покушения на самоубийство потерпевшего, либо самоубийства двух или более потерпевших).

Каким же должно быть субъективное отношение виновного к таким последствиям? Для ответа на данный

вопрос необходимо обратиться к положениям теории уголовного права о вине таких соучастников преступления, как подстрекатель и пособник. Самоубийство как таковое не считается преступлением по современному российскому уголовному праву, однако, законодательное описание склонения к самоубийству и содействия самоубийству весьма схоже с содержанием норм Общей части УК РФ о подстрекателе и пособнике; для обозначения попытки самоубийства в уголовном законе (ст. ст. 110, 110.1 УК РФ) использован термин «покушение», приемлемый только для характеристики неоконченного преступления (ч. 3 ст. 30 УК РФ) [5. С. 9].

Подстрекательство к преступлению возможно только с прямым умыслом; пособничество — как с прямым, так и с косвенным умыслом. По этой логике при склонении к совершению самоубийства, повлекшем последствия в виде удавшегося или неудавшегося суицида (ч.ч. 4, 5, 6 ст. 110.1 УК РФ), всегда должен иметь место прямой умысел, то есть виновный желает, чтобы в результате его действий потерпевший совершил самоубийство или хотя бы попытку самоубийства. Содействие же совершению самоубийства, предусмотренное ч.ч. 4, 5 или 6 ст. 110.1 УК РФ, может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, т.е. субъект может как желать наступления таких последствий, так и не желать, но сознательно допускать их либо относиться к ним безразлично.

Мотивы «суицидальных» преступлений относятся к факультативным признакам данных составов. Отметим, что с появлением ст. 110.1 УК РФ криминализировано содействие самоубийству, совершенное по любым мотивам, в том числе из сострадания к тяжело и безнадежно больному человеку. При этом наличие мотива сострадания никак не влияет на квалификацию содеянного и учитывается только при назначении наказания (п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Таким образом, можно констатировать, что закон вышел далеко за пределы поставленных перед ним задач. Круг лиц, которые могут быть потерпевшими от рассматриваемого квалифицированного состава преступления, довольно широк и включает не только несовершеннолетних, на защиту которых, согласно Пояснительной записке, этот закон направлен, но и иных лиц, в частности беременных женщин и беспомощных лиц.

В настоящее время мы не будем давать оценку тому, насколько этот шаг законодателя криминологически обоснован (в Пояснительной записке про иные категории потерпевших не говорится ни слова), но сквозь строки просматривается его желание создать закон с некоторым «запасом». При этом, к сожалению, остались нерешенными проблемы, связанные с употребле-

нием законодателем понятия «заведомость» и с применением данного понятия только к определенным потерпевшим (беспомощным лицам и беременной женщине).

Сохранилась и проблема, связанная с уголовно-правовой оценкой убийства двух или более лиц, смысл которой в законодательном отождествлении убийства нескольких потерпевших, совершаемого с единым умыслом (единичное преступление), и убийства нескольких лиц с самостоятельным умыслом в отношении каждого преступления (по существу — реальной совокупности преступлений) [7. С. 25–30].

В судебной практике с неизбежностью возникнут новые вопросы, которые правоприменителю придется решать. Например, как квалифицировать действия виновного лица в случае, когда, несмотря на его стремление довести до самоубийства двух лиц, самоубийство совершит только одно из них, а попытка другого лица окажется неудачной? Можно ли в данном случае расценивать содеянное как покушение на доведение до самоубийства двух лиц, при котором последствия не наступили по обстоятельствам, не зависящим от воли виновного лица?

По нашему мнению, исходя из указанных в ч. 1 ст. 110 УК РФ последствий, каковыми могут быть как завершенное самоубийство потерпевшего, так и его попытка уйти из жизни (покушение на самоубийство), следует признать, что содеянное должно быть квалифицировано как оконченное доведение до самоубийства двух или более лиц (без ссылки на ч. 3 ст. 30 УК РФ). Точно так же должны быть квалифицированы и случаи, когда в результате действий (бездействия) виновного лица оба потерпевших, предпринявшие попытки самоубийства, останутся живы, а также случаи, когда они оба осуществят акт самоубийства. Другими словами, возможны три различные ситуации, которые будут квалифицированы одинаково — как оконченное преступление, совершенное в отношении двух или более лиц.

До рассматриваемых изменений в УК РФ некоторые ученые исключали возможность доведения до самоубийства с прямым и косвенным умыслом. Так, Ю. А. Уколова в кандидатской диссертации отмечает, что к последствиям, указанным в ст. 110 УК РФ (в прежней редакции), «у виновного может быть только неосторожная форма вины», хотя, по мнению автора, действия или акты бездействия, образующие само доведение до самоубийства, являются умышленными [5. С. 22].

По результатам проведенного анализа следует говорить о том, что причастность к самоубийству другого лица может быть выражена в следующих формах:

- ◆ склонение к совершению самоубийства путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом;
- ◆ содействие совершению самоубийства советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранением препятствий к его совершению или обещанием скрыть средства или орудия совершения самоубийства;
- ◆ организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства или призывов к совершению самоубийства.

Криминализация охватила широкий круг общественно опасных действий, включая различные формы склонения к самоубийству и оказания помощи в самоубийстве, а также организационную деятельность.

Очевидна параллель с институтом соучастия и характеристикой таких видов соучастников, как подстрекатель, пособник и организатор: законодатель практически полностью воспроизводит соответствующие положения ст. 33 УК РФ. Несколько необычно определяется организаторская деятельность (ст. 110.2 УК РФ), а в остальном больших различий нет.

Исключение из числа действий, образующих склонение к самоубийству, угрозы и, напротив, включение предложений и обмана, ровным счетом ничего не меняет в силу того, что в ч. 4 ст. 33 и в ст. 110.1 УК РФ перечень способов склонения соответственно к преступлению или самоубийству является открытым.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что криминализация в действительности охватила и те действия, которые не связаны с побуждением детей к суицидальному поведению или оказанию им в этом содействия.

В завершение отметим, что внесение в уголовный закон рассмотренных изменений продиктовано стремлением законодателя выработать эффективный механизм противодействия сложившейся де-факто общественно опасной системе вовлечения несовершеннолетних лиц в различные формы самоповреждающего и суицидального поведения. Вместе с тем обнаружившаяся расхожанность положений уголовного закона не способствует его эффективному применению на практике и может создать дополнительные проблемы для правоприменителя. С учетом сказанного необходима дальнейшая работа над положениями уголовного закона, предусматривающими ответственность за доведение до самоубийства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 03.07.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. N25. Ст. 2954.
2. Федеральный закон от 29.07.2017 N248-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2017. N31 (Часть I). Ст. 4797.
3. Федеральный закон от 07.06.2017 N120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» // Собрание законодательства РФ. 2017. N24. Ст. 3489.
4. Додонов В. Н., Капинус О. С., Щерба С. П. Сравнительное уголовное право. Особенная часть. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 55–60.
5. Уколова Ю. А. Проблемы квалификации доведения до самоубийства как преступного деяния: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: МГЮА, 2008. С. 9.
6. Эльмурзаев Д. И. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: Академия управления МВД РФ, 2004. С. 9.
7. Яни П. Является ли убийство двух и более лиц продолжаемым преступлением? // Законность. 2017. N6. С. 25–30.
8. URL: [http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=118634-7](http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=118634-7) (дата обращения: 14.07.2018).

© Левандовская Мария Геннадьевна (marusenka0610@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗАВЕДОМО ЛОЖНОЕ СООБЩЕНИЕ ОБ АКТЕ ТЕРРОРИЗМА (СТ. 207 УК РФ)

DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN CRIMINAL LAW ON RESPONSIBILITY FOR KNOWINGLY FALSE REPORT ON AN ACT OF TERRORISM (ARTICLE 207 OF THE CRIMINAL CODE)

M. Levandovskaya

Summary. The article analyzes the development of the Russian criminal law on the responsibility for knowingly false report on the act of terrorism since the establishment of responsibility for this type of crime in the modern criminal law of Russia in 1994 to the present day. The author concludes that this type of crime occupies a special place among the crimes of a terrorist nature, as it is an act of psychological terror. In addition, these crimes also disorganize the normal rhythm of society, the work of state structures. On the basis of the analysis the author comes to the conclusion that the study of criminal law for knowingly false report on the act of terrorism (article 207 of the criminal code) in Russia in its retrospect, shows that throughout its history the criminal law has been evolutionarily modernized.

Keywords: crime, crime against public security, obviously false report on the act of terrorism, terror, disorganization.

Левандовская Мария Геннадьевна

*К.ю.н., доцент, Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
marusenka0610@yandex.ru*

Аннотация. В статье проводится анализ развития российского уголовного законодательства об ответственности за заведомо ложное сообщение об акте терроризма с момента установления ответственности за данный вид преступления в современном уголовном праве России в 1994 г. и до настоящего дня. Автором делается вывод, что данный вид преступления занимает особое место в числе преступлений террористического характера, поскольку являет собой акцию психологического террора. Кроме того, данные преступления также дезорганизуют, нормальный ритм жизнедеятельности общества, работу государственных структур. На основании проведенного анализа автор приходит к выводу, что исследование уголовного законодательства за заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ) в России в своей ретроспективе, показывает, что на протяжении всей своей истории уголовное законодательство эволюционно модернизировалось.

Ключевые слова: преступление, преступление против общественной безопасности, заведомо ложное сообщение об акте терроризма, террор, дезорганизация.

Уголовное право — это целостная система, которая характеризуется «юридическим своеобразием и внутренней структурой», и в которой первичными элементами являются уголовно-правовые институты и нормы [7, с. 50, 51].

При усовершенствовании уголовного закона законодателем был выделен отдельный раздел «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» [1], в котором предусмотрена статья 207 (заведомо ложное сообщение об акте терроризма) отнесенное к наиболее тяжким преступлениям и являющееся преступлением террористического характера.

Данный вид преступления занимает особое место в числе преступлений террористического характера поскольку:

1. Являет собой акцию психологического террора, т.к. преступник, преследуя достижение определенной известной ему цели, делает это через устрашение граждан, должностных лиц, общества. На психологическом уров-

не этот вид преступления ассоциируется именно с терроризмом, создавая экстремальную ситуацию, нарушает нормальный ритм жизни, порождает панику, страх среди людей.

2. Дезорганизуя, нормальный ритм жизнедеятельности общества, работу государственных структур, нарушая деятельность организаций, работу транспортных коммуникаций, данное преступное деяние отвлекает значительные средства и силы, прежде всего органов МВД, противопожарной службы, скорой помощи, ОАО «РЖД», от их основной деятельности, причиняя серьезный материальный ущерб, т.к. производится проверка сообщения и принимаются меры предупредительного характера, направленные на спасения людей, проводится эвакуация граждан.

Исследование развитие российского уголовного законодательства об ответственности за заведомо ложное сообщение об акте терроризма позволяет говорить о том, что ответственность за данный вид преступления в современное уголовное право России была установ-

лена в 1994 г. В УК РСФСР [5] в главу 10 о преступлениях против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения были включены статьи об ответственности ст. 213.3 за терроризм и ст. 213.4 за заведомо ложное сообщение об акте терроризма [4]. Следует отметить, что введенные нормы аналогов-предшественников не имели, аналогичных норм ни в УК РСФСР 1922 г. ни в УК РСФСР 1926 г. не было.

Статьей 213.4 УК РСФСР предусматривалась ответственность за заведомо ложное сообщение о готовящихся поджоге, взрыве, иных действиях, которые создавали опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, а также наступления иных тяжких последствий.

Введение указанных норм в уголовный закон, как представляется было обусловлено следующими причинами:

1. В конце XX века терроризм как социально опасное явление получил столь широкое распространение, что приобрел международный характер. Таким образом, возникла необходимость в значительном укреплении мер по борьбе с этим видом преступности, а также введения положений об уголовной ответственности за такой вид преступления как заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 213.4 УК РСФСР).

2. Россия столкнулась с проблемой терроризма и с таким преступлением террористической направленности как заведомо ложное сообщение об акте терроризма после распада Советского Союза в 1991 году (до этого в Советском государстве были только некоторые проявления этих видов преступлений).

3. Россия принимает решение о присоединении к международным конвенциям, касающимся борьбы с терроризмом, что требует гармонизации уголовного законодательства.

В дальнейшем с принятием УК РФ 1996 г. [1] основные положения, предусмотренные ст. 213.4 УК РСФСР остаются, но в несколько измененной редакции. С таким же названием была воспринята статья 207 нового УК РФ 1996 г. Изменению были подвергнуты положения, касающиеся наказания за данный вид преступления, которые законодатель дополнил, помимо ранее существующих (наказания в виде лишения свободы на срок до трех лет или штрафа (размер которого также был изменен), новыми видами наказания такими как: исправительные работы на срок от одного года до двух лет, либо арестом на срок от трех до шести месяцев. Представляется, что тем самым законодатель принял меры для большей индивидуализации уголовной ответственности в процессе назна-

чения и исполнения уголовного наказания, поскольку, без индивидуального подхода к лицам, преступившим закон невозможна успешная борьба с преступностью.

Следует отметить, что при описании состава преступления, предусмотренного ст. 207 УК РФ, законодатель работает с наиболее типичными групповыми признаками, которые присущи общественно опасным деяниям. В общей форме в виде относительно конкретных, кумулятивных и альтернативных санкций в УК РФ указывается объем ответственности за их совершение. Таким образом, определенный диапазон ответственности соответствует определенному диапазону общественной опасности преступления и личности преступника, которая является индивидуальной. При этом в соответствии с нормами уголовного права, в его санкциях выражается типичная оценка общественной опасности определенного вида преступлений.

В то же время помимо того, что личность преступника всегда индивидуальна, конкретное преступное деяние тоже имеет ряд особенностей, например, обстоятельства места и времени совершения преступления, обстановка, причины и условия его совершения.

Вместе с тем, хотя состав преступления при оценке деяния носит типизирующий характер, он не исключает того, что при рассмотрении дела по существу, не будут учтены различные обстоятельства индивидуального характера, производящегося, обычно, при индивидуализации уголовной ответственности, а не в рамках состава преступления предусмотренного ст. 207 УК РФ.

В мае 2014 года [2] статья 207 УК РФ была дополнена частью второй, устанавливающей повышенную ответственность, если совершенное преступление, повлекло причинение крупного ущерба, либо наступление иных тяжких последствий.

В настоящее время Федеральным законом от 31.12.2017 N501-ФЗ [3] были внесены очередные изменения в ст. 207 УК РФ. Данная статья была изложена в новой редакции. Так изменения были внесены в ч. 1 ст. 207, которые указывают на такой признак, исследуемого деяния, как мотив — хулиганские побуждения. Таким образом, хулиганские побуждения, характеризующие личностные свойства лица, совершающего преступное деяние, предусмотренное ст. 207 УК РФ, доминируют, направляя поведение виновного. Как отмечает Б. С. Волков, какими бы ни были многоликие хулиганские мотивы, они всегда выражаются в желание как-то себя проявить, «выразить показное пренебрежение к окружающим, обществу, законам и правилам общежития» [6, с. 53.]. То есть, преступник открыто противопоставляет свое поведение общественному порядку, системе обще-

ственных отношений, которые складывается вследствие соблюдения не только норм права, но и иных социальных норм, которые реализуются в обществе во всех сферах его жизнедеятельности. Его поведение создает «беспорядок, хаос», он противостоит «порядку», т.е. состоянию благоустроенности, надежности и организованности.

Данные поправки направлены в сторону усиления уголовной ответственности за заведомо ложное сообщение об акте терроризма. Часть 2 исследуемой нормы устанавливают квалифицированный состав, и помимо указания на причинение крупного ущерба, который был образован в связи с совершенным преступным деянием, вводит его в отношении объектов социальной инфраструктуры.

Часть 3 ст. 207 УК РФ предусматривается норма, в которой предусмотрена специальная цель преступления — дестабилизация деятельности органов власти. Например, при умышленном совершении преступления

как заведомо ложное сообщение об акте терроризма, лицо может привлекаться к ответственности по аналогии как за совершение террористического акта, если оно преследовало именно цель дестабилизации деятельности органов власти. В связи с чем, данная норма направлена в сторону усиления уголовной ответственности.

Частью 4 ст. 207 УК РФ предусматривает наказание за рассматриваемые деяния, если они повлекли по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия. Соответственно в случае гибели человека, погибшего вследствие преступного деяния предусмотренными частями 1, 2 и 3 ст. 207 УК РФ дополнительной квалификации по статье 105 УК РФ не требуется.

Таким образом, исследование уголовного законодательства за заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ) в России в своей ретроспективе, показывает, что на протяжении всей своей истории уголовное законодательство эволюционно модернизировалось.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N63-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N25, ст. 2954
2. Федеральный закон от 28.12.2013 N433-ФЗ «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 30.12.2013, N52 (часть I), ст. 6998
3. Федеральный закон от 31.12.2017 N501-ФЗ «О внесении изменений в статьи 205 и 207 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 01.01.2018, N1 (Часть I), ст. 85.
4. Федеральный закон от 1 июля 1994 г. N10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно- процессуальный кодекс РСФСР» // «Собрание законодательства РФ», 04.07.1994, N10, ст. 1109.
5. «Уголовный кодекс РСФСР» (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // «Свод законов РСФСР», т. 8, с. 497
6. Волков Б. С. Мотивы преступлений. Казань, 1982. 152 с.
7. Яцененко Б. В. Противоречия уголовно-правового регулирования. М.: Изд-во МЮИ МВД России, 1996. 226 с.

© Левандовская Мария Геннадьевна (marusenka0610@yandex.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина

К ВОПРОСУ О ДОВЕРИТЕЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ ЗЕМЕЛЬНЫМ УЧАСТКОМ

THE ISSUE OF CONTRACT OF TRUST MANAGEMENT OF THE LAND PLOTS

M. Paymulkin

Summary. the article reflects features and problems of the contract of trust management; the analysis of confidential property legal relationship is provided; separate types of trust management of the land plot it are characterized, the issues of trustee's responsibility are examined; the main essential terms of the contract of trust management of the land plots are defined; the offer on addition of the Civil code of the Russian Federation are made in this article.

Keywords: the contract of trust management, the property relations, the essential terms of a contract, the state registration of the contract, trustee's responsibility.

Паймулкин Михаил Робертович

Финансовый университет при Правительстве РФ

(г. Москва)

mikhail.paymulkin@gmail.com

Аннотация. в данной статье отражены особенности и проблемы договора доверительного управления; проводится анализ доверительных имущественных правоотношений; характеризуются отдельные виды доверительного управления земельным участком, исследуются проблемы ответственности доверительного управляющего; определяются основные существенные условия договора доверительного управления земельными участками; вносятся предложения о дополнении Гражданского кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: договор доверительного управления, имущественные отношения, существенные условия договора, государственная регистрация договора, ответственность доверительного управляющего.

Согласно статье 1013 ГК РФ в доверительное управление могут передаваться предприятия и другие имущественные комплексы, отдельные объекты, относящиеся к недвижимому имуществу, другое имущество. При этом статья 1013 ГК РФ не содержит прямого указания на то, что земельные участки могут быть объектом доверительного управления, также верно и обратное, какого-либо запрета, который бы ограничивал применение договора доверительного управления к земельным участкам не содержится.

Таким образом, глава 53 ГК РФ не содержит запрета на передачу земельных участков в доверительное управление, поскольку такой запрет повлек бы за собой и запрет на передачу в доверительное управление зданий, сооружений, предприятий и иных имущественных комплексов, поскольку все названные объекты физически неотделимы от земельных участков, на которых находятся.

Состав передаваемого в доверительное управление имущества в качестве существенного условия отражен в ст. 1016 ГК РФ. В нем же указываются в качестве существенных условий размер и форма вознаграждения доверительному управляющему. В.В. Витрянский указывает, что «по своей целевой направленности договор доверительного управления может быть отнесен к категории гражданско-правовых обязательств по оказанию услуг, ибо именно в качестве услуги можно квалифицировать осуществление доверительным управляющим управления доверенным ему имуществом в интересах

собственника (учредителя доверительного управления) или назначенного им лица (выгодоприобретателя)» [6].

Доверительное управление земельными участками предполагает передачу собственником доверенному лицу определенного имущества для его более выгодного использования.

Очевидно, что заключению такой сделки, как объективации доверительных правоотношений, способствует не только доверительное (дружеское) расположение доверителя к управляющему или поверенному, но и наличие особого интереса, который может быть, достигнут только при содействии последнего. То есть особый интерес в договорах, имеющих доверительный характер (договор доверительного управления земельным участком) неотъемлемо связан с доверительными правоотношениями между сторонами договора, без которых сделка с земельным наделом не совершается. Как правило, доверительные сделки заключаются при наличии у одного из контрагентов интереса на совершение коммерческих сделок или на управление имуществом. Реализация этого интереса осуществляется путем делегирования основных правомочий, составляющих объем гражданской правоспособности — правомочия собственника или их части, а также возможность совершать сделки от имени поручителя.

Анализ содержания договора доверительного управления имуществом не дает оснований предполагать наличие каких-либо лично-доверительных отношений

и потому, по мнению многих ученых, термин «доверительный» носит условный характер, не имея какого-либо юридического значения.

Во-первых, договор доверительного управления не опосредует передачу права собственности, что делает невозможным разделение экономической цели и юридической формы.

Во-вторых, договор доверительного управления также не создает фидуциарных правоотношений (обязанности) в понимании *common law*, поскольку фидуциарность правоотношения в российском праве не влечет никаких последствий для субъекта правоотношений, а критерий уязвимости не используется ни наукой российского гражданского права, ни судебной практикой [11].

Кроме того, договор доверительного управления не представляется возможным расторгнуть в одностороннем порядке без возмещения соответствующих убытков.

Как указывает В. А. Дозорцев, договор доверительного управления порождает исключительно обязательственные отношения, четкие права и обязанности. Никакой «доверительности» в смысле рассматриваемых правоотношений или «права справедливости» в них нет. О доверительности можно говорить только лишь в том же смысле, что и применительно к договору поручения. Она имеет основное значение при установлении отношений, но не при их осуществлении. Употребление этого термина в достаточной мере условно [10].

Существуют некоторые моменты, на которые, заключая договор доверительного управления земельным участком, сторонам необходимо обратить внимание, поскольку существует ряд особенностей доверительного управления недвижимым имуществом, и, в частности, земельными участками.

Обязательным условием является согласование всех существенных условий договора. Так, существенными условиями договора будут: предмет, состав имущества, передаваемого в доверительное управление, наименование выгодоприобретателя, срок действия договора и размер вознаграждения доверительного управляющего. В соответствии со сложившейся практикой, понятие «предмет» в сделках с земельной недвижимостью трактуется надлежащим образом, если субъект, не принимавший участие в составлении договора и затем его прочитавший в состоянии максимально точно дать определение всем его свойствам — фактическое состояние на момент сделки, площадь, местонахождение.

В соответствии с абзацем вторым пункта 1 статьи 12 Федерального закона от 24 июля 2012 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [3] (далее — ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения») участник долевой собственности без выделения земельного участка в счет земельной доли, в том числе вправе передать его в доверительное управление. При осуществлении доверительного управления имуществом доверительный управляющий имуществом совершает любые фактические и юридические действия в отношении вверенного ему имущества.

Объектом договора доверительного управления имуществом в данном случае является земельная доля, то есть в отношении каждой земельной доли, отдельный собственник может учредить отдельный договор доверительного управления. В случае если объектом доверительного управления выступает не вещь, а право (право на земельную долю), то реализация действий по доверительному управлению будет зависеть от содержания соответствующего права [16]. В случае доверительного управления долями земельных участков, находящихся в общей долевой собственности, доверительный управляющий обладает всей полнотой прав собственника, включая права на распоряжение земельным участком, а также на выделение доли, принадлежащей собственнику в натуре, куплю-продажу и другие.

Таким образом, права и обязанности доверительного управляющего по использованию земельного участка вытекают из прав и обязанностей участника земельных отношений, но сам доверительный управляющий осуществляет их только в пределах специально оговоренных полномочий, предусмотренных договором доверительного управления, и не является участником земельных правоотношений.

Стоит отметить, что переданный земельный участок доверительному управляющему, не делает последнего владельцем актива. Главой 53 ГК РФ не установлено следование земельного участка вместе с вещью, как это закреплено в ст. 552 ГК РФ — при продаже недвижимости, или в статье 652 ГК РФ — при ее аренде. Одно только фактическое право пользования земельным участком с расположенным на нем строением, переданном в доверительное управление, не делает доверительного управляющего землепользователем. При анализе норм пункта 1 статьи 5 Земельного кодекса РФ можно сделать вывод о том, что все собственники земельных участков, являющиеся учредителями доверительного управления такими участками, безусловно, являются участниками земельных отношений, обладая соответствующими правами и обязанностями, предусмотренными земельным законодательством. Права и обязанности доверительного управляющего по использованию такого участка

вытекают из прав и обязанностей участника земельных отношений, но сам доверительный управляющий осуществляет их только в пределах специально оговоренных полномочий, предусмотренных договором доверительного управления, и не является участником земельных правоотношений.

Ответственность доверительного управляющего на законодательном уровне не получила однозначного закрепления. В соответствии с абзацем первым пункта 1 статьи 1022 ГК РФ доверительный управляющий несет ответственность перед учредителем доверительного управления имуществом в случае не проявления должной заботливости об интересах выгодоприобретателя.

Весьма остро стоит вопрос о том, что считать «должной заботливостью» и каковы ее границы? Л. Ю. Михеева полагает, что должная заботливость доверительного управляющего будет проявлена, если суд сочтет, что собственник имущества в данной конкретной ситуации поступил бы таким же образом [13].

М. М. Булыгин ставит в зависимость критерий должной заботливости от конкретных полномочий доверительного управляющего, прописанных в договоре доверительного управления. Автор также предлагает ввести в ГК РФ положения, которые будут определять возможные действия, которые доверительный управляющий не вправе совершать без согласия собственника имущества [7].

Данное предложение не может быть поддержано поскольку оно является трудновыполнимым на практике, так как при заключении договора, в частности договора доверительного управления имуществом невозможно предусмотреть все ситуации, которые могут возникнуть в процессе управления имуществом.

В этой связи весьма убедительной представляется позиция

П. В. Крашеникова, согласно которой нижней границей должной заботливости является наличие минимальных выгод от управления имуществом, а в некоторых случаях лишь отсутствие реального ущерба для имущества, переданного в доверительное управление [12].

Судебная практика на сегодняшний день также не выработала единого мнения о том, что следует понимать под должной заботливостью при управлении земельными участками. Вместе с тем суд в одном из своих постановлений сделал попытку определения границы должной заботливости в рамках отношений по доверительному управлению пенсионными накоплениями, охарактеризовав ее как «проявление должной заботли-

вости об интересах выгодоприобретателя и фонда, осуществление деятельности в соответствии с принципами надежности, ликвидности, доходности и диверсификации» [22]. При этом следует отметить, что некоторые сделки, которые совершаются доверительным управляющим не всегда направлены на исполнение договоров, зачастую доверительный управляющий регистрирует права, объекты недвижимости и прочее.

Представляется, что законодатель в абзаце первом пункта 1 статьи 1022 ГК РФ, устанавливая критерий должной заботливости, намеревался конкретизировать общую норму пункта 1 статьи 401 ГК РФ, согласно которой наличие или отсутствие вины в действиях должника определяется исходя из «степени его заботливости и осмотрительности».

При этом абзацем вторым этого же пункта установлено, что ответственность за убытки, причиненные имуществу, несет доверительный управляющий, если только не докажет, что они возникли ввиду непреодолимой силы или действий учредителя договора доверительного управления имуществом. Указанная норма более близка к пункту 3 статьи 401 ГК РФ об ответственности независимо от вины предпринимателей.

Таким образом, статья 1022 ГК РФ устанавливает ответственность доверительного управляющего как по принципу виновных действий, так и по принципу риска.

Ответственность доверительного управляющего становилась предметом многих доктринальных исследований. Так, Л. Ю. Михеева и Л. Г. Ефимова склонны считать, что абзацы первой и второй обозначенной статьи противоречат друг другу [13].

Также остро стоит вопрос о том, что кто будет нести ответственность за убытки в случае, если была проявлена должная заботливость, не было непреодолимой силы, также действий со стороны учредителя договора доверительного управления. Данная ситуация не может служить основанием для неприменения норм абзаца первого указанной статьи, поскольку для определения вины доверительного управляющего достаточным будет факт причинения убытков.

Представляется, что доверительный управляющий, должен нести ответственность только при одновременном соблюдении двух условий, указанных в части первой статьи 1022 ГК РФ: во-первых, при не проявлении должной заботливости, во-вторых, при отсутствии обстоятельств непреодолимой силы или действий выгодоприобретателя, или учредителя управления. В противном случае должной заботливости по смыслу

абзаца первого пункта 1 статьи 1022 ГК РФ не имеет смысла [17].

Пунктом 1 статьи 1022 ГК РФ устанавливается основание ответственности доверительного управляющего в форме возмещения убытков. В свою очередь иные формы ответственности определяются статьей 401 ГК РФ. При этом реальный ущерб возмещается только в отношении убытков, причиненных утратой или повреждением имущества. «Расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, в данном случае не взыскиваются» [20].

Стоит отметить, что столь избирательный принцип ответственности доверительного управляющего подвергается обоснованной критике рядом ученых [8].

На наш взгляд, создание различных критериев наличия или отсутствия вины доверительного управляющего объясняется двойственной природой его ответственности. С одной стороны, доверительный управляющий — предприниматель, который обязан в силу своих профессиональных навыков проявлять должную заботливость и осмотрительность во время всех действий, совершаемых с вверенным ему имуществом. С другой стороны, ответственность доверительного управляющего — не предпринимателя подчиняется общим правилам наступления ответственности в договорных правоотношениях.

Полагаем возможным исходить из того, что двойственная природа ответственности доверительного управляющего обусловлена, с одной стороны, требованиями, предъявляемыми к доверительному управляющему в сфере его профессиональной компетенции (юридическое лицо или индивидуальный предприниматель), с другой стороны, в случае, если доверительное управление осуществляет «не профессионал» (абзац второй пункта 1 статьи 1015 ГК РФ), то применяются общие нормы об ответственности.

Таким образом, на сегодняшний день можно констатировать отсутствие детально регламентированной ответственности доверительного управляющего. Нормы об ответственности носят общий характер и не содержат механизма их реализации, а также имеют двоякое толкование. Все это порождает проблемы в правоприменительной практике.

В целях решения вышеобозначенных проблем предлагается установить полный объем ответственности доверительного управляющего земельными участками (включая реальный ущерб и упущенную выгоду), а не ограниченный, как это следует из статьи 1022 ГК РФ.

Кроме того, считаем необходимым предусмотреть возможность возмещения убытков не только для учредителя доверительного управления, но и для выгодоприобретателя.

Следует обратить внимание на различие порядка исполнения договора поручения и договора доверительного управления. Первый исполняется надлежащим субъектом, если исполнение принимается самим поручителем. Второй может быть надлежаще исполнен другому лицу, не только учредителю управления.

Договор признается исполненным надлежащим образом, при котором поверенный или доверительный управляющий осуществлял свои действия в интересах поручителя или доверителя, а не в личных интересах.

Еще одной особенностью доверительных правоотношений, проявляющаяся при заключении характеризуемых сделок — создается фиктивная личность, замещающая личность доверителя при участии его в имущественных отношениях. Управляющий земельным наделом (участком) принимает на себя установленные соглашением обязанности и, зная интересы учредителя управления, действует от его имени, что фактически, лишает поверенного (управляющего) самостоятельного волеизъявления. Доверительный управляющий не обладает полномочиями собственника, а лишь обладает правом на осуществление таких полномочий от своего имени.

Полагаем возможным исходить из того, что элементами структуры договора доверительного управления выступает также имущественный интерес, полномочия и ограничения осуществления субъективного права обязательствами доброй совести, а также доверительные обязанности.

Определенным образом указанный интерес охраняется институтом нотариата. Отличительной чертой договора доверительного управления наследственного имуществом является отсутствие выгодоприобретателя. С. П. Гришаев [9] придерживается позиции о том, что положение об отсутствии выгодоприобретателя вступает в противоречие со статьей 1016 ГК РФ, согласно которой указание имени гражданина или наименование организации в интересах которой осуществляется доверительное управление имуществом является существенным условием договора.

Ходырев П. и Янушкевич Е. полагают, что выгодоприобретателем по договору доверительного управления наследственным имуществом является нотариус, который представляет интересы неопределенного круга наследников [19].

Обозначенные точки зрения, по нашему мнению, не выдерживают критики поскольку в гражданско-правовых отношениях по доверительному управлению обязательно должен присутствовать интерес. Нотариус, будучи учредителем договора доверительного управления имуществом, таковым не обладает. Интерес нотариуса не может быть поставлен в зависимость от появления каких-либо наследников.

В этой связи весьма убедительной представляется позиция

Рассказова Н. Ю. [15], который исходит из того, что ситуация, при которой бенефициар не известен в момент заключения договора не является основанием для признания договора незаключенным, поскольку личность выгодоприобретателя становится известна только при наступлении события, указанного в договоре (определение наследника).

Представляется, что данные выводы также справедливы и для договора доверительного управления земельными участками поскольку интерес доверительного управляющего в отношениях по доверительному управлению, в том числе земельными участками, направлен на максимально возможное увеличение стоимость имущества и (или) его сохранность, а также возможное получение прибыли от оборота такого имущества.

Представляется также, что юридической целью воли доверительных сделок является передача полномочий на управление земельным участком по совершению определенных действий в интересах доверителя, в то время как экономической целью является оказание определенных услуг.

Согласно части 3 статьи 1 Федерального закона от 13 июля 2015 г.

№ 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [4] (далее — закон о государственной регистрации) государственная регистрация прав на недвижимое имущество, в том числе является юридическим актом признания и подтверждения обременения недвижимого имущества.

В соответствии с пунктом 6 этой же статьи доверительное управление недвижимым имуществом подлежит государственной регистрации прав на недвижимое имущество в качестве обременения или ограничения.

Статьей 54 закона о государственной регистрации предусматривается, что регистрации подлежат все права, предусматривающие распоряжение имуществом при доверительном управлении.

Вместе с тем нормы закона о государственной регистрации не содержат каких-либо четких процедур, связанных с регистрацией расторжения договора доверительного управления земельными участками.

На практике сложилась ситуация, при которой законодательно

не установлены какие-либо требования о государственной регистрации договора доверительного управления недвижимым имуществом, а также не требуется подача заявления о прекращении такого договора [18]. Продления срока действия договора в данном случае происходит вне зависимости от поступления или непоступления заявления.

Учитывая изложенное, представляется весьма убедительной позиция Л. Ю. Михеевой, которая сводится к тому, что сведения, содержащиеся в ЕГРП в большинстве своем являются недостоверными, а нормы главы 53 ГК РФ и положения об обязательной регистрации прав на недвижимое имущество по сути функционируют автономно [14].

Диаметрально противоположная позиция нашла отражения в ЗК РФ. Так, в соответствии с пунктом 2 статьи 25 ЗК РФ договор доверительного управления земельными участками требует государственной регистрации. Как справедливо отмечает Е. С. Болтанова договор доверительного управления земельным участком считается зарегистрированным с момента внесения записи в ЕГРП [20].

Суд [21] в одном из своих решений постановил, что факт заключения договора доверительного управления недвижимым имуществом напрямую зависит от его государственной регистрации.

Вместе с тем законом может быть установлен иной порядок, например, пункт 1 статьи 165 ГК РФ или пункт 3 статьи 339 ГК РФ, когда сделка без государственной регистрации признается недействительной. В остальных случаях государственная регистрация лишь является одним из признаков заключения договора.

Проводя анализ вышеизложенных ситуаций, можно прийти к выводу, что в одном случае нарушение требования о государственной регистрации является основанием для признания договора недействительным, в других — отсутствие регистрации означает несоблюдение необходимых условий признания договора заключенным. При этом последствия для сторон будут принципиально разными.

Законом не установлены какие-либо требования о государственной регистрации договора доверительного

управления земельным участком, также не требуется подачи заявления о его прекращении. Пролонгация договора происходит в таких случаях автоматически, независимо от сведений в ЕГРН. Вместе договор доверительного управления земельным участком будет считаться зарегистрированным со дня внесения записи о нем в ЕГРН. В связи с вышеизложенным, становится весьма актуальным вопрос законодательного закрепления единой позиции по вопросу государственной регистрации договора доверительного управления земельным участком, продления срока договора и его прекращения.

Представляется также необходимым предпринять попытку определить существенные условия договора доверительного управления и поручения в аспекте концепции доверительности, определив их общий знаменатель. Таковым является термин «доверие», природа которого не является юридической.

Если в договорах поручения и доверительного управления имуществом этот термин, в тех или иных склонениях, имеет место, то в отношении договора управления земельным наделом, как часто бывает на практике, в отношении долевой собственности — его доверительный характер подразумевается, связываясь с тем, что партнеры вверяют часть своего имущественного права на землю друг другу, которое по взаимному согласию, используется для достижения определенных ими целей, где каждый товарищ наделен правом участия от имени всех остальных участников, что предполагает отсутствие злоупотребления со стороны, как каждого, так и всех вместе. Любая сделка не может быть совершена против воли одного из участников товарищества. Таким образом, все действия участников носят характер консенсуса. Утрата доверия влечет прекращение договора. Принятие нового участника требует согласия остальных.

По нашему мнению, в основе концепции доверительности следует положить этот не юридический принцип, придав ему требуемую юридическую форму, которую следует отразить в гражданском законодательстве применительно к исследуемым категориям договоров в качестве существенных условий. Однако, поскольку применение моральных категорий в праве практически неприменимо и непродуктивно, следует такое заменить общим положением одинаково приемлемым для доверительных договоров. В рассматриваемых договорах общим принципиальным положением является право сторон на прекращение договорных отношений без объяснения причин, что может быть воспринято как утрата доверия. Приведенное право по-разному закрепляется в доверительных договорах.

Поэтому предлагается в ст. 1024 ГК РФ закрепляющей основания прекращения договора доверительного управления имуществом (в том числе и земельным участком) абзац пятый п. 1 изложить в следующей редакции:

«Отказа доверительного управляющего или учредителя управления от осуществления доверительного управления в связи с невозможностью для доверительного управляющего лично осуществлять доверительное управление имуществом или по иным причинам».

Таким образом, считаем, что доверительность, в той или иной степени, в зависимости от характера и категории договоров, должна являться всеобщим принципом. Тем самым возникает потребность обозначить и разработать определенные концептуальные положения доверительности, позволяющие надлежащим образом осуществить их на практике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 30.11.1994) // Российская газета. — № 241–211. — 08.12.1994.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. — 05.12.1994. — № 32. — Ст. 3131.
3. Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // Российская газета, № 137, 27.07.2002
4. № 137, 27.07.2002
5. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // Российская газета, № 156, 17.07.2015
6. Болтанова Е. С. Комментарий к Земельному кодексу Российской Федерации (постатейный) Е. С. Болтанова, С. З. Женетль; под общ. ред. Е. С. Болтановой. — 2-е изд. — М.: РИОР: ИНФРА-М, 2014. — С. 132
7. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: В 5 кн. Кн. 3. С. 839.
8. Булыгин, М. М. Договор доверительного управления имуществом в российском и зарубежном праве: монография [Текст] / М. М. Булыгин; под ред. Н. М. Коршунова. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2006. С. 82
9. Гордеева, Н. Г. Ответственность сторон по договору доверительного управления имуществом // Юрист. — 2009. — № 11. С. 20; Ясус, М. В. Добросовестное доверительное управление ценными бумагами в современной России в отсутствие федерального закона: миф или реальность // Законодательство и экономика. — 2010. — № 8. — С. 10.
10. Гришаев С. П. Доверительное управление имуществом // СПС Консультант Плюс

11. Дозорцев В. А. Доверительное управление имуществом. — М., Самара, 2005. — 589 с.
12. Зикун И. И. Конструкция доверительного управления в гражданском праве: нефидуциарная фидуциарность // Вестник гражданского права. 2017. № С. 52–102.
13. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй. Под ред. П. В. Крашенинникова [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»
14. Михеева Л. Ю. Доверительное управление имуществом. Под ред.: Чернов В. М. — М.: Юрист, 1999. С. 142.
15. Михеева, Л. Ю. Практика доверительного управления недвижимым имуществом [Текст] / Л. Ю. Михеева // Недвижимость. Строительство. Право. — 2006. — № 4. — С. 6
16. Рассказова Н. Ю. Доверительное управление наследственным имуществом, учреждаемое нотариусом // Закона. 2007. № 2. С. 171–172.
17. Сергеев А. П., Толстой Ю. К. Гражданское право: учебник, в 3 т. М., 2006. Т. 1. С. 585
18. Сенюк, Г. В. Доверительное управление имуществом: некоторые проблемы теории и практики / Г. В. Сенюк // Нотариус. — 2011. — № 6. — С. 34.
19. Утка В. И. Доверительное управление недвижимым имуществом: минимизация рисков владения активами // Право и собственность. № 3 (299). 2009 г. С. 12–13.
20. Ходырев П., Янушевич Е. Доверительное управление наследством // ЭЖ-Юрист. 2006. № 7. С. 8.
21. Чукреев, А. А. К вопросу об основаниях договорной ответственности доверительного управляющего // Право и политика. — 2014. — № 12. — С. 19
22. Постановление ФАС Уральского округа от 11.04.2007 № Ф09–2494/07–С6
23. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 9 февраля 2010 г. по делу № А56–15610/2009.

© Паймулкин Михаил Робертович (mikhail.paymulkin@gmail.com).
 Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Финансовый университет при Правительстве РФ

ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 264 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

THE OBJECT OF THE CRIME UNDER ARTICLE 264 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEM STATEMENT

A. Sirokhin

Summary. The need to ensure the safety of traffic and operation of vehicles, legal provisions emerged in the mid-twentieth century. The relevance of this issue in the modern world has only increased, due to the improvement of vehicles, increasing their speed characteristics and quantitative increase. This need is met by a system of organizational measures and legal means, where criminal legislation has a well-defined role to play.

The article attempts to analyze the problems of criminal law protection of road safety and operation of vehicles from the perspective of the modern view of law enforcement practice and the doctrine of criminal law on the object of the crime under article 264 of the Criminal code of the Russian Federation.

Keywords: the object of criminal law protection, the object of the crime; traffic safety; road and transport crime; transport crime.

Сирохин Антон Игоревич

*Старший преподаватель, ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт МВД России»
anton.ir@mail.ru*

Аннотация. Необходимость обеспечивать безопасность дорожного движения и эксплуатации транспортных средств правовыми средствами возникла в середине XX века. Актуальность данного вопроса в современном мире только возрастает, что связано с усовершенствованием транспортных средств, возрастанием их скоростных характеристик и количественным увеличением. Удовлетворение этой потребности обеспечивается системой организационных мер и правовых средств, где уголовному законодательству отведена вполне определенная роль.

В статье предпринята попытка проанализировать проблемы уголовно-правовой охраны безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств с позиции современного взгляда правоприменительной практики и доктрины уголовного права на объект преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ.

Ключевые слова: объект уголовно-правовой охраны; объект преступления; безопасность дорожного движения; дорожно-транспортная преступность; транспортная преступность.

Ежедневно миллионы граждан вовлекаются в общественные отношения, связанные с движением и эксплуатацией транспортных средств и необходимостью охраны данной сферы общественных отношений, в том числе и уголовно-правовыми средствами, не вызывает сомнений.

История становления института ответственности за преступления в транспортной сфере свидетельствует, что с момента кодификации уголовного законодательства изданием УК РСФСР 1922 г. и вплоть до принятия УК РФ 1996 г. ответственность за такого рода преступления предусматривалась общими нормами. Как отмечает А.И. Коробеев: «В судебной практике такие деяния квалифицировались либо по статьям о преступлениях против личности, либо как нарушения обязательных постановлений об охране порядка на транспорте, либо как преступно-небрежное исполнение водителем своих служебных обязанностей» [9, С. 29], «составы транспортных преступлений оказались «рассеянными» по разным главам УК...» [9, С. 29].

В УК РФ 1996 г. нормы о преступлениях против безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта были оформлены в самостоятельный институт и размещены в главе 27 Особенной части [12, С. 210].

Такой вектор развития уголовного законодательства был связан со спецификой общественных отношений в сфере функционирования транспортных средств, подлежащих уголовно-правовой охране.

Не смотря на сравнительно длительный период становления данного института уголовного права [11], некоторые вопросы остаются спорными как в теории, так и в практике его применения.

Кроме того, существующая судебно-следственная практика свидетельствует либо о происходящем процессе, обратном описанному выше, либо выявляет признаки создания института причинения вреда источником повышенной опасности.

В этой связи считаем целесообразным проанализировать имеющиеся в современном правовом поле понятия источника повышенной опасности.

Одна из точек зрения, имеющая место в науке гражданского права, рассматривает источник повышенной опасности как деятельность, которая создает для окружающих повышенную опасность (теория деятельности).

Имеется и противоположная точка зрения, согласно которой в качестве источников повышенной опасности выступают предметы материального мира, которые обладают для окружающих опасными свойствами в силу того, что не поддаются полному контролю со стороны людей.

Такая позиция, конечно, отсылает больше к объекту, чем к деятельности. В контексте проводимого анализа полагаем допустимым рассматривать понятие источника повышенной опасности в формате объединения вышеописанных позиций и взаимосвязи деятельности и объекта в единый социально-правовой конструкт. То есть в формате объекта, с эксплуатацией и использованием которого связана та или иная деятельность (объект в эксплуатации, объект в использовании), система «объект-деятельность».

Другими словами, не может в рассматриваемом аспекте деятельность обладать компонентами опасности без взаимодействия с соответствующим объектом материального мира, так же как и сам объект материального мира, признаваемый источником повышенной опасности, таковой не обладает до момента своего взаимодействия с конкретной деятельностью человека.

Здесь отметим, что уголовное право при формировании института транспортных преступлений апеллировало к более сложной системе понимания источника повышенной опасности, где учитывалась не только структура «объект — деятельность», но и то, в какой сфере общественных отношений осуществляется эта деятельность (объект — деятельность — сфера). «Исходным моментом для определения понятия транспортных преступлений должна служить мысль, что эти преступления посягают на общественные отношения в сфере безопасного функционирования (движения и эксплуатации) транспортных средств» [9, С. 54].

В интересующем нас аспекте речь необходимо вести об ответственности за вред, который причинен источником повышенной опасности в таких условиях и такими свойствами, наличие которых позволяют говорить о данном объекте как об источнике повышенной опасности. Например, автомобиль будет признан источником повышенной опасности только когда находится в движении,

а не расположен в гараже либо на другом парковочном месте с выключенным двигателем.

Поэтому уже традиционно считается, что если вред причинен хотя бы и при эксплуатации общепризнанного источника повышенной опасности, но вне связи с его повышенными вредоносными свойствами, ответственность наступает на общих основаниях [1, С. 215].

Для того чтобы отнести тот или иной вид деятельности или объект материального мира к источнику повышенной опасности, необходимо, чтобы данная деятельность или объект создавали повышенную опасность причинения вреда. Повышенная опасность предполагает, что существует более высокая вероятность наступления вредных последствий в рамках данной деятельности или объекта, чем при обычных обстоятельствах. Поэтому даже соблюдение различных мер предосторожности не может со стопроцентной гарантией исключить возможность наступления вредных последствий.

Следует отметить, что в действующем законодательстве не приводится какого либо исчерпывающего перечня предполагаемых источников повышенной опасности. Отсутствие законодательного закрепления данного вопроса вполне оправдано: в условиях стремительно развивающегося научно-технического прогресса появление новых технических средств и разработок, потенциально обладающих той или иной степенью опасности, является логичной закономерностью.

На сегодняшний день в рамках гражданского судопроизводства судам рекомендовано источником повышенной опасности: «...признать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и других объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами».

При этом надлежит учитывать, что вред считается причиненным источником повышенной опасности, если он явился результатом его действия или проявления его вредоносных свойств» [2, Ст. 18].

По идее, в процессе применения ст. 264 УК РФ как раз и необходимо выявлять признаки соответствующей деятельности, обладающей компонентами опасности во взаимодействии с соответствующим объектом материального мира (механическим транспортным средством).

Сущностное содержание деяния, предусмотренного ст. 264 УК РФ, заключается в нарушении Правил дорожного движения и (или) эксплуатации транспортных средств, которое повлекло причинение тяжкого вреда здоровью, смерти одному или нескольким лицам.

Учитывая бланкетность нормы, в целях обеспечения законной и справедливой уголовно-правовой оценки преступных нарушений правил дорожного движения, необходимо при квалификации учитывать и единообразно толковать основные положения и специальную терминологию, которые устанавливают Правила дорожного движения Российской Федерации (далее по тексту — ПДД или Правила) [3] и Основные положения по допуску транспортных средств к эксплуатации (далее по тексту — ЭТС) [4].

Современная правоприменительная практика в этом вопросе складывается весьма противоречиво. В частности, вопросы вызывает неоднозначная оценка правоприменителями места совершения анализируемой группы преступлений.

Так, в соответствии с п. 1.1 Правил устанавливается единый порядок дорожного движения на всей территории Российской Федерации.

В соответствии с п. 1.2 Правил дорожное движение — совокупность общественных отношений, возникающих в процессе перемещения людей и грузов с помощью транспортных средств или без таковых в пределах дорог, а дорога — обустроенная или приспособленная и используемая для движения транспортных средств полоса земли либо поверхность искусственного сооружения. Дорога включает в себя одну или несколько проезжих частей, а также трамвайные пути, тротуары, обочины и разделительные полосы при их наличии.

Следовательно, деяние, запрещенное ст. 264 УК РФ посягает именно на безопасность *дорожного* движения и эксплуатации транспортных средств; создает угрозу соответствующему объекту уголовно-правовой охраны — безопасному *дорожному* движению и эксплуатации транспортных средств.

Об этом свидетельствует и название анализируемой ст. 264 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств».

Из вышесказанного становится понятно, что местом совершения данного преступления являются именно дороги, причем в том контекстном содержании, в котором они приводятся в п. 1.2 Правил.

Позиция высшей судебной инстанции подтверждала тезис о том, что местом совершения анализируемого преступления являются именно дороги, разъяснив в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также их неправомерным завладением без цели хищения» [5], что действия водителя транспортного средства, повлекшие указанные в ст. 264 УК РФ последствия в результате управления автотранспортным средством вне дороги, должны квалифицироваться в зависимости от наступивших последствий и формы вины по соответствующим статьям Уголовного кодекса РФ, предусматривающим ответственность за преступления против личности.

Например, водитель Н., управляя принадлежащим ему автомобилем ВАЗ-2121, двигался *вне дороги*, по сельскохозяйственному полю ЗАО «К», со скоростью не менее 30 км/ч. При выполнении резкого поворота налево водитель Н., имея водительский стаж и опыт управления автомобилем, допустил преступную небрежность, не учел возможность заноса автомобиля, при движении по скошенному полю, состояние грунта, габариты транспортного средства, характер размещения груза и пассажиров, проявил преступную небрежность, не справился с управлением автомобилем, допустил занос и последующее опрокидывание автомобиля ВАЗ-2121 на правую сторону, в результате которого пассажиру были причинены телесные повреждения, от которых он скончался на месте происшествия. Водитель Н. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 109 УК РФ [15].

Вместе с тем, анализ судебной практики по ст.ст. 264, 109, 118 УК РФ за период с 2010 г. по 2016 г. показывает, что практика отнесения тех или иных участков местности к месту совершения преступления, в разных регионах складывается противоречиво, и привлечение к ответственности водителей, совершивших деяние вне дорог (т.е. безотносительно к *дорожному* движению, а именно с учетом движения источника повышенной опасности вне специально отведенных участков) по ст. 264 УК РФ встречается достаточно часто.

В науке уголовного права по данному вопросу также высказываются различные точки зрения.

Например, А. В. Трощанович к случаям движения вне дорог относит аварии с участием транспортных средств внутри производственных помещений, в лесу, на замерзших акваториях озер и рек при отсутствии признаков специально приспособленных для движения транспортных полос [113, С. 5].

Н.И. Исаев приходит к выводу, что такой критерий, как «вне дороги» является оценочным и трудно устанавливаемым с правовой точки зрения [7, С. 82].

Н.И. Пикуров полагает, что опасность эксплуатации автомобиля и других механических транспортных средств как источников повышенной опасности не снижается в связи с тем, что водитель движется вне дорог. Автор подчеркивает, что требования многих пунктов правил безопасности движения должны выполняться водителем независимо от места управления автомашиной или другим транспортным средством, а ограничение действия правил безопасности движения лишь пределом дороги оставляет вне поля правового регулирования движение источника повышенной опасности за пределами специально отведенных участков [8, С. 88–89, 91–92].

По мнению С.В. Проценко место совершения преступления в принципе не является самостоятельным (обязательным) признаком объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, так как в диспозиции данной статьи отсутствуют термины, характеризующие пространственную определенность места совершения преступления [10].

По всей видимости последнюю точку зрения принял и Верховный Суд РФ исключив в 2016 г. из п. 4 упомянутого выше Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 г. № 25 [6] разъяснения о квалификации действий водителя, управляющего транспортным средством вне дороги и допустившего наступление общественно опасных последствий, по соответствующим статьям УК РФ за преступления против личности.

Анализ судебной практики с июня 2016 г. по май 2018 г. позволяет сделать вывод, что правоприменители в целом восприняли данную корректировку и совершение анализируемого деяния вне дорог квалифицируется по ст. 264 УК РФ.

По своему сущностному содержанию на практике анализируемая норма в настоящее время фактически реализует свою охранительную функцию применительно как к сфере дорожного движения, так и к области движения источников повышенной опасности (указанных в примечании к статье) вне специально отведенных участков (т.е. вне дорог) и, следовательно, безотносительно к дорожному движению.

Так, водитель Д. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 264 УК РФ при следующих обстоятельствах. Водитель Д., управляя автомашиной ГАЗ-53 «бортовой» будучи в состоянии алкогольного опьянения, *двигался по полю*, расположен-

ному на северной окраине Р. Д., с пассажирами в салоне, а также гражданином Р., который стоял на подножке с правой наружной стороны автомашины, нарушив тем самым п. 10.1 (ч. 1) и п. 22.8 ПДД РФ. В процессе движения водитель Д. утратил контроль над управлением автомашины, заехал в русло канала и допустил опрокидывание автомобиля на правый бок, в результате которого гражданину Р., стоявшему на подножке, были причинены телесные повреждения, от которых он скончался на месте происшествия [18].

Между тем, на законодательном уровне решений, позволяющих избежать неоднозначного толкования признаков состава преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, нет. В диспозиции статьи, как и прежде, содержатся термины, увязывающие признаки состава с ПДД и ЭТС и установленным этими Правилами специальным понятийным аппаратом. Это сдерживает процесс формирования единообразной практики по анализируемой категории уголовных дел.

В одних случаях, квалификация содеянного продолжает осуществляться с учетом исключенных из п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 г. № 25 рекомендаций.

Так, водитель ФИО в ноябре 2016 г. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 109 УК РФ. Водитель ФИО, предварительно загрузив багажник автомобиля и заднюю часть салона кирпичом, управлял принадлежащим ему автомобилем марки ГАЗ-31029. При движении на автомобиле повернул с автомобильной дороги пгт. У–С *на стихийно возникший проезд, не являющийся автомобильной дорогой*. Далее, не проявляя внимательности и должной осмотрительности и в нарушение требований п. 10.1 ПДД РФ, двигался на покрытом травой участке местности, отвлекся от управления транспортным средством и постоянного наблюдения за безопасностью на участке местности впереди, по ходу движения транспортного средства, и совершил наезд на лежавшего на земле впереди по ходу движения автомобиля гражданина ФИО1, находившегося в состоянии алкогольного опьянения. В результате гражданину ФИО1 были причинены телесные повреждения, от которых он скончался на месте происшествия [16].

В других случаях в приговорах в принципе не указывается, где водитель управлял автомобилем — на дороге или вне дороги. В описательной части приводятся лишь географические координаты места совершения преступления и описываются отдельные элементы определения, позволяющие лишь догадываться, что речь, возможно, идет о дороге.

Так, водитель С. был привлечен к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 264 УК РФ. Он, управляя автомобилем, *двигался по левому берегу реки «Лена»* и в нарушение требований пункта 10.1 ПДД РФ, не выбрал безопасную скорость движения которая исключила бы выезд управляемого им автомобиля за пределы проезжей части и в местности с географическими координатами «№ ...», не справившись с управлением автомобиля съехал за пределы дорожного полотна в левую сторону и совершил опрокидывание автомобиля, в результате которого пассажирам был причинен тяжкий вред здоровью [17].

Следует заметить, что и до упомянутых корректировок, внесенных в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 г. № 25 на практике встречались случаи привлечения к уголовной ответственности по ст. 264 УК РФ за преступные нарушения правил дорожного движения вне дорог.

Так, гражданка Ш. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 264 УК РФ при следующих обстоятельствах. Гр. Ш, находясь в поле вблизи столба ЛЭП, расположенного на расстоянии около 1 км в северном направлении от... после завершения сельскохозяйственных работ ее сожителем Я., работающим на тракторе ХТЗ –150 К-09, употребила совместно с Я. спиртное. После чего села в кабину, взялась за руль трактора с работающим двигателем и в нарушении п. 2.1 ПДД РФ п. 2.7 ПДД РФ, поставив рычаг в положение ручного газа, *стала управлять трактором, двигаясь по вышеуказанному полю, по кругу радиусом около 70 метров.* В нарушение п. 10.1 ПДД РФ. не убедилась в безопасности маневра, в нарушении п. 1.5 ПДД РФ, резко нажала на педаль газа, для придания скорости транспортного средства, отчего трактор ХТЗ –150 К-09, резко дернуло вперед.

Гражданин Я., находившийся в это время в тракторе в качестве пассажира, не имея возможности удержаться, выпал из кабины на землю. Гражданка Ш., продолжая управлять трактором ХТЗ –150 К-09, и двигаясь на нем по кругу совершила наезд на лежащего на земле Я. в результате которого наступила его смерть [14].

В целом, обращает на себя внимание тот факт, что правоприменительная практика и отчасти доктрина уголовного права в настоящее время видит объект уголовно-правовой охраны ст. 264 УК РФ несколько шире, чем безопасность дорожного движения. Это, видимо, теперь безопасность использования транспортных средств в любых условиях, либо безопасность эксплуатации транспортных средств также в любых условиях (как в пределах дорог, так и вне дорог).

Здесь необходимо отметить, что эксплуатация, о которой говорится в контексте объективной стороны ст. 264 УК РФ не может по своему содержанию охватить все деяния, подпадающие в указанном выше смысле под анализируемую статью.

Для привлечения к уголовной ответственности по ст. 264 УК РФ, это должно быть деяние, нарушающее конкретные требования к техническому состоянию и оборудованию участвующих в дорожном движении транспортных средств, описанные в Основных положениях по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанностях должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения [4].

Заметим, что в приведенных нами случаях деяния вне дороги были совершены на технически исправных транспортных средствах и таким образом содеянное не являлось нарушением Основных положений по допуску транспортных средств к эксплуатации.

В существующем виде правоприменительная практика выявляет в анализируемом составе ст. 264 УК РФ признаки видового объекта главы 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья», а рассмотренные процессы говорят о происходящем содержательном изменении непосредственного объекта уголовно-правовой охраны анализируемой нормы, ведь «...основное предназначение нормы, предусматривающей ответственность за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, изначально заключалось в конкретизации случаев причинения вреда здоровью и лишение жизни при эксплуатации автомобиля и других механических транспортных средств как источников повышенной опасности» [8, С. 88].

Сложившийся подход к пониманию объекта уголовно-правовой охраны ст. 264 УК РФ, разумеется, имеет право на существование и имеет свои аргументы, но вместе с тем требует переосмысления с позиции доктрины.

В качестве предполагаемых путей развития возможно либо исключение из названия и диспозиции ст. 264 УК РФ и Правил дорожного движения термина «дорожного», либо перемещение ст. 264 УК РФ в главу 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья» в качестве квалифицирующего признака соответствующих статей или самостоятельным составом, либо формирование института уголовной ответственности за причинения вреда жизни и здоровью в результате эксплуатации механических транспортных средств как источников повышенной опасности, вне их связи с дорожным движением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комментарий части второй Гражданского кодекса Российской Федерации / под общ. ред. В. Д. Карповича. — М.: Изд-во «Фонд «Правовая культура»» фирма «Гардарика», 1996. — 652 с.
2. О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина: Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 [электронный ресурс] // СПС «Гарант» (дата обращения 12.05.2018).
3. Правила дорожного движения Российской Федерации: Утв. Постановлением Совета Министров — Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 с изменен. и доп. по сост. на от 13.02.2018 г. // Собрание актов Президента и Правительства РФ. — 1993. — № 47. — Ст. 4531 и др.
4. Основные положения по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения: Утв. Постановлением Совета Министров — Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 с изменен. и доп. по сост. на 24.03.2017 г. // Собрание актов Президента и Правительства РФ. — 1993. — № 47. — Ст. 4531 и др.
5. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 г. № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2009. — № 2.
6. О внесении изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.12.2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // Российская газета. 2016. 1 июня.
7. Исаев Н. И. Уголовная ответственность за нарушение Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: научно-практическое пособие / под ред. Н. Г. Кадникова. — М.: Юриспруденция, 2011.
8. Пикуров Н. И. Квалификация транспортных преступлений: научно-практическое пособие. — М.: РАП, 2011. — 165 с.
9. Коробеев А. И. Транспортные преступления. — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. — 406 с.
10. Проценко С. В. О месте совершения преступления, предусмотренного статьей 264 УК РФ // Транспортное право. 2012. № 2. С. 2–4.
11. Сирохин А. И. Исторические особенности развития юридических конструкций норм об уголовной ответственности за нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств / А. И. Сирохин // Евразийский юридический журнал. 2017. № 8 (111). С. 209–211;
12. Сирохин А. И. Становление юридических конструкций норм об уголовной ответственности за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств в советский период / А. И. Сирохин // Транспортное право. 2015. № 3. С. 6–11.
13. Трощанович А. В. Особенности расследования дорожно-транспортных преступлений, предусмотренных ст. 264 УК РФ: методические рекомендации / А. В. Трощанович; под ред. А. М. Багмета, В. В. Бычкова. — М.: Институт повышения квалификации Следственного комитета Российской Федерации, 2013. — 89с.
14. Приговор Гафурийского районного суда республики Башкортостан № 1–30/2015 // URL: <http://rospravosudie.com> (дата обращения: 18.05.2018).
15. Приговор Карасукского районного суда Новосибирской области № 1–69–2012 // URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 18.05.2018).
16. Приговор Унинского районного суда Кировской области № 1–25–2016 URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 18.05.2018).
17. Приговор Хангаласского районного суда Республики Саха (Якутия) № 1–107/2016 // URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 18.05.2018).
18. Приговор Хасавюртовского районного суда Республики Дагестан № 1–75–2017 // URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 18.05.2018).

© Сирохин Антон Игоревич (anton.ir@mail.ru). Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Восточно-Сибирский институт МВД России

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКИПАЖА РОССИЙСКОГО МОРСКОГО СУДНА — ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ КАПИТАНА

FORMATION OF THE CREW OF THE RUSSIAN MARINE SHIP – QUESTIONS OF PARTICIPATION OF THE MASTER OF THE SHIP

A. Skvortsov

Summary. Labor relations on merchant marine vessels are regulated by international law, labor legislation, MSC of the RF, charters of service on ships and on discipline, general and sectoral tariff agreements, collective agreements and employment contracts. The general procedure for hiring crew members is determined by the Customs Code of the Russian Federation and the relevant transport legislation that does not contradict it. Labour Code RF does not provide for the master's of the ship consent to hire a crew member, since it regulates the relations of the employee and employer, to whom the captain is not. The question of the legal status and necessity of such consent is quite natural. The literature deals with the implementation of the Convention on Labor in Maritime Navigation in 2006, requirements for seafarers hiring marine vessels, shipowners' rights, crewing, as well as contractual registration of employment. The rights and functions of the master of the ship when hiring a crew, as a rule, remain outside the scope.

Keywords: master of the ship, crew of a sea-going vessel, crewing, hiring.

Скворцов Алексей Игоревич

К.ю.н., Санкт-Петербургский государственный
университет
alexskvor@hotmail.com

Аннотация. Трудовые отношения на судах торгового флота регулируются международным правом, трудовым законодательством, КТМ РФ, уставами службы на судах и о дисциплине, генеральными и отраслевыми тарифными соглашениями, коллективными договорами и трудовыми договорами. Общий порядок найма членов экипажа определяется ТК РФ и не противоречащим ему соответствующим транспортным законодательством. ТК РФ не предусматривает согласия капитана на прием на работу члена экипажа, так как регулирует отношения работника и работодателя, которым капитан не является. Закономерен вопрос о правовом статусе и необходимости такого согласия. В литературе рассматриваются вопросы реализации Конвенции о труде в морском судоходстве 2006 г., требований в отношении моряков, нанимающихся на морские суда, права судовладельцев, крьюинга, а также договорное оформление трудоустройства. Права и функции капитана при найме экипажа, как правило, остаются за рамками.

Ключевые слова: капитан морского судна, экипаж морского судна, крьюинг, найм.

Исторически понятие экипаж, происходя от французского *equipage* (от фр. *equiper* — *снаряжать, снабжать*, отсюда же и *экипировать*), означало «оснащение судна» и/или его команду. Формируясь в многовековой практике мореплавания на парусных судах, «экипаж» сложился в собирательное понимание трудового коллектива, включающего всех «судовых чинов»: капитана, офицеров, матросов, машинистов и др. В российской традиции понятие *экипаж*, как правило, использовалось для обозначения команд военных кораблей [1, с.27]. Их командиры уже в XIX в. практически утратили правомочия по формированию экипажа. В то же время, в торговом флоте, они сохранились. Если собственник судна был одновременно и его капитаном, он же набирал матросов. С переходом судов в собственность акционерных обществ, комплектование экипажа доверялось опытным наемным капитанам, имевшим опыт, способность оценки квалификации и знавшим рынок труда.

В то же время, в отличие от современной ситуации, члены команды тогда в основном набирались не из вре-

менно безработных профессиональных моряков, а из общей массы безработных разных сословий, в основном не имеющих никакой морской подготовки [6, с.92]. Капитан подбирал коллектив из «разного портового сброда», возможно годного для судовой работы, «но крайне ненадежного» [7]. В этих условиях капитан приглашал «народ побойчее» [6, с.98], нередко и лиц, скрывающихся от правосудия. В то же время, капитаны, пользуясь неграмотностью либо нуждой нанимаемых, заключали с ними заведомо кабальные договоры. Сторонам трудовых отношений сложно было рассчитывать на защиту закона, ввиду его отсутствия.

В Европе уже существовал институт ватершаутов — посредников при найме морского персонала. В России лишь в Риге, Либаве и Одессе ватершауты избирались старшинами матросских цехов и рекомендовали капитанам, зарегистрированных у них безработных матросов.

Морской рекрутинг начал развиваться в России относительно поздно. Лишь в конце 1902 г. Главное управ-

ление торгового мореплавания и портов решило упорядочить заключение договоров между судовладельцами и членами экипажей морских судов. Тогда же была поставлена задача создать специальный институт посредничества в деле найма экипажа и отдельных специалистов на торговые суда. Этот же орган должен был бы разбирать трудовые споры [8]. Попытка государственного участия оказалась неудачной. Учреждение морских контор не дало положительного результата. В крупных портах содействие морякам в найме на суда торгового флота продолжали оказывать общества и союзы взаимопомощи. Таким образом, капитаны российских торговых судов лично активно участвовали в найме экипажей, но нормативно это нигде закреплено не было.

В советский период, когда единственным работодателем стало государство, эта традиция прервалась, а практика изменилась. Капитаны судов торгового флота СССР сами не набирали экипаж, но без их согласия никто не мог быть назначен на судно (ст. 44 Кодекса торгового мореплавания СССР 1968 г.).

Современный экипаж морского судна (ст. 52 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации (далее — КТМ РФ) включает помимо капитана, прочих лиц командного состава, а также членов судовой команды. Командный состав, кроме капитана, включает его помощников, механиков, электромехаников, специалистов радиосвязи и врачей. Остальная команда не относится к командному составу. Критерии численности и качественного состава экипажа просты. В соответствии с п. 1 ст. 53 КТМ РФ морское судно должно иметь квалифицированный и достаточный для безопасного плавания и защиты морской среды, экипаж, соответствующий по своей численности нормам трудового законодательства о рабочем времени.

Являясь руководителем судового экипажа, капитан, вправе воздействовать на его отбор. Особые условия морской деятельности, отмечает Ю. В. Завьялова, формируют соответствующий подход капитанов к профессиональной компетенции подчиненных [2, с. 59].

Действующее трудовое законодательство определяет руководителя как представителя работодателя (гл. 43 ТК РФ), от имени которого он заключает трудовые договоры с наемными работниками, осуществляет дисциплинарные и прочие полномочия. Капитан российского морского судна не полномочен заключать трудовые договоры с членами экипажа, хотя правомочен выступать от имени работодателя. Российские авторы уже обращали внимание на то, что КТМ РФ прямо не определяет сторону, с которой член экипажа заключает трудовой договор. Из совокупности соответствующих норм КТМ РФ следует, что определенные права и обязанности в от-

ношении работника, присущие работодателю (ст. 22 ТК РФ), возложены на судовладельца (ст. 58, 59, 60 КТМ РФ) [3, с. 357].

В рассматриваемых отношениях функции капитана морского судна определяет международное право. Общие параметры задает Резолюция ООН «Основные направления для морского законодательства» (1982 г.), которые детализированы в национальном законодательстве. КТМ РФ (ст. 61) возлагает на капитана морского судна функции судоводителя, т.е. управления судном, руководства экипажем, обеспечения безопасности плавания, защиты окружающей среды, поддержания надлежащего порядка на судне и предотвращения вреда судну, людям на борту и грузу. Комплектование экипажа не входит в непосредственные обязанности капитана.

Проект (п. 3.4.) «Устава службы на судах морского флота Российской Федерации» соответствует в этой части КТМ РФ. В документе не предусмотрено участие капитана в формировании судового экипажа. Его состав и численность устанавливаются исключительно судовладельцем на основе технических параметров судна: «исходя из назначения, размеров, технической оснащенности и энергетической вооруженности, условий и особенностей эксплуатации судна» [4]. Такой подход представляется некорректным, не учитывающим положение п. 1.7. КТМ РФ. В рамках такого строго утилитаристского подхода члены экипажа фактически рассматриваются как «винтики». Эта практиковалась в СССР, когда членов экипажа нанимал непосредственно работодатель — государственное пароходство, без привлечения капитана судна [5, с. 38], лишь испрашивая его согласие. В данном случае игнорируются не только исторические традиции русского торгового флота, но и необходимость обеспечения совместимости членов экипажа.

Современное правовое регулирование анализируемого вопроса демонстрирует примерно те же полномочия капитана, что были и в советский период. КТМ РФ определяет лишь согласие капитана (п. 1.7.) на назначение каждого члена судового экипажа. Капитан судна не может влиять на численность экипажа, так как в соответствии с ч. 2 п. 2 ст. 53 КТМ РФ свидетельство о минимальном составе экипажа судна, способном обеспечить безопасность плавания, выдает капитан морского порта. Согласования с капитаном судна не требуется.

Приоритет указанного свидетельства над нормативами федеральных органов формально обеспечивается ч. 3 п. 2 ст. 53 КТМ РФ. Здесь указано, что соответствие состава экипажа сведениям свидетельства о его минимальном составе, способном обеспечить безопасность плавания, принимается за подтверждение того, что судно полностью укомплектовано экипажем.

Международные документы указывают на практику выдачи капитанами портов свидетельств при явно заниженной численности экипажа, не отвечающей требованиям безопасности мореплавания[9]. Возникает ситуация, когда ч. 3 п. 2 ст. 53 КТМ РФ формирует презумпцию того, что судно укомплектовано надлежащим по численности экипажем[10, с. 163]. С другой стороны такая презумпция может и должна быть оспорена[11, с. 47]. Если капитан судна усматривает, что свидетельство явно не соответствует федеральным нормативам, а утвержденная численность и структура экипажа не способна обеспечить безопасное плавание, свидетельство может быть признано недействительным. Этот порядок в целом характерен для международной практики, но не может быть признан оптимальным. Полагаем, что указанное свидетельства должно согласовываться с капитаном судна. Так может быть устранен или минимизирован этап обжалования.

Выражая согласие о найме члена экипажа, капитан, оценивает комплекс факторов, среди которых приоритет, как правило, имеет соответствие квалификации предстоящему плаванию, уровню оснащения судна и поставленным задачам. В данном случае капитан руководствуется не только интуицией, но и международными требованиями к квалификации[12].

Должен ли капитан современного торгового судна принимать участие в найме экипажа? Современные теории HR критически оценивают личное участие руководителя или собственника бизнеса в поиске персонала. Особенно это касается процессов приглашения соискателей, проведения собеседований, обучения и т.п. Все это сегодня считается потерей времени руководителя. Отбор персонала предлагается делегировать специальным сотрудникам или рекрутинговой компании[13, с. 1097].

Капитану сложно оценить деловые и моральные качества членов экипажа, набираемых из граждан разных стран, что широко распространено в современных условиях. В данном случае судовладельцы пользуются услугами посредников — крьюинговых компаний, занимающихся морским рекрутингом, обучением и трудоустройством моряков. Крьюинг регламентируется международным правом[14]. Деятельность крьюинговых

компаний регламентируется Сводной Конвенцией. Минтранс России следит за соответствием деятельности указанных организаций конвенционным требованиям с помощью Центра координации и сертификации. Также действует система добровольной сертификации услуг по найму и трудоустройству членов экипажей на суда под иностранным флагом.

Государство обеспечивает (ст. 4 Конвенции), отсутствие взимания с моряков платы за наем, а также определяет условия работы таких агентств, включая вопросы защиты персональных данных.

Предусмотренное КТМ РФ право согласия капитана на прием на работу члена экипажа, ориентировано, как мы полагаем, не столько на проверку уровня квалификации, которая как предполагается, подтверждена соответствующим дипломом и крьюинговой компанией, а, призвано обеспечить социально-психологическую совместимость членов экипажа. Этот аспект актуален при постоянном сокращении численности экипажей и, соответственно, роста нагрузки на них[15, с. 76]. В данном случае капитан нередко стоит перед дилеммой: «хороший специалист — хороший человек». Социологические опросы показывают, что более 80% капитанов и старших механиков предпочитают иметь хорошего специалиста, пусть с «человеческими недостатками», а не некомпетентного «хорошего» и приятного в общении человека[2, с. 58].

По истечению контракта члена экипажа капитан и/или старший механик дают ему характеристику. Этот момент также свидетельствует в пользу участия капитана в кадровых вопросах. Личное участие капитана в наборе экипажа способно снизить субъективизм оценок. Отношения на судне в плавании складываются по-разному. Наличие капитанской власти может способствовать переносу личных отношений на служебные. Это впоследствии может отразиться в характеристике. Сомневаясь в оценке, 85% респондентов опроса (капитаны и старшие механики), основывались на личном отношении к члену экипажа[2, с. 60]. Личное знакомство (собеседование) капитана с нанимаемым членом экипажа могло бы способствовать формированию благоприятного психологического климата.

ЛИТЕРАТУРА

1. Долгов АН. Очерк военно-морской администрации. Руководство для гардемарин Морского кадетского корпуса. СПб., 1896. 458 с.
2. Завьялова Ю. В. Социально-психологический аспект персональной оценки членов экипажа// Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Политология и социология. 2015. № 2. С. 56–61.
3. Большакова А. Е. Особенности трудовых правоотношений членов экипажей морских судов// Российский ежегодник трудового права. 2006. № 1. С. 354–361.
4. Проект Приказа Министерства транспорта РФ «Об утверждении устава службы на судах морского флота Российской Федерации»// Гарант.ру: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56597682/#ixzz58vqisZn0>

5. Красавцев Л. Б. Из истории правового регулирования комплектования экипажей судов заграничного плавания морского флота в годы советской власти// Транспортное право. 2007. № 3.
6. Замятин Е. Избранное. М.: Правда, 1989.
7. Зувев А. В. Некоторые особенности найма судовых экипажей морских торговых судов Российской империи (вторая половина XIX — начало XX веков) // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2013. № 156. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-osobennosti-nayma-sudovyh-ekipazhey-morskih-torgovyh-sudov-rossiyskoy-imperii-vtoraya-polovina-xix-nachalo-xx-vekov> (дата обращения: 08.03.2018).
8. Внутреннее обозрение. «Страхование судовой команды»// Ежемесячный журнал Императорского общества судоходства «Русское судоходство». СПб., 1903. № 4 (252), апрель.
9. Резолюция А.890(21), прин. 25.11.1999 г. (п. 9 повестки дня) «Принципы определения безопасного состава экипажа»// Текст [http://rbc-ltd.ru/Morskie_stranitsw/Rezolutsii_IMO/Rezolutsija_A_890_\(21\).htm](http://rbc-ltd.ru/Morskie_stranitsw/Rezolutsii_IMO/Rezolutsija_A_890_(21).htm)
10. Комментарий к Кодексу торгового мореплавания Российской Федерации (постатейный)/ Под ред. Г. Г. Иванова. М.: Издательство «Спарк», 2000.
11. Дмитриев М. С. Немореходность судна// Юридическая и правовая работа в страховании. 2008. N1.
12. Конвенция о подготовке и дипломировании моряков и несении вахты 1978 г., измененной Конференцией 1995 г. (ПДМНВ-78/95), Конвенции о подготовке и дипломировании персонала рыболовных судов и несении вахты 1995 г. (ПДМНВ-95Р).
13. Зелинская М. В., Пронин Е. С. Системный подход при отборе персонала: Основные этапы и критерии// Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 108, С. 1093–1106.
14. Конвенция МОТ о найме и трудоустройстве моряков № 179 «О трудоустройстве моряков» 2001 г. (для России вступила в силу 27 августа 2002 г.), а также Рекомендация МОТ о найме и трудоустройстве моряков № 186.
15. Чернышев Д. Н. Социально-психологические аспекты совместимости членов экипажа морского судна// Актуальные проблемы психологического знания. 2016. № 2.

© Скворцов Алексей Игоревич (alexskvor@hotmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Санкт-Петербургский государственный университет

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ НАЗНАЧЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ ПРИ НАЛИЧИИ СМЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

ON SOME PROBLEMS OF THE APPOINTMENT OF CRIMINAL PUNISHMENT IN THE PRESENCE OF MITIGATING CIRCUMSTANCES

**A. Filimonov
I. Filimonov
S. Obratsov**

Summary. The article is devoted to the legal institution of criminal punishment.

The authors analyzed the legal norms and domestic criminal legislation, as well as law enforcement practice in this area. The article examined some problematic issues that arise when assigning punishment by courts, and suggests ways to solve them.

The authors draw attention to the fact that various circumstances when imposing punishment are indicated in the motivations of convictions with varying degrees of detail, while the rule repeats the content of Part 3 of Art. 60 of the Criminal Code.

Among the totality of circumstances taken into account by the courts, actual data characterizing the identity of the guilty person have a greater share, which in turn is not always appropriate.

Keywords: criminal penalty, the appointment of punishment, criminal responsibility, the identity of the offender, crime, individualization of punishment, justice, crime qualification, degree of public danger, correction of the convict.

Филимонов Андрей Анатольевич

Преподаватель, Владивостокский филиал ФГКОУ ВО
«ДВЮИ МВД России»
andrei_84-05@mail.ru

Филимонов Иван Анатольевич

К.ю.н., старший преподаватель, Владивостокский
филиал ФГКОУ ВО «ДВЮИ МВД России»
178303@mail.ru

Образцов Сергей Вячеславович

К.ю.н., начальник кафедры, Владивостокский филиал
ФГКОУ ВО «ДВЮИ МВД России»
sobr.74@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена правовому институту назначения уголовного наказания.

Авторами проведен анализ правовых норм и отечественного уголовного законодательства, а так же правоприменительной практики в данной области. В статье были рассмотрены некоторые проблемные вопросы, возникающие при назначении наказания судами, и предложены пути их решения.

Авторы обращают внимание, что различные обстоятельства при назначении наказания, указываются в мотивировочных частях обвинительных приговоров с различной степенью детализации, при этом правило, повторяется содержание ч. 3 ст. 60 УК РФ.

Среди всей совокупности обстоятельств, учитываемых судами, больший удельный вес имеют фактические данные, характеризующие личность виновного, что в свою очередь является не всегда целесообразным.

Ключевые слова: уголовное наказание, назначение наказание, уголовная ответственность, личность преступника, преступление, индивидуализация наказания, правосудие, квалификация преступления, степень общественной опасности.

Все общие начала назначения наказания, входящие в единую систему, предусмотренную ст. 60 УК РФ, являются ее структурными подразделениями, имеющими собственное содержание, и представляют собой самостоятельные взаимосвязанные и взаимообусловленные подсистемы. Их взаимосвязь обусловлена общностью целей и тем, что они носят взаимодополняющий характер.

Применение судами общих начал назначения на практике находит свое отражение в мотивировочных частях приговоров по уголовным делам. Индивидуальные обстоятельства, учитываемые при назначении нака-

зания, обширны по своему объему, различно детализированы в каждом уголовном деле.

Уголовный закон делит обстоятельства, смягчающие наказание, на две группы. Перечень смягчающих обстоятельств, указанный непосредственно в УК РФ, не является исчерпывающим, поэтому все смягчающие обстоятельства делятся на предусмотренные законом и признанные таковыми судом.

Порядок применения общих начал назначения наказания соответствует порядку их нормативного закрепления, поскольку последний определяется их значи-

мостью и функциональностью. Соблюдение порядка применения общих начал является условием назначения справедливого индивидуализированного наказания. В указанном порядке следует выделить три стадии:

1. на первой стадии устанавливаются общие пределы усмотрения (в соответствии с нормами УК РФ), квалифицируется деяние, определяются пределы наказания, учитываются положения общей части;
2. на второй стадии суд устанавливает наличие или отсутствие оснований для выхода за пределы санкции статьи, предусматривающей ответственность за совершенное лицом преступление;
3. на третьей суд применяет общие правила, отражающие методику индивидуализации, т.е. индивидуализирует наказание;

Анализ мотивировочных частей обвинительных приговоров позволяет составить статистическую сводку обстоятельств, наиболее часто учитываемых при назначении наказания.

В судебной практике акцент смещается на смягчающие обстоятельства, характеризующие личность, при этом суды ограничиваются простым перечислением таких обстоятельств.

- ◆ признание вины,
- ◆ возмещение потерпевшему вреда.

Следует учитывать неоднозначную позицию суда, к применению в качестве смягчающего обстоятельства возмещение ущерба потерпевшему.

Исходя из нашего исследования, практика применения ст. 61 УК РФ данное суждение подтверждает.

Подобное широчайшее усмотрение суда по признанию смягчающими обстоятельствами, сведений, которые характеризуют личность подсудимого, в том числе не указанных в законе, на наш взгляд считается неоправданным, поскольку оно не только подрывает действие принципа справедливости, но и объективно создает благоприятную среду для коррупционных проявлений.

Условное осуждение является одним из самых «молодых» способов воздействия на преступника и стало результатом эволюции института наказания, выразившейся в постепенной замене жестких его видов более мягкими и цивилизованными [1].

Сегодня, остаются актуальными вопросы практики применения условного осуждения, исследование обстоятельств, влияющих на возможность его применения.

При назначении условного осуждения суд учитывает характер и степень общественной опасности совершен-

ного преступления, личность виновного, в том числе, смягчающие обстоятельства (ч. 2 ст. 73 УК РФ).

В данном случае при назначении условного осуждения обстоятельства, смягчающие вину играют важную роль.

Влияние данных о личности виновного. Наличие следующих характеризующих данных наиболее часто приводило к назначению условного осуждения:

- ◆ привлечение к уголовной ответственности впервые,
- ◆ отсутствие судимостей
- ◆ отсутствие на учетах у нарколога и психиатра,
- ◆ положительные характеристики,
- ◆ возмещение ущерба, в том числе, частичное[2].

Помимо указанных данных, суды учитывали: отсутствие тяжких последствий; отсутствие зависимостей, прохождение лечения от зависимостей; отсутствие работы; мнение потерпевшего о наказании на усмотрение суда; способствование раскрытию преступления; нахождение в состоянии беременности; участие в благотворительности. Учитывая редкость установления таких обстоятельств, их динамика не исследовалась — по всем приговорам условное осуждение.

Обобщая полученные данные, при назначении условного осуждения суды учитывали смягчающие обстоятельства: совершение преступления впервые, молодой возраст осужденного, занятость общественно-полезным трудом, положительные характеристики, наличие детей, в том числе, несовершеннолетних; данные характеризующие личность: привлечение к уголовной ответственности впервые, мнение потерпевшего о более мягком наказании, совместное проживание с семьей, отсутствие судимостей, отсутствие на учетах у нарколога и психиатра, положительные характеристики, наличие постоянного места жительства и регистрации, занятие общественно-полезным трудом, возмещение ущерба, в том числе, частичное, состояние здоровья осужденного; отсутствие отягчающих обстоятельств.

Установление судами таких данных, характеризующих личность, как: отсутствует регистрация по месту жительства, учет у нарколога, наличие судимости, учет у психиатра, посредственная или неудовлетворительная характеристика виновного влекло применение реального наказания [3].

Обстоятельствами, характеризующими психологическое и физическое состояние подсудимого, в большинстве случаев признавались: состояние здоровья подсудимого, отсутствие постановки на учет у психиатра, нарколога, возраст.

Наиболее часто учитываемыми обстоятельствами, характеризующими образ жизни подсудимого, являются: наличие постоянного места жительства, не признанное в качестве смягчающего наказание обстоятельства.

Таким образом, во всем количестве приговоров, смягчающими наказание обстоятельствами признавались обстоятельства, предусмотренные ч. 1 ст. 67 УК РФ, а также иные обстоятельства, не предусмотренные ч. 1 ст. 67 УК РФ.

Квалифицировав преступление, суд руководствуется санкцией соответствующей преступлению статьи Особенной части УК РФ, в которой закреплены одно или несколько основных наказаний в соответствующих пределах, из числа которых судом выбирается конкретная мера наказания. Также санкция статьи может включать обязательное или факультативное дополнительное наказание.

Суд, руководствуясь указанным началом, может назначить только такое наказание и исключительно в тех его пределах, которые закреплены в санкции соответствующей статьи, однако в исключительных случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 60 УК РФ, возможен выход судом за пределы санкции, но только при наличии к тому фактических оснований, которые закреплены в ст. ст. 64, 69, 70 УК РФ. Назначение наказания с учетом Общей части УК РФ означает, что суд обязан учитывать положения статей Общей части уголовного закона, так или иначе влияющих на назначение наказания.

Учет необходим во многих случаях: во-первых, когда нижняя граница наказания не установлена в санкции конкретной статьи (это касается как основных, так и дополнительных), она определяется с помощью обращения к соответствующим статьям Общей части УК РФ, которыми предусмотрен тот или иной вид наказания.

Во-вторых, когда вопросы наказаний раскрыты лишь в Общей части УК РФ и не конкретизированы в Особенной части, следует обращаться к первой из указанных. Ранее было отмечено, что наказание, назначаемое осужденному, должно быть предусмотрено санкцией статьи Особенной части УК РФ, однако суд вправе дополнительные наказания, когда они не предусмотрены санкциями статей Особенной части УК РФ. Например, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и лишение специального, воинского звания или почетного звания, классного чина и государственных наград. Правила их применения закреплены в ст. ст. 47 и 48 УК РФ.

В-третьих, при вынесении приговора несовершеннолетнему лицу, совершившему преступление, суд,

мотивируя свое решение, обязан ссылаться не только на санкцию соответствующей статьи Особенной части УК РФ и общие положения о наказании (ст. ст. 43–59 УК РФ), но и на положения об особенностях назначения наказания несовершеннолетним (ст. 88–89 УК РФ).

Например, суд, назначая наказание в виде лишения свободы, осужденному за простое убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ) пятнадцатилетнему гражданину, не может превысить определенный в законе срок. Не смотря на то, что за данное преступление санкцией соответствующей статьи предусмотрен срок лишения свободы от шести до пятнадцати лет, суд не вправе назначить срок свыше шести лет, так как это будет противоречить правилам назначения уголовных наказаний несовершеннолетним, предусмотренным в ст. 88 УК РФ.

В-четвертых, решая вопрос об определении меры наказания за неоконченное преступление, предусмотренное Особенной частью УК РФ, суд обязан руководствоваться ст. 66 УК РФ, регулирующей назначение наказания за неоконченное преступление, а также положениями ст. ст. 29 и 30 Общей части УК РФ, которые регулируют вопросы оконченного и неоконченного преступления, а также покушения на него и приготовления к его совершению.

В-пятых, при назначении наказания за совершенное в соучастии преступление, предусмотренное Особенной частью УК РФ, суд обязан руководствоваться ст. 67 УК РФ, регулирующей назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии, а также положениями ст. 32–36 УК РФ, в которых определены вопросы соучастия в преступлении, его форм, а также роли соучастников в зависимости от их действий в совершении преступления.

В-шестых, учет положений Общей части УК РФ необходим при наличии условий для возможности назначения подсудимому более мягкого наказания, чем предусмотренного санкцией соответствующей статьи УК РФ. Случаи, в которых суд вправе назначить более мягкое наказание в сравнении с наказанием, установленным санкцией статьи Особенной части уголовного закона, определены в ст. 64 УК РФ.

В-седьмых, суд обязан в определенных случаях учитывать положения Общей части уголовного закона, которыми устанавливается ограничение в применении наиболее строгого наказания, предусмотренного санкцией статьи, по которой квалифицируется противоправное деяние. Например, ч. 3 ст. 66 УК РФ установлено, что «срок или размер наказания за покушение на преступление не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания,

предусмотренного соответствующей статьей Особенной части за оконченное преступление».

Из ч. 1 ст. 65 УК РФ следует, что при вердикте присяжных заседателей, согласно которому лицо, совершившее преступление, заслуживает снисхождения, смертная казнь и пожизненное лишение свободы не назначаются.

В-восьмых, обращение к нормам Общей части УК РФ необходимо в той ситуации, когда требуется выход за пределы, установленные для конкретного вида наказания. Данное правомочие суда предусмотрено ст. ст. 69 и 70 УК РФ, из смысла которых следует, что более строгое наказание, чем предусмотренное санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ, может быть назначено только по совокупности преступлений или по совокупности приговоров. Максимальный размер наказания, назначенного по совокупности преступлений или по совокупности приговоров, может быть предусмотрен статьей Общей части УК РФ, раскрывающей указанный вид наказания.

Например, согласно ч. 2 ст. 56 УК РФ максимальный срок лишения свободы составляет 20 лет, однако указанная статья также предусматривает, что максимальный срок лишения свободы, назначенного по совокупности преступлений, составляет 25 лет, а по совокупности приговоров — 30 лет. При этом следует иметь в виду, что наказание назначается не за единичное преступление, а за несколько преступлений, совершенных одним лицом.

В-девятых, учет положений Общей части УК РФ имеет место при игнорировании обстоятельств, отягчающих наказание, в случаях, предусмотренных уголовным законом.

Согласно ч. 4 ст. 65 УК РФ «при назначении наказания лицу, признанному вердиктом присяжных заседателей виновным в совершении преступления, но заслуживающим снисхождения, обстоятельства, отягчающие наказание, не учитываются».

Таким образом, суд обязан учитывать положения норм Общей части УК РФ при избрании меры наказания виновному лицу по каждому конкретному делу. Учитываются положения, относящиеся как к преступлению, так и к наказанию: соответствует ли деяние признакам состава преступления, возраст виновного лица, возможность применения к нему конкретных видов наказания, имело ли место соучастие в нем, роли лиц в совершении преступления соучастниками, формы и виды вины, стадии совершения преступления, наличие оснований для освобождения от уголовной ответственности и т.д.

Правило назначения более строгого вида наказания только в том случае, если менее строгий вид не сможет обеспечить достижение целей наказания, является новеллой для отечественного уголовного права. В дореволюционном и советском уголовном законодательстве оно не закреплялось. Необходимость указанного общего начала predetermined, поскольку его учет способствует проведению в жизнь ряда уголовно-правовых принципов: справедливости, гуманизма, экономии уголовной репрессии.

Пленум Верховного Суда РФ в п.п. 26–27 постановления от 22 декабря 2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» разъясняет применение данного начала: «в случае, если в санкции статьи наряду с лишением свободы предусмотрены другие виды наказаний, решения суда о назначении лишения свободы должно быть мотивированно в приговоре» [4].

Таким образом, общие начала назначения наказания, отражающие возможность выхода судом за пределы санкции соответствующей преступлению статьи, являются исключением из другого, раскрытого ранее начала, согласно которому наказание назначается в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Данные правила не изменяют общего правила назначения наказания и применяются лишь в исключительных случаях при наличии специальных оснований, которые определены в ст. ст. 64, 69, 70 УК РФ. К общим началам, отражающим методику индивидуализации уголовного наказания, относится учет характера и степени общественной опасности преступления судом при назначении наказания. Данное правило означает, что суд, назначая наказания, обязан учитывать качественную и количественную характеристики совершенного противоправного деяния [5].

Судом должно быть выяснено, какие именно общественные отношения нарушаются или ставятся под угрозу их нарушения в результате совершения преступления.

Суд, выбирая наиболее целесообразное для выполнения целей специальной превенции, возмездия, исправления и перевоспитания осужденного наказание, обязан исследовать и учесть свойства и особенности личности подсудимого, т.к. они являются существенным критерием для определения вида и размера наказания. Вопрос о том, какие характеристики личности виновного лица следует учитывать при назначении наказания, в юридической литературе носит дискуссионный характер.

Для назначения подсудимому индивидуализированного наказания необходимо определить, насколько ему

присуще девиантное поведение, степень криминализации его личности. Для этого суд выясняет, склонно ли лицо к нарушению общественного порядка, совершено ли преступление повторно или в первый раз, является ли преступление запланированным результатом действий подсудимого или совершено им по случайным обстоятельствам. Лица, ранее судимые, злоупотребляющие алкогольными напитками, употребляющие наркотические, токсические вещества, нарушающие общественный порядок, склонные к проявлению жестокости и агрессии, не могут быть подвергнуты наиболее мягкой мере наказания, в отличие от лиц, добросовестно выполнявших свои социальные обязанности, положительно характеризующихся на работе и в быту.

Одним из проявлений принципа гуманизма в уголовном праве является учет физических данных виновного: состояние здоровья, беременность, наличие заболеваний и др. Однако указанные сведения могут учитываться судом только в целях назначения виновному лицу менее строгого наказания.

Таким образом, подсудимый рассматривается судом не просто как субъект преступления, а как конкретный человек, характеризующийся индивидуальными особенностями и качествами.

Суд, индивидуализируя наказание, в обязательном порядке должен учитывать смягчающие и отягчающие обстоятельства, перечень которых закреплен в Общей части уголовного закона (ст. ст. 61 и 63 УК РФ). Их применение требует соблюдения установленных Уголовным кодексом правил.

Для учета обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание предусмотрены некоторые требования: они должны быть установлены в судебном заседании, признаны таковыми судом, рассмотрены после исследования совокупности всех доказательств по конкретному делу. Необходимо заметить, что обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание, носят двойственный характер. С одной стороны они могут не влиять на квалификацию совершенного преступления. В таком случае, они учитываются только при назначении осужденному наказания. С другой — они могут быть указаны в уголовном законе в качестве квалифицирующего признака состава преступления, предусмотренного диспозицией статьи Особенной части УК РФ. В таком случае указанные обстоятельства учитываются для квалификации противоправного деяния.

Избранная судом мера наказания должна способствовать исправлению осужденного и замещению его отрицательных личностных установок на положительные, выполнять воспитательные функции, прививать

уважительное отношение к обществу и законам, способствовать развитию социально-полезного поведения. Уголовное наказание оказывает существенное воздействие как на само лицо, признанное виновным в совершении преступления, так и в некоторых случаях на интересы и условия жизни членов его семьи и других близких родственников. Такое влияние наказания является объективным и неизбежным, поэтому отрицательное воздействие должно быть минимизировано судом, разрешающим вопрос о назначении лицу конкретного наказания.

Судом должны быть избраны такие вид и размер наказания, которые позволят достичь цель исправления осужденного и минимизировать негативное воздействие наказания на условия жизни его семьи.

Уголовный кодекс РФ не раскрывает содержание общих начал назначения наказания, а лишь перечисляет общие начала в определенной последовательности. В теории уголовного права не сложилось единой позиции относительно того, какие из положений ст. 60 УК РФ следует относить к общим началам назначения наказания.

Закрепленный в законе перечень общих начал назначения наказания предлагается классифицировать по следующему основанию — значимость и функциональность в процессе назначения наказания. Руководствуясь указанными критериями, общие начала следует подразделить на следующие группы:

1. базовые общие начала, отражающие сущность уголовной политики государства по назначению наказаний и иных мер уголовного правового характера;
2. общие начала, отражающие случаи возможности выхода судом за пределы санкции соответствующей преступлению статьи Особенной части УК РФ.
3. общие начала, отражающие методику индивидуализации уголовного наказания.

Значение общих начал заключается в том, что обеспечивают законность и справедливость назначения наказания лицу, совершившему преступление, а тем самым государство восстанавливает нарушенный общественный порядок, удовлетворяет общественную потребность в наказании виновного, укрепляет правопорядок в обществе, защищает права и законные интересы лиц, включая тех, которые подвергаются наказанию.

Порядок применения общих начал назначения наказания соответствует порядку их нормативного закрепления, поскольку последний определяется их значимостью

и функциональностью. Соблюдение порядка применения общих начал является условием назначения справедливого индивидуализированного наказания.

Таким образом, перечень обстоятельств, учитываемых судом при назначении конкретной меры наказания виновному, обширен по своему объему и имеет индивидуальный характер в каждом уголовном деле.

Судьи, учитывая те или иные обстоятельства при назначении наказания, раскрывают их в мотивировочных частях обвинительных приговоров с различной степенью детализации, однако, как правило, начало мотивировки избрания конкретной меры наказания содержит

«дежурную» фразу, повторяющую содержание ч. 3 ст. 60 УК РФ.

Среди всей совокупности обстоятельств, учитываемых судами, больший удельный вес имеют фактические данные, характеризующие личность виновного.

Общие начала назначения наказания являются сложным институтом уголовного права.

Проблема общих начал назначения наказания в уголовном праве была и остается актуальной, пока в обществе существует необходимость назначения наказания лицам, совершившим преступление.

ЛИТЕРАТУРА

1. Радченко О. В. Условное осуждение и проблемы его правоприменения // Сибирский юридический вестник. — 2012. — № 3. — С. 82–86.
2. Харитошкин В. В. О некоторых аспектах учета наказания смягчающих обстоятельств как средства индивидуализации наказания // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 2. — С. 154–161.
3. Илюхина А. О., Савченко Д. А. Обстоятельства, влияющие на применение судами условного осуждения // Научное сообщество студентов: Междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. XXXII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 21(32). URL: <https://sibac.info/archive/meghdis/21%2832%29.pdf>
4. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22. дек. 2015 г. // Рос. газ. 2015. 29 дек. № 295.
5. Долгополов К. А. Влияние характера и степени общественной опасности совершенного деяния на назначение уголовного наказания // Виктимология. 2015. № 1(3). С. 21.

© Филимонов Андрей Анатольевич (andrei_84-05@mail.ru),

Филимонов Иван Анатольевич (178303@mail.ru), Образцов Сергей Вячеславович (sobr.74@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ГЕНЕЗИС СУБЪЕКТОВ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ЧЛЕНОВ ПРЕСТУПНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

GENESIS OF SUBJECTS OF INTERNATIONAL CRIMINAL PERSECUTION OF MEMBERS OF CRIMINAL ORGANIZATIONS

L. Shevtsova

Summary. The article explores the specifics of the emergence and development of law enforcement systems in Russia and the countries of the Romano-Germanic and Anglo-Saxon families of law that carry out police prosecution of members of criminal organizations at both national and international levels. The use of systematic, historical and legal methods of research made it possible to identify general trends in the creation and development of systems of law enforcement agencies in Russia and countries of the Romano-Germanic and Anglo-Saxon families of law. The peculiarities of the functioning of these law enforcement systems, in our opinion, were prerequisites for cooperation in the field of police prosecution of members of criminal organizations with international law enforcement organizations (Interpol, Europol) and, as a consequence, the emergence in the long term of subjects of international criminal prosecution in the sphere of activity in question.

Keywords: criminal procedure legislation; pre-investigation verification; law enforcement agencies; criminal organization; police prosecution of members of criminal organizations; international criminal prosecution; subjects of international criminal prosecution.

Шевцова Лидия Валентиновна

Адвокат, адвокатское бюро города Москвы «Патронъ»
shevtsova-2010@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются особенности возникновения и развития правоохранительных систем России и стран романо-германской, англосаксонской семей права, осуществляющих преследование членов преступных организаций как на национальном, так и на международных уровнях. Использование системного, историко-правового методов исследования позволило выявить общие тенденции в создании и развитии систем правоохранительных органов России и стран вышеуказанных семей права. Особенности функционирования данных правоохранительных систем, по нашему мнению, явились предпосылками к сотрудничеству в сфере полицейского преследования членов преступных организаций с международными правоохранительными организациями (Интерпол, Европол) и как следствие, возникновению в долгосрочной перспективе субъектов международного уголовного преследования в рассматриваемой сфере деятельности.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное законодательство; оперативно-розыскная деятельность; правоохранительные органы; преступная организация; полицейское преследование членов преступных организаций; международное уголовное преследование; субъекты международного уголовного преследования.

По наблюдениям некоторых специалистов в конце XVIII — начале XIX вв. в Западной Европе наблюдался активный рост преступлений, совершенных в соучастии, в частности, в составе банд. В этот период проводились законодательные реформы по усилению роли правоохранительных органов в борьбе с организованными преступными формированиями. Например, в Великобритании после долгих обсуждений в парламенте британский государственный деятель сэр Р. Пил в 1829 году основал лондонскую столичную полицию, которая стала, по замечаниям исследователей, аналогом современной полиции [1]. Затем указом от 1856 года были распространены на всю территорию страны независимые окружные и районные полицейские учреждения, направленные на пресечение преступной деятельности участников банд и подавление уличных восстаний (лондонская модель) [2]. Несколько лет спустя была создана Королевская ирландская полиция, а после в Канаде, США функционировали аналогичные полицейские организации.

В Италии в обязанности корпуса карабинеров, учрежденного королевским мандатом от 13.07.1814, помимо участия в военных действиях входила борьба с мафиозными организациями [3]. Во Франции указом от 30.12.1907 было создано 12 региональных бригад мобильной полиции для борьбы с организованной преступностью на всей территории страны [4].

В 60-х годах XX века в США были созданы специальные подразделения по борьбе с организованной преступностью. В структуру таких подразделений входили полицейские, представители Службы внутренних доходов, Таможенного управления, Федерального бюро по борьбе с распространением наркотиков, секретной службы Министерства труда, отделения Министерства финансов по налоговому обложению. За 2 года ими было арестовано больше лидеров криминального мира, чем полицией Штатов и ФБР за 12 лет. Примечательно, что число таких подразделений в США неуклонно увеличивалось: в 1967 году их численность составила 12; в 1980 году — 26 [5]. В период фашистской диктатуры

в Германии завершился процесс централизации полиции. Декретом от 17.06.1936 была учреждена полиция безопасности, состоящая из гестапо, политической полиции земель и уголовной полиции. Вплоть до 80–90-х гг. XX века в полицейской системе Германии не создавались специальные подразделения по борьбе с организованной преступностью. После II Мировой войны во многих государствах Западной Европы в связи со сложной криминогенной обстановкой прослеживалась тенденция создания специальных полицейских служб по борьбе с организованными преступными формированиями. В частности, во Франции в каждом регионе страны были созданы группы по борьбе с бандитизмом [6]. Значительных изменений претерпела, и полиция Бельгии путем проведения законодательных реформ в 50-х и 80-х гг. XX века [7] благодаря которым были созданы 5 самостоятельных специальных полицейских ведомств, в том числе, занимающихся борьбой с преступными организациями.

В царской России XIX века борьба с шайками, бандами велась полицейскими, находящимися на службе в органах Министерства внутренних дел. Середина XIX века, по мнению ученых, стала самым спокойным периодом для населения за всю историю государства: ушли в прошлое лихие налеты бандитских шаек [8]. Примечательно, что в 1913 году в Швейцарии на Международном криминологическом конгрессе Московская сысковая полиция была признана лучшей в мире. В начале XX века в СССР противодействие организованным преступным формированиям осуществляли органы ВЧК, ОППУ, РККА. В годы Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы функционировали отделы по борьбе с бандитизмом в структуре Главного Управления милиции НКВД-МВД СССР и региональных управлений милиции; в середине 70-х годов прошлого века существовали отделы (отделения) по особо важным делам в подразделениях уголовного розыска и БХСС. В 80–90-е гг. XX века в России система правоохранительных органов включала в себя региональные подразделения по борьбе с организованной преступностью в структуре Главного управления по борьбе с организованной преступностью МВД РФ.

Конец XX-го начало XXI вв. ознаменован для большинства рассматриваемых государств реформированием системы правоохранительных органов путем создания специализированных полицейских учреждений, занимающихся расследованием преступлений, совершаемых организованными преступными формированиями, как на национальном, так и на международном уровнях. Анализ современной системы правоохранительных органов по борьбе с членами преступных организаций в странах англосаксонской (США, Канада, Великобритания) и романо-германской (Франция, Германия, Испа-

ния, Италия, Бельгия, Россия) семьях позволяет говорить о сформировавшейся системе правоохранительных органов на всех стадиях уголовного судопроизводства. Подобная межведомственность позволяет выявлять такие правонарушения внутри системы правоохранительных органов, как коррупция среди должностных лиц, пособничество преступной деятельности организованным преступным формированиям, незаконное раскрытие информации о ходе расследования и т.п. Например, в Италии карабинеры [9] неоднократно обнаруживают факты участия должностных лиц государственной полиции в преступных делах мафии.

Стоит отметить, что в большинстве рассматриваемых стран всегда существовали специализированные подразделения или ведомства по борьбе с организованной преступностью, чего нельзя сказать о России. Указом Президента № 1316 «О некоторых вопросах МВД РФ» от 06.09.2008 была упразднена система подразделений по борьбе с организованной преступностью (ГУБОП — РУБОП — УБОП — ОБОП) — одна из ключевых структур МВД по борьбе с преступностью в целом. В настоящее время линия борьбы с организованной преступностью (БОП) искусственно разделена между тремя структурами: подразделением уголовного розыска; подразделением по экономической безопасности и подразделением по противодействию экстремизму. В проекте Федерального закона «О борьбе с организованной преступностью» от 2007 года предлагалось создать в органах прокуратуры, внутренних дел, федеральной службы безопасности, в органах федеральной службы исполнения наказаний спецподразделения по борьбе с организованной преступностью [10]. По мнению некоторых исследователей данной проблемы, законодатель сделал верный ход в разделении линии БОП по трем различным службам МВД России (ГУУР, ГУЭБ и ПК, ГУПЭ), обосновывая свою позицию тем, что «экстремизм и ОПГ» относятся к разным видам преступности [11].

Другие же, напротив, считают необходимым возвращение к структуре ГУБОП [12]. Особенность данной системы заключалась, во-первых, в ее линейном построении, а во-вторых, в том, что работа велась не от преступления, а от участника организованного преступного формирования. Такой подход, по нашему мнению, позволял держать в поле зрения и организованные группы, преступные сообщества, преступные организации, их лидеров, активных участников, заниматься предупреждением преступлений, работать по разоблачению организованных преступных формирований. Примечательно, что 70% опрошенных нами следователей считают необходимым создание и функционирование Главного управления по борьбе с организованной преступностью со специализированными подразделениями в каждом субъекте Российской Федерации.

При функционировании различных специализированных подразделений по борьбе с организованной преступностью представленных государств важной функцией рассматриваемых правоохранительных систем является координация деятельности структурных подразделений вышеуказанных органов. Например, Национальное управление по борьбе с мафией и терроризмом Италии главным образом осуществляет координацию следственных (в том числе и оперативных) действий между специализированными подразделениями по борьбе с участниками организованных преступных формирований, осуществляет руководство за ходом расследования указанных правоохранительных органов. Особое место в рассматриваемой сфере деятельности занимает Главный прокурор по борьбе с мафией, осуществляющий, по замечанию Главного прокурора П. Винья, директивные функции по отношению к окружным прокурорам в рамках судопроизводства по указанным преступлениям. В функции Главного прокурора помимо прочего входит и координация следственных действий (между полицейскими силами) и судебных процессов (между окружными прокуратурами, ведущие взаимосвязанные расследования). В исключительных случаях Главный прокурор по борьбе с мафией может принять к своему производству уголовное дело, передав его судье Следственного управления по борьбе с мафией [13]. Все это способствует, по нашему мнению, эффективному использованию различных подразделений (например, финансовой полиции), обеспечению проведения следствия в установленные законом сроки и в полном объеме.

В большинстве случаев рассматриваемые системы правоохранительных органов континентальной и романо-германской правовых семей обладают высокоорганизованным обменом оперативной информацией между компетентными ведомствами в целях эффективного осуществления полицейского преследования членов преступных организаций как на национальном, так и на международных уровнях.

Так, в Италии в подчинении Главного прокурора по борьбе с мафией находится Следственное управление по борьбе с мафией, одной из основных функций которого служит сбор информации в рассматриваемой сфере деятельности при помощи центральных и межрайонных подразделений органов полиции. Наибольшей степенью достоверности и надежности в отличие от обычной полицейской информации обладает банк данных Национального управления по борьбе с мафией. Одной из главных функций ведомства является оперативный обмен данными между другими правоохранительными органами Италии. Подобная структура характерна и для правоохранительных органов Франции, Германии.

К сожалению, в связи с отсутствием в системе правоохранительных органов России специального ведомства по борьбе с организованной преступностью, в функции которого входили бы координация действий, информационный обмен между вышеуказанными подразделениями по линии борьбы с организованной преступностью, на практике имеют место случаи, когда лидеры преступных организаций и преступных сообществ на протяжении ряда лет параллельно разрабатывались различными оперативными подразделениями, не обмениваясь друг с другом соответствующей информацией [14].

Таким образом, использование историко-правового метода исследования позволило нам выявить общие тенденции в создании и развитии систем правоохранительных органов России и стран романо-германской, англосаксонской семей права, а именно: основными моделями органов полиции для большинства рассматриваемых стран XIX столетия служили английские и французские правоохранительные органы, состоящие из специальных подразделений по борьбе с организованными преступными формированиями. С развитием сложных форм соучастия в совершении преступлений совершенствовались и правоохранительные системы ряда зарубежных государств, в частности, США, путем создания крупнейшего правоохранительного органа — ФБР, в состав которого входит множество структурных узкоспециализированных подразделений, направленных на расследование конкретных преступлений, совершенных, в том числе трансграничными преступными организациями.

Системы правоохранительных органов вышеуказанных государств обладают разветвленной территориальной структурой, что позволяет осуществлять преследование членов организованных преступных формирований на всех стадиях уголовного судопроизводства. Начиная с 80-х годов XX века и по настоящее время, во многих зарубежных государствах романо-германской и англосаксонской системах права прослеживается тенденция консолидации различных правоохранительных учреждений, занимающихся борьбой с конкретными видами преступлений, совершаемыми преступными организациями (например, сбыт наркотиков, торговля оружием, отмывание денежных средств, полученных преступным путем и т.п.) в структуру единого полицейского ведомства. В данном случае показателен пример устройства Национального агентства по борьбе с преступностью Великобритании. Подобная тенденция, по нашему мнению, связана с тем, что такая структура позволяет федеральным правоохранительным органам координировать общенациональные усилия в борьбе с организованными преступными формированиями. Более того, функционирование узконаправленных специальных подразделений способствует всестороннему

преследованию членов трансграничных преступных организаций в зависимости от направлений их преступной деятельности, что согласуется с национальным законодательством таких стран, как Италия, Франция, Испания, США.

Мы придерживаемся мнения, согласно которому для осуществления эффективного преследования членов организованных преступных формирований на национальном и международных уровнях необходимо вновь создать в России специализированное Главное управление по борьбе с организованной преступностью с последующим созданием специализированных подраз-

делений по борьбе с организованной преступностью в каждом субъекте Российской Федерации и функционировании их под контролем Президента РФ или Правительства РФ (вне системы МВД РФ).

Рассмотренные ранее особенности правоохранительных систем данных государств, по нашему мнению, явились предпосылками к сотрудничеству в сфере полицейского преследования членов преступных организаций с международными правоохранительными организациями (Интерпол, Европол) и как следствие, возникновению в долгосрочной перспективе субъектов международного уголовного преследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Jonson B. Sir Robert Peel. // Historic UK. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.historic-uk.com/HistoryUK/HistoryofEngland/Sir-Robert-Peel/> (дата обращения: 02.07.2018).
2. Chassaigne P. Criminalité et police à Londres au XIXe siècle // Revue Française de Civilisation Britannique [En ligne], XII-3, 2003. P. 6.
3. Official site Ministero Della DIFESA. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.carabinieri.it/multilingua/en/welcome> (дата обращения: 07.07.2018).
4. Site officiel de Ministère de l'interieur. Histoire de la police judiciaire, 11/10/2011. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.police-nationale.interieur.gouv.fr/Organisation/Direction-Centrale-de-la-Police-Judiciaire/Histoire-de-la-police-judiciaire> (дата обращения: 07.07.2018).
5. Зуев С. В. Теоретические и прикладные проблемы совершенствования уголовного преследования по делам о преступлениях, совершаемых организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями). Дисс. . . док-ра юрид. наук. М., 2010. С. 37.
6. Site officiel de Ministère de l'interieur. Histoire de la police judiciaire, 11/10/2011. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.police-nationale.interieur.gouv.fr/Organisation/Direction-Centrale-de-la-Police-Judiciaire/Histoire-de-la-police-judiciaire> (дата обращения: 08.07.2018).
7. La direction de la police judiciaire et son controle par l'autorite judiciaire au Burundi. Juriscope, 1999. P. 3.
8. Логинов О. История российской полиции. Ч. 1, глава 1. От истоков создания до Февральской революции. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.all-crime.ru/z-200let/z-200let-01.htm> (дата обращения 08.07.2018).
9. Губанов А. В. Полиция Запада. М., 1993. С. 38.
10. Ч. 1 ст. 7 рабочего проекта Федерального закона «О борьбе с организованной преступностью». — М., 2007. С. 7.
11. Литой А. УБОП, до свидания! / Частный корреспондент, 06.02.2008.
12. Словецкий В. Колокольцев взялся за мафию. / Свободная пресса, 23.05.2012. «Хинштейн назвал реформу МВД причиной новой криминальной «войны». / Lenta.ru, 21.09.2010.
13. Винья П. Организованная преступность и законодательные меры борьбы с ней. Проблемы борьбы с организованной преступностью. // Материалы международной научно-практической конференции. М., 1997. С. 23–24.
14. Жук О. Д. Оперативно-розыскное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ. Альфа — М. М., 2010. С. 127.

© Шевцова Лидия Валентиновна (shevtsova-2010@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Abramov V. — Professor of economics, Institute of public administration and civil service RANEPА (Moscow)
valabr@yandex.ru

Adygezalova G. — Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Kuban State University
gyulnaz_2000@mail.ru

Andreev S. — Applicant, Scientific Consultant of ANO «Research Institute of State and Local Government»
5144861@gmail.com

Berezina V. — Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Russian State University for Geological Prospecting named after Sergo Ordzhonikidze, (Moscow)

Bikbaeva I. — Graduate student, Financial University under the Government of the Russian Federation
inna.93@inbox.ru

Boyko K. — Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Russian State University for Geological Prospecting named after Sergo Ordzhonikidze, (Moscow)
boyko5@yandex.ru

Budagov G. — Postgraduate, SPbSEU
boudagof@mail.ru

Djoldosheva D. — PHD in economics, Kyrgyz-Russian Slavic University named after B.N. Elchin
ddjoldosheva@yahoo.com

Fiapshev A. — Doctor of Economic Sciences, Professor, Moscow, Finance University under the Government of the Russian Federation
fiapshev@rambler.ru

Filimonov A. — Lecturer of the Vladivostok Branch of the Federal State Educational Establishment of the Russian Federation for the «Twenty Russian Interior Ministry»
andrei_84-05@mail.ru

Filimonov I. — Candidate of Law of the Vladivostok Branch of the Federal State Educational Establishment of the Russian Federation for the «Twenty Russian Interior Ministry»
178303@mail.ru

Ilyas A. — Doctor of economics, professor, JSC «Financial Academy» Astana, Republic of Kazakhstan
akilbeki.ilias@mail.ru

Kanunnikov E. — Academy of labor and social relations (Moscow)
ev.kanunnikov@ya.ru

Khomenko V. — Master’s degree in economics, Institute of public administration and civil service RANEPА (Moscow)
xvitalik@mail.ru

Kirilina O. — Financial University under the Government of the Russian Federation
kirilina93@list.ru

Kiseleva E. — PhD of Economic Sciences, Associate Professor, Moscow Polytechnic University
klm18.08@mail.ru

Knyazeva E. — Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Russian State University for Geological Prospecting named after Sergo Ordzhonikidze, (Moscow)

Konnov I. — PhD in policy, Associate Professor, Nizhny Novgorod Institute of Management, Branch of RANEPА
Konnov-ia@mail.ru

Krekova M. — Doctor of Economic Sciences, Professor, Moscow Polytechnic University
kmm1901@mail.ru

Kuprushin A. — Municipal Educational Independent Institution “Voronezh Institute of Economics and Social Management”
kap62@list.ru

Levandovskaya M. — Candidate of Legal Sciences, assistant professor, Moscow State Law University named after O. Kutafin
marusenka0610@yandex.ru

Maaz A. — Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State University for Geological Prospecting named after Sergo Ordzhonikidze, (Moscow)

Mindlin Yu. — PhD of Economic Sciences, Associate Professor, Moscow State Academy of Veterinary Medicine and Biotechnology named after K.I. Skrjabin
mindliny@mail.ru

Nisimov R. — Master's degree in economics, Institute of public administration and civil service RANEPa (Moscow)
n.ronald@mail.ru

Obraztsov S. — Candidate of Law, Vladivostok Branch of the Federal State Educational Establishment of the Russian Federation for the «Twenty Russian Interior Ministry»
sobr.74@bk.ru

Pak B. — Peoples' Friendship University of Russia (Moscow)
pakborislav@yandex.ru

Paymulkin M. — Financial University under the Government of the RF (Moscow)
mikhail.paymulkin@gmail.com

Rande Yu. — Postgraduate of the Kemerovo State Technical University, Kemerovo, Russian Federation
yumost@yandex.ru

Rikhter A. — Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow
rihter-art@mail.ru

Saurenko T. — Peoples' Friendship University of Russia (Moscow)
tanya@saurenko.ru

Shevtsova L. — Lawyer of the Moscow Bar Office «Patron»
shevtsova-2010@mail.ru

Sirokhin A. — Senior lecturer of the Federal state educational institution of higher education «East-Siberian Institute of Interior Ministry of Russia»
anton.ir@mail.ru

Skvortsov A. — Ph.D. Law, St. Petersburg State University
alexskvor@hotmail.com

Tronin S. — Candidate of economic Sciences, associate Professor, Financial University under the government of the Russian Federation
Tron1977@rambler.ru

Tsygankov S. — Southern Federal University
sscygankov@sfnedu.ru

Turischeva T. — Candidate of economic Sciences, Associate Professor, FGIBU VO «REA them. G.V. Plekhanov»; Associate Professor, FGIBU VO «Financial University under the Government of the Russian Federation»
ttb2812@mail.ru

Vitko V. — Hand. Jur. service, JSC «Firm» IT «. Information Technology»
Vvitko@it.ru

Zabaykin U. — Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State University for Geological Prospecting named after Sergo Ordzhonikidze, (Moscow)
79264154444@yandex.com

Zaretsky A. — Senior Lecturer, Non-state educational private institution Higher education MFPU «Synergy»
Zareckiy83@gmail.com

Zyban E. — Tyumen state University
Hp_support@mail.ru

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускаются.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).

